

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права
Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике
Комитета по социальной политике и культуре администрации
г. Иркутска

ИРКУТСК В ИСТОРИИ РОССИИ

Материалы студенческой
научно-практической конференции

Иркутск, 25 марта 2011 г.

Иркутск
Издательство БГУЭП
2011

УДК 947(06)
ББК 63.3(2Рос)
И81

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия
проф. В.М. Левченко (гл. ред.), проф. А.В. Шалак,
доц. Д.Я. Майдачевский, доц. Ю.П. Вахрушев,
доц. Н.Н. Быкова, доц. Е.В. Рощупкина, доц. А.А. Распопина,
доц. Т.А. Яковлева, доц. А.М. Курышов (отв. ред.)

И81 Иркутск в истории России: материалы студ. науч.-практ.
конф. / гл. ред. В.М. Левченко, отв. ред. А.М. Курышов. —
Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. — 252 с.

ISBN 978-5-7253-2332-0

Представлены материалы областной исторической студенческой научно-практической конференции, посвященной 350-летию основания Иркутска.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся историей.

ББК 63.3(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	7
-------------------------	---

ИРКУТСК — ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

<i>Антохина М.</i> Первые церкви и монастыри Иркутска	9
<i>Анынова Ю., Корбан О.</i> К истории улицы Карла Маркса	11
<i>Бадмаев А.</i> Особенности архитектуры Иркутска XVIII в.	13
<i>Балушкина В.</i> Каменная архитектура Иркутска	17
<i>Бондарева К.</i> Из истории возведения памятника Александру III в Иркутске	20
<i>Валиулина Г.</i> Иркутская соборная мечеть: от основания до наших дней	23
<i>Василенко Ю.</i> К истории Иркутского драматического театра	27
<i>Единархова Г.</i> Застройка Иркутска после пожара 1879 г.	30
<i>Еракина Е.</i> Судьба иркутского Казанского кафедрального собора	33
<i>Зеленко М.</i> Венец сибирского барокко	37
<i>Кириллюк М.</i> К истории строительства Троицкой церкви	40
<i>Кравец А.</i> Проект строительства 130-го квартала Иркутска и его значение	43
<i>Леонтьева А.</i> Иркутский острог: проблема даты и места основания	46
<i>Мещерякова А.</i> История развития Иннокентьевского поселка	49
<i>Перестюк Д.</i> Что нам стоит мост построить?	52
<i>Резванова В.</i> Садово-парковая культура Иркутска в XIX–начале XX вв.	55
<i>Саттарова А.</i> Судьба исторических памятников древнейшей части Иркутска	58
<i>Сергеева О.</i> Загадки Иркутского острога	61
<i>Сухова А.</i> Архитектурное своеобразие театров города Иркутска	64
<i>Титова В.</i> Иркутский Арбат	67
<i>Хайхадаева А.</i> Краткий обзор истории регулярной застройки Иркутска	71
<i>Шедоева А.</i> Усадьба Владимира Платоновича Сукачева	73

**ИРКУТСК — ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР**

<i>Белокопытова К.</i> Массовые праздники в Иркутске	77
<i>Бодяк М.</i> Иркутск театральный	80
<i>Гусев С.</i> Иркутский авиационный завод в годы Великой Отечественной войны	84
<i>Ефремова И.</i> Деятельность Михаила Михайловича Сперанского в Иркутске	87
<i>Зараменская Ю.</i> Из истории иркутского цирка	90
<i>Зуляр Р.</i> Книга об известном сибирском географе	94
<i>Ковалева В.</i> Декабристы и петрашевцы у истоков иркутской публицистики	97
<i>Лежанкина Ю.</i> К истории ИВВАИУ	99
<i>Мамедова Э.</i> Современный Иркутск: перспективы развития	103
<i>Назимова В.</i> Начальный этап изучения иностранных языков в Прибайкалье	106
<i>Опацкая К.</i> Страницы истории иркутской тюрьмы (XVIII–XIX вв.)	110
<i>Панова И. А. В.</i> Вампилов — гордость Иркутска	114
<i>Погодаева Е.</i> Иркутский «Смольный»: из истории женского образования в Восточной Сибири	117
<i>Попова А.</i> Преступность в Иркутске в годы Первой мировой войны (по материалам иркутских газет)	123
<i>Путинцева А.</i> Развитие медицины в Иркутске	125
<i>Рендоренко А.</i> Из истории образования в Иркутске	129
<i>Романюк М.</i> Проблемы развития туризма в Иркутске	132
<i>Свирина Е.</i> Социально-экологическое состояние Иркутска: прошлое и современность	135
<i>Ситникова С.</i> Вклад генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского в развитие Иркутска	138
<i>Тальянцева И.</i> Из истории Иркутского музыкального колледжа	141
<i>Тихонова А.</i> Развитие торговли в Иркутске в XVIII в.	145
<i>Тыкманова А.</i> Граф А.Ф. Растопчин о Иркутске	148
<i>Харьковская Я.</i> Благотворительность иркутского купечества	152
<i>Цыбенова Б.</i> Городское самоуправление и иркутское купечество	155

Шапортина Д. Самоуправление в Иркутске во второй половине XIX в.	158
Шелип А. Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова как явление культурной жизни Иркутска.....	161

ИРКУТСК — СЕРДЦЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Андреева Н. Трудящиеся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны	165
Боровик Л. Этапы освоения восточных районов Сибири (XVI–XIX вв.)	167
Вахнович В. Химическая промышленность Усолья-Сибирского: история и современность	171
Говорин А. Развитие и модернизация Иркутской области: диахронический аспект	175
Данзанова Б. Из истории Агинского Бурятского округа	179
Данилова Е. Деятельность бурятских степных дум	183
Довженко А. Брусничный, что ждет тебя?	186
Дыленов В. Местное самоуправление бурят Прибайкалья в XIX–начале XX вв.	189
Дятлова Г. Из истории поселка Тельма	194
Ефремова А. Экологические проблемы Байкала	196
Жарникова Л. К истории Брянского цементного завода	200
Жарникова О. Экономика Кяхты в XVIII–XX вв.	202
Козлова В. Решение кадровых и бытовых проблем на ВСЖД в условиях военного времени	206
Крикливая А. Воздухоплавание в Восточной Сибири в начале XX в.	211
Кузьмищева С. Свирский мышьяк: историческая достопримечательность или глобальная проблема?	214
Кулакова М. Из истории Киренского острога.....	218
Кутасова В. Деятельность Н.Н. Муравьева-Амурского в Иркутске	222
Мезенцева К. Из истории таможни Иркутской губернии	225
Моисеева С. К вопросу о присоединении бурятских земель к России в XVII в.	227
Муравьев А. Декабристы и интеллектуальное развитие Сибири	229

Сукнев Д. Первый народный губернатор	232
Чалбышев П. Восточно-Сибирская железная дорога в начальный период великой Отечественной войны	235
Черникова О. Байкальские достопримечательности Иркутской области	241
Шавлова А. Зоя и Александр Космодемьянские в Иркутской области	244
Шкурметов А. Из истории Новой Бряни	247

К ЧИТАТЕЛЮ

Перед вами седьмой сборник материалов межвузовской исторической студенческой научно-практической конференции, ежегодно, с 2005 г., проводящейся Байкальским государственным университетом экономики и права. С 2006 г. она имеет статус областной конференции. В этом юбилейном для Иркутска году она была посвящена, конечно же, 350-летию основания города.

Значение этого события для истории Сибири и России вообще очень сложно преувеличить. С момента своего основания Иркутск стал не только опорным пунктом русской колонизации Восточной Сибири, а впоследствии — и более далеких земель — тихоокеанского побережья и Аляски, но и связующим звеном между Россией и странами Востока — прежде всего, Китаем и Монголией, а вместе с этим — фронтиром российской цивилизации на востоке. Не случайно именно здесь долгое время находился административный центр всех владений российской короны восточнее Енисея. Что касается экономического и культурного развития, то его центром Иркутск стал естественным путем, вследствие своего географического положения. Уникальное положение Иркутска как политического, экономического, культурного центра на пересечении восточной и западной цивилизаций отразилось и на внешнем облике города, и на менталитете его жителей, и на специфике восприятия его гостями столицы Восточной Сибири. Осознание этих фактов заметно и в докладах, представленных на конференцию.

В работе конференции приняли участие представители двенадцати вузов Иркутска и области: свыше семидесяти участников, представившие семьдесят три доклада. Необходимо отметить, что с каждым годом растет не только количество участников и представленных ими материалов, но и качественный уровень работ, хотя, конечно же, здесь еще есть к чему стремиться.

Доклады, представленные на конференцию, в сборнике сгруппированы в три рубрики. Работы, посвященные памятникам архитектуры Иркутска (а таких из представленных на конференцию оказалось достаточно много) организаторы посчитали возможным отнести в отдельную рубрику. Это взгляд на город Иркутск с точки зрения его внешнего вида, и это, безусловно, характеризует его, но только с одной стороны. Значительная часть докладов конференции была посвящена различным аспектам содержательной стороны истории города — развитию его политических, социальных, культурных институтов, характеристике

внутренней жизни города. Эти работы составляют вторую рубрику настоящего сборника. Но Иркутск — это не «вещь в себе», он может быть познан в достаточной мере только в процессе изучения его существования во времени и пространстве российской цивилизации. И здесь история Иркутска предстает частью истории Восточной Сибири — Сибири — России, т.е., в конечном итоге — важной частью истории нашей великой в своем многообразии Родины. Работы, посвященные различным аспектам взаимосвязи истории Иркутска и Сибири в целом, составляют основу третьей рубрики сборника.

Организаторы конференции по-прежнему видят главную свою задачу в популяризации исторических знаний, выработке у заинтересованной части современной молодежи навыков исследовательской работы. Но нельзя забывать и о патриотическом воспитании, а оно начинается с воспитания уважения к своей малой Родине. Этими соображениями во многом объясняется специфика формирования сборника.

Оргкомитет конференции выражает искреннюю благодарность Управлению по физической культуре, спорту и молодежной политике Комитета по социальной политике и культуре администрации г. Иркутска за помощь в издании настоящего сборника и выражает надежду на продолжение сотрудничества.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ИРКУТСК — ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

М. Антохина

Байкальский государственный университет экономики и права

ПЕРВЫЕ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ ИРКУТСКА

Православие пришло в Сибирь вместе с русскими. Церкви, как и крепостные сооружения, являлись первыми видами построек, которые возводились сразу же после постановки острогов и укреплений. Помимо основной функции, они являлись хранилищами ценностей и имели стратегическое значение.

Одной из первых является Спасская церковь (1672–1706 гг.), ее другое название — церковь Спаса Нерукотворного. В воспоминаниях Н.С. Спафария содержится упоминание об этой церкви: «...Иркутский острог стоит на левой стороне реки Ангары, на берегу, на ровном месте, и острог строением зело хорош, а жилых и казацких и посадских домов с 40 и больше... В остроге построена церковь Всемилостего Спаса...» (*Цитата по: Шастин А.М., Павлюченкова Э.Г. Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск, 1990. С. 26*). Церковь была построена по типу ранних посадских храмов, шатровая, кубообразная, с небольшой луковичной головкой. Строение двухэтажное, на втором этаже храм, на первом — кладовые палаты для хранения казны и ценностей. Позднее на первом этаже находилась теплая церковь. Затем с западной стороны пристраивается одноэтажная трапезная, а перед ней в 1758 г. возводится колокольня. При внешнем оформлении церкви использовались типичные приемы мастеров XVII в.: над цоколем, создавая границу света и тени, идет «поребрик» — ряд кирпичей, поставленных на ребро под углом друг к другу, а между этажами — «бегунок» — поясok кирпичей в виде ломаной линии. Наличники северного фасада не одинаковые, а ассиметричные (*Шастин А.М., Павлюченкова Э.Г. Иркутск: из прошлого в будущее... С. 87*).

Несколько позднее был построен деревянный пятиглавый собор Богоявления. Он основан в острожной крепости, построенной для защиты от частых нападений монгольских ханов. На плане (панорамном рисунке) — Спасская церковь и собор Богоявления

по характеру очертаний — сторожевые башни Иркутского острога. Богоявленским собор назван не случайно. Главной задачей русских миссионеров в Сибири было обращение в христианскую веру и крещение инородцев. Культ явления бога и крещению придавалось особое значение. В 1716 г. Богоявленский собор сгорел, став добычей большого пожара, уничтожившего значительную часть острожной стены и посада. В 1718 г. начинается строительство каменного здания. В архитектуре Иркутского Богоявленского собора явно прочитываются два начала — русское, традиционное, и новое, барочное. Колокольня имеет традиционное в древнерусском зодчестве шатровое завершение. В оформлении церкви сильны древнерусские мотивы: шатер, цветы, сказочные существа из древней мифологии. Барочные мотивы: ярусный (на четверик поставлен восьмерик), украшенные узорами наличники, на восьмерике, над полукруглыми окнами фигурки восточного типа и орнаменты народов Сибири. Строительство собора длилось 28 лет. Главный Богоявленский храм был освящен в 1746 г. (Дулов А.В. *Памятники истории и культуры Приангарья. Иркутск, 1990. С. 204*).

В 1718 г. на Иерусалимской горе начинается строительство Крестовоздвиженской церкви, которая станет архитектурным шедевром, образцом сибирского барокко. В отличие от распространенных в русской архитектуре барочных мотивов и форм, структура орнаментации носит здесь несколько необычный характер и состоит из своеобразного геометрического рисунка с включением орнаментальных мотивов, созданных на основе национальной художественной канвы народностей Восточной Сибири. Исчезает обычное представление о кирпичной кладке, и стена имитирует сплошной монолит, искусно обработанный резцом мастера, отдельно напоминая в этом отношении приемы обработки восточных храмов. Несмотря на последующие переделки и перестройки Крестовоздвиженская церковь сохранила свой первоначальный облик и является редким примером в истории культурного зодчества, в котором так органично, в совершенно оригинальной форме нашли отражение черты и примеры соседней культуры востока, с исключительным искусством и тактом преломленной в формах русского народного зодчества (Оглы Б.И. *Иркутск: О планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982. С. 18*).

В начале XX в. в городе насчитывалось 35 храмов. Только на Тихвинской площади действовало семь соборов и приходских церквей. Вместе с церквями строились монастыри, сыгравшие большую роль в утверждении христианской культуры и религии

среди населения этих мест (*Церкви города Иркутска // Иркутская старина. 1994. Вып. 2. С. 18*).

Иркутский Знаменский женский монастырь был заложен в 1693 г. на месте впадения реки Ушаковки в Ангару. Петр I придавал строительству этого монастыря особое значение: шла христианизация населения Сибири. До сих пор здесь хранится пожалованное им Евангелие. В 1757 г. в монастыре была заложена каменная церковь. Строительство велось на средства богатого иркутского купца И. Бичевина. Застройка монастырского комплекса растянулась на многие годы и была завершена лишь в 1818 г. возведением на пожертвования купца Чупалова монашеских келий. В советское время монастырь закрыли, действовал лишь храм. С 1994 г. обряд пострига возобновлен.

Самым богатым был Иркутский Вознесенский монастырь. К нему были приписаны многие деревни по Ангаре, Иркуту и Белой. Он имел рыбные промыслы на Байкале, снабжал Иркутск строительным материалом: известью кирпичом. В 1747 г. монастырь приобрел соляной промысел на Ангаре, значительно его расширил, превратив в соляной завод. Монастырь оказывал пришлым в Сибирь людям материальную помощь для первоначального обзаведения. В 1725 г. в Вознесенском монастыре была открыта школа «мунгальского языка» (монгольского), готовившая переводчиков, ставшая первой школой в Восточной Сибири. В 1728 г. при монастыре Иннокентием Кульчицким была открыта Иркутская славяно-русская школа, в которой изучали русский, церковно-славянский и латинский языки (*Рабецкая З.И. Земля Иркутская. Иркутск, 1998. С. 36*).

Таким образом, строительство церквей, соборов, монастырей способствовало утверждению христианства в Прибайкалье, а также развитию культуры и образования.

Ю. Аньнова
О. Корбан

Байкальский государственный университет экономики и права

К ИСТОРИИ УЛИЦЫ КАРЛА МАРКСА

Главная улица Иркутска «моложе» самого города на целых столет. Во времена становления Иркутского острога район будущей центральной магистрали был покрыт густыми кустарниками и лесом. К концу первой четверти XVIII в. в этой местности начинают строиться жилые и хозяйственные постройки иркутян и по

линии будущей улицы проходит городская граница. Из-за напряженной международной обстановки в 1726 г. проводились укрепления городов Восточной Сибири. В Иркутске в спешном порядке был построен палисад, протянувшийся от протока р. Ангары до р. Ушаковки длиной 1277 сажен с 14 редутами и тремя воротами: Монастырскими, Мельничными и Заморскими, где были поставлены рогатки и караулы (Колмаков Ю.П. *Путешествие по улице Карла Маркса. Иркутск: «Реакционно-издательский отдел», 1985. С. 1*). Палисад стал единственной границей города. Вскоре надобность в нем отпала и он пришел в упадок. В 1760 г. он полностью обветшал и развалился. Иркутский магистрат принял решение уничтожить остатки палисада и проложить на его месте новую улицу, получившую название Большой проспект.

Улица Карла Маркса во второй половине XVIII в. называлась «Большой перспективной», так как она была самой длинной и прямой в городе. В XIX в. название было сокращено до Большой, отражавшей ее действительное значение. В 1859 г. на средства купца И.С. Хамина были установлены фонари с масляными лампами, позднее улицу стали освещать электрические фонари. Первый пассажирский городской транспорт появился в 1873 г., в этом году на улице появилось несколько бирж легковых извозчиков, а в 1910 г. появилось omnibusное сообщение, связавшее Знаменское предместье с железнодорожным вокзалом (Чернигов А.К. *Иркутские повествования. 1661–1917 г. Иркутск: «Оттиск», 2003. Т. 1. С. 159*).

Улица проходила через всю центральную часть города, соединяя берега рек Ангары и Ушаковки. Со второй половины XIX в. на Большой улице началась скупка участков земли и возведение жилых торговых помещений. Улица перешла в ранг центральных (Чернигов А.К. *Иркутские повествования... С. 159*). До середины XIX в. улица была одной из рядовых, поэтому застройка велась преимущественно деревянными домами, считавшимися более дешевыми, теплыми и удобными. Став главной городской улицей, она также становится основной магистралью, связывающей центральный район города со Знаменским предместьем через, построенный в 1869 г., Верхний Ушаковский мост. С этого момента улица начала быстро застраиваться торговыми помещениями иркутских купцов, и основная общественная жизнь города сосредотачивалась на этой улице. После строительства в 1869 г. деревянного моста через Ушаковку Большая улица становится основной магистралью, связавшей Знаменское предместье с центром города (Колмаков Ю.П. *Путешествие... С. 31*).

После страшного пожара 1879 г., уничтожившего дома не только на Большой улице, но и большую часть города Иркутска, Городская дума категорически запретила строить деревянные дома по линии Большой улицы и на расстоянии десяти сажен от нее (именно на этой улице находился очаг пожара), кроме того постройки должны были быть под железной крышей.

Вскоре Улица Карла Маркса начала быстро застраиваться, в основном торговыми предприятиями, конторами и управлениями различных фирм, типографиями, кофейными, продовольственными магазинами. Здесь находились все отделения коммерческих банков, представительства торгово-промышленных компаний, гостиницы, рестораны, редакторы газет, учебные и зрелищные заведения. В это же время улицу благоустроивали, придав ей, лоск центральной улицы: замостили булыжником, сделали водостоки, проложили тротуары и т.п. Почти каждый ее дом заслуживает внимания как памятник архитектуры или истории.

5 ноября 1920 г. Большую улицу переименовали в улицу Карла Маркса. В 1930–50-х гг. появились новые дома, были надстроены и реконструированы некоторые старые. В настоящее время улица Карла Маркса объявлена историко-архитектурной заповедной зоной. Улица приобрела статус заповедной, на ней запрещено возводить новые строения или изменять фасады зданий без согласования с органами охраны культурного наследия.

А. Бадмаев

Байкальский государственный университет экономики и права

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ИРКУТСКА XVIII в.

Иркутск — один из самых красивых и удивительных городов России, который имеет богатую историю. История города всегда является актуальной и заслуживает самого пристального внимания.

В XVIII в. Иркутск был не только административным и торговым, но и культурным центром Восточной Сибири, а к 30-м гг. XVIII столетия становится лучшим городом Сибири после Тобольска и Томска. В настоящее же время областной центр представляет собой контраст высоких современных зданий и памятников архитектуры разных времен.

Наглядное представление об облике Иркутска XVIII в. дают рисунки, гравюры, архивные и литературные материалы.

Начало XVIII столетия для Восточной Сибири характеризуется интенсивным острожным и церковным строительством, появлением шатровых и ярусных церквей.

В первой четверти XVIII в. в Иркутске строится целый ряд новых рубленых церквей, о характере архитектуры которых дает представление гравюра Иркутска, выполненная с чертежа историка Миллера, относящаяся к 30-м гг. XVIII столетия, на которой изображены многочисленные шатровые и ярусные храмы. В это же время в Иркутске возводятся первые административные каменные постройки. Была сооружена так называемая приказная палата в духе архитектуры петровского времени. Способствуя торговле, Петр I в 1700 г. приказывает построить в Иркутске каменный гостинный двор для хранения товаров.

В 1706 г. в южной стене острога была построена первая каменная Спасская церковь, положившая начало каменному культовому зодчеству Иркутска (*Оглы Б. Иркутск: о планировке и архитектуре города. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. С. 13*). Композиция Спасской церкви представляла собой широко распространенный в северных областях России тип кругообразных храмов с небольшой луковичной главкой. Несмотря на простоту и лаконичность композиции, Спасская церковь являлась переходным типом к барочной архитектуре XVIII столетия, так как в обработке стен совершенно определенно видны барочные мотивы.

В 1718 г. на месте старого деревянного возводится второй каменный храм — Богоявленский собор. Композиция храма имела ярусное построение и состояла из объемов четверика, восьмерика и завершения главки. Своеобразной чертой композиции собора являлось первоначальное шатровое завершение колокольни, свидетельствующее об известной преемственности от деревянных храмов предшествующего периода. В целом композиция собора представляла интересный пример сочетания приемов и форм ярусных барочных церквей с лаконичностью северных построек (*Памятники истории и архитектуры Иркутска. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 448*). Строительство Богоявленского собора явилось важнейшим связующим звеном между архитектурой первой в Иркутске Спасской церкви и храмами середины XVIII в., получившими более законченное конструктивно-планировочное развитие и совершенную художественную форму в новых социально-экономических условиях.

Город Иркутск быстро рос, превращаясь в торговый и административный центр Восточной Сибири. К 1726 г. его постройки распространились до современной улицы Карла Маркса. О пла-

нировке Иркутска в этот период дает представление план, составленный в красках в 1729 г. геодезистом Михайло Зинаевым, находившимся в Иркутске при посольстве Рагузинского. Согласно этому плану Иркутск был хорошо укрепленным городом, с двух сторон омываемым Ангарой и с третьей стороны защищенным посадом. В центре у берега реки — острог с канцелярией, воеводскими домами, гостиный двор с таможней, рыночная площадь, собор и деревянные храмы (*Оглы Б. Иркутск: о планировке и архитектуре города... С. 14*).

В 1750 г. был сделан известный гравированный рисунок Иркутска, выполненный граверным мастером Махаевым, на котором город был представлен сплошной массой деревянных дворики под двухскатными крышами. В центре выделяются рубленый острог с высокими крепостными башнями и силуэты многочисленных шатровых храмов. Планировка Иркутска в этот период складывалась совершенно бессистемно и представляла собой хаотичное сочетание кривых и узких улиц, кварталов и площадей произвольной конфигурации. Исключение составлял район острога, прямоугольный план которого определил сравнительно четкую планировку прилегающей территории с рыночной и соборной площадью. Впоследствии была сформирована первая прямая улица, образовавшаяся вдоль крепостной стены палисада. Хаотичность застройки, несмотря на спокойный рельеф, объяснялась отсутствием какой-либо осмысленной планировочной схемы, а также заболоченностью значительной части территории посада.

С развитием торгово-хозяйственной жизни города началось освоение отдельных районов Восточной Сибири и соседних стран. И вкусы местного купечества в этот период определялись этими специфическими условиями. Не случайно большинство ученых и путешественников, посетивших Иркутск в середине столетия, отмечали наличие восточных мотивов во внешнем оформлении домов.

С 1747 по 1763 гг. в Иркутске были построены пять крупных церквей, среди которых Чудотворская, Троицкая, Крестовоздвиженская, Тихвинская, Знаменская. Все эти церкви отличались исключительным разнообразием и богатством композиционного построения, которое основывалось на принципе ярусности. Здесь усматривается совершенно определенная последовательность в развитии пропорций, силуэта, усложнений вертикального ритма основных членений. Среди иркутских храмов особое место занимает Крестовоздвиженская церковь, отличающаяся оригинальностью композиции, богатством отделки и наиболее выгодным

местоположением. На своеобразии архитектуры церкви впервые обратил внимание выдающийся исследователь, искусствовед, академик И.Э. Грабарь, отметив высокие декоративные качества постройки (*Оглы Б. Иркутск: о планировке и архитектуре города... С. 20*). Орнаментальные мотивы, использованные в обработке стен Крестовоздвиженской церкви, встречаются и в остальных храмах Иркутска этого периода. Однако орнаментальный декор применялся скупно, уступая место обычным барочным формам. Широко распространенные в это время в провинциальном зодчестве приемы композиции и обработки фасадов, характерные для архитектуры московского барокко, сочетались в иркутских храмах с формами украинской архитектуры.

Гражданская архитектура этого времени характеризовалась более скромными масштабами отдельных построек и меньшим их своеобразием. Жилые дома чаще всего были представлены простыми избами, отличающимися одна от другой лишь величиной и качеством постройки. Основным строительным материалом были сосна и лиственница. Большинство домов возводили на подклетьях с четырехскатными крышами, волоковыми слюдяными окнами и с так называемыми «красными». Внешний характер дома сохранял черты суровости и замкнутости, представляя неприступные фасады с крытыми кровлями, небольшими высоко расположенными окнами и массивными колодами и ставнями без каких-либо украшений (*Кудрявцев Ф., Силин Е. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1947. С. 43*). Интересным примером иркутских деревянных построек конца XVIII в. является дом Котельниковой. Архитектура дома не была какой-то специфически иркутской, это был общесибирский тип жилого дома XVIII–начала XIX столетия.

С усилением административного и торгового значения Иркутска как центра обширной территории Восточной Сибири все большее место в гражданском строительстве стали занимать различные казенные и торговые постройки. С середины XVIII столетия каменное гражданское строительство не нашло широкого распространения в Иркутске, а отдельные казенные постройки и частные каменные дома строились сибирской администрацией и наиболее богатыми купцами. К концу столетия в Иркутске насчитывалось 50 каменных гражданских построек. Это были одно-, двухэтажные дома с асимметричной сложной планировочной схемой и примитивной архитектурой фасадов.

Конец XVIII в. характеризуется интенсивным развитием гражданской архитектуры. Этот период связан с рядом градо-

строительных мероприятий, которые способствовали быстрому проникновению строительной и художественной культуры, нашедшей отражение в последующем строительстве.

В. Балушкина

Сибирская академия экономики, права и управления

КАМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ИРКУТСКА

Среди крупных городов Сибири Иркутск — один из немногих, где историческая капитальная застройка представляет достаточно целостную ткань в границах существующего городского центра и во многом определяет неповторимые черты и своеобразие его облика. Сегодня чрезвычайно важно сохранить как топонимику его планировки, так и капитальный генетический архитектурный фон. В этом и в общекультурном познавательном аспекте значительный интерес представляет популяризация исторической архитектуры Иркутска, в том числе и каменной (*Иркутск: из прошлого в будущее. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. С. 65*).

Каменная сибирская архитектура наиболее ярко представлена культовыми сооружениями, но с начала XVIII столетия появляются гражданские постройки. Уже в начале XIX в. они играли важную роль в формировании центрального ядра Иркутска, а в последствии — и всего центрального района.

Первые каменные сооружения в Иркутске появились еще в пределах рубленного острога, где в 1704 г. в северной стене, обращенной к Ангаре, строится здание казначейства и воеводской канцелярии, а в южной в 1706 г. — первый каменный храм — Спасская церковь (*Иркутск, Иркутск... Рассказы из истории старого города. Иркутск: «Комсомольская правда-Байкал», 2007. С. 90–94*). В 1731 г. Иркутск становится центром провинции, важнейшим административным и торгово-распределительным городом Восточной Сибири с таможней, складами, торговыми и казенными зданиями, часть из которой была каменной.

Первое городское каменное строение, к сожалению, не дожило до наших дней. Зато, выстояв жестокие времена ломки и сносов, сохранились Спасская церковь и Богоявленский собор — самые древние и наиболее интересные по архитектуре храмы во всей Восточной Сибири (*Иркутская земля: через годы, через расстояния... Путеводные рассказы. Иркутск: «Анком», 2007. С. 115*).

Спасская церковь дорога нам прежде всего тем, что это единственное оставшееся от Иркутского острога строение, поставлен-

ное всего 50 лет спустя после рождения Иркутска. По ней мы определяем теперь границы острога (она была встроена в крепостную стену, обращенную к Тихвинской площади). Не нужно быть специалистом чтобы увидеть в церкви еще древнерусскую архитектуру. Однако в заложенном всего через восемь лет после Спасской церкви Богоявленском соборе есть уже изменения в пользу новых веяний и хорошо заметны черты раннего барокко в декоре фасадов, которые, в отличие от Спасской церкви, расписаны пышно и полностью.

Со времени постройки эти первые иркутские храмы претерпели немалые изменения, вполне естественные в их долгой и трудной судьбе, но не всегда, однако, удачные. Во второй половине XVIII в. к Спасской церкви пристраивают колокольню (1762) и придел (1778) и расписывают фасады. Но если собственно церковь как должное и необходимое и лишь запоздавшее приняла в свой ансамбль колокольню, то двухэтажный каменный предел северной стороны утяжелил ее и присадил на один край, нарушив тем самым симметрию храма (*Иркутская земля: через годы, через расстояния... С. 116*).

Каменные гражданские дома отличались примитивной архитектурой с высокими крутыми крышами, тяжелыми пропорциями, маленькими окнами, что придавало им характерный для сибирского города того времени замкнутый характер. Более значительное развитие получает каменное строительство после пожара 1775 г., истребившего всю центральную часть города. Это бедствие послужило причиной перепланировки центра города. Развитию каменного строительства во многом способствовал новый генеральный план, утвержденный Екатериной II в 1792 г., к которому прилагались образцовые проекты крупных казенных и жилых домов (*Иркутская земля: через годы, через расстояния... С. 67–68*).

В 1823 г. в городе было 1645 домов, два гостиных двора с 219 лавками, три рынка, имевших 90 лавок, 108 купеческих домов с лавками, целый ряд мелких предприятий, казенные складские магазины, провиантский, соляной, винный, пороховой склады, арсенальные склады орудий производства для Нерчинских сереброплавильных заводов и рудников, казармы и т.д. 53 объекта были каменные и размещались в основном в центральной части города. К концу первой половины XIX столетия Спасская, Тихвинская, Соборная и Гостинодворская площади были застроены каменными зданиями, архитектура которых отличалась определенным единством, характерным для русского градостроительства этого периода. Многие каменные постройки возводились по

образцовым аналогам или по проектам, которые выполнялись для Иркутска в Петербурге и Москве и отличались определенным профессиональным уровнем.

Скученность основной массы деревянной застройки приводила к частым пожарам. В 1879 г. опустошительный пожар вновь истребил центральную часть города. Город утратил характерные черты и особенности застройки, сложившейся на протяжении 200-летнего периода. После пожара было проведено своеобразное разделение города на зоны капитальной и деревянной застройки, и к моменту составления нового генерального плана, к концу 1890 г., было построено уже 187 каменных домов (*Иркутск, Иркутск... Рассказы из истории старого города... С. 254*).

Появление нового социального заказа с развитием капитализма в Сибири вызвало активизацию строительной деятельности. В застройке Иркутска появляются банки, торговые конторы, фирмы и компании, гостиницы, доходные дома, крупные магазины, пассажи, особняки руководителей фирм, золотопромышленников, владельцев фабрик и заводов. Разбогатевшие представители торгово-промышленного капитала начинают соревноваться в крупных пожертвованиях на строительство и благоустройство города. Активизация строительной деятельности и возможности получения заказов на значительные объекты привлекают в Иркутск молодых и известных архитекторов, гражданских инженеров. По уровню архитектуры вновь построенные здания отличались от столичных лишь меньшим масштабом и придавали облику Иркутска определенную представительность. Для этого периода характерны три архитектурных течения — рационалистическое (модерн), романтическое и эклектика.

Выразительность и престижность объектов во многом усиливается исключительно высоким уровнем работ и с использованием таких декоративных и долговечных материалов, как гранит, мрамор, лицевой глазурованный кирпич, мозаика. Характерный элемент модернистского решения интерьера — витраж магазина Мерецкого, выполненный во Франции по эскизу гражданского инженера А. Артюшкова. К объектам романтического направления в Иркутске можно отнести здание Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества, Казанский собор, Базановский воспитательный дом, выстроенный на рубеже XIX–XX столетий по проекту известного гражданского инженера Г.И. Розена. В неорусском стиле в 1897 г. строился особняк Второва.

Таким образом, сформировавшаяся в конце XIX–начале XX столетий капитальная основа центра Иркутска представляет

целостную градостроительную среду, что предопределяет необходимость крайне бережного и деликатного внедрения в нее в процессе реконструкции и совершенствования городского центра.

К. Бондарева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ III В ИРКУТСКЕ

Иркутск — один из старейших сибирских городов, имеющих богатую историю. Памятники архитектуры, монументального искусства, деревянного зодчества — все это является неотъемлемой частью города. Каждый иркутянин и гость в нашем городе бывал на набережной Ангары, где воздвигнут памятник Александру III. Какова история этого памятника?

Этот памятник был заложен в честь окончания строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Его поставили на середине Сибирского отрезка рельсового пути. Планировалось воздвигнуть три памятника Александру III, но памятник, который назывался «лицом к Востоку», был создан только в нашем городе.

Земельный участок для будущего памятника был выбран на правом берегу Ангары строго на оси улицы Большой. По противоположному берегу располагается железная дорога и отчетливо видны здания и сооружения Иркутского вокзала. Недостаток отведенного места заключался в том, что он спускался к реке и во время паводков размывался водой. Предохранительный земляной вал не спасал, и было решено соорудить новую защитную дамбу, постепенно засыпая землей склон и небольшую протоку Ангары. Важно было установить памятник на месте, но существовал вопрос: в какую сторону должна быть повернута бронзовая фигура императора? Рассуждали так: при постановке фигуры лицом к городу и спиной к реке теряется основная мысль сооружения памятника; при обращении статуи лицом к реке и спиной к городу оправдывалась основная мысль, но со стороны города памятник многое терял, и столица Сибири осталась бы обижена таким обращением к ней царя, призывавшего весь край к новой жизни. При постановке фигуры в профиль разрешались удовлетворительно обе задачи. Таким образом, решили поставить статую царя профилем с поворотом левого плеча к городу.

В 1902 г. был объявлен Всероссийский конкурс на сооружение памятного монумента, а также было получено разрешение на сбор

пожертвований по всей России, ведь для столь грандиозного строительства казна не имела средств. В числе участников конкурса был выдающийся скульптор, академик Роберт Романович Бах. Его проект и получил первую премию, которая оценивалась в две тысячи рублей. Проект Р.Р. Баха был одним из самых простых по реализации идеи и недорогих по затратам. Кроме того, этот проект почти не требовал доработок, за исключением того, что «было предложено увеличить фигуру самого императора Александра III почти на 1,5 метра. Император был представлен не в парадной царской одежде, а в атаманском мундире сибирских казаков, в широких шароварах, заправленных в сапоги» (*Пелевина И. Второе пришествие императора // Baikalarea.ru: [сайт]. URL: http://baikalarea.ru/irkutsk/monum/shpil/shpil1.htm*).

Фасад памятника украшали с четырех сторон гербы городов Сибири. «На северо-западном углу был помещен герб Енисейской губернии, на котором был изображен лев, держащий в лапах лопату и серп; на юго-западном углу помещен герб нашего города — изображен бабр, несущий в зубах соболя. Соболю олицетворяет богатство нашего края. На северо-восточном углу вписан бронзовый герб Якутска. Изображен орел, несущий соболя. На юго-восточном углу помещен обще-сибирский герб, который появился в конце XVII в., когда впервые был составлен государственный герб России. На нем изображено два соболя, поддерживающих царскую корону и лук с перекрещенными стрелами» (*Куликаускаене Н.В. Иркутские городовые летописи как историко-культурные памятники // Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 24*). Идея значения Великого Сибирского пути в деле единения Сибири решалась символически с помощью размещенных по периметру пьедестала цепей и гирлянд, которые и соединяли эти гербы. С трех сторон: южной, западной и северной в нишах установлены архитектурные портреты людей, оставивших неизгладимый след в истории Сибири: Ермака, графа М.М. Сперанского и генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского.

Закладка фундамента памятника состоялась 22 июня 1903 г. и представляла собой торжественный молебен с крестным ходом, сбором войск местного гарнизона в присутствии многочисленных жителей города. В основание фундамента было положено несколько камней и серебряная доска с надписью о закладке памятника.

Работы по устройству фундамента были организованы так, что, в сущности, не прекращались ни на один день. После окончания работ по фундаменту остро встал вопрос о сооружении пье-

дестала. Решение вопроса пришло неожиданно. В январе 1904 г. Иркутский генерал-губернатор П.И. Кутайсов находился в Петербурге. Там к нему обратились представители общества «Гранит», фирмы по изготовлению изделий из финского гранита, известной своей добросовестностью и качеством. Но начало русско-японской войны и революционные события последующих лет надолго затормозили работы над памятником. Пришлось на неопределенное время просить фабриканта Гоне сохранить все скульптуры у него на складе. Получив согласие фабриканта, все было застраховано и законсервировано. Ситуация изменилась в 1906 г., когда вновь был утвержден проект договора с обществом «Гранит» о сооружении пьедестала. В целом он был готов в начале 1908 г. и помещен на квадратный, ступенчатый цоколь. Сам постамент был выложен мастерами из полированного гранита.

Открытие памятника было назначено на 30 августа 1908 г. Разработанный церемониал был выполнен с точностью, поэтому торжество прошло на высочайшем уровне. Так как отношение к открытию памятника было разным, заранее принимались меры предосторожности. Площадь и подходы к ней были оцеплены рядами полиции и воинскими патрулями, была введена особая пропускная система по приглашительным билетам.

Ограда у памятника появилась в 1912 г. Она была изготовлена в Петербурге в виде чугунной решетки с замысловатым рисунком — растительными мотивами и многочисленным повторением изображения Георгия Победоносца, герба Московского княжества. Но этому памятнику, строившемуся на века, была уготована короткая жизнь.

Через 12 лет, с установлением Советской власти, в Иркутске начались преобразования, в ходе которых пострадал и памятник. В Первомайский праздник 1920 г. с пьедестала свергли статую императора Александра III (*Памятник Александру III в Иркутске // Чудеса России: [сайт]. URL: <http://www.ruschudo.ru/miracles/2957/?map=1>*). Известно, что сразу после снятия с пьедестала ее поместили во дворе здания музея Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. По некоторым сведениям, верхняя часть скульптуры долго хранилась во дворе музея, вся остальная часть была пущена на переплавку. Уже 7 мая того же года местная газета «Власть труда» опубликовала сообщение, что на оставшийся пьедестал памятника предполагается установить статую рабочего — «символ русской революции». Затем было выдвинуто предложение установить на этом пьедестале бюст В.И. Ленина. И дейс-

твительно, статуя Ильича в полный рост была отлита из бронзы, однако она не подошла по размерам и была увезена в г. Бодайбо.

Гораздо позже, уже в 1964 г., по проекту архитектора В.П. Шматкова на пьедестал был водружен обелиск. Монумен т приобрел новое название: «Памятник покорителям Сибири» (*Дулов А. Иркутская летопись // Сибирь. 1989. № 4. С. 44*).

Идея воссоздания памятника Александру III впервые зародилась в начале 1990-х гг. Она как бы витала в воздухе, и первая робкая попытка воплотить ее в жизнь была предпринята ОАО «Ермак». Затем Фирма «СибАтом», и ее генеральный директор В.В. Бронштейн, вплотную подошли к решению этого вопроса. В 2001 г. в рамках празднования столетия окончания основных работ на транссибирской магистрали, инициатива была поддержана МПС и ВСЖД.

После принятия положительного решения Иркутской городской думой, при поддержке руководства ВСЖД, началась работа «Иркутскжелдорпроекта». Летом 2002 г. руководство проектного института «Желдорпроект» поручило научно-исследовательской проектной реставрационной мастерской «Традиция» выполнить натурные исследования пьедестала памятника императору Александру III.

Скульптуру поручили сделать питерскому мастеру А.С. Чаркину. Скульптура воссоздавалась по сохранившимся изображениям и Р.Р. Баха. Открытие нового памятника состоялось в сентябре 2003 г. И сейчас бульвар набережной Ангары вновь украшает бронзовая фигура императора.

Г. Валиулина

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ: ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

На улице Карла Либкнехта в Иркутске расположен уникальный в своем роде памятник архитектуры: двухэтажная каменная мечеть. Возведенная по строгим мусульманским канонам, вот уже более ста лет она является центром объединения жителей города Иркутска, исповедующих ислам. Какую роль сыграла данная мечеть в жизни татарской общины Иркутска, как была основана и чем живет в сегодня?

Общественная жизнь татар Иркутской губернии проявлялась в основном в деятельности религиозных мусульманских общин, а ее

центрами были мечети и молитвенные дома. Татары традиционно стремились соблюдать все нормы шариата и образовывали особые социальные сообщества на конфессиональной основе — так называемые махалля, регулировавшие межгрупповые и межличностные взаимоотношения. Каждая из таких локальных мусульманских общин относилась к определенной мечети. Во главе мечети номинально стоял приходской имам, однако на деле, чаще всего, подлинным лидером являлся купец-благотворитель или же влиятельный и многочисленный купеческий род (*Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX–начало XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. С. 130*).

Мечеть выполняла не только религиозную функцию, но и являлась местом сбора общины для разговоров на светские темы, здесь активно обсуждались все новости, проблемы, решались важные вопросы внутригруппового характера. Почти при каждой мечети имелись учебные заведения — медресе. Они выступали мощным экономическим и общественным фактором: именно в стенах приходских школ начинались первые национальные реформы, связанные с переходом на новый метод обучения, с внесением в программы светских учебных дисциплин. Мечети и медресе содержались исключительно за счет финансирования тех общин, к которым они непосредственно относились.

По некоторым данным, татарская община Иркутска начала формироваться с 1860 г. и завершила свое формирование к 1882 г. Согласно законодательству того периода разрешение на строительство мечети давалось при условии, что количество ее прихожан будет насчитывать не менее двухсот человек мужского пола (*Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии... С. 136*).

Под молитвенный дом для иркутских мусульман были пожертвованы татарским купцом Ш. Шафигуллиным участок земли и одноэтажный деревянный дом по улице Саломатовской (Карла Либкнехта). Именно в этом строении был открыт молитвенный дом для верующих мусульман. «Общество, желающее составить новый приход, должно было подтвердить свои финансовые возможности для содержания мечети и нужного при ней духовенства, что оформлялось соответствующим общественным приговором» (*Уст. Строит. Т. XII. Ч. 1. Зак. по прод. 1887. Ст. 261–265*). 30 июня 1890 г. братья Шайхулла и Загидулла Шафигуллины, подали прошение иркутскому губернатору с просьбой разрешить в г. Иркутске устройство мечети на Саломатовской улице. На это прошение в том же 1890 г. был получен отказ (*Леви Л. В свои 100 лет иркутская мечеть возрождается заново // Комсо-*

мольская правда. 1998. 13 февр.). С получением отказа началась борьба местной мусульманской общины за разрешение открытия мечети, которая продлилась около семи лет. Ходатаями выступали все те же братья Шафигуллины, как самые состоятельные и грамотные из иркутских татар. Местное полицейское управление с большой настороженностью отнеслось к перспективе открытия мечети и пыталось найти законные способы отказа. Лишь настойчивость и упорство Шафигуллиных, обращение их в вышестоящие инстанции привели к положительному результату.

Несколько раз: в 1890, 1892 и 1893 гг. были проведены переписи населения мусульманского вероисповедания, проживающего в Иркутске, с учетом сословной принадлежности, и каждый раз число мусульман мужского пола не доходило до отметки 200 человек, что было обязательным количеством, прописанным в законе. И только в 1895 г. при участии старожилов общины и самих Шафигуллиных тщательно проведенная перепись наконец-таки установила, что наличие мужского населения Иркутска мусульманского вероисповедания достигает необходимой цифры и даже превышает ее: из 596 мусульман, постоянно проживающих в Иркутске, мужчин — 282, женщин — 131 и детей — 183 (Ахметов Д.В. *Иркутская соборная мечеть. 100 лет основания. Иркутск: Orbis, 1998. С. 1*). Перепись, судя по всему, удовлетворила Иркутское губернское управление, и в апреле 1896 г. иркутский губернатор Светлицкий направляет в Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел письмо по поводу разрешения строительства мечети. «Министерство 21 июня 1896 г. на основании ст. 981 св. зак. Т. X ч. 1 разрешило принять жертвуемое крестьянами Шафигуллиными здание для устройства мечети в Иркутске и место со всеми постройками. Затем постройка мечети должна была производиться по плану, утвержденному строительным отделением Иркутского губернского управления» (Бобкова Г.И. *Татарские общины Иркутской губернии... С. 142*).

Пожертвованный Шафигуллиными земельный участок стал принадлежать мусульманскому татарскому обществу. «11 декабря 1896 г. Шайхулле Шафигуллину было выдано подписанное губернатором Светлицким удостоверение на разрешение приспособления деревянного дома к размещению в ней мечети до постройки новой соборной» (Бобкова Г.И. *Татарские общины Иркутской губернии... С. 143*). В 1897 г. была построена деревянная мечеть, а в июне 1901 г. рядом с нею, началось строительство новой большой каменной мечети на средства купца Ш. Шафигуллина и пожерт-

вованя других татар-иркутян В декабре 1905 г. она начала свою деятельность и стала центром общественной и религиозной жизни иркутских татар (*Иркутская летопись. 1661–1940 гг. / сост., авт. предисл. и прим. Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 136, 180*).

В основу архитектуры новой мечети были положены образцы каменных мечетей Среднего Поволжья, в частности Казани. Здание было выполнено из массивных блоков природного камня. Первым уездным имамом был назначен Муххамет Гарыф Беймуратов. Мечеть сыграла важную роль в просветительской деятельности (большинство членов общины были неграмотными или малограмотными людьми). Здесь были организованы библиотека, медресе, а также приют для сирот и инвалидов, столовая для бедных.

В 1939 г. мечеть была закрыта советскими властями, и у нее был разобран красивейший минарет. Сохранить мечеть для последующих поколений удалось лишь совместными усилиями всей той же мусульманской общины. В 1946 г. в мечети частично возобновились службы. Несколько десятилетий в здании мечети размещались автошкола, мото клуб ДОСААФ, коммунальные квартиры, цех швейной фабрики. В конце 1980-х гг. мечеть была возвращена мусульманской общине, и тогда же в усадьбе произошел пожар, в результате которого пострадали внутренние постройки (*Мечети Сибири. Иркутская мечеть: [сайт]. URL: <http://mosgues-3.narod.ru/sibir.htm>*).

В настоящее время имамом Иркутской соборной мечети, а также муфтием мусульманской общины Иркутской области является Фарит Мингалеев, по образованию горный инженер. Основу мусульманской общины по-прежнему составляют иркутяне, но очень много приезжих мусульман разных национальностей. Во время службы можно встретить и русских. Проповеди традиционно в Иркутской мечети читаются на татарском, так как здесь всегда преобладала татаро-башкирская община, но в связи с тем, что большинство современных татар не владеют родным языком, а также имеются прихожане и других национальностей, проповедь в обязательном порядке переводится и на русский язык, чтобы все без исключения могли услышать и понять слово Божие. После проповеди начинается призыв к молитве, и сама молитва читается уже на арабском языке — языке народа, первым принявшего ислам.

Постоянно на пятничную молитву приходят около трехсот человек. Достаточно много молодежи. Во время священных религиозных праздников: Курбан-Байрама и Ураза-Байрама бывает,

что мечеть не может вместить всех прихожан и людям приходится стоять на улице.

При мечети действует школа, которую посещают люди всех возрастов, где они учатся читать молитвы. На пожертвования прихожан восстанавливается здание медресе, которое сгорело при пожаре в конце 1980-х гг. Строительство на сей раз ведется уже из кирпича. В новом здании будут размещаться зал для совершения омовений, ритуальный зал, а на верхнем этаже административное помещение, в котором, помимо прочего будут проходить занятия. Планируется и восстановление разрушенного минарета. Здание мечети принадлежит государству, и оно на правах собственника следит за состоянием здания, выделяет денежные средства на ремонт (*Трудная паства байкальского имама // Вост.-Сиб. правда. Конкурент. 2007. 10 февр.: [сайт]. URL: <http://www.vsp.ru/social/2007/02/10/420305>*).

Иркутская мечеть живет полной жизнью, собирая под своими сводами все большее количество верующих. Остается надеяться, что в скором времени руководству мечети удастся собрать необходимую сумму на восстановление минарета, и мечеть вновь обретет свою былую величественность и красоту.

Итак, силами татарской общины Иркутска была организована полноценная жизнь верующих-мусульман. Местным татарам удалось заявить о своих интересах, защитить их перед лицом трудностей и пронести свои религиозные ценности сквозь годы. Следует отметить, что власти практически всегда шли навстречу интересам татарской общины. Времена менялись и продолжают меняться, но народы многонациональной России продолжают мирно сосуществовать.

Ю. Василенко

Байкальский государственный университет экономики и права

К ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Первыми шагами к созданию театра в Иркутске на рубеже XVIII–XIX вв. были любительские спектакли, которые ставили в частных домах и в учебных заведениях. Затем был создан публичный театр полупрофессионального типа. Актёров набирали из гарнизонных солдат и ссыльных. По окончании сезона труппа распускалась. При непосредственном попечительстве генерал-губернатора Николая Муравьева-Амурского в 1851 г. завершилось строительство здания для театра, получившего в 1850 г. статус

профессионального. Это произошло, когда странствующая труппа профессиональных актеров решила остаться в Иркутске для постоянной работы. На новой сцене шли пьесы иркутского автора Николая Полевого «Русский человек добро помнит», водевили известного в то время драматурга Д. Ленского «Девушка — моряк» и «Жена за столом, муж под столом».

Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова — старейший в Иркутске. «28 декабря 1850 г. Петербургская газета «Северная пчела» писала: «Иркутск, 15 ноября... Наконец открылся и в Иркутске постоянный театр... Содержателем театра Иосифом Маркевичем и его труппой дано было представление из трех спектаклей в зале Благородного Собрания, потому что здание театра еще не выстроено... Состав труппы совершенно удовлетворительный...» (*Драматический театр им. Н.П. Охлопкова // Культурный Иркутск: [сайт]. URL: <http://kultura.irkutsk.ru/ru/theatres/dramtheatr>*). С этого момента и ведется отчет времени постоянной работы профессиональной труппы в Иркутске.

Первым среди основателей театра в Иркутске по праву называют А.А. Рассказова — ученика великого М.С. Щепкина, прибывшего в Иркутск в 1852 г. и ставшего впоследствии известнейшим актером Малого театра в Москве. Шли годы. Менялись актеры и антрепренеры, нарабатывался репертуар. Гоголь и Островский, Сухово-Кобылин и Тургенев, Шекспир и Шиллер — вот имена, годами не сходившие с афиш иркутского театра. На иркутской сцене выступили прославленные мастера русского театра — Карамазов, Орленев, Савина, Варламов, Долматов, Комиссаржевская, затем Яблочкина, Южин, Гоголева и другие. А сам Иркутск считался крупным театральным городом, предъявляющим большие требования к артистам. «Современные известия» писали в 1884 г., что «Иркутский театр — один из лучших провинциальных храмов Мельпомены, там строгая публика, требующая хорошего репертуара и хороших исполнителей» (*Драматический театр им. Н.П. Охлопкова...*). На его сцене ставились пьесы Гоголя, Островского, Грибоедова «Горе от ума», а в 1857 г. впервые в России — на 5 лет раньше, чем в Петербурге и Москве — была поставлена находившаяся под запретом комедия Островского «Свои люди — сочтемся!».

В канун первой русской революции в Иркутске с огромным успехом шли спектакли по пьесам М. Горького «Мещане», «На дне», «Дачники», поставленного талантливым режиссером К.А. Марджановым. Театр набирал силу, становился мудрее,

впитывал в себя все лучшее, что было в реалистическом русском сценическом искусстве. А затем грянули годы революции и гражданской войны. И театр выходит на площадь, чтобы быть вместе с народом, в самой его гуще. Знаменитое массовое действо «Борьба труда и капитала» на центральной площади города в 1921 г. и сейчас еще помнят старожилы Иркутска. Душой и главным постановщиком «действия», вошедшего в историю советского театра, был актер Николай Павлович Охлопков, чье имя сегодня носит театр.

В годы войны на афише иркутского театра появились новые патриотические названия: «Сталинградцы», «Фронт», «Русские люди», «Парень из нашего города» — спектакли большой эмоциональной силы, в которые было вложено и мастерство и энтузиазм (*Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 177*).

Традиция приоритета советской драматургии стала в театре ведущей. Отсюда стремление коллектива к работе над созданием собственного оригинального репертуара. Но и русская и зарубежная классика в послевоенные десятилетия занимала почетное место на афише театра: «Борис Годунов», «Последняя жертва», «Бешеные деньги», «Маскарад», «Чайка», «Три сестры», «Живой труп», «Гамлет», «Ричард III», «Мария Стюарт». В несомненных и признанных успехах иркутского театра 1950–1970-х гг. немалая доля их принадлежала режиссерам и актерам. Заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Медведев, народный артист БССР В. Головчинер, заслуженный артист РСФСР А. Шатрин, народный артист СССР М. Куликовский, заслуженные артисты РСФСР Е. Баранова, А. Павлов, А. Терентьев, народные артисты Г. Крамова, А. Тишин и Б. Ситко. В труппе театра работал известный кинорежиссер народный артист РСФСР Л. Гайдай, народный артист СССР Л. Бронева, известные киноактеры Г. Стриженов, М. Светин и др. Гастроли в Москве, Ленинграде, Фрунзе и Баку, Душанбе и Донецк, Саратов и Волгоград, Ростов и Кострому, гастроли по Соединенным Штатам Америки в 1995–1997 гг. явились серьезным и успешным экзаменом на творческую зрелость театра (*Драматический театр им. Н.П. Охлопкова...*).

2 ноября 1967 г. Постановлением Совета Министров РСФСР театру было присвоено имя выдающегося российского режиссера Н.П. Охлопкова, чья театральная деятельность началась на иркутской сцене. 31 августа 1999 г. приказом Министра культуры Российской Федерации театру было присвоено звание «Академический» (*История // Иркутский Академический драматический*

театр им. Н.П. Охлопкова: [сайт]. URL: <http://www.dramteatr.ru/about/history/>.

Драматичной была история здания театра. В 1861 г. сгорело первое здание иркутского театра. В 1890 г. пожар уничтожил второе здание театра. Тогда было принято решение строить каменный театр. Был объявлен конкурс, победу в котором одержал проект главного архитектора дирекции Императорских театров В.А. Шретера, выполненный по традиционной схеме «ярусного театра». 30 августа 1897 г. состоялось освещение и торжественное открытие Иркутского театра. Первый сезон в новом здании открылся спектаклем «Ревизор» Гоголя.

В 1997–1999 гг. была осуществлена реставрация и реконструкция здания. Внешний вид театра очень изменился. Появилась камерная сцена, афишные тумбы, небольшой парк с фонтанами (Лукьянова Т.А. *Иркутский областной театр драмы имени Охлопкова // Иркутск. Век XX: научно-практическая конференция учителей и школьников «Мой город». Иркутск, 2001. С. 46*).

Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова является культурным наследием и историческим достоянием не только города Иркутска, но и всей России в целом. Он внес неоспоримый вклад в развитие и воспитания не одного поколения наших соотечественников.

Г. Единархова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЗАСТРОЙКА ИРКУТСКА ПОСЛЕ ПОЖАРА 1879 г.

Губительное несчастье произошло в Иркутске летом 1879 г., от которого город долго не мог оправиться: пожар, уничтоживший центральную часть города. Выгорело множество жилых домов, гражданских зданий, сгорели дома постройки начала XIX в., представлявшие архитектурную и историческую ценность, все торговые и казенные постройки. Вместо лучшей части города остались руины каменных домов и церквей (*Иркутск в панораме веков: очерки истории города.. Иркутск, 2002. С. 146*).

Вскоре после пожара в Городскую думу стали поступать на утверждение планы возведения новых и ремонта обгоревших зданий. Но решить проблемы строительства в короткие сроки мешало постановление городской думы, запрещающее возведение новых деревянных сооружений в районе Большой, Тихвинской, Амурской, Ивановской и Пестеревской улиц. В итоге в течение первых

трех лет после губительного пожара город оставался необустроенным, более половины сгоревших кварталов центральной части города оставались пустырями, окруженными деревянными заборами. Даже богатые промышленники, купцы с неохотой начинали восстанавливать свои дома. Они решили скупать брошенные участки городской земли с целью строительства на этих площадях каменных зданий и сооружений, сознавая, что для решения этих проблем необходимы годы, концентрация дополнительных ресурсов (*Берестенев Р. Иркутск, пожар 1879 г. Возрождение погибшего града // Прибайкалье. Город Иркутск: [сайт]. URL: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-item/article/5327.html>*).

К 1881 г. отстроились или находились в состоянии постройки пять церквей православных каменных, одна католическая деревянная, одна еврейская синагога каменная, жилых домов: каменных 81 (сгорело 86), деревянных 614 (сгорело 1648), нежилых зданий каменных 41 (сгорело 19), деревянных 384 (сгорело 1790). Но город восстанавливался медленно. Немногие люди имели возможность выстроить себе дома, большинство горожан не могли себе этого позволить. По оценкам того времени, требовалось около двадцати лет для того, чтобы привести город в прежний вид (*Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н.С. Романов. Иркутск, 1993. С. 14*).

Одним из возведенных после пожара зданий являлась Хаминовская женская гимназия, которая была открыта в 1882 г. Ранее здание гимназии являлось усадьбой иркутского купца первой гильдии И.С. Хамина: двухэтажный каменный дом на улице Большой Трапезниковской (ныне ул. Желябова). Добротное здание, высокое, с подвальным этажом, освещавшимся полукнами, вскоре было подарено гимназии, но оно совершенно не было предназначено для учебных целей. В здании пришлось провести внутреннюю реконструкцию, чтобы сделать удобные классные комнаты (*Рабецкая З.И. Иркутская вторая женская И.С. Хамина гимназия 1879–1920 гг.: исторический очерк. Иркутск, 2008. С. 3, 6*).

В ноябре 1883 г. произошло освящение нового здания музея ВСОРГО, построенного по проекту архитектора Г.В. Розена. Здание прекрасное, двухэтажное, в мавританском стиле. В нижнем этаже были помещены коллекции и библиотека. Верхний предназначен для заседаний комитета и для общих чтений. Резонанс залы верхнего этажа превосходен, что особенно удобно для чтений. Рядом с главным зданием был выстроен в том же стиле флигель для консерватора музея. В 1895 г. состоялся молебен по

случаю освящения новых пристроек к зданию музея (*Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. ... С. 80*).

Одной из значительных построек данного периода является здание театра (ныне — Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова), построенного по проекту академика архитектуры В.А. Шретера в 1892–1897 гг. Здание является характерным примером ярусного театра с плоским партером и выделением нижних ярусов, с ложами для привилегированной части публики. Композиция интерьера выстроена по принципу нарастания размеров помещений от вестибюля к зрительному залу (*Оглы Б.И. Иркутск: о планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982. С. 55–56*).

В 1890 г. Городской думой было принято решение о строительстве в городе мостов через р. Иркут и р. Ангару. Проекты мостов разрабатывал иркутский архитектор Р.А. Рассушин. Открытие ангарского моста совпало с проездом через Иркутск царевича Николая. Мост просуществовал примерно 45 лет. Движение по нему в каждую сторону осуществлялось в одну нитку и не позволяло обгона. В 1897 г. началось производство работ по испытанию пробных свай для железнодорожного моста через р. Иркут (*Ангара // Википедия: [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>*).

Очень важным моментом в истории Иркутска является строительство железной дороги. В 1891 г. комитет министров принял решение о постройке Сибирской железной дороги одновременно с двух концов: со стороны Европейской России от Златоуста до Челябинска, а потом на Томск; а также постройка Уссурийского участка от Владивостока. К началу лета 1895 г. планировалось отстроить и открыть для движения всю Уссурийскую железную дорогу. Со строительством железной дороги связано возникновение поселка Иннокентьевский. Он был построен в 1894 г. около железнодорожной сортировочной станции. В дальнейшем этот поселок послужил основой для формирования обособленного городского района Иркутск II (ныне в Ленинском районе). Население поселка с 1901 до 1917 гг. увеличилось с 900 человек до более чем 8 тыс. человек.

Безусловно, пожар 1879 г., уничтоживший часть лучших построек Иркутска, активизировал деятельность иркутских архитекторов. В центральной части поднялись во всей красе оригинальные здания и сооружения. Рекламные плакаты, громадные витринные стекла купеческих магазинов, выставки дорогих товаров говорили о возрождении погибшего града, но в то же время

была видна нищета местного населения, так и не поднявшегося после губительного пожара. Неспособные строить себе жилье продолжали жить в погребках выгоревших внутри каменных зданий, «печальных памятников ужасной катастрофы». Обновление города изменило его внешний облик, но, в то же время, лишило его уюта и старины. Один из иностранных журналистов, посетивший в 1886 г. Иркутск вторично, не преминул отметить: «На мой взгляд, с 1867 г. город много потерял в привлекательности и стал менее интересным» (*Цитата по: Иркутск в панораме веков... С. 147*).

Е. Еракина

Байкальский государственный университет экономики и права

СУДЬБА ИРКУТСКОГО КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Старый дореволюционный Иркутск был религиозным и культурным центром Сибири, поэтому на его территории возвышалось множество церквей, храмов и других обителей божьих. Но не один из них не был столь красивым и величественным, как Казанский кафедральный собор, гордо возвышавшийся над Иркутском. История собора насчитывает чуть более 80 лет, с тех пор, когда возникла идея его создания, и до уничтожения. О том, что Казанский собор все-таки существовал, свидетельствуют немногие иркутяне, видевшие его и дожившие до наших дней, уникальные фотографии, статьи из печатных изданий того времени и архивные документы.

В середине XIX в. старый кафедральный Богоявленский собор перестал удовлетворять потребностям растущего города. Его нельзя было назвать тесным, но при большом стечении народа многие не слышали пения хора, и ощущался недостаток воздуха при горении свеч. Поэтому не было ничего удивительного в том, что среди населения Иркутска стала постепенно зарождаться мысль о построении в городе нового кафедрального собора. Этой мысли вполне сочувствовал и тогдашний благотворитель города миллионер-золотопромышленник Е.А. Кузнецов, который предоставил в распоряжение преосвященного Нила, архиепископа иркутского, 250 тыс. р. на сооружение нового кафедрального собора с письмом следующего содержания: «Я имею на себе обет, данный богу. Обет сей в том состоит, чтобы собственными средствами воздвигнуть в Иркутске кафедральный собор. И могу ли

я далее отлагать обет свой, когда средства к исполнению его у меня в руках. Примите в распоряжение свое для издержек на построение собора двести пятьдесят тысяч рублей серебром» (Банеева З.Г., Гурина В.В. *Иркутское купечество. Иркутск: Изд-во «Дело», 2000. С. 48).*

Место под строительство собора удалось выбрать не сразу. Обсуждение этого вопроса длилось с 1850 по 1872 гг. В 1852 г. по настоянию генерал-губернатора под строительство была выделена соборная площадь, но в 1854 г. преосвященный Нил был переведен в Ярославскую епархию, и дело о построении собора остановилось. Снова оно было начато в 1866 г. (*Кафедральный собор во имя иконы Казанской Божьей Матери // Иркутский экспресс: [сайт]. URL: <http://express.irkutsk.ru/history/arh/chirh/kafedr/sobor.htm>*). Предполагалось снести Спаскую церковь для увеличения площади, предоставленной ранее, но это предложение думой отклонили. Затем предлагалось снести старый Богоявленский собор под предлогом того, что после построения нового посещать его никто не будет, но и это предложение было отвергнуто. После этого была создана специальная комиссия для поиска места под постройку, а затем для руководства строительством, в которую вошли статский советник Сукачев, купец второй гильдии М. Михеев, мещанин З. Гулак, цеховой В. Гололобов во главе с протоиереем П. Громовым, а после его смерти — протоиереем А. Виноградовым. Эта комиссия постановила, что собор будет построен на соборной площади.

17 апреля 1875 г. новый кафедральный собор был торжественно заложен архиепископом Вениамином. Первый план и фасад собора с отдельной колокольней составлен был известным иркутским зодчим В.А. Кудельским. После начала строительства между архиепископом Вениамином и Кудельским по многим причинам возникли разногласия, которые привели к отстранению Кудельского от наблюдения за строительством. После этого наблюдать за строительством пригласили другого архитектора — М.Н. Огонь-Догоновского, который составил новый проект, предполагающий соединить колокольню с собором при помощи галереи и вносящий изменения во внешний вид фасада (*Кафедральный собор во имя иконы Казанской Божьей Матери...*).

Несмотря на задержки при рассмотрении проекта в Священном Синоде, работы по строительству велись полным ходом. Фундамент был заложен на глубину 10,5 м под пилонами и 6,6 м под стенами. Песчаник для фундамента доставлялся из-под села Усть-Куда. Этот камень оказался необычайно прочным и мог

выдержать нагрузку в 7 раз более обычной. Кирпич для стен изготавливался на специально купленном заводике, расположенном близ архиерейской дачи. Глина добывалась там же. К июню 1879 г. стены собора были возведены на высоту второго яруса окон, когда произошел пожар, уничтоживший половину города и причинивший убыток по собору в 10 тыс. р. Возобновилось строительство лишь в 1882 г. (*Кафедральный собор во имя иконы Казанской Божьей Матери...*).

В 1890 г. постройка была окончена вчерне, за исключением части внутренних сводов, покрытия крыш и куполов. В 1892 г. в собор стали допускаться желающие, и началась установка иконостасов, вырезанных по рисункам Г.В. Розена молодым иркутским мастером Поповым. Иконы для главного иконостаса были изготовлены в Санкт-Петербурге академиком Марковым, а для остальных иконостасов иркутским мастером Крон Бергом. В восточной части подвального этажа была устроена усыпальница во имя Второго Страшного Пришествия Христова, в которой похоронили скончавшегося в 1892 г. архиепископа Вениамина, много сделавшего для построения собора. Возведение собора закончилось в 1894 г., а 25 января 1894 г. состоялось освящение главного придела во имя иконы Казанской Божьей матери. Из старого Богоявленского собора была перенесена икона Казанской Божьей матери. Позже из всех городских церквей были совершены крестные ходы. Затем до конца августа новый архиепископ Тихон освятил и все остальные приделы.

Собор представлял собой пятиглавый крестово-купольный храм, выполненный в русско-византийском стиле. Рядом с собором находилась отдельная колокольня, соединяющаяся с ним длинной одноэтажной галереей. Сам храм был строго симметричен. Центральные повышенные прясла завершались полукруглыми закомарами, боковые — килевидными. Приделы венчались четырьмя малыми главами, расположенными по диагоналям планировочного креста. Несмотря на такое сочетание различных стилей, обусловленное перипетиями строительства, храм воспринимался как единое целое с уравновешенной композицией объемов и живописной пластикой деталей, став центром религиозной и общественно-политической жизни дореволюционного Иркутска. Также собор входил в число крупнейших культовых сооружений России. Он вмещал в себя 5 тыс. человек, а его высота достигала 60 м. По свидетельству иркутского летописца Н.С. Романова собор был четвертым среди провинциальных храмов по величине внутри и снаружи (*«Патриарх» исторической науки в Сибири:*

к 110-летию со дня рождения Федора Александровича Кудрявцева, 1899–1976) / сост. З.Г. Банеева, В.В. Гурина. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2009. С. 44).

Помимо регулярно проходивших богослужений и литургий по случаю престольных праздников, к собору устраивались крестные ходы и пелись молебны по случаю наиболее значимых событий, происходивших в Иркутске и в России в целом. Например, 14 мая 1896 г., в день священного коронования государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны, была отслужена торжественная литургия, затем благовест, а ближе к вечеру, когда прибыли представители городского управления и масса народа, епископ Никодим совершил молебствие.

Менее пышно отмечались такие события, как заключение 9 октября 1905 г. мира с Японией или роспуск Государственной думы 16 июля 1906 г. В этих случаях ограничились лишь молебнами. Также в жизни собора находили отражение не только события, происходившие в данный момент, но и дела давно минувших дней. Также отмечались и другие важные даты: торжество по случаю столетия со дня победы в Отечественной войне 1812 г., празднование 300-летия дома Романовых, 50-летний юбилей ВСОРГО. 30 июня 1911 г. состоялось перенесение тела архиепископа Тихона из загородной дачи в Казанский собор, где состоялось его отпевание. Он был похоронен в усыпальнице рядом с могилой архиепископа Вениамина.

Собор сыграл свою роль и в развитии Тихвинской площади, на которой он был построен. С самого начала возведения она, ранее в основном торговая, приобрела новые назначения. Во-первых, на ней сосредоточились крупные культовые сооружения: Богоявленский собор, Тихвинская и Спасская церкви, колокольня, польский костел, часовня святителя Иннокентия и, конечно же, Казанский кафедральный собор. Во-вторых, вследствие этого на площади стали проводиться торжественные шествия, военные парады и другие церемонии. В дни праздников здесь устраивались торговые ярмарки с установкой палаток, фотографий, качелей и цирковых представлений. Зимой на площади заливали каток. Можно сказать, что собор вносил свою лепту в жизнь города, а тот в ответ выделял средства на его содержание.

Но после революции 1917 г. жизнь собора изменилась. До 1919 г. еще совершались богослужения и обряды. В конце 1919 г. было разрушено паровое отопление, и богослужения стали совершаться только в теплое время года. В 1920-е гг. в ограде собора устроили

спортивную площадку, на которой ежедневно молодежь играла в футбол. При этом была выбита значительная часть стены, особенно пострадала усыпальница, где покоились тела архиепископов Вениамина и Тихона. В местных органах печати велась активная компания за ликвидацию собора. В 1930 г., несмотря на ходатайства Епархиального церковного управления, собор был закрыт. В январе 1932 г. Отдел охраны памятников подписал приговор собору, отказавшись приспособить его под музей, так как расходы по его перестройке равны стоимости постройки нового здания. После этого снос собора согласовали, как здания, не представляющего исторической ценности.

Попытка разобрать собор не увенчалась успехом. Тогда решено было его взорвать. Первый взрыв прозвучал в августе 1932 г., но потребовалось несколько взрывов, чтобы его разрушить. Бригады рабочих вручную разбирали обломки собора, сгружая их на вагонетки, которые увозили мусор по временным рельсам, устроенным на площади. После выравнивания остатков собора на Тихвинской площади уровень ее поднялся почти на метр. От богатого внутреннего убранства собора сохранилось всего несколько икон. В 1938 г., на месте Богородице-Казанского собора построили Дом Советов.

М. Зеленко

Байкальский государственный университет экономики и права

ВЕНЕЦ СИБИРСКОГО БАРОККО

Одна из лучших церквей Сибири, выполненная в уникальном самобытном стиле, известном как сибирское барокко — Крестовоздвиженская церковь. Она является прекрасным архитектурным памятником XVIII в. В искусствоведческой литературе часто упоминается, что эта церковь — самый яркий образец сибирского культового зодчества.

Сразу после основания Иркутска у самого основания Крестовой горы был установлен крест, как знак расположения будущей церкви. В 1717 г. началось строительство деревянной двухэтажной церкви и через два года, к десятилетию Полтавской битвы, только что возведенную церковь освятил тобольский митрополит Филофей Лещинский. В 1747 г. началось строительство каменной церкви. Работа была закончена через 11 лет и новая церковь освещена 11 сентября 1758 г.

Церковь планировалось строить по стандартной трехчастной системе, которая была характерна для сибирского культового зодчества, согласно которой на одной оси располагались основное помещение, т.е. собственно храм с алтарем, трапезная и колокольня. Но впоследствии трапезную превратили в предел, где расположили алтари. Они были освещены в память Креста Господня, который и послужил названию церкви, и в честь Успения Божьей Матери. Перед входом в храм были размещены дополнительные пределы с двумя одинаковыми объемами над алтарями, которые соединили верх главного храма и шпиль колокольни, вместе образовав прекрасную запоминающуюся композицию. Выше всех поднялась главка над колокольней, водруженная на граненый шпиль. Главный храм завершен двумя убывающими по высоте световыми восьмерками (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... История старого города. Иркутск, 2007. С. 554*).

В 1779 г. с северной стороны церкви был построен первый отапливаемый придел с деревянным двухступенчатым основанием, которое было обшито железом и выкрашено в белый цвет. Придел был освещен в честь Святой Богородицы. В итоге композиция, по первоначальной планировке с четырьмя главками, пополнившись пятой, получилась необычайно прекрасной. Наконец, по проекту архитектора В.А. Кудельского в 1860 г. к западной стороне колокольни было пристроено каменное крыльцо, украшенное фронтоном, колоннами и большими роскошными окнами и здание приняло облик, привычный нам сегодня. Нехарактерное для церквей убранство придавало входу в основное здание несколько светский характер.

О храмах, подобных Крестовоздвиженскому, академик И. Грабарь писал: «Виртуозность отделки храма при сравнительно скудных средствах поистине изумительна... Наивное сочетание отголосков Москвы и Украины причудливо сплелось в густой узорчатый ковер, со своеобразным привкусом соседнего Востока» (*Крестовоздвиженская церковь в Иркутске // Портал Иркутской области: [сайт]. URL: <http://www.my38.ru/component/resource/article/1-dostoprimechatelnosti/2027-krestovozdvijenskaya-cerkov-irkutske.html>*).

На сегодняшний день Крестовоздвиженская церковь является уникальным вместилищем коллекции старинных иконостасов. В свое время в церкви было решено основать антирелигиозный музей, ее иконостасы могли послужить для атеистической пропаганды, и поэтому три из пяти иконостасов были сохранены. К сожалению, во всех остальных иркутских храмах подобные

коллекции были уничтожены. В Крестовоздвиженскую церковь отовсюду стали свозить иконы и предметы культового обихода — ведь все храмы Иркутска закрывались. Антирелигиозный музей прожил недолго — всего семь лет, так как религиозной общине была дана возможность возобновить богослужение, и храм снова стал Божьим домом.

Главный Крестовоздвиженский иконостас имеет в высоту 14 м и в ширину 6,5 м. Он состоит из четырех рядов, в каждом из которых доски икон располагаются в два ряда. «Праздничный (нижний) чин имеет полный набор двенадцатых праздников. Апостольский и выше его пророческий чин включает в себя по двенадцать образов апостолов и пророков. Венчает иконостас живописно-скульптурная композиция: фигурная доска с семью живописными сценами страстей Христовых, окаймленных растительными орнаментами в барочном стиле. На фоне этих сцен резные из дерева скульптуры Распятия Христова с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом, а также два ангела, держащие корону над головой Христа. Всего в Крестовоздвиженском иконостасе 63 иконы и 5 скульптур» (*Дулов А.В. Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 439*). Придельные иконостасы, Успенский и Троицкий, вдвое меньше главного и представляют собой единую сложную композицию. Так же, как и главный иконостас, придельные имеют несколько рядов икон, два из которых занимает местный чин, один — праздничный чин и три посвящены пророкам.

Велись целенаправленные поиски имен мастеров, создавших эти великолепные иконостасы, но, к сожалению, их до сих пор найти не удалось. Лишь с помощью экспертов удалось выудить некоторые детали: главных художников было двое, один расписывал иконы для Крестовоздвиженского иконостаса, другой для двух придельных. У них, вероятно, было несколько помощников. Иконы выдержаны в едином стиле, однако каждый из мастеров сумел сохранить свой неповторимый почерк, который отразил его личность в каждой работе.

На сегодняшний день церковь имеет красно-белую раскраску. До этого она была полностью побелена. В последнее время реставраторы постоянно докрашивают красным все новые и новые детали, церковь предстает перед нами в новом облике. Яркий оттенок красного цвета довольно интересно сочетается с оттенком темно-зеленого, которым покрашены купола. И все это великолепие дополняют голубые луковицы с желтыми звездами на самом кончике куполов. Среди быстрой жизни современного человека,

жителя большого города, существующего в условиях постоянно го цейтнота, это старинное здание напоминает нам о минувших днях, о каменных дел мастерах и кузнецах, кирпичниках и столяках, что создали этот непревзойденный шедевр.

М. Кирилюк

Байкальский государственный университет экономики и права

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ

Духовное и социально-экономическое значение церкви для русского народа неоспоримы. Создание общего архитектурно-природного ансамбля церкви с окружающей ее застройкой и ландшафтом играет немаловажную роль в градостроительном и архитектурно-образном становлении государства и в жизни отдельного человека. Прекрасные образы церковных ансамблей, как воплощения идеи духовности, воли и самосознания, поднимают человека над самим собой. Церковь улучшает, преображает русского человека, дает силы, направляет на верный путь.

Троицкая церковь — одна из старейших храмов Иркутска. Она имеет непростую историю, особенно во времена правления большевиков. На протяжении многих лет советской истории не принимались действенные меры, чтобы сохранить церковное здание от разрушения. Но повезло Троицкой церкви в том, что она сохранилась до наших дней, причем без существенных изменений внешнего облика. Расположена церковь в центре Иркутска по современной улице 5-й Армии. В настоящее время она является действующей.

Троицкая церковь относится к стилю «сибирское барокко». Из общего ряда таких построек Троицкая церковь отличается, прежде всего, своим необычным объемно-пространственным построением. В композиции здания прослеживается связь с деревянными ярусными храмами с широким восьмериком, получившим широкое распространение на территории Иркутской области в середине XVIII в. Над двухэтажным четвериком храма незначительно возвышается массивный двухъярусный восьмерик, завершенный куполом. Ярусная колокольня, незначительно превышающая по высоте храм, вместе с приделом и алтарем композиционно подчинена ядру.

Памятник отличается оригинальное декоративное убранство. Здесь даже ярче, чем в других постройках, проявилась характерная черта «сибирского барокко» — синтез различных архи-

тектурных течений. Например, художественное оформление наличников испытало на себе влияние не только древнерусской архитектуры и барокко, но также и местных традиций устройства окон и многоступенчатых прямоугольных нишах. Четко прорисованные карнизы с рядом профилированных геометрических форм — все это характерно для декоративного убранства «сибирского барокко» (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... Истории старого города. Иркутск, 2007. С. 394*).

В 1718–1721 гг. на берегу Ангары, в болотистой местности, которая называлась Потеряихой, на средства иркутского купца Я.С. Малкова была построена деревянная Троицкая церковь (освящена в январе 1721 г., по другим сведениям — в июне того же года) (*Калинина И.В. Православные храмы Иркутской области XVI–начало XX века. М., 2000. С. 143*). В иркутских летописных источниках в год освящения церкви отмечается наводнение на реке Ангаре. Вода против Троицкой церкви поднялась примерно на полтора аршина. «И когда кругом церкви священники обошли и за ними народ пошел, тогда на северной стороне лед обломился» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования 1661–1917 гг. Иркутск, 2003. Т. I. С. 202*).

Точная дата начала строительства каменной церкви вместо деревянной не установлена, но, вероятно, она была заложена в период с 1754 по 1759 гг. (*Калинина И.В. Православные храмы Иркутской области... С. 143*). Еще не окончено было строительство всего комплекса церкви, как в мае 1763 г. освящается теплый придел во имя Рождества Богоматери. Однако строительство главного храма во имя Святой Троицы задержалось из-за аварии: «Июля 19-го числа в Иркутске у строящейся Троицкой каменной церкви холодный свод обвалился и трех человек задавило, которые тоже дня и померли» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 202*).

В 1775 г. освящается главный престол во имя Святой Живоначальной Троицы, а в 1778 г. — престол Святых апостолов Петра и Павла. В декабре 1785 г. на колокольню Троицкой церкви был поднят колокол весом в 204 пуда.

Частые наводнения наносили большой ущерб хозяйствам прихожан Троицкой церкви. Во избежание наводнений прихожане дали обет построить при церкви храм во имя Святого Георгия Неокессарийского чудотворца. Храм в деревянном исполнении был заложен в сентябре 1802 г. Через несколько лет здание храма обветшало и пришло в полную негодность, в нем прекратились богослужения. Особенно повредили здание храма наводнения

1829–1830 гг., после которых губернский архитектор А.В. Васильев признал церковь Георгия Неокессарийского «очень ветхою и клонящуюся к скорому разрешению». Ремонту она не подлежала, так как «всякая правка была бы бесполезна, не иначе как если разобрать до основания, укрепить снова фундамент и перекласть новую всю» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 203*).

С августа 1836 г. церковь распоряжением Духовной консистории закрывается. Но старанием старосты Троицкой церкви Я.С. Малкова собирается достаточная сумма денег для ремонта, в 1844 г. храм исправляется. Стараниями прихожанина П.С. Ивельского начало строиться отдельно стоящее каменное здание храма во имя Георгия Неокессарийского (построено к середине 1863 г.). Рядом расположенный переулок с тех пор стал называться Георгиевским (современная ул. Горького).

При церкви в эти годы открывается приходская начальная школа. В наводнение 1870 г. церковная школа была затоплена до потолков и занятия временно прекратились. Но уже в ноябре 1870 г. приходская школа вновь открывается. Малков способствовал тому, чтобы территория вокруг храма была засажена деревьями и кустарниками. Разросшаяся роща предохранила в 1879 г. церковь от пожара. После пожара церковь Георгия полностью перестраивается и приспособляется под богодельню.

С первых лет советской власти Троицкая церковь была поставлена на учет как памятник архитектуры первой категории. В 1931 г. в здании устроили рабочее общежитие (*Калинина И.В. Православные храмы Иркутской области... С. 144*). Здание Троицкой церкви передавалось в аренду Кировскому жилищуправлению по решению Иркутского облисполкома в 1945 г. «С этого времени оно фактически не охранялось и в результате обращено в общественную уборную, все деревянные конструкции (двери, окна, междуэтажные перекрытия) выломаны и расхищены, железная кровля снимается, цоколь разрушается», — писал в облисполком уполномоченный И.Ф. Голубев (*Смолина И. Страницы истории Свято-Троицкой церкви в Иркутске // Baikalarea.ru: [сайт]. URL: <http://baikalarea.ru/irkutsk/cerkov/svyatotroickaya/sraniciistorii.htm>*).

Когда в марте 1947 г. группа верующих подала ходатайство о передаче им Троицкого храма, церковное здание находилось в катастрофическом положении и требовало капитального ремонта. Верующие иркутяне в составе 30 человек, подавляющее большинство из которых были женщины пожилого возраста, обязались взять необходимый ремонт на себя. В ответ на ходатайство

православной общины Совет Министров СССР в августе 1948 г. постановил церковное здание вернуть верующим. Храм был отремонтирован и подготовлен к установке иконостаса, но решением исполкома областного совета в церковном здании устроили планетарий (*Калинина И.В. Православные храмы Иркутской области... С. 144*). К сожалению, переоборудование Свято-Троицкой церкви под планетарий не способствовало поддержанию архитектурного памятника в должном виде: иркутский планетарий был закрыт в 1986 г. в связи с аварийным состоянием помещения (*Смолина И. Страницы истории Свято-Троицкой церкви в Иркутске...*).

В конце XX в. принимается решение о реставрации храма во имя Святого Георгия Неокессарийского чудотворца, входящего в состав комплекса Троицкой церкви, по проекту иркутского архитектора А. Поликарпочкина. В настоящее время Троицкая церковь восстановлена и возвращена Иркутской епархии.

А. Кравец

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА 130-ГО КВАРТАЛА ИРКУТСКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Иркутск — один из самых старинных и самобытных городов Сибири. Его славная история запечатлена в неповторимой архитектуре и памятниках истории и культуры. Одной из проблем, связанных с развитием Иркутска, в последние годы стало сохранение и восстановление его исторических мест. За 350 лет в городе сформировался фонд уникальных памятников деревянного зодчества, архитектурных шедевров и объектов старины, которые необходимо беречь. Все меньше остается мест, где можно насладиться подлинной стариной, отдохнуть от суеты и просто приятно провести время всей семьей. Между тем, «...в изменении и развитии облика деревянной архитектуры можно проследить весь ход освоения Сибирского края» (*Павлюченкова Э. Иркутск уходящий. Иркутск, 2008. С. 38*).

Иркутское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры к 350-летию Иркутска разработало программу восстановления исторической части города. Основной частью этой программы стал проект регенерации исторической застройки в 130-м квартале (так называемая «Иркутская слобода»). Основной целью работ по комплексной регенерации квартала в границах улиц 3 Июля, Седова и Кожова долж-

но статья сохранение уникальной городской исторической среды города Иркутска и создание городского публичного пространства нового типа, востребованного настоящим и будущим поколением горожан. Проект чрезвычайно актуален на сегодняшний день, поскольку сохранение исторического наследия важно для развития города. В частности, для истории Иркутска «деревянное кружево» представляет особую ценность. 130-й квартал выполняет все необходимые функции, представляя собой уникальный проект, где атмосфера прошлого соседствует с функциональной современностью. Он объединит город, органично дополнив центр, возьмет на себя функции культурного центра областной столицы и станет излюбленным местом досуга сотен тысяч жителей и гостей. По проекту исторический квартал займет площадь 5,7 га, из них около 50% площади занимает застройка, 20% — зона озеленения и 30% — покрытая площадь. В юго-восточной части квартала запланировано строительство гостиничного комплекса площадью 12 тыс. м² на 160 номеров. В квартале появится амфитеатр под открытым небом на 2 тыс. мест, двухэтажная подземная стоянка и парковочные места. Также здесь будут размещены кафе и ресторанчики, магазины, мастерские, галереи. Кроме того необходимо предусмотреть полосу движения по ул. 3-го Июля, на ул. Седова планируется открыть одностороннее движение в сторону центра (*На реконструкцию исторического квартала в Иркутске потребуется 1,5 млрд рублей // Irk.ru Новости: [сайт]. URL: <http://www.irk.ru/news/20100115/history/>*).

Всего в квартале будет 56 зданий (три каменных, остальные деревянные). В одних домах проведут минимальный ремонт, связанный с приспособлением под новые функции, в других добавят цокольный этаж. На прежнем месте останутся 32 здания: 7 объектов культурного наследия регионального значения, 8 — вновь выявленных объектов культурного наследия, рекомендуемых к постановке под государственную охрану и включению в Государственный реестр, 7 — выявленных объектов культурного наследия, отнесенных к ценным историческим постройкам, а также 10 исторических построек, являющихся усадебными элементами. Помимо этого в квартале появится 16 зданий-копий, которые воссоздадут по чертежам утраченных объектов. Также 8 зданий, не являющихся памятниками, перенесут сюда с Большого транспортного кольца. В отличие от подобных исторических кварталов, созданных в Томске и Якутске, иркутский представит гостям многообразие деревянной застройки: из 56 исторических зданий 30 уникальны по архитектурному стилю и технологиям сооружения

(Реконструкция 130-го квартала // Иркутская слобода: [сайт]. URL: <http://fond.irk.ru/index.130-kvartal&Itemid=97>).

Исторически начало застройки квартала было положено строительством Крестовоздвиженской церкви (ул. Седова, 1) в 1717–1719 гг. В первые годы советской власти церковь признается уникальной и ставится Постановлением Иркутского губисполкома на учет как памятник архитектуры высшей категории (1925). В 1960 г. церковь объявлена памятником федерального значения. Крестовоздвиженская церковь является одним из красивейших зданий города культового значения, в облике которого органично сочетаются черты культуры Востока и формы русского народного зодчества. «Этот архитектурный шедевр является непревзойденным образцом стиля «сибирское барокко» (Павлюченкова Э. *Сибирское барокко. Иркутск, 1990. С. 84*). В конце XVIII в. рядом с церковью на Крестовой горе было образовано первое городское кладбище. После возведения на кладбище церкви Входа Господня в Иерусалим (1795) гору стали называть Иерусалимской. Расположенному ныне на месте Иерусалимского кладбища парку ЦПКиО (Центральный Парк Культуры и Отдыха) также предстоит реконструкция, предполагается создать здесь «Иерусалимский парк».

Однако отреставрированный 130-й квартал должен быть не только красивым, но и функциональным. Чтобы он был удобен как для прогулок, так и для проведения массовых мероприятий разного масштаба, предлагается пронизать его сетью внутренних пространств: линейных (улучки, променады) и локальных (сквер, расширенная пешеходная улица, превращенная в круглую площадь; центральная площадь и небольшая площадка внутри ремесленных подворий кузнецов, гончаров и других). Усадебная застройка квартала будет огорожена заплотами, воротами и калитками, что создаст дополнительные комфортные условия внутри усадьбы, защищая от городской суеты. Большое значение имеет и пространство, окружающее 130-й квартал: расположенный вблизи Иркутска новый Ангарский мост и планируемая транспортная развязка рядом с ним. Учитывая, что Иркутск испытывает острый дефицит в парковочных местах, в квартале комфортные паркинги на большое количество автомобилей планируется разместить под землей, тогда они не нарушат «историческую» атмосферу и в то же время позволят как можно большему количеству горожан приезжать сюда.

Реконструкция исторических зданий (отличающаяся высокой стоимостью по сравнению с новым строительством) предполагается за счет пожертвований с последующим оформлением в муници-

пальную собственность. Эксплуатация зданий происходит за счет долгосрочной аренды или полного выкупа со стороны малых предприятий. Такой же схемы инвестирования потребует и территория площади-форума. Изначально строительство должно быть профинансировано за счет пожертвований, а дальнейшая окупаемость возможна за счет сдачи пространства форума в аренду, в том числе, для проведения коммерческих общественных мероприятий.

Проект 130-го квартала очень важен, если эта схема будет отработана в Иркутске, то она будет готова и к применению в других регионах. В России существует масса проектов на эту тему, но в Иркутске уже приступили к реализации, пока это единичный случай. Оптимальный путь развития — когда памятники гармонично сосуществуют с современностью, обладая всеми необходимыми функциями современных строений и не являясь только музеями. Такой подход должен стать новой градостроительной философией (*Орлова Е. 130-й квартал поможет Иркутску сохранить уникальность // Областная. 2010. 7 апр. С. 5*).

Таким образом, ценность исторического 130-го квартала высока и неопровержима. Такой проект является редкой возможностью оторваться от погони за западными стандартами, поскольку в «деревянном кружеве» старинных домов таится наследие нескольких поколений, в нем душа русского человека, самобытность его жизни. И в этой самобытности сокрыта истинная красота.

А. Леонтьева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ ОСТРОГ: ПРОБЛЕМА ДАТЫ И МЕСТА ОСНОВАНИЯ

Одним из примечательных явлений нашей отечественной истории представляется процесс присоединения обширных сибирских земель к Российскому государству, их заселение и хозяйственно-трудовое освоение русским народом. В трудовых условиях и с ограниченными средствами переселенцы в Сибири завели пашни, покосы, построили заимки, деревни, слободы (села) и города, мукомольные мельницы, кузницы, добывали железную руду и плавили железо, отыскивали слюду, а позже — серебро, золото и другие полезные ископаемые, занимались промыслами и ремеслами, заложили основы промышленности, создали очаги культуры на сибирских окраинах России. Российский народ оказал благотворное влияние на народы Сибири. Заселение и ос-

воение Сибири представляло трудовой подвиг народа. Основание Иркутского острога и превращение его в город имело важное значение для освоения Сибири.

История основания Иркутска покрыта тайной. Существуют неопровержимые факты, но появляются новые и новые свидетельства, которые изменяют сложившееся мнения. Известный исследователь истории сибирских городов профессор Дмитрий Резун написал: «В истории есть факты, которые всегда останутся легендами, ибо они не могут быть подтверждены архивными документами, главным документом их доказательности может являться лишь логика исторического процесса. Так обстоит дело с первоначальной историей основания Иркутского острога» (*Дмитрий Резун по поводу даты основания Иркутска // Институт Украиники: [сайт]. URL: http://ukrainica.com.ua/ukr/korinnya_inshikh_mist/irkutsk/349*).

Долгое время считалось, что основанию острога предшествовало строительство зимовья на Дьячем острове в устье Иркуты. Новые документы позволили сделать вывод: в отличие от многих других сибирских острогов, Иркутский не имел в качестве предшественника зимовья — оборонительного сооружения простейшего вида. Были уточнены даты основания и имя человека, который построил острог.

Историки до сих пор так и не пришли к единому мнению: какую дату считать датой основания Иркутска. Поселения в устье Иркуты стали возникать еще в 1620-е гг. Существует несколько возможных дат основания города: 1620, 1629, 1652, 1656, 1659 и 1661. Иркутский летописец, архитектор, геодезист, картограф Антон Иванович Лосев (1765–1829) писал: «1620 г. Иркутск основан зимовьем при реке Иркут на левом берегу выше устья за версту. Первые в зимовье поселились: енисейский пятидесятник Березовский и сын боярский Петрушка Тальшин. 1629 г. — у Иркутского зимовья хотя и было уже острожное укрепление, но жителей мало. 1656 г. — Афанасий Пашков с 566-ю человеками на тех же дощениках следовал вверх по Ангаре мимо Иркутска и через Байкал море до Селенги» (*Цитата по: Иркутск: события, люди и памятники: Сб. статей по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А.Н. Гаращенко Иркутск, 2006. С. 501*).

Историк И.Э. Фишер в своей «Сибирской истории», изданной на русском языке в 1774 г., писал, что Иван Похабов в 1652 г. «сделал на устье р. Иркуты хижину для казаков, чтобы способнее собирать ясак» (*Сибирская история с самого начала открытия Сибири // Живой журнал: [сайт]. URL: <http://community>*).

livejournal.com/irkutsk_history/12190). Это замечание Фишера и послужило поводом для принятия за дату основания Иркутска 1652 г., хотя сам историк относил основание Иркутского острога к 1661 г.

1652 г. приняли за дату основания Иркутска составители «Иркутской летописи» Кротов и Пежемский. В 1857 г. в газете «Иркутские губернские ведомости» обсуждался вопрос о месте постройки Иркутского зимовья. Предполагалось, что оно было построено на Дьячем острове при впадении р. Иркут в Ангару, а затем перенесено на ее правый берег, где в 1661 г. воздвигнут Иркутский острог. В работах по истории Сибири, вышедших во второй половине XIX и начале XX вв., и в справочных изданиях упоминались одновременно две даты — 1652 и 1661 гг.

Внимательный исследователь истории Сибири XVII–XVIII в. А.Н. Копылов после тщательного изучения документальных материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов, успешно разрешил вопрос о дате основания Иркутска. В результате специального изучения документов о времени основания Иркутска было установлено, что первая попытка постройки острога в устье Иркуты относится к 1658 г., но результаты ее не известны. Но Копылову удалось выявить новые документы, которые позволили разрешить затянувшийся вопрос о дате и условиях основания Иркутска.

На основании документов было установлено, что енисейский сын боярский Яков Тургенев, получивший в 1658 г. задание построить острог в устье Иркуты, не выполнил его. В архиве древних актов также выявлено донесение енисейского воевода И.И. Ржевского в Сибирский приказ. В нем содержится подробное изложение обстоятельств основания Иркутского острога енисейским сыном боярским Яковом Ивановичем Похабовым летом 1661 г. Анализ документа, приведенный Копыловым, показывает, что лето 1661 г. — вот единственная, вполне достоверная, документально доказанная дата основания Иркутска. Также стало известно, что во главе служилых людей, построивших Иркутский острог, стоял не Иван, а Яков Похабов, но между ними не было ничего общего, кроме одинаковой фамилии.

Но Дмитрий Резун вновь обращает внимание, что во всех списках Иркутских летописях утверждается, что первый острог все-таки был поставлен в устье Иркуты на Дьячем острове в 1659 г. Далее приводим мнение ученого относительно основателя острога: «Этот район (речь идет о западном Прибайкалье) был хорошо известен также и боевому сотоварищу И. Похабову ени-

сейскому сотнику М.Перфильеву, который с начала 1630 г. не раз ходил по Ангаре и верхней Лене, причем военная судьба не раз сталкивала вместе Ивана Похабова и Максима Перфильева. Само название острова в устье Иркутта, где Иван Похабов в начале 1650-х гг. поставил небольшой острог, также может быть связано только с именем Максима, ибо он, до того как поменять перо на саблю, служил подьячим в енисейской приказной избе, пользовался большим авторитетом у властей и казаков, которые за глаза называли его «дьяком». Поэтому, остров был в свое время открыт именно М. Перфильевым, а Иван Похабов, разбив князя Нарая, мог поставить небольшое зимовье-острог на этом острове как свою опорную базу перед большим походом через Байкал... Во всяком случае, народные исторические предания далеко не случайно связывают воедино имена Перфильева, Похабова и остров Дьячий» (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... Рассказы по истории старого города. Иркутск, 2007. С. 60*).

Первый острог Иркутска был мал и наминал скорее укрепленный двор длиной 19 м и шириной 17 м. Располагался он на берегу Ангары, недалеко от современной Спасской церкви, приблизительно в том месте, где через дорогу перекинут пешеходный мостик. Для острога место было выбрано удачно, Иркутск скоро оказался на пересечении важных торговых и колонизационных путей. Почва в окрестностях города оказалась плодородной, в лесах было много дичи, в реках — рыбы, население острога росло быстро, и первая небольшая крепость уже через несколько лет стала тесной. Иркутску не исполнилось еще и полутора десятков лет, а он уже превратился в сравнительно крупный населенный пункт, вокруг которого множились деревни и заимки.

За всю свою более чем трехсотлетнюю историю Иркутск был и остается одним из центров культуры, науки и производства Восточной Сибири. Город дал Сибири и России множество замечательных людей, сыграл неопределимую роль в освоении Сибири и Дальнего Востока, а также в освоении Америки.

А. Мещерякова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИННОКЕНТЬЕВСКОГО ПОСЕЛКА

Иннокентьевский поселок Иркутска начинался с деревянной церкви, поставленной в 1872 г. в честь епископа Иннокентия Кульчицкого. Со строительством Транссибирской железной дороги воз-

ле церкви (скита) возникла железнодорожная станция, названная Иннокентьевской. 10 июня 1899 г. на ангарской стороне железнодорожного пути была отведена земля под Иннокентьевский выселок. На строительство транссибирской магистрали люди ехали поодиночке и целыми семьями. Ехали не только со всех концов России, но и из соседних стран: Венгрии, Польши, Чехословакии.

Для нужд железной дороги на протоке Ангары была построена водокачка, а по насыпи, предохраняющей трубы от замерзания, проходила проселочная дорога, соединяющая ст. Иннокентьевскую с Московским трактом. Вдоль протоки расположился поселок Боково, основанный монастырским вкладчиком Саввой Боковым в 1827 г. Развитие железной дороги вызвало большой приток населения в поселок. С 1901 до 1917 гг. оно увеличилось с 996 человек до 8275 человек (*История родного Иркутска // Иркутск-II: городок авиастроителей: [сайт]. URL: <http://irk-2.net.ru/history/>*).

В 1905 г. в поселке насчитывалось 474 двора, было 7 улиц и 5 переулков (Аксенов С. Н. *Иркутский авиационный завод. Лето-испытательное подразделение. История становления и развития: хроникально-документальная история ИАЗ. Иркутск: Издательство ООО «Типография «Иркут», 2009. С. 4*). Основная жизнь Иннокентьевского была связана с железной дорогой, а его элитой были рабочие и служащие депо. Но были и свои антигерои. Например, непослушных детей до сих пор пугают некоей Бахмутихой: «Вот придет Бахмутиха». Согласно легендам, эта вечно пьяная и сквернословящая баба верховодила бандой оголтелых убийц. Культурные запросы населения ограничивались развлекательным чтивом, которым снабжал напрокат местный букинист Оснач. Местная полиция неоднократно уничтожала жалкие лачуги самовольных застройщиков, за ночь землянки вновь обустраивались. К концу 1905 г. таких землянок насчитывалось более 100, в них проживало более 300 человек. В конце концов, власти вынуждены были смириться и разрешить строительство, разработав план застройки, отводя земельные участки за умеренную плату.

К 1912 г. были построены: здание станции, паровозное депо на 6 паровозов, мастерские по ремонту вагонов, склады, больничный комплекс, здание жандармского управления, церковно-приходская школа, двухклассное училище (после Октября стало школой № 49, с 1965 г. в ней разместился Дворец пионеров, а школа № 49 получила новое здание), иллюзион Дмитриева (позднее кинотеатр «Луч»).

Отшумели революционные события, закончилась Гражданская война, в которых активное участие принимали иннокентьевские железнодорожники. В 1920 г. в ознаменование третьей годовщины революции исполком горсовета принял решение о переименовании Иннокентьевского поселка в поселок Ленино. Через семь лет он был присоединен к городу Иркутску.

Железнодорожники активно участвовали в восстановлении народного хозяйства, расширялось строительство жилья, медицинских учреждений, школ, детских и дошкольных учреждений. Первый Иркутский аэропорт находился в Боково на берегу Ангары. Летом 1926 г. здесь стояли 2 самолета: «Моссовет» и «Сибревком».

В январе 1932 г. принимается Постановление ЦК ВКП(б) о строительстве авиазавода № 125 в г. Иркутске. Для выполнения Постановления в начале февраля создается комиссия, которая, ознакомившись с рядом материалов по регионам г. Иркутска, выбрала под строительство жилья завода и аэродрома площадку, расположенную к северу от железнодорожной ст. Иннокентьевской, с юго-востока непосредственно примыкающую к железнодорожному поселку. В северной части стройплощадки по берегу Ангары проходил Московский тракт и размещался городской аэродром. Завод был пущен в строй уже через 2 года, в 1934. После войны завод не раз менял свое название. Сегодня он известен как ОАО «Иркутское авиационное производственное объединение». В последние годы ИАПО осуществило ряд интересных и перспективных разработок. Его детище — самолет СУ-30 — вывел Россию в лидеры на мировом рынке авиатехники.

В военные годы в Иркутск II были эвакуированы специалисты из Москвы. Многие так и осели здесь навсегда, но до сих пор изъясняются с присущей москвичам певучей интонацией. Старожилы считают, что их район с помпезными сталинками очень напоминает Москву. Возможно, так и есть. Но улица Авиастроителей в Иркутске II — это вообще нечто особенное. Издали двухэтажные коттеджи с затейливыми башенками смотрятся как тихая улочка в каком-нибудь Баден-Бадене. Проходящая мимо почтальон объясняет, что эти коттеджи были построены сразу после войны для заводской элиты.

На заводе до сих пор царит некая советская атмосфера: на площади перед центральной проходной на всю округу вещает радио. Туда-сюда снуют люди, причем поток людей, по количеству сравнимый с потоком на рынке, строго ограничивается временем: под конец обеда он иссякает и вновь возобновляется в половине пятого вечера. На заводе строжайшая производственная дисциплина.

Помимо часовни, построенной на месте падения «Руслана» в 1997 г., а также очень популярной среди верующих Михайло-Архангельской церкви, музея на станции Иркутск-Сортировочный, в Иркутске II есть и другие места «с историей», заслуживающие внимания. Например, роддом на улице Шпачека. Мрачные легенды ходят вокруг этого здания. Оказывается, раньше на месте роддома было кладбище. Местные жители видят в этом причину того, что новорожденные заболевают стафилококком. Еще одна достопримечательность района — реликтовые болота. В них были обнаружены какие-то совершенно уникальные водоросли и микроорганизмы. Сюда, несмотря на неблагоприятную экологическую обстановку, каждый год прилетают гнездиться утки. К сожалению, многочисленные оптовые рынки наступают на болота.

В настоящее время население Иркутска II составляет около 50 тыс. человек (*История родного Иркутска...*). Авиазаовод помогает развиваться 12 детсадам, гимназии, 5 школам, профтехучилищу.

В районе имеется современный плавательный бассейн «Кристалл», который раньше принадлежал авиазаводу. Недавно бассейн отремонтировали, и сейчас в нем может искупаться любой иркутянин. Есть Дворец культуры имени Гагарина и станция юннатов.

Некоторые спрашивают: «Почему людям нравится жить во Втором?» Что можно ответить? Во-первых, в Иркутске II — чисто. Во-вторых, сюда хорошо ходит общественный транспорт. В-третьих, здесь недорогое (относительно, конечно) жилье. В-четвертых, это район с хорошо развитой инфраструктурой. Здесь есть все, что нужно в хозяйстве и для жизни: различные магазины, рынки. В-пятых, как оказалось, многих привлекает архитектурное исполнение Иркутска II. Половина его выполнена по ленинградскому проекту пятидесятых годов и очень похожа на Ангарск, благодаря своеобразным двухэтажкам. В них высокие потолки и ностальгическая «сталинская» планировка. И, наконец, здесь все дышит историей...

Д. Перестюк

Байкальский государственный университет экономики и права

ЧТО НАМ СТОИТ МОСТ ПОСТРОИТЬ?

В Иркутске активно ведется разработка программы по корректировке транспортной схемы исторической части города. Иркутянам обещают, что это разгрузит центр города, освободит его от

«пробок». В этой связи важнейшая роль отводится мостовым переправам через Ангару. Здесь пойдет речь о строительстве самого первого моста.

Многие годы переправа через Ангару осуществлялась на лодках, потом на карбасах, что занимало около получаса. В июле 1857 г. по задумке А.О. Либгарта поставили на Ангаре «самолет». «Это была большая лодка, к ее носу был привязан канат, прикрепленный другим концом к якорю, заброшенному далеко вверх по течению по середине реки. Давлением воды на повернутый руль самолет переносило от одного берега к другому. Сообщение совершалось в продолжение четырех минут, а плата за перевоз была одна копейка» (*Знаменский Ю. Как строился Ангарский мост. Иркутск, 2001. С. 72*). Жителям с «самолетом» стало значительно лучше, но проблема переправы тяжелого груза так и осталась нерешенной.

В связи с неудобствами и недостатками видов водного транспорта стали возникать идеи о строительстве моста. В 1891 г. в Иркутске построили первый понтонный мост, архитектором которого стал В.А. Рассушин. Владимир Александрович Рассушин — известный иркутский архитектор. Им спроектировано немало серьезных сооружений, в числе которых начальные городские училища, Александро-Мариинское 5-классное городское училище, здание Первого общественного собрания. Понтонный мост через Ангару был сооружен за шесть месяцев. Торги на постройку понтонов и изготовление другого оборудования состоялись в январе 1891 г. За сооружение понтонов взялись четыре подрядчика: Пашковский, Челпанов, Ведерников и Шишелов, которые к договорному сроку (к июню 1891 г.) все работы выполнили. Якоря и цепи были исполнены по особым чертежам на Николаевском железоделательном заводе М.Д. Бутина. «При всей внешней простоте, понтонный мост представлял довольно сложное инженерное сооружение. Каждый из понтонов имел в длину 10,3 сажени (21,9 м), в ширину — 9,5 (20,2 м). Высота достигала 20 четвертей (3,5 м). Понтоны обязательно должны были быть околочены конопатью из старых смоляных канатов. Подводную часть делали только из лиственницы, а потом обивали ее железом. Между собой понтоны соединялись брусьями» (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... Рассказы из истории старого города. Иркутск, 2007. С. 347*). На зиму понтонный мост убирали, понтоны отводили на зимнюю стоянку. Весной после вскрытия Ангары ото льда мост вновь устанавливали.

По обеим сторонам понтонного моста на въездах на него были установлены шлагбаумы и будки для сборщиков платы за про-

езд. Мост освещался керосиновыми лампами. Деньги за проезд по мосту были одной из статей городского дохода. С лошади, быка, коровы платили 3 к., за переправу мелкого скота и птицы (не на возах) — 1 к., за телегу с крестьянской кладью — 4 к., за воз с купеческой кладью — 8 к., за каждую лишнюю лошадь — 3 к. (*Медведев С.И. Иркутск на почтовых открытках 1899–1917. М., 1996. С. 506*). В постановлении Иркутской городской Думы о порядке пользования понтонным мостом, утвержденном в июне 1891 г., были такие требования: «едущие по мосту должны держаться правой стороны и следовать один за другим, скорая езда по мосту строго воспрещена, курение на мосту строго воспрещено...» (*Медведев С.И. Иркутск на почтовых открытках... С. 507*).

Мысль о необходимости постройки постоянного моста возникла еще до революции. Для этой цели начинали собирать средства, в частности, путем сбора платы за проезд по понтону. В 1906 г. Городская дума заказала инженерам Лушникову и Крылову проект моста. Мост должен был быть металлическим, тяжелым, так как предусматривал пропуск и железной дороги, которую собирались тогда строить к Ленским приискам. Но от этого намерения скоро отказались, тяжелый мост стал не нужен. Через некоторое время был составлен новый проект моста, только для городского движения. Его автор — известный мостовик, профессор, военный инженер, генерал-майор Кривошеин. По его проекту, возможно, и началось бы строительство, но помешала начавшаяся Первая мировая война.

Решение о необходимости строительства моста было принято Горсоветом только в мае 1930 г. Вслед за этим было начато оформление финансирования, составление проекта в Москве, получение фондов на материалы. В 1931 г. начались работы на строительной площадке. Для своего времени это был уникальный проект. «Мост через Ангару является монолитной железобетонной конструкцией, состоящей в главной своей части из четырех арочных пролетов. Ширина моста по его новому проекту доведена до 18 м, вместо намечавшейся ранее 15,5 м. Возвышение средних пролетов над водой дает возможность свободного прохода под мостом речных судов. В каждом пролете по две арки, соединенные железобетонными связями» (*Знаменский Ю. Как строился Ангарский мост... С. 74*).

Основные объемы работ, выполненные при сооружении моста, по масштабам сегодняшнего дня не являются большими, но для того времени они были весьма значительны. При его постройке было уложено 45 тыс. кубометров бетона и железобетона. Если

бы этим объемом материалов засыпать площадь им. Кирова в Иркутске, то получился бы слой высотой почти в четырехэтажный дом. Специальной службы техники безопасности на стройке не было. За нее отвечал каждый руководитель на своем участке работ. Общая ответственность лежала на главном инженере. Несчастные случаи неоднократно имели место. Но за пять лет стройки не было несчастного случая со смертельным исходом, что стало гордостью строителей.

Строительство было завершено в 1936 г. Существенно влияет на внешний вид моста одна недоделка. По проекту архитектора моста И.А. Француза на двух береговых опорах арочной части была предусмотрена установка, скульптурных композиций борцов за власть Советов в Сибири. Железобетонные постаменты для них стоят и сегодня, а вот самих композиций нет. Но, несмотря на это, мост был уникален, так как к моменту сдачи в эксплуатацию это был самый большой в СССР железобетонный мост.

В. Резванова

Байкальский государственный университет экономики и права

САДОВО-ПАРКОВАЯ КУЛЬТУРА ИРКУТСКА В XIX—НАЧАЛЕ XX вв.

Преобразование Иркутска в XVIII в. из острожного поселения в центр обширнейшей губернии сказалось на всех сторонах жизни, в том числе менялся и внешний вид города.

В XVIII в. начинают появляться композиционные застройки города; все гончарные, ремесленные и другие мастерские были перенесены за р. Ушаковку; начинают выделяться торговые площади, места складирования и продажи дров и сена. При гражданском губернаторе Н.И. Трескине поднимались и осушались топки места в городе, улицы засыпались мелким камнем, прокладывались мостики для пешеходов — первые тротуары, устраивались площади и бульвары. Причем все работы проводились за счет домовладельцев, а земельные работы и благоустройство осуществлялись руками ссыльных. «С домами, стоящими не по плану, власти не церемонились. Надолго запомнили иркутяне «гуцинскую команду», которая не останавливалась перед ломкой дома, если его фасад выступал на улицу и мешал движению» (*Иркутск в панораме веков: очерки истории города. Иркутск: Восточносибирская издательская компания, 2002. С. 130*). В результате удалось заметно упорядочить застройку города и улучшить его внешний

вид. С 1840-х гг. многие иркутские купцы успешно занимаются золотопромышленностью, что способствует крупнейшему росту капиталов и следовательно богатой застройке Иркутска.

Особую роль в благоустройстве города занимали сады и парки — самые интересные и значимые места отдыха горожан. Первые публичные парки в Иркутске появились в XIX в. Первый городской парк был создан в 1824 г. на месте бывшего острога, между Спасской церковью и берегом Ангары. Парк примыкал к величественному ансамблю церковных зданий, образованному Спасской церковью, Богоявленским собором и Казанским Кафедральным собором. Таким образом, одно из самых важных символических мест города приобрело общественный характер, который сохраняется и в наше время.

В 1871 г. в городе были собраны деньги на создание Интендантского сада. Сад располагался на территории между набережной р. Ушаковки и Шелашниковской улицей, рядом с владениями Окружного интендантского управления и губернского управления. За лето арестантами местного тюремного замка были созданы аллеи, выкопаны пруды, сделаны беседки и скамейки. Открытие сада и «первое гулянье» состоялось 1 августа того же года. В саду было два небольших пруда и три проведенных в разных направлениях канала. Через пруды были устроены деревянные мостики с перилами. Кроме того, здесь находился буфет с крытой площадкой вокруг него, павильон, качели, два столба «исполинских шагов», трапеция для гимнастических упражнений. С 1871 по 1786 гг. городское управление арендовало сад у военного ведомства, а в 1876 г. приобрело его в полную собственность. Городской (Интендантский) сад сдавался городом в аренду частным лицам. «Арендаторы обязывались выполнить определенные требования: ограничивалась плата за вход (обычно не более 20 к.), оговаривалось количество платных гуляний (обычно в пределах 20–22 раз за лето), бесплатные гулянья по воскресеньям, по вечерам обязательно оркестр. Общие размеры городского сада были: 53 сажени по набережной Ушаковки и 83 сажени от реки до Шалашниковской улицы» (*Иркутск на почтовых открытках / С.И. Медведев. М.: Изд-во Галарт, 1996. С. 457*). В саду были и другие места для отдыха посетителей. Был и театр, в котором давались концерты, устраивались лотереи в пользу приютов и учащейся молодежи. Интендантский сад был любимым местом отдыха иркутян. Летний сезон в нем продолжался с 15 мая по 1 сентября. Зимой в аллеях утраивали каток и саночные горы. С 1929 г. территория Интендантского сада стала постепенно застраиваться производс-

твенными зданиями Завода тяжелого машиностроения, базой для которого стали обозные мастерские, располагавшиеся на берегу р. Ушаковки. В начале 1930-х гг. еще сохранялись сильно заросшие аллеи и обветшавшие павильоны и беседки. Сегодня ничего не напоминает о том, что когда-то здесь был прекрасный сад.

В 1885 г. городским головой Иркутска стал Владимир Платонович Сукачев, известный как просветитель и организатор народного образования в Иркутске. Собиратель живописи, Почетный член Русского Географического общества, краевед и публицист, он также был большим энтузиастом озеленения городских улиц. По его инициативе в Иркутске более активно стали проводить благоустройство улиц и организовывать парки. Сукачев содействовал устройству публичных городских парков, пропагандировал озеленение и посадку деревьев. Его усилиями в конце XIX в. был заново перепланирован и благоустроен Спасский городской публичный сад на берегу Ангары. В 1888 г. в своей новой усадьбе В.П. Сукачев разбивает частный парк, который впоследствии получил название Сукачевского. Сад был устроен рядом с Кукуевской рощей и включил значительную часть рощи в свои границы. Большую часть спланированной территории занимал пейзажный прогулочный парк. Здесь были спланированы и проложены аллеи, поставлены парковые сооружения — беседки, гроты, арки, посажены редкие виды деревьев.

В 1890-х гг. к небольшому числу садов и парков города прибавился парк Иркутской геофизической обсерватории. Парк был образован на основе естественных насаждений сохранившихся на участке обсерватории. Специальной планировки парк не имел, и оставался в своем естественном природном виде, постепенно дополняясь новыми видами деревьев и кустарников.

28 ноября 1900 г. на заседании Иркутской городской думы было решено «ознаменовать окончание строительства Сибирской железной дороги постановкой на берегу реки Ангары против Большой улицы памятника императору Александру III», (*Гаращенко А.Н., Шободоев Е.Б., Яковлев А.В. и др. Памятник над Ангарой. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 34*). Летом 1908 г. на берегу реки Ангары в створе главной городской улицы — Большой, был возведен памятник Александру III. В начале XX века, набережная, образовавшаяся возле памятника, стала любимым местом отдыха иркутян. Здесь в 1912 г. был разбит по проекту иркутского архитектора В.А. Рассушина Александровский сквер, протянувшийся по берегу р. Ангары от дома генерал-губернатора до Казарминской улицы. «Открытие сквера состоялось 30 июля 1912 г. Здесь были

сооружены павильон с буфетом, бильярдной и смотровой площадкой, ажурная беседка и фонтан. Для оркестра была устроена площадка на искусственной горке (сохранилась до нашего времени)» (*Иркутск на почтовых открытках... С. 285*). Некоторым деревьям сегодняшнего бульвара им. Ю.А. Гагарина уже сто лет.

Популярным местом загородного гулянья иркутян на левом берегу р. Ангары неподалеку от деревушки Титовой был сад «царь-девица». Открытие сада состоялось в мае 1908 г. Там был устроен ресторан, где подавались напитки и закуски, открыт фотопавильон. Отдыхающих сюда в выходные дни возили пароходы «Тарзан», «Байкалец», «Николай» и другие, принадлежавшие частным владельцам. Проезд туда и обратно стоил 15 копеек» (*Иркутск на почтовых открытках... С. 544*).

Кроме набережной в городе было еще два места отдыха: сад, устроенный еще Ф. Кличкой около своего загородного дома на р. Ангаре (позднее на этом месте было построено здание института благородных девиц), и «Публичный Портновский сад» на р. Ушаковке, который купец Портнов пожертвовал городу.

Новые парки, созданные в левобережной части Иркутска в конце XIX–начале XX вв., обязаны своим появлением железнодорожному строительству. Рядом со станцией Иннокентьевская был установлен большой сосновый бор, который стал «зеленым уголком» железнодорожной больницы, построенной в 1909 г. Бурное железнодорожное строительство в этой части города косвенным образом привело к появлению большого частного сада рядом со станцией. Садовод-любитель А.К. Томсон устроил свой сад в 1914 г. с западной стороны от ст. Иннокентьевской (*Парки Иркутска в XX в. // ИД «Градостроитель Иркутск»: [сайт]. URL: <http://www.irkstroy.ru/index.php?IdAction=docs&Event=read&id=81>*).

Таким образом, в начале XX в. Иркутск был одним из самых озелененных и благоустроенных сибирских городов.

А. Самтарова

Байкальский государственный университет экономики и права

СУДЬБА ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕЙШЕЙ ЧАСТИ ИРКУТСКА

Теперь Иркутск — крупный современный центр с развитой промышленностью, с десятками научных и учебных институтов и многочисленными учреждениями культуры. Но как он стал та-

ким? С чего все начиналось? О становлении города нам рассказывают памятники прошлого: здания старинной архитектуры, мемориальные знаки, памятные места, скульптурные монументы, что стоят на улицах и площадях, в парках и скверах. Среди памятников истории и культуры особое место, пожалуй — самое почетное, занимают самые первые, самые древние городские здания.

Спасская церковь и Богоявленский собор, построенные в первой четверти XVIII столетия, стоят у истоков каменного Иркутского града. Более того, от них ведет начало каменное зодчество Восточной Сибири. Их возведение означало окончательное утверждение русских в крае. В каменных образах этих построек запечатлен подвиг русского человека — землепроходца и хлебопашца, трудом, потом и кровью которого поднималась сибирская окраина.

Спасская церковь — древнейшая из сохранившихся до нашего времени в Восточной Сибири. Основное здание Спасской церкви построено в 1706–1710 гг., а колокольня, шпиль которой поднимается почти на 50 м, в том же веке, в конце 50-х–начале 60-х гг. (*Исторические памятники Иркутска. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. С. 7*).

Спасская церковь была сооружена по типу посадского храма, типу, характерному для русского зодчества XVI–XVII вв. Для этого типа нехарактерен ранний церковный аскетизм, здания приобретают более нарядный и праздничный вид, становятся более близкими народному искусству. Это чувствуется и в архитектуре Спасской церкви. Древнейшая ее часть (четверик) отличается ярким и выразительным декором. Цельность и гармонию памятнику создают точно найденное соотношение объемов, умелое сочетание гладких поверхностей стен и покрытых орнаментом выступов. Пристройка, спустя полвека, высокой колокольни удачно довершила первоначальный замысел зодчих. Для украшения церковных зданий мастера издавна прибегали к монументальной росписи — вначале фресковой, впоследствии темперной, а позднее масляной. Сплошной живописный ковер покрывал внутренние стены, своды колонны, арки и вместе с иконостасом украшал интерьер церкви (*У истоков каменного града. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. С. 75*). Со временем на звоннице Спасской церкви были установлены часы с боем. Спасская церковь — единственная в Сибири, на стенах которой имеется живопись, созданная в начале XIX в. талантливыми художниками. Эти росписи недавно восстановлены. На восточном фасаде церкви размещены три многофигурные композиции. Левая из них показывает

обряд крещения, возможно, местного бурятского населения. Центральная раскрывает сюжет крещения Христа на реке Иордан, а правая изображает группу лиц, присутствующих на церемонии приобщения к лику святых.

Так случилось, что в XIX столетии шедевр русского сибирского зодчества оказался под угрозой. Судьба памятника не беспокоила церковную администрацию, и она вела произвольные обновления фасадов, осуществляла пристройки без учета художественной и исторической ценности здания. Со второй половины XIX в. процесс обезличивания древних памятников города ускорился, а стихийные бедствия, обрушившиеся на Иркутск, грозили стереть их с лица земли. Во время землетрясения, случившегося в самый канун 1862 г. Спасская церковь очень сильно пострадала. В верхнем этаже здания разошелся свод, глубокий разлом прошел по арке, отделяющей четверик от трапезной, лопнули все перемычки над окнами и порталами, сквозь толщу южной стены апсиды прошли две трещины, «а свод в алтаре изцелился весь» (*Иркутск (очерки по истории города)*. Иркутск, 1971. С. 13–14). Урон от землетрясения мог стать непоправимым, если бы накануне, летом 1861 г., по настоянию архитекторов Кудельского и Разгильдеева не провели основательный ремонт церкви (*Иркутские епархиальные ведомости (прибавления)*. 1863. № 33. С. 527). После землетрясения ремонт Спасской церкви был проведен летом 1862 г. на деньги, собранные горожанами. Но вскоре обрушилось новое бедствие. В 1879 г. Иркутск пережил самый сильный и разрушительный за всю свою историю пожар. К счастью, Спасскую церковь, уже охваченную языками пламени, сумели отстоять.

Не менее драматична судьба собора Богоявления (1719–1723 гг.). Хотя он строился лишь спустя какой-нибудь десяток лет после строительства Спасской церкви, архитектура его во многом отлична. Богоявленский собор изначально возводился как цельный комплекс различных по высоте, плану и объему сооружений. Уникальность и выразительность собору придает красочный и более богатый, чем у Спасской церкви, декор. Особенно украшают собор многоцветные плитки-изразцы, на которых имеются изображение древнего герба города: бабра (т.е. тигра), держащего в зубах соболя.

Богоявленскому собору суждено было пройти суровую полосу испытаний. Так, в начале XIX в. в результате землетрясения сорвался крест храма и получил повреждения пятый купол, впоследствии и вовсе переделанный. Во время землетрясения в канун 1862 г. Богоявленский собор вновь был поврежден: упали

оконные рамы, треснула часть арочных перекрытий, пострадали своды, в Петропавловском приделе сдвинулась пара колонн. А в 1894 г. для кафедры Иркутской епархии был возведен собор во имя Казанской Божьей матери, что означало утерю собором Богоявления статуса кафедрального (*Достопримечательности России: [сайт]. URL: <http://russights.ru>*).

После Октябрьской революции и отделении церкви от государства многие храмы были закрыты. Иные церкви, соборы, монастыри передавали в хозяйственное пользование, коренным образом перестраивали, а то и вовсе сносили. Горькую участь сотен памятников разделили и наши историко-культурные реликвии. В Богоявленском соборе разместили цеха хлебозавода, Спасскую церковь отдали на откуп многочисленным организациям. Крайне неприглядной оказалась и территория, прилегавшая к памятникам старины.

К счастью, непоправимого не случилось. Спасская церковь и Богоявленский собор, драгоценные реликвии первых поколений иркутян, миновали превратности судьбы. И, несмотря на немалые утраты своего художественного облика, продолжают играть заметную роль в панораме города и в наше время.

О. Сергеева

Байкальский государственный университет экономики и права

ЗАГАДКИ ИРКУТСКОГО ОСТРОГА

На сегодняшний день существует много спорных вопросов на тему места расположения Иркутского острога и даты его постройки. Можно ли сегодня говорить об этом с уверенностью? Отвечая на эти вопросы, обратимся к результатам археологических раскопок, но сначала несколько слов о том, что предшествовало появлению этих работ.

В октябре 1922 г. была образована историческая секция ВСОРГО, ставившая перед собой множество задач по изучению вопросов освоения Восточно-Сибирского края, развития промышленности области, написанию научных трудов, расширению краеведческих знаний. 3 августа 1928 г. состоялось заседание комиссии исторической секции ВСОРГО по производству раскопок и обследованию городских памятников старины, решился вопрос о необходимости проведения историко-археологической разведки на месте бывшего Иркутского острога. «Работы проводились в период с 26 сентября по 10 октября 1928 г. под руководством

профессора С.Н. Лаптева. Несмотря на кратковременность разведки, было выкопано 7 траншей, сделано свыше 40 фотографий, выполнен инструментальный план» (*Лаптев С. К материалам по истории Иркутска // Иркутск: события, люди, памятники: сб. статей по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А.Н. Гаращенко. Иркутск: Оттиск, 2006. С. 37*). Задачами разведки были: установление местоположения остатков острога, выявление особенностей деревянного зодчества. Работы должны были положить широкое начало исследовательской деятельности по выявлению, регистрации, описанию исторических памятников местного края, освещение первых страниц исторической жизни Иркутска. После тщательных изысканий удалось определить место воеводского дома, канцелярии, Сергеевкой башни первого острога (постройки 1661 г.). Почвенные отложения, зафиксированные в ходе работ, дали ученым возможность предположить о существовании на месте исследований (современного города) протоки р. Ангары. Место, куда было перенесено Иркутское зимовье с острова Дьячего, было возвышенное и удобное. Недаром, «енисейский сын боярский Якунька Иванов Похабов» именно здесь заложил острог (*Оглы Б.И Иркутск: О планировке и архитектуре города. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. С. 4*). Данные нивелировки вполне подтверждают положение о возвышенной террасе, куда было перенесено зимовье; обнаружен фундамент воеводского дома, действительно на глубине 25–30 см были остатки фундамента из массивных плит песчаника; здесь встречались листочки слюды, угля, зола, остатки фаянсовой посуды конца XVII–начала XIX вв., битый кирпич и прослойки извести. Фундамент шел параллельно предполагаемой городской стене. По всей вероятности, это был фундамент дома вице-губернатора Жолобова (*Летопись П.И Пежемского и В.А Кротова. С предисловием, добавлениями и примечаниями И.И. Серебренникова. Иркутск, 1911. С. 43*). Найденны остатки каменного фундамента и деревянных построек, это, по-видимому, остатки каменной провинциальной канцелярии, построенной в 1703–1704 гг. При раскопках было зафиксированы около фундамента лепные обломки гзымза (гзымз — карниз). Обнаружили палисад, идущий под прямым углом к найденным выше каменным фундаментам. Палисад прослежен на расстоянии 66 м, вплоть до стыка его с основанием деревянного строения, по-видимому, являющегося остатком презжей Сергиевской башни. Палисад состоит из рубленых лиственничных бревен толщиной 20–25–28–30 см, бревна плотно прикасаются друг к другу и врыты на глубину от поверх-

ности земли на 1,25 м. Обнаружено кладбище конца XVIII–начала XIX столетия, как можно судить по сохранившимся тельным крестам. Таким образом, разведка выявила существование остатков города и стен древнего острога.

Очередное исследование территории острога стало возможным только в 1967 г. в связи с началом реставрационных работ Спасской церкви. Раскопки проводились сотрудниками Иркутского краеведческого музея и ИГУ. Траншеями, выкопанными по периметру церковного здания, был обнажен цоколь церкви и вскрыты захоронения XVIII в.

В 2007 г. в связи с новыми реставрационными работами Спасской церкви на территории объекта «Иркутский острог» проводились спасательные работы. Общая вскрытая площадь составила 40 м². Рядом с церковью было заложено две траншеи: первая — вдоль восточного фасада здания и вторая — вдоль северного фасада. В траншее 2 были зафиксированы остатки тына, которые можно отнести к острожным конструкциям (*Бердников М.И., Куклин А.Ю., Сизова М.С. Результаты предварительных раскопок в рамках работ по сохранению объекта «Иркутский острог» // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций. Материалы XLVIII региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 2008. С. 204*). Ученым удалось обнаружить остатки деревянных конструкций, которые предположительно являются частью деревянного фундамента здания колокольни Спасской церкви. «С восточной стороны церкви в траншее первой выявлены остатки каменной стены, а кирпичная выкладка в траншее второй, скорее всего, является основанием для галереи храма, построенной в 1769 г.» (*Бердников М.И., Куклин А.Ю., Сизова М.С. Результаты предварительных раскопок... С. 204*). Сегодня работы по исследованию и сохранению объекта «Иркутский острог» продолжаются, окончательные итоги можно будет подвести лишь по их завершению.

Интересная работа по сопоставлению разновременных планов г. Иркутска была предпринята Борисом Яровым, ее целью было установление наиболее точного расположения «рубленого города». Он совместил фрагменты старых планов в точке освоения Иркутского острога с современным планом археологических изысканий 1928 г., произведенных под руководством С.Н. Лаптева. Ориентирами, позволившими осуществить графическое совмещение планов, стали культовые сооружения, не менявшие своего месторасположения — Спасская церковь и Собор Богоявле-

ния. По мнению Б. Ярового: в результате археологических работ 1928 г. С.Н. Лаптеву удалось обнаружить место, где находилась приказная изба. Нашел он и «восточную стену острога, но не тын-ного, а рубленого, возведенного в 1693 г. и переделанного после пожара начала XVIII в. При раскопках выявлены остатки не стен древнего острога (1661 г.), а конструктивные элементы сооружения более позднего времени», (*Яровой Б. Возвращение к границам иркутского острога // Иркутск: события, люди, памятники: сб. статей по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А.Н. Герашенко. Иркутск. Оттиск, 2006. С. 45*). Таким образом, в ходе раскопок Лаптев не смог обнаружить следы острога 1661 г., а нашел лишь более поздний вариант острога, постройки 1693 г.

Получается, что ответить на ранее заданный вопрос — определить место расположения первого Иркутского острога постройки 1661 г. — с точностью до метра пока сложно. Неоднократные перестройки острога, погрешности в картографическом материале и некоторое разночтение в источниках делают эту работу достаточно трудной. Возможно последние археологические работы 2007, 2010 гг., проводимые на территории острога, смогут помочь в решении некоторых спорных вопросов.

А. Сухова

*Иркутский юридический институт (филиал)
Российской правовой академии Минюста*

АРХИТЕКТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТЕАТРОВ ГОРОДА ИРКУТСКА

В преддверии празднования 350-летия города хочется вспомнить его историю: как он зародился, какие постройки сохранились до наших дней, какие великие люди связывали свою жизнь и деятельность с Иркутском.

«Говоря о памятниках архитектуры конца XIX–начала XX вв., невозможно обойти вниманием одну из самых примечательных построек Иркутска — здание драмтеатра (бывший Городской театр), построенного в 1894–1897 гг. по конкурсному проекту академика архитектуры Шретаера», — считает известный иркутский историк А.В. Дулов. «Это истинно общественное здание — оно возведено на средства горожан — до сих пор украшает одну из главных улиц города. Кроме того, оно и в настоящее время прекрасно соответствует своему первоначальному назначению, являясь удобным в эксплуатации, приятным для обозрения. Празднично и тор-

жественно оформлены интерьеры театра. Несмотря на относительно малые размеры зала, кулуаров и фойе, они создают обстановку торжественности и поражают многообразием пространственного решения» (Дулов А.В. *Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 328*).

Иркутский драматический театр был построен в духе своего времени с применением форм и приемов классицизма. Ему более ста лет, внешне здание почти не изменилось. И только очень наблюдательные люди заметят пристроенные помещения третьего этажа на боковых фасадах. Это расширение внутреннего объема здания выполнено с большим уважением к старой архитектуре иркутским архитектором Б.М. Кербелем.

В 1979 г. впервые был поставлен вопрос о реконструкции драматического театра. И только в 1988 г. этот вопрос был решен. В 1993 г. 8 апреля состоялось выездное совместное заседание архитектурного совета о рассмотрении вариантов эскизного проекта о расширении драмтеатра (пристройю). Было предложено три варианта пристроя институтом гражданского проектирования. Проект А.Г. Красильникова и А.А. Коноплевой был предложен к доработке: «доработать примыкание к основному зданию, исходя из требований максимального сохранения реставрируемого фасада, в соответствии с проектом реставрации».

19 декабря 1996 г. был утвержден проект расширения и реставрации здания. Были объявлены торги и подрядчиком-исполнителем стал Иркутскпромстрой. С 1997 г. по 1999 г. шла реконструкция и строительство пристроя к заднему фасаду, где разместились складские помещения и малая сцена театра (*информация ведущего юрисконсульта Иркутского драматического театра Е.А. Макаровой*).

Большую архитектурную ценность представляет и Театр юного зрителя. Незадолго до революционных потрясений 1917–1920 гг. в Иркутске появляется целый ряд комфортабельных гостиниц — «Централь», «Гранд-Отель», Коммерческое подворье и др. Гостиница «Централь» занимала угол улиц Ленина и К. Маркса. Ее двухэтажное, протяженное вдоль обеих главных улиц здание включило в себя старую трехэтажную постройку 1860-х гг. (дом купца В.Н. Брянцева). Эта постройка сильно пострадала в пожаре 1879 г. В 1881 г. здесь была открыта «Сибирская гостиница», которая позднее называлась «Россия». В 1906–1907 гг. к старому зданию с двух сторон были сделаны пристройки, и в 1907 г. здесь был открыт отель «Централь». С 1937 г. хозяином здания стал театр юного зрителя. «Здесь четко выражена тенденция своего

времени к периметральной застройке — третий, боковой фасад выходит на улицу Красноармейскую. Здание обладает также выразительным декором, в котором появилось влияние модерна. Углы уличных фасадов скошены. В завершении дома проходит ряд чередующихся аттиков и столбов парапетов с решетками между ними» (*Дулов А.В. Памятники истории и культуры Иркутска... С. 327*). Здание ТЮЗа с его архитектурным своеобразием можно отнести к стилю модерн.

Отличный от предыдущего архитектурный стиль можно увидеть в здании Музыкальной комедии. Раньше здесь располагалось Общественное собрание. Здание было построено в 1890–1891 гг. Автор проекта окончательно не установлен. «В прошлом веке оно выглядело иначе, чем теперь. Фасад его был в два раза короче, не было центральной части, украшенной полуколоннами и циркульными окнами, куполов. Парадный подъезд выходил на нынешнюю улицу Дзержинского. Современный вид зданию придал архитектор В. Рассушин. Он симметрично пристроил еще одно крыло, точную копию первого, соединил их центральным нефом, украсил парадом, колоннадой, круглыми окнами; на боковых частях и над центром возвел купола со шпильями и гребнями» (*Дулов А.В. Памятники истории и культуры Иркутска... С. 319*). Здание Музкомедии можно отнести преимущественно к стилю классицизма.

Иркутску как культурному центру было необходимо здание для размещения Музыкального театра. Его строительство «завершилось в декабре 1989 г. (проект 1970 г.). Архитекторы — Н. Стужин, А. Кудрявцев, Д. Лурье, инженеры — Ю. Кудрявцев, Н. Кузнецова. Вместимость театра — 1000 мест. Объем — 65 200 м³. Иркутский музыкальный театр имени Н.М. Загурского был спроектирован с применением нового архитектурного стиля — брутализм. В проекте была сделана попытка отойти от обычного объемного построения театра, создать центрическую композицию. Силуэт построен на нарастании объемов к сценической коробке. При этом сцена, карманы, репетиционные залы, находящиеся над зрительным залом — равноправные художественные элементы композиции. План театра, заданный схемой сцены с двумя карманами и арьесценой, отличается, так же как и объем, изрезанностью формы. Над дизайном интерьеров театра работали лучшие специалисты Иркутска. Автор уникальных люстр зрительного зала, светильников фойе и вестибюля — один из наиболее квалифицированных мастеров Сибири по художественной обработке стекла народный художник России Б. Бычков. Фойе театра укра-

шают декоративные панно из бересты художника Е. Ушакова. В вестибюле установлены вазы из байкальского камня, изготовленные художником А. Лодяновым. Великолепны резные двери вестибюля и зрительного зала художника В. Огненко (*Архитектура советского театра. М.: Стройиздат, 1986. С. 624*).

Развитие театра является важной и интересной страницей истории Иркутска. Театр прочно вошел в жизнь иркутян как неотъемлемый элемент культурной среды города. Но театр интересен не только как институт культуры, замечательна и архитектура иркутских театральных зданий.

В. Титова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ АРБАТ

В каждом городе есть улица, которой гордятся все его жители. В Москве таковой является Арбат, в Санкт-Петербурге — Невский проспект. Если посмотреть на историю возникновения и развития Иркутска, то можно увидеть, что таких мест в нем несколько: сквер Кирова, набережная Ангары, улицы Ленина, Карла Маркса и, конечно же, Урицкого.

В данном перечне улица Урицкого далеко не самая большая и не самая старинная — она возникла примерно через сто лет после основания Иркутского острога, но есть в ней что-то такое, что выделяет ее из ряда других городских улиц. Если посмотреть на историю возникновения и развития Иркутска, то можно увидеть, что в середине XVIII в. за палисадом (укрепление в виде оборонительной стены, построенное вследствие возникновения напряженности между Россией и Китаем из-за восточных границ) образовалось военное поселение, разраставшееся за счет появления домов отставных и семейных военных. Со временем, это поселение в народе стали называть Солдатской слободой. Седьмой по счету в ряду улиц Солдатской слободы шла 1-я Арсенальская, более известная под названием Пестеревская, которое закрепилось за ней во 2-й половине XIX в. Достаточно длительное время улица мало чем отличалась от соседних и по внешнему виду: сплошные деревянные дома с надворными постройками, зачастую — в окружении садика или огорода. Так, в 1879 г., газета «Сибирь» в статье «Иркутск на взгляд современного жителя» писала: «В центре города узкие, тесно застроенные улицы с деревянными домиками и обилием всяких флигелей и лачужек во дворах, как, например,

Солдатские улицы или Пестеревская, которую можно назвать «китайской», потому что по ней сплошь китайские лавки, в которых сыны Поднебесной империи... играют в шашки или бродят один к другому, так что в жаркий полдень воображаешь себя где-нибудь в монгольском городке, вроде Хайлара, что в соседстве с Приаргуньем» (*Бубис Н.Г., Ладейщикова Е.Р., Ладейщиков А.Ю. Вдоль по Пестеревской. Иркутск, 2005. С. 5*).

Превращение Пестеревской улицы в торговую магистраль происходило постепенно. В 1868 г. был составлен проект генерального плана развития Иркутска, который предусматривал появление новых торговых и соборных площадей в обжитых районах города. Одним из таких мест стала старая Арсенальская площадь, которая к середине XIX в. полностью потеряла прежнее значение и представляла собой «большой пустырь, на котором одиноко торчал давно уже заброшенный старый пороховой погреб» (*Бубис Н.Г., Ладейщикова Е.Р., Ладейщиков А.Ю. Вдоль по Пестеревской... С. 6*). Здесь был образован хлебный базар, и Пестеревская улица оказалась кратчайшим путем, связавшим его с Ивановской площадью (ныне район цирка), где издавна размещался Мелочной базар. Многолюдность и оживленное движение на улице привели к появлению торговых мест.

Постепенное «вживание» улицы в новое качество было прервано грандиозным иркутским пожаром в июне 1879 г. За два дня выгорела лучшая часть города, включая Ивановскую площадь (территория от набережной Ангары до улицы Дзержинского), и сохранившаяся Арсенальская стала основным местом торговли. Вскоре Ивановская вновь была застроена торговыми рядами, но к тому периоду за Арсенальской закрепился статус центральной торговой площади, и Пестеревская улица оказалась в очень выгодном положении — сделалась магистралью, связавшей наиболее крупные торговые места в Иркутске. Местные власти, стремясь избежать в будущем таких страшных последствий от пожаров, неизбежных в городе, застроенном преимущественно деревянными домами, решили выделить несколько центральных улиц в зону обязательной каменной застройки. С этого момента, собственно, и начинается та история, которая привела к постепенному формированию знакомого нам современного облика улицы.

Нельзя сказать, что история Пестеревской улицы перенасыщена яркими историческими событиями или что она являлась центром общественной жизни города. В этом отношении Большая и Амурская улицы были более значимыми. Но она была улицей финансово-коммерческой деятельности торгового капитала,

к чему «приложили руку» многие именитые иркутские купцы. Результатом стала редкостная целостность облика улицы, образованная едиными по назначению и задачам строениями.

Товары в город привозились со всей России: местные купцы имели связи с крупнейшими российскими ярмарками — Нижегородской, Ирбитской, Томской, Кунгурской и Варшавской. Дорога на ярмарку была дорогой и сложной, занимала не один месяц, что требовало большой деловой хватки, смелости и решительности. Для русско-азиатской торговли Иркутск долгое время являлся главным транзитным пунктом, и это обстоятельство стало одним из основных факторов его быстрого развития.

Крупные торговые операции потребовали и больших капиталов, что привело к созданию компаний — торговых домов и товариществ, преимущественно фамильных. В обосновавшихся на Пестеревской магазинах предлагалась самая разнообразная продукция русских и иностранных фирм: роскошные дорогие меха, золотые изделия, обувь, продуктовые деликатесы.

Улица Урицкого уникальна в своем роде, и не только потому, что это единственная в городе улица с доминирующей торговой функцией, сложившейся исторически и сохранившейся до настоящего времени. Но, прежде всего, потому, что здесь все или почти все дома представляют значительную историко-архитектурную ценность и составляют замечательный градостроительный ансамбль конца XIX—начала XX вв., который имеет статус заповедного и охраняется государством. Живописная застройка этой улицы весьма живописна и разнообразна по архитектуре, несмотря на то, что появилась она в относительно небольшой временной интервал — около 30 лет. В застройке улицы Урицкого представлены все существовавшие к тому времени типы торговых зданий: простейшие лавки, восходящие к наиболее ранним торговым сооружениям, специализированные магазины, универмаги, пассаж, а также комбинированный тип — доходные дома, в которых нижний этаж сдавался под торговлю, верхний предназначался под другие нужды (жилье, конторы, склады и пр.).

Универмаги и специализированные магазины, пожалуй, впервые появились в Иркутске именно здесь, а после уже были повторены в других частях города. Прежде всего, это относится к крупным, по меркам своего времени, двухэтажным домам с центральной парадной лестницей в интерьере (ул. Урицкого, д. 3; ул. Урицкого, д. 16). А здание пассажа Юцисов не имеет аналогов в Иркутске. Это постройка уникальная. Напомним, что «...сложившийся первоначально в Европе, этот тип здания был

порождением сложных градостроительных условий и тесноты застройки в старых городах. Основу его композиции составляла крытая галерея, освещенная верхним светом и пронизывающая толщу квартала, соединяющая между собой две улицы...» (*Архитектурный ресурс Новосибирска: [сайт]. URL: <http://arch.novosibdom.ru/node/1688>*). Классических пассажей в стране было не так много, строились они преимущественно в Москве, Петербурге и некоторых других городах. Тем не менее, этот довольно редкий тип торгового здания был виртуозно применен в условиях узкого квартала между ул. Пестеревской и ул. Котельниковской. Именно в торговых сооружениях Пестеревской улицы впервые в Иркутске появились некоторые довольно смелые инженерные конструкции. Многие опробовалось и применялось впервые именно здесь, что понятно и естественно в условиях жесткой конкуренции конца XIX—начала XX вв.

После становления советской власти, в 1920 г. улица Пестеревская была переименована в честь революционера М.С. Урицкого. В советское время некоторые здания были перепрофилированы, вместо магазинов появилась швейная фабрика, всевозможные ателье, фабрика полиграфических изделий, а в одном из роскошных магазинов (ул. Урицкого, д. 16) был даже размещен гвоздеделательный завод. Изменения коснулись не только функционального использования, но и непосредственно самой застройки улицы. Так, в начале 1970-х гг. были возведены Дом быта и Дом моделей, архитектура которых в малой степени соответствовала облику и характеру исторической среды. Более того, при их строительстве полностью снесены сооружения целого ряда усадеб. Улица Урицкого меняется и в наше время — реставрируются старые дома, на свободных участках возводятся новые постройки, появляются все новые магазины, а количество рекламы приближается к дореволюционному.

Привлекательность улицы Урицкого, наверное, заключается не в том, что здесь находится один из известных торговых центров — нигде в другом месте не удастся с таким удовольствием осуществить то, что называется «пройтись по магазинам». И даже если поход не закончится очередной покупкой, успеваешь заразиться общей атмосферой происходящего. Начиная размышлять о причинах этой притягательности, понимаешь, что создает настроение общий фон — вид улицы, образованной старинными солидными домами, пусть не очень просторными, но созданными специально для того, чтобы привлечь, предложить товар, склонить к покупке. Так было задумано более столетия

назад, так это происходит и сегодня, чему подтверждением является вечно спешащий поток людей, не знающий конкуренции с машинами. Поэтому улице Урицкого по праву можно считать «Иркутским Арбатом».

А. Хайхадаева

Байкальский государственный университет экономики и права

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ РЕГУЛЯРНОЙ ЗАСТРОЙКИ ИРКУТСКА

Иркутск — город, рожденный освоением обширных пространств Сибири. Город относительно молод. Его история начинается во второй половине XVII в., когда российские землепроходцы достигают Прибайкалья и основывают остроги. В 1682 г. Иркутский острог становится центром самостоятельного воеводства, а в 1686 г. утверждается как город. Он имел выгодное географическое положение, что способствовало его административному и культурному возвышению. Иркутск формировался как средоточие административных и культурных учреждений, научных центров и комплексов, проектных и учебных институтов (*Оглы Б.И. Иркутск: О планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982. С. 112.*)

Указ о регулировании застройки был получен в Иркутске еще в 1785 г. Но только в 1792 г. был утвержден генеральный план города, а в 1809 г. был получен первый альбом с «образцовыми» фасадами. Дома по «образцу» составили незначительную часть застройки, но сосредоточенные преимущественно на главных улицах, они своим стилистическим единством обеспечивали цельность центральным кварталам города. Чаще всего это были одноэтажные дома с пятью-семью окнами по фасаду, высотой «не менее двух аршин». Отделка фасадов предполагала широкое применение классических профилей карнизов. Поскольку «образцовые» проекты были рассчитаны на кирпич, то фасады деревянных зданий предписывалось штукатурить и красить, прибегая к отделке лепниной. В Иркутске дома предпочитали обшивать тесом и отделку выполняли из дерева. Сохранилось лишь несколько домов, неукоснительно следующих «образцам». Это дома по улице Борцов революции, 6 и улице Тимирязева, 45. Фасады обоих зданий обшиты тесом, фасад второго отделан резными венками — редчайшая деталь в архитектурном убранстве домов. Дома выстроены по индивидуальным проектам, разработанным мес-

тными архитекторами (*Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск: очерки по истории города. Иркутск, 1971. С. 235*).

В XX в. из деревянного купеческого городка Иркутск превратился в крупнейший культурный и научный центр. Иркутск вошел в число крупнейших городов, и дальнейшее его развитие определяется совершенствованием городского строительства и экологии (*Попов В.Э. Проблемы исторического развития Сибири. М., 1991. С. 68*).

Облик современного Иркутска формировался во второй половине XX в., он просматривается в проектных документах (схемы районной планировки, генеральный план города и проекты детальной планировки и застройки отдельных городских районов и узлов); планирование застройки осуществлялось с учетом социально-экономических и экологических вопросов. Облик Иркутска определяется не отдельными микрорайонами и общественными зданиями, а крупными жилыми районами, специализированными и многофункциональными общественными центрами, представляющими систему взаимосвязанных зданий с общими автостоянками, подъездами и пешеходными пространствами (*Юлин В.К. Иркутск из прошлого в будущее. Иркутск, 1990. С. 87*).

Особенностью современной застройки города является размещение высотных и крупных объектов в местах выраженного рельефа средствами благоустройства, террасирования склонов и озеленением. Природная основа и архитектура, а также мастерство проектировщиков обеспечивают создание слитного, индивидуального облика города.

Большое впечатление оставляет посещение домов декабристов, площади Кирова, мемориала на набережной, восстановленные белокаменные храмы, обрамленные зеленью и цветниками скверов. Здесь история переплетается с современностью. Именно в градостроительстве наблюдается связь времен. Из исторических памятников в Иркутске сохранилось около 400 официально признанных. В центре большинство зданий — архитектурные памятники, многие из них деревянные. «Чтобы получить представление, пройдите по улице Карла Маркса, примыкающим к ней улицам — Марата, Ивана Грязнова, Богдана Хмельницкого, Урицкого, Карла Либкнехта, Бабушкина, Декабрьских событий, а также улицам Желябова, Кожова, Подгорной, Тимирязева, загляните в прилегающие переулки» (*Юдовская А.Я. Памятники истории и культуры Приангарья, Иркутск. 1990. С. 34*).

С развитием урбанизации меняются постепенно и взгляды населения на выбор районов для проживания. Критериями оценки

стали надежность, комфортабельность и скорость транспорта, обеспечивающие минимальные затраты времени на поездки, близость крупного обслуживающего центра, мест парковки личного транспорта и живописного природного окружения для повседневного отдыха. В Иркутске — городе узких улиц — проблема парковок стоит особенно остро. Решить ее не просто. В центре, например, этого сделать вообще невозможно: все дороги и так практически вплотную примыкают к домам, которые к тому же являются памятниками архитектуры. Репрессивные меры (штрафы и отправка неправильно припаркованного автомобиля на штрафплощадку) кардинально ситуацию не меняют. Здесь нужен системно-стратегический подход. И этими вопросами занимаются городские власти.

Иркутск является уникальным городом. В его городском строительстве отражается богатейшая история страны, этапы освоения Сибири. Совершенствуя Иркутск, необходимо сохранить лучшие черты прошлого в связи с самыми прогрессивными концепциями.

А. Шедоева

Байкальский государственный университет экономики и права

УСАДЬБА ВЛАДИМИРА ПЛАТОНОВИЧА СУКАЧЕВА

В центре Иркутска есть уникальное место — усадьба Владимира Сукачева со строениями. Этот дом является гордостью иркутской архитектуры. Открытие дома стало праздником для всех иркутян, особенно для работников Иркутского художественного музея, который носит имя своего основателя Владимира Платоновича Сукачева.

В.П. Сукачев родился 14 июля 1849 г. в Иркутске в семье чиновника Главного управления Восточной Сибири, коллежского советника Платона Петровича Сукачева (1801–1878) и Аграфены Никаноровны, урожденной Трапезниковой (1820–1850), принадлежавшей к старинному и богатому сибирскому купеческому роду. В.П. Сукачев закончил иркутскую классическую мужскую гимназию. Проучившись два года на юридическом факультете Петербургского университета, в 1869 г. перевелся в Киевский университет на третий курс естественного отделения и окончил его в 1871 г., приобретя профессию биолога (*Фатьянов А.Д. Владимир Сукачев. Иркутск, 1990. С. 28*).

Сукачевы приехали в Иркутск в начале 1880 г., после опустошительного пожара 1879 г., уничтожившего две трети города. Для

устройства на новом месте они приобрели участок земли в Кокуевской роще, на возвышенности Иерусалимской горы. Вид с Иерусалимской горы давал превосходный обзор центра старого Иркутска с его шумными торговыми площадями и золотыми куполами церквей, городских предместий с еще не освоенными зелеными массивами и монастырями, а также знаменитого Московского тракта (*Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. Иркутск, 1992. С. 188*).

Иркутяне обратили внимание на искреннюю заинтересованность В.П. Сукачева жизнью и нуждами родного города и избрали его в 1883 г. в состав гласных Городской думы, а в 1885 г. на пост городского головы (*Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 116*). Такую ответственную должность Владимир Платонович занимал тринадцать лет, вплоть до своего отъезда из Иркутска в Санкт-Петербург в 1898 г. В.П. Сукачев много сделал для развития Иркутска за время своего управления городом. При нем в Иркутске было организовано Добровольное пожарное общество, появились телефонная связь и электричество, были улучшены водопровод и канализация, а также построен первый, понтонный, мост через Ангару, заменивший неудобную паромную переправу. Торжественное открытие моста приурочили к прибытию в столицу Восточной Сибири в 1891 г. наследника российского престола Николая Александровича, совершавшего путешествие из Петербурга на Дальний Восток (*Романов Н.С. Летопись города Иркутска... С. 283*). Несмотря на широту и разнообразие общественных интересов В.П. Сукачева, иркутяне запомнили его, как создателя иркутской картинной галереи. Это была давняя мечта Сукачева: открыть в родном городе доступный для всех художественный музей. Первые свои приобретения Сукачев сделал, будучи студентом. Ему было близко творчество русских художников, которые отражали жизнь простого народа, поэтому для картинной галереи он приобрел полотна Репина, Платонова, Маковского, Верещагина, Айвазовского. Но кроме художников отечественных, ему хотелось донести до сибирского зрителя творения мастеров мировой живописи. Он заказал в музеях Флоренции и Мюнхена копии с находящихся там полотен. Так в коллекции В.П. Сукачева появились копии с произведений Рафаэля, Корреджо, Мурильо, Рубенса (*Фатьянов А.Д. Владимир Сукачев... С. 161*).

Усадебный комплекс строился постепенно, многие строения создавались с учетом уже существующих, и нужен был архитектор, который мог работать с листа, а не по завершеному проекту. Молодой, энергичный, восприимчивый к новым веяниям город-

ской архитектор В.Н. Каразин хорошо подходил для этих условий, он и стал автором проекта. Сукачев и Каразин были связаны деловыми финансовыми отношениями в делах ряда золотопромышленных компаний. У них было единство взглядов на состояние дел в ведении городского хозяйства в годы его возрождения после пожара. Сближению Сукачева и Каразина как двух творческих натур могла содействовать и общая любовь к коллекционированию, и увлечение театром и музыкой. Усадьба Сукачева явилась ярким примером совершенствования архитектурных и строительных приемов, благотворно прижившихся в Иркутске в последней трети XIX в., Аналогов ей нет не только в иркутском регионе, но и во всей Сибири.

С окончанием строительства главного здания усадьбы с картинной галереей началось планирование обширного участка Кокучевской рощи. Сукачев, вооруженный полученными в Киевском университете знаниями в области естественных наук, увлеченно работает над планировкой парка и посадками различных пород деревьев, кустарников и цветов.

Усадьба представляет собою подлинное материальное свидетельство достижений сибирского зодчества в области архитектурного ансамбля и садово-паркового искусства XIX в. Усадьба Сукачевых застраивалась в 1882–1888 гг., вплоть до отъезда своих владельцев она была культурным и духовным центром Иркутска, местом притяжения интеллигенции, ученых и творческих людей — писателей и художников, музыкантов и артистов, а также центром формирования уникальной сибирской картинной галереи и проведения благотворительных мероприятий. Устраивались гуляния для воспитанниц института благородных девиц и учащихся гимназий, обеды для известных гостей, высших гражданских и духовных лиц города и края (*Фатьянов А.Д. Владимир Сукачев. К 140-летию со дня рождения иркутского просветителя. Иркутск, 1989. С. 3–4*).

Так случилось, что из-за болезни супруги Надежды Владимировны в январе 1898 г. Сукачев подает прошение об отставке, и семья покидает Иркутск. Прислуга, оставшаяся в усадьбе, продолжала содержать дома и сад; жилые помещения из-за сложных финансовых обстоятельств хозяина сдавались в аренду. До 1905 г. доверенным Сукачева в управлении усадьбой и постояльцем ее был Николай Глушков — глава многодетной семьи, заместитель Сукачева в период управления им городом. В последующие годы миссия управляющего была возложена на ученого-геофизика, возглавлявшего в то время Иркутскую метеорологическую обсер-

ваторию, — Владимира Болеславовича Шостаковича, дальнего родственника Сукачевых по линии Трапезниковых. Их заботами художественная галерея и парк оставались открытыми для иркутского общества. В 1920 г. по поручению Надежды Владимировны Сукачевой В.Б. Шостакович передал все имущество усадьбы советским властям — представителям Иркутского губернского отдела народного образования.

Судьба уютной, окруженной зеленью парка городской усадьбы Владимира Платоновича Сукачева сложилась удачно. Иркутская усадьба Сукачева, несмотря на смену хозяев и характер использования в советское время, неплохо сохранилась. Сохранились ее историческая целостность, ландшафтная основа, парк и красивые здания. После муниципализации усадьбы в 1920 г. в ней по-очередно были размещены иркутские школы-коммуны, дом ребенка, детский сад с выделением им небольших участков земли. Это спасло дома от разорения, сноса или капитальных переделок. В зданиях осталась прежняя планировка, сохранилась лепнина потолков, стен, декоративное убранство фасадов (*Фатьянов А.Д. Иркутский Художественный музей. Иркутск, 1958. С. 29*).

Парк десятилетиями использовался как городской сад, именовавшийся Первомайским. В 1987 г. уникальный усадебный комплекс с обширным старинным парком вошел в состав Иркутского художественного музея, которому было присвоено имя его основателя — Владимира Сукачева. Комплексу был придан статус памятника федерального значения. В экспозициях усадьбы собраны интересные коллекции произведений искусства, предметов быта XIX в., большая часть которых принадлежала семье Сукачевых. В течение долгих десятилетий они реставрировались и возвращались в родовое гнездо. Многие были подарены музею родственниками Надежды Владимировны и Владимира Платоновича в благодарность за сохраненную память об этих удивительных людях (*Бельский А. Реставрация усадьбы В.П. Сукачева // Земля Иркутская. 2002. № 1. С. 38–39*).

В наши дни мемориальная усадьба стала национальным достоянием, особой ценностью Иркутска, в усадьбе бережно сохраняется хроника былого воспоминания об ушедшей эпохе и ее современниках, здесь происходит общение с иными поколениями и иными временами, особая атмосфера красоты и любви возвращает нас к вечным ценностям бытия.

ИРКУТСК — ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

К. Белокопытова

Байкальский государственный университет экономики и права

МАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ В ИРКУТСКЕ

Как и все жители нашей страны, иркутяне всегда работали, вели домашние дела, но также и умели отдыхать. Иркутяне широко, весело справляли праздники. Каждый праздник был знатным событием.

Одним из самых первых массовых городских праздников стало празднование в 1774 г. установления мира с Турцией. В летописи П.И. Пежемского это событие отмечено следующим образом: «Сего же октября получено приятное известие о заключении мира с Оттоманскою Портою, по этому случаю праздновали здесь несколько дней кряду, давались обеды и проч.» (*Иркутские повествования 1661–1917 гг. Т. 1. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 116*).

В Иркутске также проводились губернаторские балы. Первый такой бал в Иркутске был дан губернатором генерал-майором Францем Николаевичем Кличкой 27 мая 1779 г.

Ежегодно широко отмечалось в Иркутске празднование одного из главных христианских праздников — Пасхи. И даже погода для иркутян не была помехой. Так, 8 апреля 1857 г. «с утра шел снег густыми хлопьями, но к вечеру погода разгулялась и до конца праздников стояла теплая. На Военной площади, против гауптвахты, были выстроены праздничные народные увеселения, как-то различные качели, горы, с которых можно было скатываться по деревянным рельсам в небольших колесных повозках. Посреди площади поставлена г. Кербером большая двухэтажная карусель. Она представляла из себя высокий открытый павильон, на площадке которого была устроена горизонтально вертящаяся карусель, изображавшая поезд с паровозом и вагонами, носившими названия столичных городов. Карусель эта приводилась в движение лошадьми, сокрытыми в нижнем (закрытом) этаже. Предприниматель выручил хорошие деньги, собирая в день по 200 и более рублей» (*Иркутские повествования 1661–1917 гг. ... С. 117*).

В дни определенных праздников были устроены даже салюты. В начале августа 1878 г. по приказу генерал-губернатора П.А. Фредерикса и под руководством городского главы Д.Д. Демидова для особо торжественных случаев у кафедрального собора на берегу Ангары была сооружена салютационная батарея, в состав которой входили: платформа с двумя орудиями, будка для охраны и мостик для подъема флага. Салюты должны были производиться по установленному регламенту в «царские дни», табельные и большие годовые праздники.

Еще древние славяне на территории России поклонялись дереву, на ветки которого подвязывали ленточки и платки. С этим верованием связано празднование Семика и народный обычай завивать в этот день венки в рощах. Истоки этого обряда уходят своими корнями в Богемию X–XI вв. Иркутские торговки еще с XIX в. ежегодно праздновали ставший традиционным праздник Семик. Для праздника был выбран четверг перед самой Пасхой. Интересен ритуал праздника иркутских торговок. С утра торговки на Хлебном базаре украшали заранее приготовленные березки. Одну из них украшали лентами, вторую наряжали невестою, а третью — женихом. На березку надевались юбка, кофта, черный сюртук, на «голову» водружали коричневую шляпу, а на «руки» натягивались перчатки. Взяв в руки украшенные березки, торговки открывали шествие с пением и плясками. Пели: «Во поле березка стояла», «Не буди молоду» и другие народные песни. Шествием кончался праздник, и все расходились по домам.

Одним из самых почитаемых иркутянами был праздник Святителя Иннокентия. 6 сентября 1804 г. 389 представителей от городского населения подписали и подали епископу Вениамину прошение, в котором они изъявили желание видеть открытыми мощи Иннокентия, а также «чествовать угодника церковным празднованием» (*Иркутские повествования 1661–1917 гг. ... С. 116*). С 28 октября 1804 г. императором Александром I позволено «отправлять открытию всеобщие бдения, молебнопения и надлежащую Святителя Иннокентия службу и с установлением праздника ему 26 ноября». Утвержденный 1 декабря 1804 г. императором Александром I указ Синода: «Оное тело первого епископа Иркутского Иннокентия... огласить святыми мощами и выставить в церкви показанного Вознесенского монастыря, причислив Иннокентия к лику святых» (*Иркутские повествования 1661–1917 гг. ... С. 116–117*). Этот указ Синода в Иркутске был получен 19 января 1805 г. 9 февраля 1805 г. при большом стечении

народа и в присутствии всего городского и губернского начальства состоялось торжественное перенесение признанных святыми мощей первого иркутского епископа Иннокентия (Кульчицкого). По этому поводу император Александр I присылает в дар Вознесенскому монастырю парчовое покрывало с золотым шитьем для возложения на мощи. Иркутский купец первой гильдии Н.П. Мыльников для святых мощей Иннокентия заказал в Москве роскошную серебряную раку. К предстоящему столетию со дня открытия мощей Святителя Иннокентия в декабре 1902 г. с высочайшего соизволения в Иркутске 9 февраля устанавливается ежегодным не только церковным, но и гражданским праздником (*Иркутские повествования 1661–1917 гг. ... С. 118*).

Повсеместно отмечался и Новый год. Довольно долго этот праздник назывался «праздник-елка». Есть сведения, что до 1850–1860-х гг. он был не особо распространен. А вот к концу 80-х гг. XIX в. «праздник-елка» прочно вошел в обычаи сибиряков. Кстати, на праздниках-елках богатые купцы делали пожертвования. Только А.К. Трапезников в 1888 г. подарил 30 тыс. р. на образование и воспитание детей. Апогей праздника наступал 31 декабря. В этот день город был особенно красив. «Вечером старый год провожали, а новый встречали великолепною иллюминацией... Публичный театр был весь иллюминирован...» (*Весь Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 31*).

Первым весенним праздником считали Масленицу. Ее праздновали с блинами, катаньем по улицам в широких расписных санях с ряжеными, шутами. Кто мог, делал себе маску. В разгар праздника на улице появлялась лодка с мачтой, в которой сидели потешники и ряженые. Она катилась на полозьях, запряженная шестью, а то и двенадцатью лошадьми. Настоящий карнавал. Однако позднее старинный обычай был запрещен.

В самом начале XIX в. в Иркутске были распространены «вечеринки», непременной частью которых были танцы. Кроме традиционных русских, популярностью пользовался придуманный иркутянами танец под названием «восьмерка».

Кроме вечеринок, в городе устраивали многолюдные маскарады. Новый человек, прибыв в Иркутск, был бы чрезвычайно удивлен, услышав на бале-маскараде сплошной колокольный звон, который шел от пола, а точнее от каблучков обуви. Именно в них были встроены колокольчики. Долгое время «поющие» сапожки были самой изысканной принадлежностью маскарадного костюма. Они появились не только у дам, но и у кавалеров (*Весь Иркутск... С. 35*).

Ну и, конечно, главным праздником самих иркутян стал юбилей родного города. В 1961 г. проводились юбилейные торжества в честь 300-летия основания города. К юбилею были проведены работы по благоустройству улиц и площадей, разбит сквер имени Кирова, в центре которого был сооружен фонтан. Апогеем праздника стал грандиозный концерт на стадионе «Труд». В нем приняли участие артисты московских и местных театров, Бурятского театра оперы и балета, симфонический оркестр и солисты Иркутской филармонии, военный духовный оркестр и сводный хор из шести тысяч человек под управлением главного дирижера праздника В. Рождественского (*Иркутск в панораме веков. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. С. 74–76*).

И сейчас иркутяне с нетерпением ждут юбилей своего любимого города.

М. Бодяк

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

ИРКУТСК ТЕАТРАЛЬНЫЙ

«Я кланяюсь театра корифеям, всем мастерам, всем вечно юным феям, всем, кто служил искусству много лет...», — эти строки написал иркутский поэт Марк Сергеев в 1995 г. (*Скоробегов Д.В. Иркутский музыкальный театр: Очерки по истории (1940–2000). Иркутск, 2000. С. 53*). А еще в начале XX в. А.П. Чехов, проезжая через Иркутск, называл его городом европейским, прежде всего, из-за наличия театра. Можно ли назвать наш город театральным?

Культурные традиции Иркутска берут начало от первых приемов, балов, устраиваемых в доме генерал-губернатора, от общественных клубов, ежегодных «сибирских вечеров», сада для гуляний публики с летним театром, публичных библиотек и музеев. За Иркутском не случайно закрепилась репутация культурной столицы Восточной Сибири. Здесь издавна складывалась и развивалась сибирская школа живописи, здесь открылась первая провинциальная картинная галерея. Культурная жизнь нашего края очень богата.

История Иркутска неразрывно связана с историями его театров. Театральное искусство Иркутска представлено несколькими профессиональными театрами.

Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова. Статус профессионального театр приобрел в 1850 г.,

когда странствующая труппа актеров осталась в Иркутске для постоянной работы. Первые спектакли профессионалов были даны в Благородном собрании (*Маляревский П.Г. Очерк из истории театральной культуры Сибири 1851–1951 гг. Иркутск, 1957. С. 76*). В 1851 г. при попечительстве генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского завершилось строительство здания для театра, которое торжественно открылось 22 сентября.

Театр набирал силу, становился мудрее, впитывал в себя все лучшее, что было в реалистическом русском сценическом искусстве. А затем грянули годы революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны. Но, несмотря на военное время, культурная жизнь города не стихает. Наоборот, отстояв по две смены у станков, люди каким-то чудом умудряются посещать спектакли. Они хотя бы ненадолго позволяют забыть о войне. В разгар войны Совнарком принимает решение о немедленном создании в Иркутске при областном драмтеатре театральной студии с двухгодичным сроком обучения и сохранением студенческих льгот. В годы Великой Отечественной войны на афише Иркутского Драматического театра им. Н.П. Охлопкова появились новые патриотические названия: «Сталинградцы», «Фронт», «Русские люди», «Парень из нашего города» — спектакли большой эмоциональной силы, в которые было вложено и мастерство и энтузиазм.

Традиция приоритета советской драматургии стала в театре ведущей. Отсюда стремление коллектива к работе над созданием собственного оригинального репертуара. Тесная дружба с иркутскими драматургами — П. Маляревским, Б. Левантовской, И. Дворецким, А. Самсоновым, а впоследствии — А. Вампиловым — активно способствовала решению этой задачи.

В 1997–1999 гг. согласно постановлениям губернатора Иркутской области Б.А. Говорина была осуществлена реставрация и реконструкция здания. Здание после реконструкции снабжено пристроем (общая площадь — 4792 м²), в котором разместились Камерная сцена с залом на 100 мест и зрительский комплекс с вестибюлем, гардеробом и фойе (*Реконструкция и реставрация театра // Иркутский академический театр им. Н.А. Охлопкова: [сайт]. URL: <http://www.dramteatr.ru/about/rekonstr/>*).

Иркутский областной театр юного зрителя имени драматурга Александра Вампилова начинался с групп синеблужечников и Алектриков «Кабаре», «Сибирский кот», «Интимный театр». 15 января 1928 г. крайком комсомола принял решение о создании Иркутского ТРАМа — театра рабочей молодежи. Из 400 пре-

тендентов была выбрана труппа актеров «не в привычном смысле слова», а «взволнованных докладчиков», которые на сцене будут по-комсомольски бороться за выполнение плана промышленностью, за новые урожаи...» (*О театре // Иркутский областной театр юного зрителя им. А. Вампилова: [сайт]. URL: <http://tuzvampilov.ru/about>*). В 1929 г. в репертуаре театра появилась русская и зарубежная классика: «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Лекарь поневоле» Ж. Мольера, «Свои люди сочтемся» А. Островского. В 1937 г. ТРАМ стал ТЮЗом. В 1987 г. ему было присвоено имя А. Вампилова (в год 50-летия драматурга), названного критиками современным Чеховым. Театр поставил несколько пьес Вампилова: «Прощание в июне», «Предместье», «Прошлым летом в Чулимске», «Старший сын». На месте гибели Вампилова по инициативе театра был установлен камень-памятник. В юбилейном для драматурга 1997 г. в Иркутском ТЮЗе прошел Всероссийский фестиваль «Байкальские встречи у Вампилова», а спектакль «Старший сын» в постановке Виктора Токарева стал лауреатом фестиваля. И сегодня коллектив ТЮЗа полон творческих сил. Репертуар в театре разновозрастный: спектакли для детей младшего и среднего возраста, в вечерних спектаклях — русская и зарубежная классика, молодежная тематика.

Иркутский городской театр народной драмы появился в 1977 г. как народный театр-студия. Шаг за шагом, осваивая русскую классику, европейский театр, пьесы советского периода, коллектив пришел к исследованию народной культуры. Собирал и изучал материалы по русскому эпосу, обряды, песни. Восстанавливал уклад народной жизни. И постепенно обычный во многом театр-студия стал превращаться в подлинную лабораторию русской культуры. За высокое профессиональное мастерство по ходатайству общественности города Иркутска и области в 1987 г. театру был присвоен статус профессионального. Иркутский городской театр народной драмы является на сегодняшний день уникальным театральным коллективом, способным одинаково успешно работать в жанре площадного, обрядового, эпического, драматического театра, а также является одним из основных коллективов Иркутска, который наиболее полно проводит работу по военно-патриотическому воспитанию детей, молодежи и населения Иркутской области.

Театр кукол «Аистенок». 8 января 1935 г. на базе ТРАМА (ныне — ТЮЗ) актерами Московского «Театра детской книги» имени А.Б. Халатова, гастролировавшего в Иркутске, был организован Восточно-Сибирский театр кукол и марионеток. В день

открытия была показана премьера спектакля «Еж, Петрушка и две обезьяны». Позднее театр был переименован в Иркутский областной театр кукол. 50 с лишним лет труппа была разъездной, не имела своего здания. Коллектив исколесил всю область, выезжал на гастроли в Красноярский край, в города Западной Сибири и Дальнего Востока, добрался до зрителей Якутии и Сахалина, участвовал в региональных фестивалях кукольных театров, выезжал на гастроли за рубеж — в Германию. В 1987 г. театр обрел свой дом (отреставрированный кинотеатр «Мир») и имя («Аистенок»). Сегодня творческое руководство в коллективе осуществляет главный режиссер Людвиг Устинов, административное — директор Андрей Калинин. В труппе театра 15 профессиональных актеров, в репертуарной афише — 24 названия. Спектакли адресованы дошкольникам и младшим школьникам, появились работы и для взрослого зрителя («Божественная комедия» И. Штока и «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера). Сегодняшний репертуар — это и спектакли по мотивам русских сказок, и сказки современных авторов.

Группа «Театр Пилигримов» создана в 1987 г. композитором и художественным руководителем группы Владимиром Соколовым, а в январе 1992 г. ей присвоен статус театра (*Театр-студия «Театр Пилигримов» // Культурный Иркутск: [сайт]. URL: <http://kultura.irkutsk.ru/ru/theatres/pilgrimtheatr/>*). Идея русского симфонического рока, проповедуемая театром, все настойчивее пробивает себе дорогу, о чем свидетельствует география выступлений коллектива, с успехом участвующего в различных фестивалях и гастрольных поездках по городам страны и за рубежом.

Музыкальный театр имени Н.М. Загурского. В октябре 1940 г. в Иркутск приехал на шестимесячные гастроли Горьковский театр музыкальной комедии. Иркутяне радушно приняли коллектив. Спектакли проходили с большим успехом, и в марте 1941 г. по просьбе иркутян театр был стационарирован в Иркутске и стал называться Иркутским театром музыкальной комедии (*Летопись // Иркутский музыкальный театр им. Н.М. Загурского: [сайт]. URL: <http://imt.irkutsk.ru/history/zagursk.htm>*). Создателем театра и его первым директором стал известный актер Л. Сагайдачный. Затем его сменил Ф. Блиц, тоже актер и один из организаторов театра. Открытие театра состоялось спектаклем «Свадьба в Малиновке». В сентябре 1961 г. директором театра становится Н.М. Загурский — коренной иркутянин. К моменту своего назначения директором театра он уже имел за плечами десятки пре-

красно сыгранных ролей, ряд режиссерских работ, десятилетний стаж секретаря партийной организации театра, звание заслуженного артиста РСФСР. В ноябре 1982 г. на доме по улице Российской, где жил Загурский, была открыта мемориальная доска. В 2001 г. постановлением губернатора Иркутской области Иркутскому музыкальному театру присвоено имя Николая Матвеевича Загурского.

Иркутск — родина писателей с мировым именем Валентина Распутина и Александра Вампилова, режиссера Леонида Гайдая, актера Николая Охлопкова, пианиста Дениса Мацуева. Известный театровед И. Бельденинов в 1907 г., оценивая деятельность единственного тогда городского театра, написал в очерке: «Театр никогда не превращался в кафе-шантан, а служил, и надо надеяться, будет служить именно тем учреждением, где современные посетители и будущее потомство будут получать настоящее эстетическое удовольствие, воспитываться на лучших произведениях классиков и корифеев театрального искусства, какими, безусловно, являются Шекспир, Шиллер, Гете, Островский, Грибоедов, Чехов и другие, переживать те чувства и мысли, какие вложили авторы в свои пьесы, и тем самым отдыхать на время от будничной, однообразной, серой и скучной иркутской жизни» (*Сидорченко В.П. Иркутская антреприза. Иркутск, 2003. С. 17*). И эти надежды сбылись!

С. Гусев

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война поставила на повестку дня совершенно непредусмотренный вопрос — эвакуацию производительных сил из западных районов СССР на восток. Переброске подверглись все важнейшие заводы европейской части страны, и в первую очередь — предприятия оборонной промышленности, среди которых первостепенное значение занимали авиационные заводы (*Зыкова Н.Л. Иркутский авиационный завод в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и проблемы общественного движения Сер. История. Философия. Социальные науки. Иркутск: ИГЛУ, 2005. № 1. С. 86*). Следует отметить, что демонтаж заводов проходил по графику ГКО в строгой очередности, чтобы не сорвать выпуск продукции. К концу

1941 г. 118 заводов Наркомата авиационной промышленности, подлежащих эвакуации, были демонтированы и направлены на восток. Таким образом, вся нагрузка на выпуск авиационной техники легла на заводы, находящиеся за Уралом, к которым были присоединены эвакуированные предприятия. К таким относился и Иркутский авиационный завод.

Война потребовала от иркутских самолетостроителей резкого увеличения выпуска продукции, но имеющиеся заводские площадки и мощности оборудования были для этого недостаточны. В июне 1941 г. авиазаводу был передан танкоремонтный завод, а 5 июля 1941 г. решением ГКО филиалом Иркутского завода стал Улан-Удэнский авиационный завод, куда для расширения производства была направлена значительная часть иркутских специалистов. ПРОд единым контролем два завода работали до августа 1942 г., когда Улан-Удэнский завод стал самостоятельной производственной единицей (Аксенов С.Н. *Иркутский авиационный завод. История становления 1932–1956: хроникально-документальная история ИАЗ. Иркутск: Изд-во ООО «Типография «Иркут»», 2009. С. 189*). В октябре 1941 г. на территории Иркутского авиационного завода был размещен эвакуированный Московский авиационный завод им. В.Р. Менжинского. В результате перебазировка Московского завода и присоединение бывшего танкоремонтного привели к серьезной реконструкции Иркутского авиазавода. Заслуживает внимание то, что процесс реконструкции был проведен в кратчайшие сроки: в середине декабря 1941 г. пришел последний эшелон с оборудованием, а в марте 1942 г. завод был полностью реорганизован. В производстве были введены новые технологические процессы, созданы новые цеха (Зыкова Н.Л. *Иркутский авиационный завод... С. 86*).

Иркутский авиазавод в годы войны специализировался на производстве пикирующего бомбардировщика Пе-2, спроектированного в 1939 г. конструктором В.М. Петляковым и впоследствии им модифицированный. Пе-2 или «пешка», как называли его работники завода, стал одним из главных видов вооружения советских ВВС. За годы войны заводом было произведено 11 427 самолетов Пе-2. Иркутский завод также выпускал его различные модификации: Пе-3 — самолеты типа штурмовика с четырьмя пушками, Пе-3 бис — фронтовой фоторазведчик (Аксенов С.Н. *Иркутский авиационный завод... С. 190*).

Огромный вклад в победу внесли работники Иркутского авиазавода. Заводская газета писала о том, что многие заводчане работают по несколько смен подряд и уходят только, когда сдана

определенная планом продукция. Газета «Восточно-Сибирская правда» писала о введении на Иркутском авиазаводе стахановских вахт, открытия стахановских школ. В цехах завода висели плакаты следующего содержания: «Береги светло, отвертку, резец, как свой автомат бережет боец», «Хуже вредителя — расточитель, беречь металл себя приучите» и т.д. (*Зыкова Н.Л. Иркутский авиационный завод... С. 87*).

Великая Отечественная война поставила Иркутский авиазавод перед очень сложными задачами: необходимо было не только увеличить производительность труда, но и преодолеть дефицит металла, оборудования, поставки которых в связи с войной резко сократилось. В итоге завод вынужден был рационализировать производство. Особое место в этом процессе отводилось инженерно-техническим работникам. Их деятельность заключалось в том, что они не только предлагали наиболее рациональную технологию, но и находили замену тем материалам и оборудованию, которыми, в силу военных обстоятельств, завод снабжался крайне скудно (*Аксенов С.Н. Иркутский авиационный завод... С. 194*). Так, когда прекратилась поставка карбита, работники завода сами разработали процесс его получения и открыли цех, занимающиеся его производством. На заводе также был открыт цех ширпотреба, где некоторые отходы производства использовались для изготовления ложек, кастрюль и других остродефицитных товаров в условиях войны. Только за первый год войны за счет рационализации заводом было сэкономлено 178 909 рублей. Все премии, начисленные за рационализацию, заводчане передавали в фонд обороны (*Зыкова Н.Л. Иркутский авиационный завод... С. 88*).

На протяжении всего военного времени Иркутский авиазавод не переставал строиться и совершенствоваться. В августе 1942 г. Иркутский авиазавод получил государственный заказ на серийное производство дальнего бомбардировщика Ил-4. На освоение новой машины были брошены все заводские ресурсы, и самолет был запущен в производство в рекордно короткие сроки — менее чем за шесть месяцев. Большое значение в функционировании завода сыграл очередной государственный заказ (в сентябре 1943 г.) на производство нового самолета Ер-2. Серийным выпуском этой машины завод занимался до конца войны (*Аксенов С.Н. Иркутский авиационный завод... С. 180*).

В годы войны авиазавод очень много внимания и средств уделял бытовой стороне жизни заводчан. Профком завода контролировал жилищно-бытовое строительство: ремонтировались общежития, баня, прачечная, Дом культуры. Большие средства

расходовались на оказание материальной помощи, дополнительное питание. На авиазаводе была создана медико-санитарная часть. Профкомом завода проводились также мероприятия по благоустройству заводского поселка. Заводчане сажали деревья, разбивали клумбы с цветами. Для моральной поддержки организовывались многочисленные самодеятельные кружки (*Зыкова Н.Л. Иркутский авиационный завод... С. 89*).

Немало заводчан воевало на фронте. Многие из них стали солдатами в первые же дни войны. Среди воевавших на фронте были и кавалеры двух орденов Славы, награжденные другими орденами и медалями (*Аксенов С.Н. Иркутский авиационный завод... С. 197*). В честь павших в Комсомольском парке в Иркутске-II в 1975 г. был воздвигнут мемориал, на котором высечены 273 имени (впоследствии памятник был перенесен на главную аллею возле Иркутского авиазавода).

Героический труд работников Иркутского авиазавода является важной страницей в истории Великой Отечественной войны.

И. Ефремова

Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКОГО В ИРКУТСКЕ

Михаил Михайлович Сперанский занимал должность генерал-губернатора Сибири с 1819 по 1821 гг. Его деятельность оставила заметный след в Сибири, во многом упорядочив ее жизнь.

Началось восхождение Сперанского к вершинам государственной власти в самом начале XIX в. С 1807 г. он — статс-секретарь императора, а с 1808 г. — заместитель министра юстиции. В 1808 г. царь поручил ему составить генеральный план реформ. Этой работой Михаил Михайлович занимался почти год. В октябре 1809 г. он представил царю свой план. Сперанский был искренне убежден, что его проект по ограничению самодержавия полностью отвечает чаяниям государя. Об этом поразительном по своей смелости плане современники даже не узнали.

После рассмотрения проекта государем от всего пакета реформ осталось лишь несколько позиций. Сперанский мог утешиться тем, что «перестройкой» царь поручил заниматься ему же. 1 января 1810 г. был создан Государственный Совет, который со временем стал влиятельной госструктурой и просуществовал до октябрьской революции. Сперанский реформировал

налоговую систему — ввел налог на дворян-землевладельцев, которые до того денег в казну не платили никогда. Было создано восемь министерств, заправляющих хозяйственными делами. Пожалуй, единственный человек, который смог оценить бюрократический гений Сперанского, был Наполеон. Он говорил Александру, что отдал бы за такого чиновника половину Франции. И в знак особого расположения подарил Сперанскому бриллиантовую табакерку (*Кубеев М.Н. 100 великих имен России. М.: Вече, 2009. С. 95*).

Отправляя Сперанского в Сибирь, Александр I наделил его небывалыми полномочиями. Сперанский ехал в Сибирь в двух лицах — как ревизор и как «главный начальник края», которому поручалось провести ревизию, «придать кого нужно законному суждению», сообразить «на месте полезнейшее устройство сего отдаленного края и сделать оному начертание на бумаге» (*Михайлов Л. Сперанский в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. 2001. 1 дек.*).

Весной 1819 г. Сперанский отправился в Сибирь. В первых же посещенных городах — Тюмени и Тобольске — Сперанский понял всю мерзость местной сибирской чиновничьей братии. Добравшись до Иркутска, Сперанский через несколько дней напишет ставшие впоследствии знаменитыми строки: «Если в Тобольске я отдал всех под суд, то здесь оставалось бы всех повесить» (*Михайлов Л. Сперанский в Иркутске...*).

Иркутск готовился к приезду нового генерал-губернатора. Встречали его с оркестром и иллюминацией. Однако Сперанского обмануть вычищенными улицами и иллюминацией было сложно. Уже первое знакомство с результатами управления краем И.Б. Пестелем и Н.И. Трескиным потрясло Михаила Михайловича. «Чем дальше опускаюсь я на дно Сибири, тем более нахожу зла, и зла почти нестерпимого», — писал он (*Дамешек Л.М. Михаил Михайлович Сперанский в Иркутске // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Сборник биографических очерков. Новосибирск: ИД Сова, 2007. С. 35*).

Ревизионная комиссия, возглавляемая Сперанским, проработала год и вскрыла вопиющую картину злоупотреблений и произвола местной администрации. Трескин был отдан под суд, вместе с ним в различных злоупотреблениях оказался замешан около семисот чиновников. Число заведенных следственных дел достигло 74, сумма взысканий по которым составила 2 млн 874 тыс. рублей (*Прутченко С. Сибирские окраины. СПб., 1899. С. 21*). Но, кроме этого, комиссия составила записку о земских

повинностях, записку о хлебе казенных запасных магазинов и ведомость о перевозке хлеба по провиантским магазинам.

Основным делом Михаила Михайловича в период его двухлетнего пребывания в Иркутске стала не ревизия, а разработка проектов будущей реформы, вошедших в литературу под общим названием «Сибирские реформы» 1822 г. Сперанский через Сибирский комитет представили на рассмотрение Александру I пакет предложений, состоящий из 10 законопроектов: «Учреждение для управления Сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», «Устав о ссыльных», «Устав об этапах», «Устав об управлении киргиз-кайсаков», «Устав о сухопутных сообщениях», «Устав о городских казаках», «Положение о земских повинностях», «Положение о хлебных запасах», «Положение о долговых обязательствах между крестьянами и между инородцами», которые были утверждены царем 22 июня 1822 г. (*Дамешек Л.М. Михаил Михайлович Сперанский в Иркутске... С. 37*).

Законодательство Сибирской реформы поражает своим объемом и высоким для того уровня законодательной техники качеством проработки правовых положений. Его нормы были изложены в 4019 параграфах законодательных актов Сибирской реформы. Наиболее известны реформа управления Сибирью (разделении Сибири на два генерал-губернаторства — Западной и Восточной Сибири) и реформа управления инородцами (деление сибирских инородцев на «бродячих», «кочующих» и «оседлых» с определением особенностей их управления и самоуправления).

Законодательство Сибирской реформы своей системностью и комплексностью выгодно отличалось от существовавших несистематизированных правовых счетов, отражало довольно высокий уровень юридической техники и понятийного аппарата его создателей. Однако законодательные меры, путь реформ не могли разрешить противоречий Сибири. Несмотря на определенный отрыв Сибирской реформы от реалий действительной жизни азиатской окраины империи, изданный комплекс законодательных актов был значительным шагом в совершенствовании регионального, а затем и всего законодательства (*Кодан С.В. М.М. Сперанский — реформатор сибирских окраин империи: [сайт]. URL: http://www.admhmao.ru/adm_reform/staty/statya34.htm*).

Сибирь очень изменила Сперанского. В декабре 1820 г. он писал графу В.П. Кочубею относительно государственных преобразований, за которые ратовал в свое время: «Все чувствуют трудности управления как в средоточии, так и в краях его. К сему

присовокупляется недостаток людей. Тут корень зла; о сем прежде всего должно бы было помыслить тем юным законодателям, которые, мечтая о конституциях, думают, что это новоизобретенная какая-то машина, которая может идти сама собой везде, где ее пустят» (*Сперанский Михаил Михайлович // Русский биографический словарь: [сайт]. URL: <http://www.rulex.ru/01181155.htm>*). В марте 1821 г. Сперанский возвратился в Петербург, но уже совершенно иным человеком. Это уже не был защитник полного преобразования государственного строя, сознающий свою силу и резко высказывающий свои мнения. После того, как выработанные им или под его наблюдением проекты преобразований в Сибири получили силу закона, Сперанскому приходилось все реже видаться с государем, и его надежды на возвращение прежнего значения не оправдались, хотя в 1821 г. он и был назначен членом Государственного совета.

Но, все же именно благодаря деятельности Сперанского Сибирь узнала, что такое закон. Сперанский оставил заметный след в Сибири, упорядочив ее жизнь. Теперь имя Сперанского увековечено в Иркутске: 20 февраля 2003 г. на улице Тимирязева была открыта мемориальная доска на доме, где жил видный государственный деятель и реформатор. Существуют планы переименования площади Кирова в площадь Сперанского (до Революции 1917 г. она уже носила это имя).

Ю. Зараменская

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ЦИРКА

Народные развлечения, существовали едва ли не со дня основания Иркутского острога. Но организованные массовые развлечения начались немного позднее, хотя точная дата этих событий нигде не упоминается.

Приезд в Иркутск на гастроли артистов начался довольно рано. Летописец П.И. Пежемский сообщает, что 26 февраля 1795 г. «приехал в Иркутск итальянец, балансер Миколето с женою, двумя малолетними дочерьми и 28 учеными собаками, давал здесь свои представления с успехом» (*Иркутские повествования. Т. 2. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 198*). В репертуар семейной артистической труппы включались акробатические номера, хождение по проволоке и сцены, разыгранные с дрессированными животными.

В январе 1835 г. на Спасской площади, напротив Гостиного двора возводится балаган, где на «сырной неделе» выступала «его величества короля шведского привилегированная труппа Франца Радо». Артисты показали иркутянам отличное искусство верховой езды, а также сцены с дрессированными лошадьми. Иркутяне остались довольны выступлениями этой конной труппы.

Постоянно было много зрителей на «конных ристалищах» иностранца Сулье, который начал свои представления в Иркутске с ноября 1868 г. А в июне 1900 г. на Арсенальной улице против Мяснорядской предприниматель Бломериус построил специальное здание, в котором был устроен манеж для выезда лошадей.

Для увеселения народа на площадях и вообще на свободных участках устраивались в предпраздничные и праздничные дни балаганы, шапито и другие увеселительные мероприятия, где для развлечения народа давались различного рода представления, начиная от скоморошества и вплоть до «Электротеатров». Особенно много таких балаганов, каруселей, качелей и т.п. устраивалось на Пасху.

Иркутяне очень любили цирковые представления. С мая 1885 г. в городе действовал цирк Ламберга, а с сентября этого же года на углу улиц Большой и Второй Солдатской в специальном деревянном здании открывается цирк австрийца Добржанского, на манеже которого выступал известный в то время клоун Струсберг. Иркутяне, перенесшие ужасы пожара 1879 г., выражали свои опасения по поводу возведения такого деревянного здания в центре города. Поэтому с 1 мая 1886 г. представления на манеже цирка были прекращены, а здание было отдано под снос (*Контышева О. Цирк Иркутский // Копейка. 2006. 19 апр.*).

С 18 июля 1899 г. в цирке, устроенном Боровским за Интендантским садом, начались регулярные представления. В 1902 г. в Иркутске состоялся цирк Стракай. 30 апреля 1906 г. на Тихвинской площади открылся цирк Сержа, просуществовавший немногим более года. Цирк Сержа ночью 8 июня 1907 г. полностью сгорел. В это время на Тихвинской площади уже 7 апреля 1907 г. работал цирк Э.А. Стрепетова. С 15 апреля 1913 г. начались представления в еще одном цирке, организованном предпринимателем Ф.Я. Изако.

В 1964 г. было построено каменное здание, в котором и расположился Иркутский цирк, существующий и поныне, который в 2004 г. отметил свой сорокалетний юбилей (*Контышева О. Цирк Иркутский...*). За время существования Дворца цирка было отработано более 200 цирковых программ, а это значит, что артисты

разных стран и городов России дали более 10 тыс. представлений. По приблизительным подсчетам, в цирке побывало 5 млн зрителей со всей области. В зале Иркутского цирка 1 тыс. 732 места. Общая площадь Дворца цирка — 6 тыс. м². Диаметр цирковой арены одинаков во всем мире — 13 м. Высота под куполом от арены — 18 м, расстояние между стенами зрительного зала, лестницы и крепежные крючки тоже соответствуют единому стандарту. Это необходимо для того, чтобы работникам цирка не приходилось в каждом городе подгонять под размеры зала тросы, сетки, подвески, канаты, батуты и прочий реквизит (все необходимое для выступлений артисты возят с собой).

Весь цирковой инвентарь делается по заказу на разных заводах. В свое время Иркутский авиазавод очень помог известному дрессировщику медведей Геннадию Минасову. Артист выступал на Кубе, а после представления реквизиты сгорели. В Иркутск Минасов прибыл с уцелевшими животными. Тогда-то и пришел на выручку артистам авиазавод и в кратчайшие сроки восстановил утрату (*Контышева О. Цирк Иркутский...*).

К сожалению, город Иркутск не имеет своей цирковой труппы. Причину объясняет Альбина Шейченко, заместитель директора цирка по общим вопросам: «Чтобы в Иркутске была своя труппа, нужно, чтобы была вторая арена, где артисты могли бы репетировать, дрессировать зверей. У нас нет возможности одновременно принимать цирк другого города и содержать постановочный в одном здании» (*Цирк // Культурный Иркутск: [сайт]. URL: <http://kultura.irkutsk.ru/ru/cirk>*).

Само здание цирка — весьма интересный мир. Здесь есть множество помещений, включая конюшни и помещение для трюков иллюзиона под манежем. Например, слонов помещают в слоновник — за ногу на цепь, чтобы не резвились. Бывало, слоны то решетку из окна вырвут хоботом, то батарею, то лампу. Медведи, тигры, пантеры живут в металлических клетках. Работники цирка уже и не представляют, каких животных они еще не видели. Здесь побывали, наверное, все. Особенно запомнился работникам приезд в Иркутск бегемотихи Жужи. Жужа, больше трех тонн весом, выполняя акробатические номера, проломилла в нескольких местах арену. После этого манеж пришлось полностью разобрать и выстроить новый (*Контышева О. Цирк Иркутский...*).

Начиная с 1987 г. в Иркутском цирке появилась традиция проводить благотворительные выступления для сирот, ветеранов, курсантов, многодетных семей. Два представления каждой труппы проходят абсолютно бесплатно. «Конечно, для цирка это

накладно, но этих людей нельзя забывать», — считают в дирекции (*Цирк...*).

За 46 лет непрерывной работы каменного здания цирка в Иркутске побывали знаменитые, прославленные по всему миру артисты: Эмиль Кио, Карандаш, Маргарита Назарова, Илья Сиволоков, Юрий Дуров. Также в Иркутске побывали коллективы из Чехословакии, Болгарии, Монголии, Германии, Польши (*Контышева О. Цирк Иркутский...*). Иноземные цирки отличаются от наших тем, что основа представлений — это акробатика, гимнастика, йога, борьба, силовые упражнения. А российские цирки славятся дрессурой, и именно по этой причине их приглашают за рубеж.

Все артисты, хоть раз побывавшие в Иркутске, навсегда влюбляются в наш город и стремятся снова сюда приехать. Многие артисты считают наших земляков добрыми и отзывчивыми, такое по стране встречается редко. После отъезда труппы часто присылают поздравительные открытки в Иркутск и ждут новых приглашений.

В цирке очень жестко поставлены охрана труда и техника безопасности. Многие цирковые жанры связаны с риском для жизни, поэтому каждый заезжий коллектив со своим рабочим инвентарем, при котором должен быть технический паспорт, проверяется у технического инспектора Иркутска и Иркутской области и проходит технику безопасности в обязательном порядке. А на каждой репетиции и выступлении присутствуют инженер по технике безопасности и инспектор манежа. При цирке существует гостиница, ее еще называют общежитием. Здесь живут все артисты, которые приехали в наш город выступать. Причем вместе со всей семьей.

В иркутском цирке, со времен его основания, есть свой оркестр. Многие его музыканты работают здесь более 20–25 лет. Чаще всего артисты выступают под живую музыку, но иногда с собой привозят фонограммы. Однако живая музыка всегда интереснее. Тем более что во время представлений обычно бывают заминки, во время которых спасает оркестр: где-то животное заупрямится — музыканты сыграют чуть длиннее, а с фонограммой гораздо тяжелее избежать казусов (*Цирк...*).

К сожалению, сегодня здание Иркутского цирка крайне нуждается в капитальном ремонте. Российская государственная цирковая компания приняла решение о выделении средств на ремонт Иркутского цирка. Иркутский цирк должен существовать на радость всем иркутянам.

КНИГА ОБ ИЗВЕСТНОМ СИБИРСКОМ ГЕОГРАФЕ

Научные исследования в нашем регионе начались с начала XVIII в. Ими занимались отдельные исследователи или экспедиции, организованные правительственными органами. Поэтому открытие в 1851 г. в Иркутске Сибирского (впоследствии Восточно-Сибирского) отдела Русского географического общества (ВСОРГО) — первого крупного научного учреждения в Восточной Сибири стало важным событием для нашего региона (*Зуля Ю.А. ВСОРГО как организатор и координатор (1917–1930) // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Ч. 1. Иркутск: Изд. Ирк. обл. публ. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2000. С. 62–69*).

ВСОРГО выполнял роль координатора исследований по различным областям научного знания: по физической географии, этнографии и статистике; сельскому хозяйству, антропологии, археологии, истории и языкознанию. В работе отдела принимали участие известные ученые, путешественники, общественные деятели (*Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х–середина 60-х гг. XX в. // Казарин В.Н. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. С. 308*). Сибирский отдел Русского географического общества являлся предтечей Восточно-Сибирского филиала АН СССР, организованного почти через столетие — в 1949 г. Характерной особенностью середины XIX и XX вв. стало формирование регионального научного сообщества. Исследователи, работавшие в обоих этих пиковых периодах, тесно сотрудничали, объединяли усилия, проводили совместные проекты и нередко занимали должности параллельно в разных научных и общественных учреждениях. Иркутские ученые, работавшие в те годы, известны не только в России, но и за рубежом, их труды, несмотря на время, востребованы и сегодня.

К сожалению, современному читателю доступно не так много изданий, которые могут рассказать о людях, создававших ВСОРГО и Иркутский филиал СО РАН, особенно о деятелях академических структур. Такие работы появились относительно недавно, выпущены в основном к юбилейным датам и небольшим тиражом. Хотелось бы выделить книгу «Виктор Александрович Кротов», которая вышла в серии «Выдающиеся географы Сибири» благодаря СО РАН Институту географии им. В.Б. Сочавы и Восточно-Сибирскому отделению Русского Географического общества.

Виктор Александрович (1905–1975) — известный экономико-географ и экономист 1950–70 гг., один из ведущих организаторов и руководителей Восточно-Сибирского филиала АН СССР. Родился В.А. Кротов в Якутске, здесь после окончания школы началась его трудовая деятельность в военном комиссариате, а затем — в наркомфине Якутской АССР. В 1925 г. его направили на учебу в ИГУ на экономическое отделение факультета права и хозяйства (Аганбегян А.Г. и др. Виктор Александрович Кротов (1905–1975). Потери науки. М.: Известия АН СССР, сер. Геогр., 1976. № 1. С. 158–160).

В студенческие годы Кротов под руководством проф. К.Н. Миротворцева изучал экономику Якутской АССР, ее географию и историю. Уже в 1930 г. В.А. Кротов начал работать в Восточно-Сибирском экономическом институте в должности ассистента, а спустя восемь лет без защиты диссертации получил степень кандидата экономических наук. Он был талантливым педагогом и трудился на этом поприще до конца своей жизни.

В 1949 г. Виктор Александрович занял должность заместителя председателя Президиума только что открывшегося Восточно-Сибирского филиала АН СССР, а с 1956 по 1960 гг. — председателя президиума. В это время он стал профессором Иркутского государственного университета, а в 1964 г. получил степень доктора географических наук. Следующие семь лет Кротов работал заместителем директора и заведующем сектором размещения производства и экономического районирования в Институте географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. Последние семь лет его производственной и научной деятельности прошли в отделе региональной экономики Восточной Сибири ИЭ и ОПП СО АН СССР. Таковы основные этапы биографии ученого.

Структура книги непривычная для читателей, большая часть составляющих ее сведений — это не анализ деятельности, а воспоминания о Викторе Александровиче людей, хорошо его знавших. Вместе с тем, в книге освещаются основные этапы жизни и деятельности его как географа, экономиста и организатора науки. В книге дан очерк научной, научно-организационной и общественной жизни ученого. Исходя из всего этого следует отнести эту книгу к жанру научно-публицистической литературы, что и понятно, поскольку книга вышла в серии «Выдающиеся географы Сибири». Книга издана небольшим тиражом — 300 экземпляров, поэтому нуждается в широком информировании о ней среди читателей, интересующихся историей науки своего региона: географов, историков, краеведов.

Книга состоит из пяти статей, авторы которых ставили перед собой разные цели, которые условно можно разделить на два основных направления: исследование научной деятельности В.А. Кротова и характеристика ученого как публичной личности.

Начинается книга с ключевого раздела, содержащего перечень основных вех жизни и деятельности В.А. Кротова. За ним идет таблица, содержащая данные о деятельности ученого в общественных организациях; указаны формы его участия, названия организаций, годы и место работы, список наград.

После основного блока помещен ряд фотографий Виктора Александровича с семьей и с коллегами, это можно оценить положительно и с любительской точки зрения, и с научной.

Заканчивается книга списками научных трудов (в том числе работ, опубликованных после ухода из жизни), а также соавторов публикаций и материалов о жизни и творчестве В.А. Кротова.

Первая глава книги посвящена жизненному пути ученого. Здесь дается его краткая биография, подготовленная проф. Б.М. Ишмуратовым, рассматривается поэтапное развитие и расширение сферы исследования ученого, результатом которого явились его научные труды. Эта часть раскрывает В.А. Кротова как ученого.

Следующая статья, подготовленная Н.М. Сысоевой, посвящена участию Кротова в развитии международных географических связей и такая последовательность статей представляется вполне обоснованной. С самого первого абзаца статьи складывается представление о Викторе Александровиче как об отзывчивом, добром и внимательном к чужим проблемам человеке. Настоящий исследователь не замыкается рамками основной темы, а активно участвует и в других исследованиях. Кротов был одним из первых сибирских ученых, представляющих на самом высоком уровне советскую географию и географию своего края за рубежом. Так, в 1960 г. на XIX Международном географическом конгрессе в Стокгольме он в составе советской делегации с коллегами Н.А. Граве, П.И. Мельниковой представлял сибирскую географическую науку. Во время своих выездов за рубеж, среди которых были поездки в США, Японию, Румынию, Монголию, В.А. Кротов всегда использовал возможность выступить с лекцией или докладом об экономических достижениях и проблемах развития производительных сил Сибири. Виктор Александрович основательно подходил к поставленным задачам и считал, что важнейшим условием добрососедских связей является ознакомление с природой, населением, политикой другой страны, изучение зарубежного опыта для решения экономических и географических проблем. Со своей

стороны он исследовал хозяйство регионов США, принимал участие в научных исследованиях Монголии и др.

Последующие статьи Н.П. Каючкина, А.Я. Якобсона и М.А. Тараканова небольшие по объему и характеризуют в основном личные качества Кротова. Кротов находил способных студентов и помогал им, привлекая в институт географии. Работая с каждым, он никогда не забывал, если это было в его силах, помочь не только в научной работе, но и при обычных бытовых проблемах. Виктор Александрович принимал активное участие в организации судьбоносных для Сибири научных конференций по развитию Иркутской области (1947 г.) и Восточной Сибири (1958 г.).

В целом, чтение книги создает глубокое представление об ученом. Благодаря удачной структуре работы читатель узнает не только о научных интересах В.А. Кротова, но и познакомится с интересной и большой личностью.

В. Ковалева

Байкальский государственный университет экономики и права

ДЕКАБРИСТЫ И ПЕТРАШЕВЦЫ У ИСТОКОВ ИРКУТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Жизнь декабристов в Сибири, в ссылке — важная страница в общественно-политической жизни России. Декабризм как идейно-политическое течение оказывал большое влияние на жизнь России и Сибири, сибиряков в особенности. И это влияние выразилось, в том числе, в яркой газетной и журнальной публицистике. В обстановке постоянного полицейского надзора, не имея возможности выступать в центральной периодической печати, декабристы поддерживали сибирских литераторов в их намерении издавать свои журналы и газеты.

В Восточной Сибири появилась серия рукописных изданий: сатирическая газета сибирского писателя С.И. Черепанова в Тунке, «Домашний собеседник» Н.И. Виноградского в Иркутске, «Метляк» А.И. Орлова в Верхнеудинске. На страницах рукописных изданий «публиковались» статьи, прозаические и поэтические произведения декабристов Ф.Б. Вольфа, В.Л. Давыдова, Н.А. Бестужева, В.К. Кюхельбекера.

Сотрудники журналов и газет призывали к изучению богатейшего сибирского края, пробуждали у читателей любовь к нему и гуманное отношение к малым народам, населяющим Сибирь; занимались собиранием русского и национального фольклора. Ру-

кописные журналы вызывали живой отклик у передовой части населения, их читали и обсуждали в кружках любителей литературы Иркутска. Декабристы сделали все, чтобы пробудить интерес к политической и культурной жизни не только в среде сибирской городской интеллигенции, но и сельского населения.

Труден был путь развития периодической печати в Сибири. Противодействие царской администрации, цензурные стеснения, репрессии крайне отрицательно отражались на судьбе печати, мешали ее росту. Важная роль в истории сибирской периодической печати принадлежала политическим ссыльным, начиная с декабристов и петрашевцев. В центре Восточной Сибири — Иркутске — первая печатная газета «Иркутские губернские ведомости» вышла лишь в 1857 году. До этого выходили только рукописные журналы. В первые три года существования газеты в ней участвовали петрашевцы Н.А. Спешнев (первый редактор), М.В. Буташевич-Петрашевский, Ф.Н. Львов, литераторы-сибиряки М.В. Загоскин, С.С. Шашков, В.И. Вагин и другие.

Близок был к петрашевцам декабрист В.Ф. Раевский, живший на поселении в селе Олонки (*Кудрявцев Ф.А. Декабристы — сотрудники сибирских газет // Памяти декабристов: К 150-летию со дня восстания. Иркутск, 1975. С. 145*).

За исключением предисловия, В.Ф. Раевскому не удалось опубликовать очерки «Сельские сцены» — публикацию их запретили. Администрация Восточной Сибири опасалась разоблачений произвола чиновников. От примеров Раевский в своем предисловии следовал к выводам: «Как поправить так сильно вкоренившееся зло? Очень трудно, но возможно. Прежде всего, пусть те, которые вымогают себе право крестьян, будут сами примером веры, справедливости, честности, бескорыстия, человеколюбия, трезвости уважения к законам и точного выполнения их! А если это требование слишком велико, так пусть они откажутся от присвоенного ими права и не выказывают своих пороков на теле тружеников, которые в поте лица добывают хлеб и для себя и для тех, которые отстаивают право сечь их и держать в невежестве» (*Бобков А.К. Публицистика ссыльных декабристов и ее влияние на сибиряков // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2009. Вып. 5 (17). С. 379*). Статья имела обличительный характер. В.Ф. Раевский осуждал произвол помещиков и чиновников, истязавших крестьян и крестьянок, их детей и стариков. Он ополчился против мракобесов, которые стремились «оправдать произвол». Декабрист обличал беззаконие тогдашнего суда, стоявшего на стороне одного сословия — дворянства.

Еще до появления статьи В.Ф. Раевского в газете «Иркутские губернские ведомости» были опубликованы без подписи автора фельетоны «Выборы» и «Голубятник». По сюжету и обличительному направлению они напоминали статью декабриста. В первые три года своего существования «Иркутские губернские ведомости» стали грозой взяточников и вымогателей. Под влиянием резких обличительных статей в печати несколько чиновников было уволено. В условиях царского режима обличительное направление газеты не могло продолжаться долго. Цензура запретила печатать статьи подобного рода. Передовым сотрудникам пришлось прекратить участие в «Иркутских губернских ведомостях». Издание превратилось в сухое и официальное. Н.А. Спешнев уехал из Иркутска, а другие сотрудники «Ведомостей» основали новую газету «Амур». Она просуществовала два года (1861–1862). Деятельное участие в этой газете принимали М.В. Петрашевский и Ф.Н. Львов. Параллельно с газетой «Амур» в Иркутске был подготовлен рукописный сборник «Либералист» (1860–1863), куда вошли политические сочинения, запрещенные цензурой (*Первые газеты Забайкалья // Новости Байкальского региона: [сайт]. URL: <http://www.zabaykal.net/ulan-ude/pervye-gazety-zabaykalya>*). Доктор Н.А. Белоголовой вспоминал: «Декабристы своим влиянием разбудили во мне живую душу и приобщили ее к тем благам цивилизации, которые скрасили всю мою последующую жизнь» (*Паликова А.Н. Влияние декабристов на создание рукописных журналов в Восточной Сибири // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 208*). Эти слова с полным правом можно отнести ко всем добрым начинаниям декабристов в Сибири: они приобщили народ к общественно-политической жизни, науке, культуре, оказали влияние на развитие рукописной литературы, предшествовавшей зарождению периодической печати в Сибири. Просветительство, в свою очередь, позволило сохранить декабризм как единое общественно-политическое течение.

Ю. Лежанкина

Байкальский государственный университет экономики и права

К ИСТОРИИ ИВВАИУ

Традиции военного образования в Сибири восходят к середине XVIII в., когда в Иркутске в 1768 г. была открыта школа для солдатских детей, позднее был создан кадетский корпус. В 1872 г. царь Александр III принял решение об открытии в г. Иркутске

юнкерского училища. Это было обусловлено тем, что комплектование войск Сибири и Дальнего Востока офицерами из европейской части России не приносило желаемого результата, так как многие из них не желали продолжать службу в столь суровых условиях. Текучесть командных кадров была громадной, подавляющее большинство офицеров воспринимало службу здесь как ссылку. Но с такими настроениями в армии невозможно было проводить эффективную военную политику. Для этого нужны были командиры из местных, для которых Сибирь — Родина.

20 сентября 1874 г. Иркутское юнкерское училище было открыто (*Копейка. 2005. 23 дек.*). Спустя шесть лет оно было преобразовано в Иркутское военное училище. С 1915 г. началось строительство нового здания военного училища, которое через два года было приостановлено. После посещения Иркутска в 1929 г. наркомом по военным и морским делам К.Е. Ворошиловым, было принято решение о продолжении строительства корпусов и размещении военной авиационной технической школы, первой на территории Сибири и Дальнего Востока (*Традициям верны / сост. С.М. Майорова, Т.М. Асалхаева, В.Н. Воронцов; под общ. ред. И.И. Величко. Иркутск: ИВВАИУ(ВИ), 2006. С. 314.*

Так начался новый этап в истории военного образования в Сибири. 1931 г. стал годом комплектования училища постоянным и переменным составом, годом создания учебно-материальной базы. С 1 января 1932 г. начались учебные занятия, а первый выпуск состоялся 1 октября следующего года. В первое предвоенное десятилетие личный состав училища заложил хорошие традиции, создал тот фундамент, который позволил в 1938 г. преобразовать 4-ю военную школу авиационных техников в Иркутское авиационно-техническое училище — ИВАТУ (*Традициям верны... С. 316*). Преподаватели, командиры, курсанты училища в эти годы в тяжелейших условиях создали учебно-материальную базу: заново отстроили корпуса, аудитории, мастерские и лаборатории, казармы, столовую и многое другое. Училище стало единственным полнопрофильным высшим военно-учебным заведением ВВС (ИВВАИУ), где были сосредоточены все основные факультеты по подготовке авиационных инженерных кадров (*Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище // Baikalarea.ru: [сайт]. URL: <http://baikalarea.ru/irkutsk/foundation/ivaiu/>*).

Все имеющиеся оборудование и аппаратура позволяли на практике закреплять у слушателей накопленные теоретические знания. В состав учебно-лабораторной базы ИВВАИУ входили такие

уникальные объекты, как станция испытания авиационных двигателей, аэродинамический и тренажерный корпусы, ангар-лаборатория, учебный аэродром, тир-манеж, учебно-экспериментальные лаборатории по аэродинамике с гидродинамической трубой, с установками проверки элементов авиационных двигателей, объективного контроля оборудования и многие другие.

Помимо обучения у курсантов была возможность проявить, развить личностные качества, таланты. Курсантов привлекали для занятий в военно-научном обществе, что способствовало повышению качества профессиональной подготовки инженеров. Из года в год увеличивалось количество курсантов, занимающихся научной деятельностью. Курсанты, офицеры активно участвовали в различных конкурсах и олимпиадах, где достигали высоких побед. Многочисленные команды по различным видам спорта регулярно представляли ИВВАИУ в городских и областных чемпионатах. В клубе училища была сосредоточена культурно-массовая работа. Здесь проводились культурно-массовые мероприятия, тематические вечера, технические викторины. В училище действовали коллективы художественной самодеятельности: курсантский хор, вокально-инструментальный ансамбль. Танцевальный коллектив по праву считался одним из лучших среди молодежных коллективов города. Команда КВН ИВВАИУ является победителем нескольких финалов 1990-х гг. При клубе училища в течение последних лет регулярно выходила в эфир радиогазета, передачи которой пользовались популярностью у жителей военного городка и среди курсантов. Так же при ИВВАИУ действовал музей содержащий множество моделей самолетов, детали настоящих королей неба, доказательства славы былых времен. А здание училища является памятником истории и культуры.

В стенах училища было подготовлено свыше 65 тыс. авиационных специалистов. Среди выпускников четырнадцать Героев Советского Союза и один Герой Российской Федерации, 16 генералов, десятки докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов, руководители инженерно-авиационной службы ВВС. В период с 1980 г. по настоящее время более 60 выпускников закончили обучение с золотой медалью, более 200 человек получили дипломы с отличием. За заслуги в подготовке офицерских кадров для Вооруженных сил и в связи с 30-летием Победы в Великой Отечественной войне 30 апреля 1975 г. училище награждено орденом Красной Звезды (*История училища // ИВВАИУ(ВИ): [сайт]. URL: <http://ivaii.irk.ru/history.html>*).

Эффективность учебного заведения оценивается качеством выпускников. Выпускники Иркутского училища служили и служат во всех авиационных гарнизонах нашей страны независимо от климатических условий их расположения, обеспечивая тем самым высокую обороноспособность нашего государства.

24 декабря 2008 г. Владимир Путин подписал постановление правительства РФ, в котором содержался пункт о реорганизации и передислокации ИВВАИУ в Воронеж. На основе этого постановления в Минобороны 31 декабря была принята директива о начале работ по передислокации училища. Основные работы были проведены до 12 января, после чего ИВВАИУ перестало действовать.

Теперь же на территории ИВВАИУ базируется бригада спецназа, которой принадлежат пустующие казармы, аэродром, часть общежитий и учебных корпусов. Если здание училища и дальше будет пустовать, памятник архитектуры ожидает участь Красных казарм: корпуса попросту обветшают и придут в негодность.

В целом для города и региона ликвидация училища стала невосполнимой потерей. На фоне прочих иркутских вузов ИВВАИУ служило прекрасной альтернативой тем, кому не по карману учеба в колледжах и университетах. В итоге курсанты переехали в Воронеж, часть офицеров и военных педагогов — вслед за ними. Большая часть преподавательского состава ИВВАИУ (порядка 80%) осталась в Иркутске. Что позволило местным вузам значительно укрепить собственные научные штаты.

Старейший вуз ВВС — ИВВАИУ — заработал авторитет за счет честного труда офицеров, гражданского персонала и курсантов, традициями которых являлись готовность и способность выполнять сложнейшие задачи, поставленные перед училищем, причем собственными силами. Училище, которое никогда не пользовалось благосклонностью руководства ВВС, но добивалось значительных успехов за счет героических усилий личного состава. Училище, которое по праву в 1975 г. стало первым вузом, перешедшим из средних в ранг высших военно-учебных заведений ВВС. Училище, имевшее в своем составе 20 докторов и 140 кандидатов наук, 20 профессоров и 94 доцента.

Несмотря на ликвидацию ИВВАИУ, выпускники благодарны ему за полученные знания и привитое чувство патриотизма. Продолжая служить в различных субъектах Российской Федерации, они не забывают родные казармы, товарищей и все, связанное с училищем. Жаль, что у нынешнего поколения, проживающего на территории от Урала до Дальнего Востока, не будет возможности получить достойное военное образование.

СОВРЕМЕННЫЙ ИРКУТСК: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Иркутск — уникальный, старинный город, древний перекресток торговых путей, столица Восточной Сибири. Близость к священному озеру Байкал, к Ангаре, Иркуту определяет душу города и его жителей: спокойных, доброжелательных, терпеливых и щедрых. Иркутск основан как острог в 1661 г. на правом берегу Ангары, в 1686 г. преобразован в город, с 1764 г. — центр Иркутской губернии. Иркутск и сегодня находится на пересечении транспортных путей, связывающих запад и восток России, а также Россию с Китаем и Монголией. Через Иркутск проходит Транссибирская железнодорожная магистраль и федеральная автострада М-55 Москва–Владивосток. Международный аэропорт Иркутска является важным пунктом промежуточной посадки на авиалиниях, соединяющих аэропорты Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока с европейской частью России и со странами СНГ.

Иркутск всегда был и остается местом притяжения туристов и путешественников, деловых людей и просто любопытствующих. Главные тому причины и в близости Байкала, и в том, что это город между востоком и западом не только географически, но и духовно. Сегодня побратимами Иркутска являются города Канадзава (Япония), Улан-Батор (Монголия), Юджин (США), Шэньян (Китай). Иркутск также активно сотрудничает со следующими иностранными городами-партнерами: Пфорцхайм (Германия), департамент Верхняя Савойя — г. Эвиан, г. Ля Рош, г. Тонон-Ле-Бен, г. Анси (Франция), коммуна Стремсунд (Швеция), провинция Порденонэ (Италия), Симферополь (Украина). Между нашим городом и зарубежными городами-побратимами установлено разностороннее сотрудничество, осуществлен ряд проектов в различных областях деятельности, сложились традиции обмена официальными делегациями, группами школьников, студентов, преподавателей и врачей, спортсменов и артистов. В Иркутске действуют дипломатические представительства иностранных государств, такие как Генеральные консульства Монголии, республики Польша, Китайской народной республики, также в городе осуществляет дипломатическую деятельность Почетный консул Республики Литва. На базе Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири открыт генеральным консульством Японии

в г. Хабаровске Японский информационный центр. В Иркутске действует представительство МИД России.

На сегодняшний день Иркутск один из немногих инвестиционно привлекательных городов Восточной Сибири. Иркутская область обладает серьезным интеллектуальным, промышленным и природно-ресурсным потенциалом, имеет выгодное географическое положение, собственный научно-образовательный комплекс. Регион имеет ряд конкурентных преимуществ, среди которых основное место занимают: относительно низкая стоимость энергоресурсов; крупные запасы доступных полезных ископаемых; мощный промышленный потенциал; значительные лесные ресурсы; наличие на территории области крупных транспортных узлов; развитый научно-образовательный комплекс, концентрация квалифицированного трудового потенциала.

Однако в то же время, существуют ключевые проблемы развития Иркутской области: низкий уровень производительности труда; доминирующее положение крупных, экспорториентированных предприятий, кризис моногородов; высокая энергоемкость экономики и социальной сферы, низкая энергоэффективность, наличие энергоизолированных районов; низкий уровень развития предпринимательства; высокий уровень преступности (*Экономика // Иркутская область: официальный портал: [сайт]. URL: <http://www.irkobl.ru/economy/>*).

Стратегической целью развития Иркутской области является создание комфортной среды проживания и приближение качества жизни населения к уровню развитых стран (государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития). Иркутская область должна войти в число пяти регионов-лидеров по уровню и качеству жизни населения в Российской Федерации. Инструментами реализации Концепции и Стратегии станут областная программа социально-экономического развития на среднесрочный период, областные целевые программы по стратегическим и социальным направлениям жизнедеятельности региона, комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований, планы стратегического и оперативного развития хозяйствующих субъектов, расположенных в Иркутской области.

Областные и муниципальные программы должны включать вопросы развития инфраструктуры региона, привлечение финансовых ресурсов из федерального бюджета, в том числе в рамках реализации приоритетных национальных проектов, федеральных и целевых программ и механизмов бюджетирования, ориентиро-

ванных на результат. Кроме того, будут применяться механизмы, как оказание прямой государственной поддержки реализации приоритетных инвестиционных проектов, применение различных форм частно-государственного, частно-муниципального и социального партнерства при реализации комплексных проектов, применение различных форм частного-государственного, частно-муниципального и социального партнерства при реализации комплексных проектов развития региона и т.д. (*Российская газета. 2009. 5 сент.*).

В соответствии с поставленными задачами в развитии Иркутской области на период до 2010 г. можно выделить следующие комплексные приоритеты: разработка и внедрение инновационных технологий для модернизации экономики и социальной сферы, стимулирование создания новых производств в области альтернативной энергетики, биотехнологий, видах деятельности, основанных на применении нанотехнологий, а также в сфере экологоориентированной экономики и других перспективных секторах, способных обеспечить «прорыв» в экономике; газификация Иркутской области, развитие газоэнергетики, создание газоперерабатывающих и газохимических комплексов в гг. Саянске, Ангарске, Усть-Куте, ориентированных на полную переработку природного газа в хим. продукцию с высокой добавленной стоимостью. Иркутская область должна стать одним из центров гелиевой промышленности; развитие строительного комплекса с созданием баз стройиндустрии и стройматериалов, создание реального рынка жилья с решением проблемы капитального фонда, в том числе путем развития среднего и малого бизнеса в этой сфере; реализация ряда проектов по организации производств глубокой переработки лесного сырья; развитие туризма на озере Байкал и прилегающих территориях; развитие городских агломераций, формирование качественной городской среды, создание комфортных условий проживания для населения области; модернизация социальной сферы и системы предоставления государственных (муниципальных) услуг учреждениями социального развития, образования, здравоохранения, культуры, спорта, обеспечение максимальной доступности указанных услуг для населения, внедрение инновационных технологий в здравоохранении и образовании, культуре; проведение целенаправленной политики по сближению структуры спроса и предложения на рынке труда; снижение уровня преступности, обеспечение личной безопасности граждан.

В сентябре 2010 г. в Иркутске состоялся очередной Байкальский экономический форум. Он прошел под девизом «Сибирь —

земля возможностей. Иркутск — точка опоры». Главной его темой была программа модернизации, объявленная в России применительно к Сибири и Дальнему Востоку. Экономика Иркутской области должна стать самодостаточной и ориентированной на инновации. Именно это обеспечит инвестиционную привлекательность и высокое качество жизни населения области. Среди инновационных проектов стоит отметить строительство Байкальского центра нанотехнологий. Его цель — технологический прорыв в таких ключевых отраслях как строительная индустрия, металлургия, машиностроение, химическая отрасль. Предполагается довести до промышленного внедрения производство новых наноструктурированных материалов. Стоимость этого проекта оценивается в 1,1 млрд р., из которых 900 млн будут направлены на приобретение оборудования (*Областная. 2010. № 14 (740)*).

Инновационное развитие региона будет направлено на решения следующих главных задач: 1) повышение энергоэффективности экономики, обеспечение бесперебойного, безопасного и экономического энергоснабжения экономики и населения области; 2) комплексная переработка природных ресурсов. Основной приоритет — лесной комплекс; 3) обеспечение продовольственной безопасности региона; 4) восстановление статуса Иркутской области как делового, научно-образовательного и культурного центра Восточной Сибири, превращение региона в один из форпостов России во взаимодействии со странами Азии (*Российская Бизнес-газета. 2010. 7 сент.*).

В. Назимова

Иркутский государственный лингвистический университет

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Изучение иностранных языков в России имеет довольно длительную историю. Началось оно с изучения греческого языка в монастырях и церквях. Иван IV разрешил немцам обосноваться на берегах Яузы (1576 г.) и построить Лютеранскую церковь с обучением детей немецкому языку. В XVIII в. наряду с классическими языками (латинский, греческий), а также немецким начинается изучение английского, итальянского и французского языков.

Изучение иностранных языков в Сибири диктовалось расширением торговых, экономических и политических связей прежде всего с восточными странами. В 1725 г. по указу Петра I

при Вознесенском монастыре Иркутска была открыта «мунгальская школа» (школа монгольского языка). В преобразованной в 1780 г. Иркутской духовной школе дети стали изучать латинский, греческий, немецкий языки, а также математику, историю и другие предметы (*Наумов И.В. История Сибири. Иркутск: ИПИ, 2002. С. 124*).

В последующий период стали создаваться главные народные училища, преобразованные в 1804 г. в гимназии. В первой половине XIX в. в регионе действовали четыре гимназии: в Иркутске, Красноярске, Тобольске, Томске. Здесь также изучали иностранные языки. Нельзя не отметить еще одно важное событие в области образования и изучения иностранных языков в то далекое от нас время. Речь идет об открытии в 1848 г. в Иркутске первого в регионе женского среднего учебного заведения, получившего название Девичий институт. В нем обучали дочерей чиновников и военных немецкому и французскому языкам (*Наумов И.В. история Сибири... С. 127*).

Важно обратить внимание и на распространение в регионе восточных языков, в частности — японского. В июле 2010 г. исполнилось уже 256 лет с тех пор, как в Иркутске была открыта школа по изучению японского языка, что было связано с быстрым развитием русско-японских связей. По указу Петра I школа японского языка была переведена в 1754 г. из Санкт-Петербурга в Иркутск, являвшимся в то время административно-политическим центром не только Восточной Сибири, но и Дальнего Востока, Курил, Камчатки, Аляски, Алеутских островов. Школа была учреждена в открывшемся в том же году Иркутском мореходном училище. Ее директором был назначен капитан первого ранга Михаил Татаринов.

Двести лет исполнилось и с начала изучения монгольского языка в Иркутске. Первая школа для его изучения здесь была открыта еще в 1805 г. в духовной семинарии и народном училище. Не случайно основоположник русского монголоведения О.М. Ковалевский приезжал в Иркутск для совершенствования знаний монгольского языка (*Яговкин В.П., Ахнина С.Н. Лингвистическое образование в высшей школе Восточной Сибири. Иркутск, 2006. С. 31–32*).

В последующий период изучение иностранных языков, как в стране, так и в Прибайкалье активизировалось, включая и высшую школу. Расширение системы высшего образования в нашей стране в конце XIX–начале XX вв., а значит и изучение иностранных языков, было связано с более быстрым, чем ранее,

экономическим развитием, расширением международного сотрудничества, необходимостью повышения культурного уровня населения (*Шульгин В.С. Культура России IX–XX вв. М., 1996. С. 54*). В 1918 г. был открыт Иркутский госуниверситет. Значимость открытия ИГУ заключается в том числе и в том, что на базе университета началась подготовка преподавателей-лингвистов, были сделаны первые попытки организации не только учебной деятельности, но и научных исследований в области языкознания. Например, на историко-филологическом факультете ИГУ были организованы кафедры сравнительного языковедения и санскрита, русской литературы и словесности; сотрудники кафедр вели занятия на историческом и славяно-русском отделениях. Особое внимание при этом уделялось изучению восточных языков. Уже в декабре 1918 г. Совет университета по представлению историко-филологического факультета постановил «учредить с 1 января 1919 г. три лектуры восточных языков — японского, китайского и монголо-бурятского как подготовительную степень к развитию Восточного отделения». Одновременно шли поиски новых форм организации востоковедной науки, подготовки специалистов — востоковедов. С этой целью была создана специальная комиссия в составе профессоров В.И. Огородникова, Н.Д. Доманжо, М.М. Рубинштейна, доцента Б.Э. Петри и др.

В 1920 г. были открыты курсы японского языка, которые вел Б.Э. Петри. В этом же году на японское отделение было зачислено 117 человек, среди которых был и будущий известный чешский писатель Ярослав Гашек. В отделении было учреждено шесть разрядов с шестью кафедрами восточных языков: японоведения, монголоведения, маньчжуроведения, индиалистики и тибетоведения. Шло преподавание также немецкого, французского и английского языков, истории стран Востока, права стран Востока и т.д. В программе восточного отделения, как отмечает известный сибирский востоковед С.И. Кузнецов, было записано, что «объем изучения восточных предметов определяется сообразно научному росту и культуре, задачам университета. В настоящем составе призванного исследовать Восточную Сибирь и Дальний Восток и сопредельные с ним страны», в связи с чем предусматривалось изучение японского, китайского, монгольского и других языков (*Кузнецов С.И. Востоковедение в Иркутском университете в 20-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 1. С. 169*).

В 1921 г. восточное отделение было реорганизовано и стало называться восточным отделением внешних сношений. Весной 1924 г. по решению Наркомпроса восточное отделение ИГУ

было закрыто. Оставшиеся студенты и преподаватели перешли на правовое отделение, которое было преобразовано в факультет права и местного хозяйства. Только через четыре десятка лет, в 1967 г., начались занятия на вечерних курсах японского языка в Иркутском пединституте иностранных языков (ИГПИИЯ). Трудностей было много. Остро стояла проблема кадров. Так, иностранный язык вели преподаватели, приглашенные из школ. Положение несколько изменилось в 1931 г. с выделением педагогического факультета Иркутского государственного университета в самостоятельный институт. В 1932 г. на литературном факультете Иркутского госпединститута (ИГПИ) было открыто отделение немецкого языка, преподавателями которого стали, например, М.Г. Пешкова, О.К. Мейлов, Т.Г. Грюнберг и др. В 1934 г. начало функционировать отделение английского языка, в преподавательский состав которого входили А.Ю. Трубникова, С.П. Троицкий-Сенютovich и др. Позднее, в 1936 г. на основе данных отделений был создан факультет иностранных языков.

Еще больше усложнилась работа преподавателей-лингвистов в годы Великой Отечественной войны: многие специалисты ушли на фронт, произошло заметное ухудшение материально-производственной базы.

После войны в учебных заведениях создавался научный потенциал, формировались традиции, определились конкретные задачи, их решение должно было способствовать повышению качества подготовки специалистов в области языкознания. В центре внимания было решение главной проблемы — повышение уровня развития лингвистического образования, роста профессиональной квалификации педагогических кадров и заметного укрепления материальной базы учебных заведений. В 1947 г. Советом Министров СССР было принято постановление «Об улучшении изучения иностранных языков», которое отмечало, что учащиеся, оканчивающие среднюю школу, иностранным языком в своем большинстве не владеют, имеют слабый словарный запас и не умеют на практике применять полученные знания (*Правда. 1947. 5 янв.*).

Постановление имело прямое отношение к Восточно-Сибирскому региону, где остро стояла задача подготовки учителей-лингвистов. Было увеличено количество часов, отведенных на изучение языков в Иркутской области в целом. На базе факультета Иркутского пединститута был открыт Иркутский госпединститут иностранных языков. При этом учитывались не

только необходимость подготовки кадров учителей-филологов, но и перспективы экономического развития Восточной Сибири, расширения международных связей. В качестве самостоятельного вуза ИГПИИЯ начал работать с 1948–1949 учебного года. Приказом Министерства просвещения РСФСР от 26 мая 1948 г. директором института был назначен В.И. Демидов, а его заместителем по учебной и научной работе А.С. Окунцова. С момента открытия этого вуза наступил новый этап в становлении и развитии лингвистического образования, подготовки учителей иностранных языков в Восточной Сибири. ИГПИИЯ постепенно стал не только крупным центром подготовки учителей иностранных языков, но и научно-методической базой Сибири и Дальнего Востока.

К. Опацкая

Байкальский государственный университет экономики и права

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ТЮРЬМЫ (XVIII–XIX вв.)

Есть все основания полагать, что история возникновения в Иркутске тюрьмы берет начало от самых первых лет существования острога. Когда в 1670 г. Иркутский острог расширялся, построили воеводский двор, хлебные амбары, деревянную церковь. Среди прочих строений появилось в остроге и затворное помещение. Сюда запирали заложников из местных князьков, которых потом обменивали на ясак. В те же годы появилась острожная подземная темница.

Для прокормления заключенных из казны не выделялось никаких средств. Обязанность содержать их государство возложило «на людей, приведших их, и на их хозяев». Правительство вынуждено было даже «дозволять арестантам снискивать себе пропитание милостынею» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования 1661–1917. Т. I. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 278*).

Скудность средств, поступавших на содержание тюремных дворов, порождала еще одну проблему. В 1767 г. князь Вяземский доносил, что в некоторых тюрьмах, приближенных к Москве, «теснота превеликая, крыши ветхи и грозят обрушиться» (*Наумов А.В. Лагерь и тюрьмы Иркутской области. Иркутск, 2004. С. 7*). В Иркутске особенно остро стоял все же вопрос о том, как прокормить ссыльных. Городской голова Михаил Сибиряков, пользуясь именем Думы, обратился в 1793 г. к губернатору

с такой резолюцией: «Умножившийся в городе сорт ссыльных, следующих или к поселению, или к отсылке в казенные работы... эти люди требуют, как и настоящие жители, подвозимого из селений в рынок пропитания» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 281*).

В конце XVIII в. особую проблему для местной власти Иркутска составляли переселенцы, особенно беглые крепостные из Центральной России. В Сибири их записывали в крестьянское или мещанское сословие. Екатерина II, желая избежать возможности повторения Пугачевского бунта, в 1787 г. издает предписание Тобольскому, Иркутскому и Кольванскому наместничествам, чтобы «они зашедших в местные губернии после ревизии ни в какое звание не записывали» (*Наумов А.В. Лагеря и тюрьмы Иркутской области... С. 10*). После этого предписания беглые, лишенные возможности легализоваться, были вынуждены бродяжничать. Иркутск в конце XVIII в. оказался переполненным бродягами и ссыльными. В 1793 г. городской голова М. Сибиряков обратился к губернатору с прошением учредить для этих людей казенный кирпичный завод. И в 1799 г. по распоряжению губернатора Б.Б. Леццано был открыт Ремесленный дом. Первоначально он назывался «Канторой строения домов и разных ремесел» и объединял до 100 ссыльных (*Наумов А.В. Лагеря и тюрьмы Иркутской области... С. 11*). Одновременно с Ремесленным домом строилась рядом с ним тюрьма, ранее находившаяся в центральной части города. К началу XIX в., когда усилилось значение Иркутска как административного центра, менялись и функции местной тюрьмы. Помимо наказания и изоляции преступников, она, в первую очередь, стала регулировать хлынувший в Иркутск поток ссыльных. Здание тюрьмы было каменным и, по воспоминаниям современников, «самым красивым из казенных каменных зданий» Иркутска того времени. В 1835 г. в Ремесленном доме числилось 226 человек мастеровых, 20 чернорабочих и 60 ссыльнопоселенцев, которые по состоянию здоровья не могли работать и содержались за счет труда мастеровых. Иркутск в то время испытывал острую нужду в ремесленниках разных специальностей (*Наумов А.В. Лагеря и тюрьмы Иркутской области... С. 11*).

Иркутская тюрьма была крупнейшей в стране. И при этом она всегда была переполнена. При наличии 700 общих мест и 11 одиночных камер усредненный однодневный состав заключенных обычно превышал 900 человек, а наивысший однодневный состав иной раз доходил до 2 тыс. арестантов (*Бубис Н. Иркутский тю-*

ремный замок // *Baikalarea.ru*: [сайт]. URL: <http://baikalarea.ru/irkutsk/monum/turma1.htm>). Следует заметить, что в то время в российских тюрьмах практически не было никаких попыток ввести какие-либо работы для арестантов. Только когда при МВД в 1879 г. было организовано Главное тюремное управление, появились первые циркуляры, в которых предпринимались попытки как-то упорядочить весьма разрозненное применение арестантских умений в городах и весях большой империи. Один из таких циркуляров вышел 21 августа 1879 г. В нем обобщался опыт некоторых тюремных замков, где было «обращено внимание на разведение собственных огородов». Здесь же отмечалась польза от мастерских при тюрьмах, поскольку «в некоторых тюрьмах одежда, белье, обувь производятся обыкновенно через арестантов» (*Наумов А.В. Лагерь и тюрьмы Иркутской области... С. 11*). В связи с изложенным в циркуляре предлагалось собирать по всем российским тюрьмам сведения, касающиеся работ, на которых задействуются их обитатели, — с целью изучения опыта и его дальнейшей пропаганды во всех местах лишения свободы.

Когда соответствующее распоряжение поступило в Иркутск, местному тюремному начальству явно было чем похвалиться. Арестантский Рабочий дом существовал в городе еще с 1799 г. Тем самым иркутское тюремное начальство могло смело доложить о своей заботе об арестантах. Получалось, что в этом смысле Иркутск опередил всю Россию, еще век назад озаботившись потребностью занимать заключенных какой-либо работой. Причем не только «себе на пропитание, но и во благо знатных мест города» (*Наумов А. Иркутский тюремный замок // Русский Востокъ: [сайт]. URL: http://rus-vost.irk.ru/irkutskij-tyuremnyj-zamok.html*).

В начале XIX в. губернский город Иркутск стремительно разрастался, в том числе и за счет использования арестантской рабочей силы. Однако обитатели тюрьмы не только строили Иркутск. В историю им волей тогдашнего губернского начальства пришлось войти и как первым пожарным командам города. Специальные команды, состоявшие из уголовников-арестантов местной тюрьмы, ломали дома, которые не вписывались в свод пожарных правил. А кроме того, отпиливали по линиям улиц те дома, что стояли в нарушение противопожарных разрывов между строениями. На содержание заключенных государство по-прежнему отпускало весьма скромные средства. Из вещевого довольствия каждому арестанту иркутской тюрьмы полагались на полгода

одна рубаха и на год один халат. В такой одежде заключенные находились целые сутки, не имея сменного белья.

Назначенный в 1885 г. на должность генерал-губернатора граф Игнатьев, посетив местный тюремный замок, нашел его «грязным и переполненным, воздух невыносимым, вообще все в самом непривлекательном виде» (*Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск, 2002. С. 25*). После этого посещения он первым делом распорядился предоставить городу 100 арестантов для ремонта иркутских мостовых. Часть доходов от арестантских работ должна была пойти в пользу тюрьмы, другая часть в казну. Заключенным тоже должны были выдать часть средств — 4/10 от суммы доходов.

Еще в более худшем состоянии находилась в городе другая тюрьма — пересыльная. Один из современников писал: «С первого же взгляда было видно, что тюрьма содержится крайне скверно. Палисад, окружавший тюремный двор, стал разваливаться, в некоторых местах колья совсем сгнили; во многих окнах не доставало стекол, а отверстия были заткнуты тряпками и старыми рогожами». В камерах «голые нары, отсутствие постельного белья, одеял и подушек», иногда замечались «грязные ситцевые одеяла, сшитые из лоскутов» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 279, 281*).

Большинство мест заключения, как писали в последующих отчетах, представляли собой самую безотрадную картину. Один из документов свидетельствует: «В течение десятков лет в ожидании тюремной реформы правительство отпускало самые ничтожные средства на поддержание тюремных зданий и не производило почти никаких новых тюремных построек. Переполнение тюрем арестантами достигало ужасающих размеров, следствием чего была усиленная болезненность и смертность и во многих случаях совершенная невозможность разместить арестантов по категориям сообразно требованиям закона» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 278*).

Через Тюремный замок прошло большое количество граждан России. Это были и крестьяне, и рабочие, и интеллигенция, и другие группы населения, т.е. люди разных сословий, национальностей и вероисповеданий.

Возникновение и развитие Иркутской тюрьмы имело два основных результата. Во-первых — обезопасило жителей Иркутска и близ расположенных поселений от незаконопослушных граждан. Во-вторых, обитатели Ремесленного дома и заключенные тюрьмы использовались при благоустройстве города.

А.В. ВАМПИЛОВ — ГОРДОСТЬ ИРКУТСКА

В ряду ярких талантливых писателей, рано ушедших из жизни стоит, имя Александра Валентиновича Вампилова. Ныне его имя известно не только у нас в стране, но и за рубежом. Его пьесы ставили Георгий Товстоногов и Олег Табаков, Владимир Андреев и Олег Ефремов. Патриарх жанра драматургии Виктор Розов назвал Вампилова лучшим российским драматургом ушедшего столетия, Валентин Распутин говорил, что вместе с Вампиловым в театр пришли искренность и доброта, чувства давние, как хлеб, и как хлеб же необходимые для нашего существования и искусства.

Он родился 19 августа 1937 г. в райцентре Кутулик Иркутской области в обычной семье. Его отец — Валентин Никитович — работал директором Кутуликской школы (его предками были бурятские ламы), мать — Анастасия Прокопьевна — работала там же завучем и учителем математики (ее предками были православные священники). В этот год вся страна говорила о Пушкине, убитом на дуэли ровно сто лет назад. Имя поэта было святейшей темой года, поэтому новорожденный мальчик в семье учителей не мог быть назван иным именем, кроме как Александр. До рождения Александра в семье уже было трое детей — Володя, Миша и Галя. Воспитывать своего сына Валентину Никитовичу так и не довелось. Буквально через несколько месяцев после его рождения один из учителей школы написал на директора донос в НКВД. Валентина Никитовича арестовали и причислили к «панмонголистам» — так называли тех, кто якобы ратовал за воссоединение Бурятии, Монголии и двух национальных округов. Обвинение было тяжким и не давало арестованному никаких шансов на выживание. Суд приговорил его к расстрелу, приговор был приведен в исполнение в начале 1938 г. и только через 19 лет Валентина Вампилова реабилитировали. Семья Вампиловых жила очень трудно, буквально перебиваясь с хлеба на воду. Саша рос вполне обычным мальчишкой, и никаких особенных талантов в нем его близкие долгое время не замечали. Мать позднее признавалась: «Мы, родные, долго не видели в Саше таланта. Он не любил говорить о себе, об успехах и о работе. Да и не так много было у него этих успехов — трудно ему приходилось...» (*Александр Вампилов // Люду: [сайт]. URL: <http://www.peoples.ru/art/theatre/dramatist/vampilov/>*).

Между тем первый талант будущего драматурга проявился еще в школе, где Александр самостоятельно выучился играть на гитаре старинные романсы, сочинял свои мелодии на стихи возвратившегося из небытия Сергея Есенина. Закончив школу, Вампилов поступил на историко-филологический факультет Иркутского университета. Уже с первого курса Александр затеял театр, а кроме того, стал пробовать свои силы в писательстве, сочиняя короткие комические рассказы. «Его сценки и зарисовки, написанные порой прямо на лекциях, охотно печатали университетская многотиражка и молодежная иркутская газета» (*Курбатов В. «В глубь уходящих и играющих звезд...». Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. С. 7).*

В 1959 г. Вампилова зачислили в штат иркутской областной газеты «Советская молодежь» и в Творческое объединение молодых (ТОМ) под эгидой газеты и Союза писателей. Вскоре после окончания университета вышла первая (и единственная при жизни) книга юмористических рассказов Александра. Она называлась «Стечение обстоятельств». Правда, на обложке стояла не его настоящая фамилия, а псевдоним — А. Санин. В 1962 г. редакция «Советской молодежи» решает послать своего талантливого сотрудника Вампилова в Москву на Высшие литературные курсы Центральной комсомольской школы. Проучившись там несколько месяцев, Александр возвращается на родину и тут же поднимается на одну ступеньку выше в своей служебной карьере: его назначают ответственным секретарем газеты. В декабре того же года состоялся творческий семинар, на котором Вампилов представил на суд читателей две свои одноактные комедии — «Воронья роща» и «Сто рублей новыми деньгами». В 1964 г. Вампилов покидает «Советскую молодежь» и целиком посвящает себя писательству. Вскоре в Иркутске выходят два коллективных сборника с его рассказами (*Вампилов Александр Валентинович // Бесплатная виртуальная электронная библиотека ВВМ: [сайт]. URL: http://www.velib.com/author.php?author=v_169_1*).

В 1965 г. он едет «покорять» Москву, и вскоре его пьеса «Прощание в июне», представленная им в Москве, обходит все театры России. При жизни драматурга пьеса была поставлена на сценах театров Клайпеды (1967), Таганрога (1968), Красноярска (1969), Иркутска (1971). За рубежом пьеса ставилась в Польше, ГДР, Болгарии, Венгрии и других странах. Все в том же 1965 г. в газете «Советская молодежь» опубликован очерк Вампилова «Как там наши акации» и фельетон «Кое-что для известности». В 1966 г. Александр Вампилов был принят в члены Союза писателей и в

этот же период времени заканчивает работу над пьесой «Старший сын» (первоначальное название пьесы «Предместье»). Его успех был ошеломительным, его работы заставляли зрителей думать, сопереживать. «Кажется, главный вопрос, который постоянно задает Вампилов: останешься ли ты, человек, человеком? Сумеешь ли ты превозмочь все то лживое и недоброе, что уготовано тебе во многих житейских испытаниях, где трудно различимы даже и противоположности — любовь и измена, страсть и равнодушие, искренность и фальшь, благо и порабощение...» (*Распутин В. Истории Александра Вампилова // Вампилов А. Старший сын. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. С. 8*).

К 1972 г. отношение столичной театральной общественности к пьесам Вампилова стало меняться. Так, пьесу «Прошлым летом в Чулимске» взял себе для постановки Театр имени Ермоловой, пьесу «Прощание в июне» — Театр имени Станиславского. В марте прошла премьера «Провинциальных анекдотов» в Ленинградском БДТ. Даже кино обращает внимание на работы Вампилова, в частности «Ленфильм» подписывает с ним договор на сценарий «Сосновых родников». Казалось, что удача наконец-то улыбнулась талантливому драматургу. Он молод, полон творческих сил и планов. Благополучно складывается и его личная жизнь с женой Ольгой. И вдруг — нелепая гибель.

Александр Валентинович Вампилов погиб на озере Байкал, 17 августа 1972 г., не дожив два дня до своего 35-летия. Перевернулась лодка, и он оказался в ледяной воде озера, не доплыв до берега несколько метров.

Так печально и трагично оборвалась жизнь этого человека. На гибель драматурга откликнулись стихами многие поэты, живущие в разных уголках России. Среди них Марк Сергеев, Сергей Иоффе, Владимир Скиф, Николай Котенко, Владимир Лазарев, Юрий Щербак и другие.

Ныне, пришедшее на смену предыдущему новое поколение поэтов, писателей, литературных критиков, театралов еще не раз будут обращаться к творчеству и личности Александра Вампилова — духовному авторитету, продолжателю классических традиций отечественного театра, к его богатому драматическому наследию.

В настоящее время существует Иркутский областной Фонд А. Вампилова — общественная организация, созданная 31 июля 1996 г. В числе учредителей Фонда — Комитет по культуре администрации Иркутской области, Иркутская государственная телерадиокомпания, Иркутский государственный университет, редакции газет «Восточно-Сибирская правда» и «Советская молодежь»,

Иркутский библиотечный коллектор, Театр юного зрителя имени Александра Вампилова (*Иркутский областной Фонд А. Вампилова: [сайт]. URL: <http://vampilov.irkutsk.ru/>*).

Главная цель Фонда — увековечение памяти выдающегося драматурга через пропаганду его жизни и творчества. Основные направления работы Фонда — творческие встречи в школах и учебных заведениях; создание в Иркутске музея Александра Вампилова, сбор автографов, рукописей, книг, фотографий, вещей, предметов, мебели; поддержание в порядке памятных вампиловских мест; проведение научно-практических конференций, вечеров памяти, «Встреч друзей Вампилова»; издание книг, связанных с биографией и творчеством драматурга и многое другое.

Одна из улиц нашего города носит имя талантливого писателя, драматурга Александра Вампилова. Его книги продолжают выходить в свет, они по-прежнему вызывают живой читательский отклик. Не ослабевает интерес театров и зрителей к вампиловской драматургии. А это значит — время Вампилова продолжается.

Е. Погодаева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ «СМОЛЬНЫЙ»: ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Новая эпоха женского образования в России началась в 1764 г. с подписания императрицей Екатериной II по инициативе И.И. Бецкого указа об учреждении Воспитательного общества благородных девиц в Петербурге при Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре. Основной целью нового заведения было «образование сердца и характера юных воспитанниц». Выработка «хороших манер» и светского «благородства» должна была «помочь питомицам занять видное положение в обществе, чтобы воспитанная в них привычка к добродетели подняла его нравственный уровень» (*Бокова В.М. Институтки: воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое лит. обозрение, 2005. С. 4*). Вскоре заведения того же типа стали появляться в провинциях — Москве (1803), Харькове (1812), Тифлисе (1820–30), Киеве (1838), Казани (1841) и др. Всего к концу XIX в. их насчитывалось около 30. Мы можем по праву

гордиться, что Иркутск стал городом, в котором открылся первый в истории Сибири институт для девушек.

Мысль учреждения в Иркутске Девичьего института принадлежала В.Я. Руперту, занимавшему в 1837–1847 гг. должность генерал-губернатора Восточной Сибири. Эта идея нашла поддержку у золотопромышленников Е.А. Кузнецова, П.В. Голубкова, Н.Ф. Мясникова, А.Я. Немчинова и других. Содержать институт предполагалось на суммы от сбора пошлин Кяхтинской таможни и частных золотопромыслов Восточной Сибири. Лишь через 20 лет в штатные суммы института стали включаться субсидии из государственной казны.

Первоначально было собрано около 150 тыс. р. На эти средства построили деревянное здание реке Шелашниковской (Октябрьской Революции) улице вблизи реки Ушаковки. 1 июля 1845 г., в день рождения императрицы Александры Федоровны, институт открыл свои двери своим первым ученицам.

Среднее (институтское) женское образование предполагалось для дворянок. Однако дочерей привилегированного сословия в Иркутске было немного — в город приезжали либо молодые чиновники в начале своей карьеры, еще не обремененные семьями, либо уже в чинах и на высокие должности, что давало возможность пристраивать своих дочерей в столичные учебные заведения. Поэтому большую часть воспитанниц составляли дочери чиновников и богатых негоциантов. Так, из 668 девушек, окончивших курс к 1896 г., 2% составляли дети потомственных дворян, 64% — дети купцов и 2% — дети духовенства. Плата за обучение составляла 350 р. в год, однако большое число учениц содержалось ежегодно за счет различных стипендий.

Число воспитанниц было определено в 70 человек. При открытии институт принял 40 девочек в начальный (8–12 лет) и средний (10–14 лет) классы, срок обучения составлял 6 лет, хотя институт считался трехклассным (каждый класс был двухгодичным). При поступлении в институт девочки сдавали экзамены по Закону Божьему, русскому языку и арифметике, французскому и немецкому языкам. Количество воспитанниц росло и к концу XIX в. доходило почти до 300 человек. Был увеличен срок учебы до семи лет с дополнительным — восьмым — специально-педагогическим классом (класс «пепинерок»). Нумерация классов была обратная, старший класс назывался первым, младший — седьмым.

Деятельностью института руководил совет, возглавлявший его обычно генерал-губернатором Восточной Сибири. В его состав входили начальница института, директор гимназии, а также

инспектор классов, иногда губернатор. Для решения учебных вопросов приблизительно раз в месяц собиралась конференция преподавателей. Начальницами института были К.К. Козьмина — известная наставница детей декабриста Н.М. Муравьева (1845–1849), М.А. Дорохова (1849–1854) — женщина также близкая к декабристам, Е.П. Липранди (1854–1858), А.П. Быкова (1858–1877), Е.В. Котц, Е.К. Кисель-Загорянская, А.П. Молериус (1914–1917) — жена генерал-губернатора.

В институте был сильный преподавательский состав. В 1860 г. здесь работали 7 преподавателей и 8 воспитательниц; в 1867 г. — 12 преподавателей и 7 воспитательниц; в 1915 г. — 27 преподавателей. Половина из них (13) имели высшее образование.

Из числа наиболее ярких педагогов следует отметить преподавателя русского языка и всеобщей и русской истории И.О. Катаева, учителя литературы, возглавлявшего гимназию и имевшего славу прекрасного чтеца — декламатора К.П. Бабановского, инспектора классов, выпускника Петербургского университета, кандидата наук, написавшего в Иркутске ряд краеведческих работ, директора народных училищ Иркутской губернии Н.Н. Агапитова, преподавателя географии, впоследствии известного археолога и этнографа, профессора Иркутского университета Б.Э. Петри, старших преподавателей музыки М.П. Вознесенскую — единственную на 1895 г. выпускницу консерватории, и Е.Г. Городецкую — организатора частной музыкальной школы в Иркутске, с 1920 г. директора музыкального университета (*Дулов А.В. Здание бывшего девичьего института как памятник истории. Земля Иркутская. 2005. № 2. С. 23*).

В связи с возросшим числом воспитанниц, а также опасностью деревянного здания (однажды сгорел флигель со вспомогательными постройками), было решено построить новое каменное здание. Меценатом выступил известный иркутский купец 1-й гильдии Е.А. Кузнецов, пожертвовавший 110 299 р. В воскресенье, 28 августа 1855 г. был заложен первый камень на берегу реки Ангары в основание будущего здания. Автором проекта стал первый бурятский зодчий, по проектам которого сделано немало зданий в городе — А.Е. Разгильдеев. По его задумке, здание Иркутского девичьего института должно быть внешне похожим на первый столичный институт при Смоленском монастыре. Работы продолжались 6 лет, и 14 июля 1861 г. воспитанницы праздновали новоселье.

На нижнем этаже здания располагались помещения начальницы — приемная, столовая, квартира из трех комнат; комнаты классных дам, учительская, столовая, кухня, гардеробная, баня

и прачечная. На втором этаже — актовый зал, комнаты для занятий музыкой и пением, библиотека, классы. На третьем этаже размещались дортуары (спальни), комнаты для классных дам, а в центральном зале против входа располагалась церковь.

Институт занимал значительную территорию между Набережной и Троицкой улицей — в 9090 кв. саженей. При институте был большой, ухоженный парк, засаженный елями, рябиной, лиственницами, тополями, в котором были три длинные аллеи, газоны с васильками, площадки для игры в крокет и волейбол. В парке находилась искусственная горка, на которой летом цвели цветы, зимой же ее заливали льдом и устраивали катания.

Все учащиеся носили строгую форму — платья с рукавами по локоть, белые нарукавники, пелерины и фартуки. Цвет платья варьировался: для самых младших трех классов — бордово-коричневый, для следующих трех — темно-лиловый, для выпускных — серый.

Распорядок дня требовал своего беспрекословного выполнения. Девочки вставали в 6 утра, после утренней молитвы — легкий завтрак. Повторяли уроки, с 9 часов до 12 длились классные занятия — 3 часовых урока с переменами по 10 минут, в 12.30 — обедали, играли, отдыхали, с 14.00 до 16.10 — снова уроки, в 17.20 — ужин, отдых, в 18.00 приступали к подготовке уроков, с 20.00 пили чай, шли на вечернюю молитву и ложились спать в 21.00, воспитанницы старших классов — в 22.00 (*Терновая И.И. Женское образование в Иркутске в XIX–начале XX вв. Сибирский город XVIII–начала XX веков. Иркутск: Оттиск, 2005. С. 98*).

Учебный год длился с сентября по май. В число предметов входили: Закон Божий, арифметика, история и география всеобщая и российская, грамматика и словесность, французский язык, нужнейшие и полезнейшие сведения из естественной истории, физика, чистописание, рисование. К концу XIX в. программу дополнили педагогика и немецкий язык (был отменен с началом Первой мировой войны). Один раз в неделю были уроки танцев и гимнастики, два раза в неделю — уроки рукоделия, уроки пения.

В самом институте нередко устраивались литературно-музыкальные вечера, воспитанницы посещали спектакли. Всегда должными были обязательные балы, на которые приглашались кавалеры из мужских учебных заведений. Для младших девочек приглашали юных кадетов, для старших — юношей из губернской гимназии и технического училища. Бал, как это было принято на «взрослых» балах, продолжался обычно до четырех часов ночи.

Изначально, как и в столичных заведениях, покидать стены института можно было только на летние каникулы или в случае

смерти близких людей. Однако администрация шла на уступки и с 1870 г. наградой за отличное поведение и успешную учебу стало возможным проводить в семье Пасху и Рождество, после Февральской революции 1917 г. они могли покидать стены института и в воскресные дни. Для тех, кто не мог на лето уехать, имелась институтская дача, находившаяся в Знаменском предместье (ныне предместье Марата) возле Казанской церкви. Здесь был сад, качели, площадка для игр в крокет, спортивные сооружения, купальни на речке Ушаковке.

По окончании института воспитанницы получали аттестат и награды. Высшей наградой считалось получение шифра (вензеля), который обычно вручался одной — двум воспитанницам. Второй и третий класс наград составляли золотые и серебряные медали. Так, в 1849 г. золотую медаль получила дочь декабриста С.П. Трубецкого — Елизавета, а через 2 года — ее сестра Зинаида. Остальным выдавались книги с памятными надписями или только аттестаты, по которым выпускницы имели право получить, не подвергаясь особому испытанию, свидетельство на звание домашней наставницы или учительницы (в зависимости от времени обучения) тех предметов, по которым были показаны хорошие успехи. Девушки, прослужившие не менее 15 лет в учрежденных правительством учебных заведениях, могли стать классными дамами, надзирательницами, учительницами или домашними наставницами, имели право на получение Мариинского знака отличия, а также особого благородного звания. Выпускницы института работали в разных городах, находились во главе женских учебных заведений Иркутска — гимназии, прогимназии, сиропитательного дома, Мариинского приюта, детского сада. Выпускница 1855 г. М.А. Гаевская 40 лет — с 1867 по 1907 гг. — управляла Иркутской публичной библиотекой — лучшим в Восточной Сибири книгохранилищем (*Кузнецова М.В. Обучать девиц наукам.... Женское образование в Иркутске в XVIII–первой половине XIX в. // Сибирь. 2002. № 4. С. 116*).

В Институте бывали именитые гости. Навестить дочь приехал декабрист В.Ф. Раевский, в 1873 г. институт посетил адмирал К.Н. Посьет — видный путешественник и государственный деятель, министр путей сообщения с 1874 г., в 1902 г. в институте побывал японский принц Конуэ, которому воспитанницы рассказывали стихотворения, за что «получили от него похвалу и радости». И, конечно, самым высокопоставленным гостем оказался будущий император Николай II. Совершая в 1891 г. кругосветное путешествие, он в июне был в Иркутске. Утром 23 июня Николай

Александрович посетил институт, осмотрел корпус, затем присутствовал на устроенном в его честь вечере. Подаренный им во время танцев платок был разорван воспитанницами на кусочки, чтобы оставить память об этом вечере.

С 1896 г. институт стал называться Иркутским институтом Николая I.

В декабре 1917 г. здание института оказалось рядом с центром упорных боев между отрядами большевиков и белых: недалеко от него находились Белый дом, военное училище, офицерские казармы. Хотя ни белые, ни красные не трогали институт, он потерял немалый ущерб от случайно залетевших пуль и снарядов.

Во время боев были отпущены по домам иркутские воспитанницы и часть иногородних. В феврале 1918 г. проведена реорганизация института. В мае этого же года воспитанницы были переведены в здание Сиропитательного дома. В декабре 1919 г. в здании института разместилось министерство иностранных дел правительства адмирала Колчака в главе с А.А. Червен-Водали. 14 февраля 1920 г. Иркутский институт императора Николая I был реорганизован в 1-ю советскую гимназию, для чего вводился дополнительный восьмой класс и преподавание, помимо французского и немецкого, еще и английского языка. В начале 1920 г. органы советской власти, вновь вернувшиеся в Иркутск, приходят к мысли о том, что институт следует закрыть, а здание передать созданному в 1918 г. университету.

Так, закончилась эпоха «тургеневских барышень», несомненно, внесших вклад в духовное развитие региона. В.И. Вагин, редактор иркутской газеты «Сибирь» писал: «На долю иркутской институтки выпала в сибирском обществе та же миссия, какую когда-то вообще выполняла институтка в русском обществе. Она приносила с собой не одну только утонченную внешность. В черствую и грубую среду... институтка вносила новые жизненные начала... Ее понятия, ее взгляд на жизнь переходили ее детям. Не было своих детей, она сообщала эти понятия чужим, и может быть, в этом случае ее миссия была даже важнее и плодотворнее, чем в тесной рамке домашнего очага» (*Шинкарева А.П. Дорога в будущее. Кн. 1: Путеводитель по школам Иркутска прошлого и настоящего, от века XVIII к веку XXI. Иркутск: МиГ, 2002. С.26*).

Вместе с юношами, обучавшимися после иркутской гимназии в столичных университетах и даже за границей, девушки, выпускницы института, все более приближали жизнь Иркутска к столичным стандартам. Они уже просто не могли жить не так, к чему их приучили в институте, не так, как их воспитали наставники.

И свои идеалы они передавали детям. Поэтому заслуга института в росте общей культуры населения, в популяризации гуманных начал среди местного общества. Недаром, А.П. Чехов, побывав в Иркутске, напишет «Иркутск — интеллигентный город, совсем столица...».

Не стоит обвинять Советскую власть в отрицании устоявшихся канонов, в том числе — в области образования. Новой власти был нужен новый человек, идеалом женщины стала не образованная дама со светскими манерами, а сильная духом и телом женщина, способная наравне с мужчинами строить новое государство. Институт благородных девиц имени Николая I имел другие задачи. После его упразднения в здании размещались кафедры медицинского факультета, физики, химии, геологии. Сейчас бывшее здание института — физико-математический корпус ИГУ.

А. Попова

Иркутский государственный университет

**ПРЕСТУПНОСТЬ В ИРКУТСКЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(по материалам иркутских газет)**

Особую актуальность проблема преступности приобрела в ходе Первой Мировой войны и в послевоенный период, когда на территории Иркутска образовались многочисленные преступные группы, ставившие своей целью личное обогащение с помощью грабежа и убийств мирных жителей. Эта проблема являлась по своей сути производной от обстановки политической нестабильности и ослабления деятельности органов государственной власти, их неспособности жестко контролировать определенные районы страны, которые в этой связи могли быть взяты под контроль преступными формированиями. Почти все существовавшие во время Первой мировой войны сферы общества испытывали проблемы, силы охраны правопорядка были брошены на погашение вспыхивавших выступлений либо на их предотвращение.

Целью данной работы является определение социальных групп населения, пытавшихся «заработать» на жизнь преступным путем в годы войны, а также факторов роста преступности. Основным источником послужили иркутские газеты «Иркутские губернские ведомости» за 1915 г. и «Сибирь» за 1917 г.

Существуют несколько факторов, провоцирующих увеличение числа преступлений в Иркутске. Первым и основным можно на-

звать войны начала XX в., все более снижавшие жизненный уровень населения. Это ослабляло государственный и общественный порядок, заставляло людей вооружаться. «Сибирь» описывает немало случаев обнаружения властями у преступников крупных партий казенной (военной) одежды, обуви, оружия. Вторым фактором — увеличение количества населения города за счет ссыльных и беженцев, хлынувших сюда еще в 1915 г. Например, в 1916 г. в Иркутск прибыло 5 тыс. беженцев и несколько тысяч рабочих с Ленских золотых приисков. Третьим фактором является то, что в городе катастрофически не хватало продовольствия, что толкало людей на грабежи магазинов и мастерских и взломы складов. То и дело в газетах попадаются статьи о проблемах с продовольствием: то не хватает муки, то мяса. Так, по данным газеты «Сибирь» № 3 от 4 января 1917 г. 2 января из мастерской Шафигуллина через незапертое окно были похищены каракулевые шкурки и другие меховые вещи (общей суммой на 995 р.). Еще один фактор — революционные настроения в народе, приведшие к всплеску преступного энтузиазма в феврале и октябре 1917 г. Среди вышперечисленных политических, социальных и экономических факторов роста преступности наибольшее значение имеют причины социального порядка. Среди всех социальных факторов доминирует неравномерность в распределении продовольственных и материальных ресурсов для разных слоев населения.

По публикациям в иркутских газетах 1914–1917 гг. можно четко проследить тенденцию роста преступности с особыми всплесками, коррелируемыми с крупными социальными потрясениями. Основные особенности характера и содержания преступной деятельности на территории Иркутска определяются ее истоками, спецификой местности, менталитетом населения региона, традицией преступного сопротивления. В этой связи является верным мнение, что в основе бандитской деятельности лежит социальный протест по отношению к неустойчивой политической обстановке, а также трудовой и материальной неудовлетворенности, поскольку практика государственных преобразований в политической, экономической, хозяйственной сферах ущемляла интересы населения и провоцировала его на противоправные действия и сопротивление органам власти.

Так, в январе-феврале 1914 г., по данным газеты «Иркутские губернские ведомости», среди обвиняемых по делам в Иркутском окружном суде доминирующее положение занимали представители крестьянства — 154 человека, на втором месте — ссыльные (37 чел.), затем — мещанство (17 чел.). Среди разыскиваемых по

разным делам также преобладают представители крестьянского сословия, обвиняемые по преимуществу в кражах. Следует отметить, что среди как обвиняемых, так и разыскиваемых незначительное место занимают женщины. Любопытно, что наряду с крестьянами в преступной среде вращались члены привилегированных сословий населения. В документах упоминаются: купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, кандидат коммерции, редакторы газеты, казаки, провизоры и др. Все они пользовались сложившимися обстоятельствами в целях обогащения. Также можно предположить, что размер преступления во многих случаях прямо пропорционально зависел от уровня образованности и материального положения человека. Например, в январе 1917 г. на базаре крестьянин А. Васильев снял с лошади Н. Сусловой сбрую (стоимость — около 20 р.) и хотел скрыться, но был задержан. А вот другой случай. В марте 1915 г. Е.Е. Зайцев был призван на военную службу; вскоре он был ранен и из госпиталя написал жене о скором возвращении. Сельский писарь, через которого проходила почта, объявил неграмотной жене Зайцева, что тот был ранен и умер. Затем склонил ее к сожительству, забрал себе все имущество, распродал его, а Зайцеву выгнал на улицу.

Газеты как средство массовой информации формируют общественное мнение, отсюда — внимание к проблеме. Периодическая печать рассматривала не только крупные события, происходившие в стране в целом и в Иркутске в частности, но и освещали криминальную хронику. Анализ этой хроники приводит к заключению, что соблазн приобрести что-то за чужой счет в напряженной социальной обстановке не обошел ни одно сословие в городе — встречаются сообщения о преступниках, принадлежащих к совершенно разным слоям населения. Рост преступности — это в первую очередь следствие ухудшения социальных условий. И крестьяне в связи с этим выступают не закоренелыми рецидивистами, а заложниками общих обстоятельств.

А. Путинцева

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ В ИРКУТСКЕ

История развития медицины на земле Иркутской насчитывает не одно столетие. Первопроходцы Сибири были выходцами из разных краев Сибири и при лечении использовали традиционные народные средства. Долгое время люди использовали нетрадици-

онные методы лечения: травы, отвары и т.п. Но в последующем встала необходимость усовершенствования медицины.

По Приказу Правительственного Сената, утвержденному императрицей Анной Иоанновной, с 1737 г. в штаты «знатных городов» стала вводиться должность городских врачей (*Чернигов А.К. Иркутские повествования. Т. I. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 289*). В Иркутск первым городским лекарем в 1742 г. был назначен Иоганн Ваксман. В этой должности И. Ваксман прослужил четверть века. Клиентами городского врача были государственные сановники, казенные служащие, купцы и другие состоятельные граждане города. При губернаторе Ф.Н. Кличке в Иркутске городским врачом служил прибывший в 1779 г. штаб-лекарь Грунд.

Развитие города и увеличение численности его все резче ставили проблемы лечения горожан. Особенно остро вставали вопросы здравоохранения во время эпидемических заболеваний, когда нехватка врачей оплачивалась жизнями людей. В 1798 г. открывается Иркутская Врачебная управа. В состав Управы входили три специалиста, а именно: инспектор, оператор и акушер (*Здравоохранение и медицинская помощь // Иркутск: сайт органов местного самоуправления: [сайт]. URL: <http://www1.irkutsk.ru/?rubr=13>*). Инспектором был доктор 7-го класса Федор Реслейн, получивший медицинское образование в Страсбурге, оператором — штабс-лекарь Андрей Поддубных. Обычно инспекторами становились высокопрофессиональные специалисты, могущие организовать и возглавить медицинское дело во всей губернии. Так, инспектором Врачебной управы был просвещенный человек своего времени доктор К.В. Кинаст, который образование получил в одном из лучших европейских университетов — Дерптском. Он был одним из организаторов в Общества врачей Восточной Сибири в Иркутске.

Врачебная управа остро ощущала недостаток медицинских кадров в младшем персонале. Не очень охотно ехали на работу в Сибирь медики России. Поэтому, согласно особому Указу Сената, последовавшему в 1814 г., в сибирских губерниях можно было привлекать на службу по специальностям ссыльных. С 1815 г. давалось право назначать в Сибири на медицинские должности воспитанников учебных заведений. Принятые на штатные должности обязывались прослужить в Сибири не менее шести лет. Одновременно с назначением на должность присваивался чин титулярного советника. Каждому лекарю, назначенному в Иркутскую губернию, кроме прогонных денег на две лошади выдава-

лось еще по 600 р. При недостатке врачей их нередко замещали лекарские ученики. В 1860 г. в Иркутске было всего 12 врачей. Через четверть века во всей Иркутской губернии числилось всего 26 штатных должностей медицинских работников (в эту цифру входили и врачи города Иркутска). Кроме того, при Иркутской Городской управе действовало Санитарная комиссия в составе двух врачей и одного ветеринарного врача (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 291*). Хотя число врачей пусть медленно, но возрастало, в конце XIX столетия в Иркутске, тем не менее, имелось всего 30 медицинских специалистов. И только с началом следующего века численность городских врачей резко увеличивается. В 1912 г. в Иркутске работало (без военных лекарей) уже 138 врачей.

Количество больниц в Сибири также росло медленно. В 1822 г. по всей Иркутской губернии имелось семь больничных домов. Правда, наряду с ними действовали и военные лазареты. В 1851 г. в городах Восточной Сибири насчитывалось всего 12 больниц.

Отдаленность Восточной Сибири от культурных центров России затрудняло проникновение новых веяний, появляющихся в медицинской науке. А потребность в этом сибирские врачи остро чувствовали. Поэтому по инициативе иркутских врачей штаб-доктора войск Восточной Сибири Г.И. Вейриха, инспектора Иркутской Врачебной управы К.В. Кинаста и Н.А. Белоголового в 1858 г. образовался кружок, в который вошли 17 врачей, 5 фармацевтов и 1 ветеринарный врач. Собрания кружка в виде «вечеров медиков» поочередно проходили на квартире у каждого из врачей. Цель вечеров: обмен мнениями, обсуждения о характере возникновения и протекания распространенных болезней, практики лечения некоторых болезней, причин заболеваний, мер предупреждения, возникновения и развития болезней, а также разбор способов лечения. Рассмотрение вопросов шло посредством докладов, сообщений, диспутов. Редко члены кружка проводили свои занятия непосредственно в больницах, одна из таких лекции была прочитана 20 марта 1859 г. врачом Н.И. Кашиным. Он сам произвел сечения трупа с объяснениями для слушателей (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 173*).

Но вскоре стало ясно, что собрания узкого круга врачей не могли удовлетворить потребностей и запросов медиков. Поэтому уже в 1862 г. родилась мысль объединить всех врачей Иркутской губернии в профессиональное общество. На одном из «вечеров

медиков» врачу Н.И. Кашину его коллеги поручают подготовить проект Устава Общества, который в первой половине 1863 г. был отправлен на утверждение. Устав Общества врачей Восточной Сибири утверждается 26 июня 1863 г. министром внутренних дел Валуевым. Функционировало Общество на взносы своих членов: действительные члены вносили не менее 5 р. в год и 5 р. за диплом; члены-корреспонденты — 3 р.; члены-соревнователи — единовременно 50 р. или ежегодно по 10 р. Официальное открытие Общества врачей Восточной Сибири состоялось 26 июля 1863 г., а первое заседание членов Общества прошло 2 сентября 1863 г. (Кузнецова В.В. *Материалы темы «Научные и культурно-просветительные общества Иркутской губернии XIX–начале XX вв.» в экспозиционно-выставочной деятельности музея // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей: [сайт]. URL: <http://www.museum.irkutsk.ru/en/page/articles6.html>*).

Общество врачей приняло самое деятельное участие в организации сельской медицины Иркутской губернии. С 15 июля 1865 г. в пяти уездах губернии вводилось в штаты по одному окружному врачу, в помощь которому предусматривались два лекарских ученика и повивальная бабка. Их обязанности сводились, главным образом, к выполнению требований правосудия. Это судебно-медицинские вскрытия, судебные исследования и освидетельствование. Кроме того, на эту группу лекарей возлагались задачи медико-полицейского характера, включающие освидетельствования ссыльнопоселенцев для решения с медицинской точки зрения вопросов о возможности физических наказаний, освобождения от уплаты повинностей и праве на пособие по состоянию здоровья. Входящая в этот состав «повивальная бабка» привлекалась для освидетельствования женщин.

Большинство медицинских учреждений в Иркутске строились благодаря личной инициативе купцов и промышленников. В 1806–1807 гг. Иркутский купец Н.С. Чупалов по проекту известного архитектора А.И. Лосева на Набережной улице строит гражданскую больницу. В 1863 г. на месте ставшей ветхой гражданской больницы на средства почетного гражданина города, купца Е.А. Кузнецова, выстроена новая больница. В 1884–1888 гг. рядом с больницей вырастают дом для врачей, аптека, корпус психиатрического отделения, инфекционные бараки. Среди жертвователей на развитие медицины в Иркутске — купец 1-й гильдии М.В. Михеев, открывший в 1890 г. третью вольную аптеку в городе. В 1895 г. известный золотопромышленник Иван Базанов и его супруга Мария Базанова открыли городскую детскую

больницу — Ивано-Матренинскую, где имелись терапевтический и хирургический корпуса, здание амбулатории с аптекой. Была выстроена также больница и на средства купца Медведникова (*Иркутск. Здравоохранение // Байкал: [сайт]. URL: <http://baikal.ru/ru/irkutsk/about/es09.html>*).

Таким образом, иркутская медицина, стабильно развивающаяся и сегодня, имеет богатые исторические традиции.

А. Рендоренко

Восточно-Сибирский институт МВД

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

Сегодня Иркутск — значительный научный и культурный центр, здесь находится несколько крупных вузов. Однако так было не всегда. «Огонек грамотности в Сибири долго горел и не разгорался под семейными кровами», — писал историк П.А. Словцов. Он имел в виду народную природу сибирской образованности и стремления к ней. Ведь грамота проникает в Сибирь одновременно с появлением простых русских людей в Сибири. «Еще среди казаков Ермаковой дружины были грамотеи, умеющие читать и писать. Через несколько лет после смерти своего атамана они составили письменные показания о походе в Сибирь» (*Просвещение и культура в Иркутске: [сайт]. URL: http://www.magnitbaikal.ru/publ/ocherki_istorii_irkutska/prosveshhenie_i_kultura_v_irkutske/12-1-0-153*).

Чем больше заселялась и осваивалась Сибирь, тем сильнее испытывалась нужда в грамотных людях для хозяйственных, административных и даже дипломатических целей. Эти нужды не могло удовлетворить домашнее обучение, возникла необходимость в школах.

Первая школа в Восточной Сибири возникла в 1725 г. Она была учреждена по указу Петра I при Иркутском Вознесенском монастыре (в шести километрах от города), в нее набирали для обучения детей духовенства. Главная задача этой школы заключалась в подготовке переводчиков с монгольского языка, а также миссионеров для распространения христианства среди бурят и монголов. Официально школа называлась мунгальской (*Духовные школы Восточной Сибири в Восточной Сибири (XVIII в.) // БГ-Знание: [сайт]. URL: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=345601>*).

Для большинства населения грамота оставалась недоступна. Но необходимость измерения и межевания земель в Сибири, развитие судоходства вызывали потребность в подготовке землемеров и навигаторов. В 1753 г. Сенат предписал Иркутской провинциальной канцелярии открыть навигацкие школы в Иркутске и Нерчинске (Забайкалье тогда входило в состав Иркутской провинции). Таким образом, первые светские школы, возникшие в Восточной Сибири, были профессионально-техническими. Иркутская навигацкая школа была основана на базе школы геодезии, открытой еще в 1745 г. вице-губернатором Лоренцом Лангом, поэтому называлась школой навигации и геодезии (*Начало: навигацкие школы Восточной Сибири // Морской государственный университет им. Г.И. Невельского: [сайт]. URL: <http://sv.msun.ru/about/history/beginning/>*).

В 1754 г. в Иркутской навигационной школе обучалось 32 ученика. Из них обучавшиеся арифметике получали по копейке в день и по четверику (36 фунтов) муки в месяц, обучавшимся «грамоте — читать и писать» платили по полкопейки в день и по четверику муки. Ученики «от малого жалованья и провианта терпят крайнюю нужду». В 1758 г. годовое жалованье ученику было утверждено в 6 рублей. Каждый из учеников получал обмундирование на четыре года: кафтан, камзол, две шляпы с галуном, лосиные штаны, по паре рубашек и чулок. В Петербурге были закуплены книги по геодезии и навигации. Школа укреплялась, и в 1758 г. был произведен первый выпуск: ее окончило 11 человек, получивших должности геодезистов. В этом году увеличилось количество учителей: кроме специальных предметов, предусмотренных в сенатском указе 1753 г., введен обучение грамматике и иностранным языкам (*Провещение и культура в Иркутске...*).

С 1756 г. по 1768 г. из Иркутской навигационной школы вышло 142 человека. Одни из них окончили ее, другие выбывали до окончания. Окончившие были назначены переводчиками с японского языка («японские переводчики»), штурманами в Охотск, в «горные чины», в подмастерья на ластовые суда, в секретную экспедицию флота капитана Креницына, в канцелярию Нерчинского горного начальства, геодезистами в Охотск и Анадырь. При остром недостатке образованных и вообще грамотных людей, окончивших геодезическую и навигацкую школы, назначали не только для занятий по специальности, но также по горной, канцелярской и даже медицинской части. Учеников, не окончивших школу — «непонятных», «нерадивых», — на-

значали в солдаты и казаки (*Кузнецова М.В. Иркутская навигацкая школа // Сибирский город XVIII–начала XX веков. Иркутск, 1998. Вып. 1. С. 47*).

В 1805 г. Иркутское главное народное училище, которое существовало в Иркутске с 1789 г., было преобразовано в гимназию. Иркутская навигацкая и геодезическая школа еще в 1796 г. была включена в структуру главного народного училища, а сейчас она оказалась, таким образом, в составе Иркутской гимназии. В 1812 г. навигацкая школа была ликвидирована, через год вновь начала работу как геодезическая школа, а окончательно была упразднена в 1835 г. (*Кузнецова М.В. Иркутская навигацкая школа... С. 53*).

23 марта 1780 г. в Иркутске появилось первое в Сибири среднее образовательное учреждение — духовная семинария, а в 1781 г. начались занятия в Иркутской «градской гражданской школе». В 1782 г. в школе было 3 учителя и 143 ученика. Из них к 1785 г. осталось 70 человек. В 1789 г. на основании нового положения об училищах в Иркутске учреждаются малое и главное народные училища. Первое представляло собою начальную школу, второе школу, имевшую четыре класса. В главном народном училище обучали русскому языку, арифметике, гражданской истории, географии, естественной истории, геометрии, архитектуре, механике, физике, латинскому языку. В 1790–1793 гг. в целях подготовки переводчиков для торговых, дипломатических и военных надобностей на Востоке вводилось преподавание монгольского, китайского, маньчжурского и японского языков, но в 1794 г. обучение этим языкам прекратилось. С 1799 г. началось обучение немецкому и французскому языкам. В 1789 г. в главном народном училище обучались 108 человек (*Просвещение и культура в Иркутске...*).

К концу XVIII в. в Иркутске было пять училищ: духовная семинария, навигацкая школа, японское, гражданское и гарнизонное училища. В этом же веке в Иркутске открылась первая в Восточной Сибири публичная библиотека (1785). К 1800 г. библиотека перешла в главное народное училище, а затем передана в Иркутскую губернскую гимназию. В 1785 г. в Иркутске была открыта типография. До выхода первой местной газеты «Иркутские губернские ведомости» (1857 г.) типография печатала циркуляры, распоряжения и отчеты местных государственных учреждений. Одновременно с публичной библиотекой в Иркутске возник первый в Восточной Сибири музей.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ИРКУТСКЕ

Туризм — это важная сфера экономики, которая при высоком уровне развития способна приносить огромную прибыль и положительно влиять на развитие города. Поэтому туристская деятельность довольно привлекательна. Сегодня Иркутск посещает множество туристов из всех стран мира посмотреть его архитектуру, отдохнуть на берегу величайшего озера Байкал. В нашем городе есть уникальные деревянные постройки, прекрасные театры, музеи, архитектурные памятники. Из них можно выделить: Иркутский драматический театр имени Н.П. Охлопкова; Церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа (ныне выставочный отдел Иркутского областного краеведческого музея); Римско-католический костел во имя Успения Божией Матери; Мемориальный комплекс «Иркутяне в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (*Туризм и отдых в Восточной Сибири: [сайт]. URL: <http://travel-siberia.ru/np/npirk/189-g-irkutsk.html>*).

Это далеко не все достопримечательности нашего города, достойные внимания. Для нашего же города пребывание туристов важно по ряду причин: туризм — расширяющийся источник поступлений от прибыли в госбюджет и местные бюджеты; обслуживание туристов является источником дохода для местного населения; туризм способствует притоку в страну денежных сумм в иностранной валюте; туризм позволяет широко использовать природные и культурные достопримечательности территорий; туризм стимулирует развитие отраслей, связанных с выпуском предметов потребления и предоставлением услуг; туризм оказывает стимулирующее влияние на формирование эффективной транспортной инфраструктуры и развитие служб и средств традиционной и современной связи; туризм способствует совершенствованию системы социального и культурного обслуживания населения, повышению качества жизни, развитию социально-культурной среды в целом.

Одно из стратегических направлений деятельности органов местного самоуправления города Иркутска и сфера приложения сил малого и среднего предпринимательства — это развитие туризма.

Сегодня Иркутск как центр Байкальского региона входит в число наиболее посещаемых мест России, поэтому развитие

туризма в Иркутске может стать основой для дальнейшего расширения возможностей и укрепления городской экономики. В 2008 г. администрация города реализовала План мероприятий, способствующих развитию туризма, как базовый компонент для выстраивания политики развития Иркутска как туристского центра Байкальского региона. Однако План мероприятий определил лишь основной круг вопросов, требующих решения в первоочередном порядке. Преимуществом шагом в реализации политики развития туризма на территории города стала муниципальная целевая программа «Содействие развитию туризма в городе Иркутске на 2009–2012 гг.». Программа предусматривает внедрение новых технологий туристского обслуживания, поддержку малых и средних предприятий сферы туризма, создание современной системы подготовки и повышения квалификации кадров, информационное обеспечение развития туристской деятельности. Основными механизмами реализации программы предусмотрены муниципально-частное партнерство и организация взаимодействия органов местного самоуправления с представителями туристской индустрии.

В последние годы в Иркутске отмечается усиление деловой активности и рост количества деловых мероприятий, таких как Байкальский экономический форум, встречи на региональном уровне, расширение практики выставочной деятельности, что требует соответствующей материальной базы и организационной культуры. В ближайшей перспективе органы местного самоуправления намерены довести инфраструктуру и благоустройство города до европейских стандартов, сохранив его историческое наследие и самобытность, и подготовить Иркутск к 350-летию юбилею, который город отпразднует в 2011 г. (*Иркутск — город широких предпринимательских возможностей // Журнал «Бюджет»: [сайт]. URL: <http://budget.ru/article/67891.php>*).

Конечно, для того чтобы туризм в нашем городе и области развивался, необходимо преодолеть многие факторы, сдерживающие его развитие. Такие как: 1) Инфраструктурные. Сдерживающими факторами являются и низкая комфортность жилья, слабое развитие сферы (в некоторых местах полное отсутствие) коммунальных услуг и средств связи, отсутствие очистных сооружений, малое количество гостиниц среднего класса. Только 10% гостиничного фонда можно отнести к классу люкс. В таких условиях туристы, особенно иностранные, лишены элементарных и привычных для них удобств. Что касается гостиниц высокого класса, то в Иркутской области до сих пор нет гостиниц наивыс-

шей категории (пятизвездочных). Пока еще невысоко качество дорожной сети (из общей протяженности автодорог только треть имеет усовершенствованное покрытие) и низка комфортность транспортных услуг; 2) Неудовлетворительное состояние инфраструктуры не позволяет в полной мере использовать рекреационный потенциал территории. В первую очередь это относится к зимним видам туризма; 3) Качество и культура обслуживания. В области пока еще низка культура гостеприимства и высока стоимость услуг, не соответствующая их качеству (особенно по сравнению с международными стандартами). Персонал турагентств и визовых служб недостаточно внимателен к запросам клиентов, имеются случаи волокиты с оформлением документов, задержки в подаче транспорта, поездки не всегда комфортны.

Для решения этих вопросов необходимо выполнить следующее: 1) Нужна реконструкция гостиничного хозяйства, строительство небольших гостиниц среднего класса, отвечающих современным требованиям; 2) Для удобства иностранных гостей необходимо адаптировать к их запросам туристско-рекреационное пространство наиболее посещаемых городов, прежде всего Иркутска. Поэтому необходимо установить информационные стенды, которые помогут иностранным туристам ориентироваться в городском пространстве, издавать простые и понятные карты-схемы на английском языке, поддерживать в городе чистоту и благоустраивать его улицы и скверы; 3) Следует осуществлять подготовку квалифицированных кадров, в том числе обслуживающего персонала для гостиниц; 4) Нужно совершенствовать транспортное обслуживание. Наличие современного международного аэропорта делает регион более доступным для гостей из дальнего зарубежья. Однако для расширения туристского потока требуется увеличение запаса регулярных рейсов, соединяющих Иркутск с зарубежными странами, в частности со странами АТР (Японией, Китаем, Кореей и др.). Важны и реконструкция Иркутского аэропорта с целью приема крупнофюзеляжных трансконтинентальных воздушных судов, доведение состояния терминалов аэропорта до международного уровня; 5) Необходимы строительство и реконструкция автодорог, особенно в районах массового посещения туристов; 6) Требуется совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере туризма; 7) И наконец, становление индустрии туризма невозможно без поступательного социально-экономического развития, без расширения торгово-экономических и культурных связей Иркутской области с другими регионами и странами. Туризм — это

не только форма отдыха, но и важная сфера экономики (Винокуров М.А., Суходолов А.П. *Экономика Иркутской области Т. 4. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 248*).

Конечно, в нашем городе существует немало проблем, которые не позволяют раскрыть потенциал города в полной мере. Но, тем не менее, с каждым годом Иркутск становится все лучше. Со временем эти барьеры будут преодолены и наш город будет более привлекательным и для туристов, и для его жителей.

Е. Свинина

Ангарская государственная техническая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ИРКУТСКА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Формирование Иркутска, как административного центра, растянулось на столетия. Ныне Иркутск сохраняет свою привлекательность за счет памятников старины в сочетании с современной застройкой и является центром управления и формирования социально-экономической политики крупнейшего региона России.

Комфортность жизни населения современного города во многом определяется состоянием социально-экологической обстановки, которая, в свою очередь, зависит от особенностей их проектирования, места расположения, чистоты атмосферного воздуха, наличия зеленых насаждений, мест отдыха для горожан в парках и скверах и др. Обращение к истории развития градостроительной политики дает представление о деятельности местных органов власти по вопросам благоустройства территории, об опыте проектирования, а также показывает просчеты при застройке города.

Современный облик Иркутска сформировался во второй половине XX в. в годы индустриального освоения Восточной Сибири. В этот период его застройка осуществлялась в рамках концепции «социалистического расселения», т.е. приближения жилых массивов к производственным объектам. Поэтому многие промышленные предприятия оказались в черте жилых районов. Но уже в 1969 г. в постановлении правительства предлагалось их размещать таким образом, чтобы исключить вредное влияние предприятий на санитарно-бытовые условия жизни населения. Частично это решение было выполнено. Такие предприятия как ТЭЦ, заводы кирпичный, асфальтобетонный и другие строились на окраине города, но расширение городской застройки приводило к постепенному их окружению жилыми домами. В 1980-е гг. для улуч-

шения экологической обстановки осуществлялось перебазирование за пределы городской черты или ликвидация чрезвычайно вредных промышленных объектов. Но эти меры наталкивались на сопротивление министерств, и решение вопросов затягивалось порой на десятилетия.

Обострению социально-экологической ситуации способствовали особенности расположения города. Исторически административный центр региона сформировался в долине реки Ангары, для которой был характерен застой воздуха и скопление выбросов. Кроме того, в молодых индустриальных городах вокруг Иркутска, таких как Ангарск, Шелехов, Усолье-Сибирское, осуществлялось строительство комплексов предприятий цветной металлургии, химической, цементной промышленности, что также способствовало обострению экологической ситуации в областном центре.

В 1950-е гг. загрязнение атмосферного воздуха происходило в результате использования печного отопления, преобладания малых котельных, не имеющих пылеулавливающего оборудования и использованием черемховского угля, обладающего повышенной зольностью. Выбросы в атмосферу золы превышали установленные нормы в 40 раз. Для уменьшения попадания сажи в квартиры населению приходилось заклеивать окна бумагой. Выход был найден в переходе на использование газового отопления. В 1960-е гг. было закрыто около 200 мелких котельных. К 1970 г. в области было газифицировано 25% жилья. Загрязнение воздуха в Иркутске уменьшилось в 2–3 раза. Но превышение предельно допустимой концентрации пыли в атмосфере города продолжало оставаться высоким (*Савчук Н.В. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.) Ангарск: АГТА, 2007. С. 112–113*).

В 1980-е гг. с целью выработки стратегии регулирования выбросов Иркутским научным центром осуществлялось прогнозирование неблагоприятных метеоусловий, нормирование выбросов предприятий. Был составлен перечень предельно допустимых выбросов на 2 тыс. источников загрязнения. Ежедневно проводился отбор проб воздуха на семи постах. Данные мониторинга использовались при оценке эффективности природоохранных мероприятий. К 1990 г. произошло сокращение выбросов пыли до 33,8%. Несмотря на это, в расчете на одного иркутянина количество выбросов составляло 146,9 кг в год. Специалисты считали, что для достижения в городе нормальной экологической обстановки требовалось сократить выбросы до 24% (*Савчук Н.В. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона... С. 118*).

Одним из эффективных действий по оздоровлению экологической обстановки являлось озеленение города. Впервые в 1948 г. вокруг Иркутска были выделены зеленые зоны на территории 162 га. Через 10 лет их площадь была увеличена до 350 тыс. га. Озеленение улиц способствовало снижению концентрации выхлопных газов и пыли. Но обеспечение зелеными насаждениями областного центра было недостаточное. На 1 человека в конце 1980-х гг. приходилось 5,8 м², в то время как в Красноярске — 12 м² (Савчук Н.В. *Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона... С. 100*).

Такое положение объясняется активным городским строительством, которое сопровождалось вырубкой больших площадей с зелеными насаждениями. Например, расширение города в сторону Кайской горы привело к ликвидации лесопарка со столетними соснами. Проводилась самовольная распашка населением земли под огороды, создавались карьеры для добычи песка, гравия. Лес вырубался на больших площадях при прокладке кабеля Иркутскэнерго, при строительстве аэропорта.

Комиссия облисполкома осуществляла контроль за выполнением законодательства. Учеными Мичуринского общества была разработана программа озеленения, уточнены границы парков города. Было предложено закрепить за каждой организацией города зеленые объекты для восстановления и охраны. Создавались квартальные комитеты с привлечением жителей к работам по озеленению улиц, поощрялась инициатива предприятий, которые рядом с заводскими цехами организовывали лесопосадки. В итоге в городе удалось сохранить лесопарковые массивы. К наиболее крупным относился центральный городской парк, расположенный на 22,2 га. Он до сих пор обеспечивает необходимые условия для отдыха в центре города. Вторым по значимости является остров Юность, являющийся местом массового отдыха молодежи.

В последние десятилетия одним из основных источников загрязнения атмосферы города являются выбросы автомобильного транспорта. В состав выхлопных газов автотранспорта входит более 200 токсичных веществ. Их выбросы в атмосферу опасны для здоровья человека. Ежегодно количество машин увеличивается на 10–12%. К 2010 г. иркутяне приобрели более 183 тыс. автомобилей, доля которых в загрязнении атмосферы составляет 60% всех городских выбросов (*Автомобильные выбросы составляют 60% загрязнения атмосферного воздуха в Иркутске // Клуб участников дорожного движения «Байкал»:*

[сайт]. URL: <http://kolesa38.ru/news/2010/12/avtomobilnye-vybrosy-sostavlyayut-60-zagryazneniya-atmosfernogo-vozdukha-v-irkutske>).

В течение последних 10 лет Иркутск входит в число городов России с самыми высокими показателями загрязнения воздуха. По данным областного Роспотребнадзора на 6 из 13 постов наблюдения была превышена предельно допустимая концентрация загрязнений. К наиболее неблагоприятным территориям города относятся улицы Борцов Революции, Лермонтова, Боткина, бульвар Рябикова и др. (*Загазованная середина Земли // Пятница. 2011. 14 янв.*).

По-прежнему для города актуальной остается проблема закрытия и перевода на газ мелких отопительных котельных, которых в Иркутске насчитывается более 200, расширение магистральных улиц, развитие электрического транспорта и поддержка приоритетности автомобилей, использующих газовое топливо, вывод транзитных автомобилей на объездные дороги.

Сделать иркутский воздух чище поможет только комплекс мер, от реализации которых зависит сохранение здоровья населения Иркутска, а, следовательно, и его будущее.

С. Ситникова

Иркутский государственный технический университет

ВКЛАД ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА Н.Н. МУРАВЬЕГО-АМУРСКОГО В РАЗВИТИЕ ИРКУТСКА

Управление Сибирью и ее развитие было всегда сопряжено с определенными трудностями. Большое значение имела чрезвычайная отдаленность края от Петербурга и Москвы — от правительственного надзора. Поэтому с одной стороны это вызывало необходимость в наделении правителей большими властными полномочиями для оперативного рассмотрения дел, принятия решений на месте, с другой — отдаленность территории требовала контроля за местной властью, поскольку вышеуказанные обстоятельства способствовали развитию злоупотреблений и произвола.

Если говорить об аппарате управления Сибирью, то по-прежнему малоизвестной и малоизученной остается роль возглавлявшего региональную администрацию генерал-губернатора. Обширные, многообразные и при этом весьма неопределенные полномочия ставили его в особое положение.

Характерной чертой системы управления в Российской империи было большое значение личностного начала. Очень многое и в деятельности органов власти, и в жизни управляемых зависело от авторитета, воли, взглядов, вообще человеческих качеств тех, кто занимал высокие должности.

Целью настоящей работы является анализ профессиональной управленческой деятельности Николая Николаевича Муравьева-Амурского, занимавшего должность генерал-губернатора Восточной Сибири в период с 1847 по 1861 гг., по развитию города Иркутска. Для этого необходимо определить основные направления, содержание и результаты деятельности генерал-губернатора Муравьева-Амурского по развитию города Иркутска, а также основные факторы (в том числе личностные), влиявшие на образ его действий.

Деятельность генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского в исторической литературе главным образом рассматривается и изучается в связи с решением Амурского вопроса, чего нельзя сказать о решении других проблем социально-экономической и политической жизни управляемого им края.

Н.Н. Муравьев был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири в сентябре 1847 г., что вызвало множество толков и пересудов. Объясняется это двумя обстоятельствами: во-первых, новый генерал-губернатор происходил из опальной семьи Муравьевых (которые принимали активное участие в восстании декабристов, и после 14 декабря 1825 г. Николай I избегал назначать кого-либо из них на заметные посты); во-вторых, возраст нового сановника — Николаю Николаевичу было всего 38 лет, и назначение на такую ответственную должность в таком возрасте было неслыханным делом в те годы (*Муравьев-Амурский Николай Николаевич // Библиотека им. Н.Н. Островского. г. Комсомольск-на-Амуре: [сайт]. URL: http://www.kmslib.ru/kraeved_murav.html*).

Однако в 1848 г. Николай Николаевич Муравьев все же прибыл в Иркутск. Образованный и обаятельный человек, умный и дальновидный политик, он довольно скоро приобрел не только уважение, но и симпатию иркутского общества. Деятельность нового энергичного генерал-губернатора наложила столь заметный отпечаток на историю Восточной Сибири, что период управления Муравьева-Амурского (1848–1861 гг.) в многочисленных воспоминаниях современников именуется «муравьевской эрой», «муравьевским веком на Амуре» (*Николай Николаевич Муравьев, граф Амурский // Правительство Амурской области:*

[сайт]. URL: <http://www.amurobl.ru/index.php?m=24596&r=4&c=2842&p=4505>).

Б.В. Струве, ближайший его помощник, так описывает три черты его характера: 1) ставил реальные цели, делал больше, чем надеялся и обещал; 2) проводил задуманные преобразования настойчиво, последовательно и подготовительно; 3) благоразумно мог отступить на несколько шагов назад, чтобы затем достичь цели (*Сабадаш А.А. Записки Гродековского музея. Выпуск II: [сайт]. URL: http://tuelo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=70:muravievamurski&catid=38:2010-06-25-08-11-44&Itemid=2*). Первоочередными задачами для нового генерал-губернатора было пресечение коррупции сибирского чиновничества и ослабление влияния верхушки «торгово-промышленного класса». За первые три года управления Муравьева-Амурского было более трети лиц, имевших высокие чины или занимавших высокие должности, и две трети тех, кто обладал реальными властными полномочиями.

Генерал-губернатор боролся против феодальных, крепостнических порядков — винных откупов, казенных фабрик, монополий; еще до реформ 1861 г. освободил от крепостной зависимости горнозаводских крестьян Забайкальской области (*Николай Николаевич Муравьев, граф Амурский...*). Для кадровой политики Муравьева-Амурского были характерны требовательность к подчиненным и доверие к избранным, склонность не считаться ни с официальной должностью, ни с профессиональной подготовленностью. Экономическая и социальная политика была направлена на подрыв могущества откупщиков, кяхтинских торговцев, золотопромышленников и защиту интересов казны и «низших классов».

При активном участии Муравьева-Амурского был учрежден Сибирский отдел Императорского Русского географического общества — подлинный научный центр Сибири, стали издаваться газеты «Иркутские губернские ведомости», «Амур». Открылся театр, появились школы.

По инициативе Николая Николаевича решался вопрос о всеобщей грамотности населения, с его именем связан подъем науки, культуры и просвещения, в том числе и развития либеральной печати. Генерал-губернатор постановил начать преподавание русского языка в общинах представителей малых народностей. Запретил и преследовал колониальное к ним отношение со стороны русскоязычного населения.

Николаем Николаевичем были приняты меры по направлению в государственную казну средств от добычи золота, была фактически разрушена система невиданной спекуляции, коррупции в золотодобыче. Была предпринята попытка изменить существовавший порядок торговли водкой: создание единых стандартов продукта, упорядочение торговой сети по реализации водочной продукции, продажа только на вынос и в запечатанной посуде. До сих пор вся Россия пьет водку по регламентам, предложенным Муравьевым-Амурским (*Сабадаш А.А. Записки Гродековского музея...*).

После того, как Муравьеву-Амурскому не удалось получить одобрение нескольких проектов по преобразованию административного устройства и управления Сибири, Н.Н. Муравьев-Амурский в 1861 г. подал в отставку и получил место члена Государственного совета — почетное и необременительное.

Николай Николаевич Муравьев-Амурский управлял Восточной Сибирью почти 14 лет. Ему не удалось победить исконные сибирские проблемы — взяточничество и казнокрадство. Но за время своего правления Николай Николаевич успел заслужить любовь простого народа. В день его отъезда из Иркутска провожать генерал-губернатора собралось несколько тысяч горожан и жителей окрестных деревень. И много позже иркутяне вспоминали время генерал-губернаторства Муравьева-Амурского теплыми словами.

И. Тальянцева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

Иркутск всегда славился культурными традициями, в том числе — музыкальными.

К XVIII в. относится начало музыкального образования в Иркутске, а уже в XIX в. город становится одним из музыкальных центров Сибири. Этим город во многом был обязан декабристам, для которых музыка была средством общения, налаживания связей изгнанников с окружающим миром. Любители музыки составили певческий хор, наняли учителя и собирались два или три раза в неделю. В 1858 г. в городе появилась музыкальная новинка: иркутский оркестр начал ряд музыкальных вечеров, они повторялись каждые две недели и о каждом давалось особое объявление (*Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. Иркутск, 1992. С. 191*).

В 1899 г. в Иркутске появилось объявление А.Ю. Гиниты-Пилсудского, выпускника Петербургской консерватории, о предполагаемом открытии музыкально-драматического училища. Иркутские театры должны были получить специальное учебное заведение для подготовки артистов из местных жителей. Занятия в школе начались 5 февраля 1899 г. Согласно Уставу, утвержденному 17 июня 1899 г. школа имела следующее официальное название: «Музыкальная школа свободного художника Анатолия Юльевича Гиниты-Пилсудского в городе Иркутске». Это было первое специальное музыкальное учебное заведение не только в Иркутске, но и во всей Восточной Сибири (*Чернигов А.К. Иркутские повествования. 1661–1917 г. Иркутск, 2003. С. 266*). Музыкальная жизнь города с осуществлением планов А.Ю. Гиниты-Пилсудского поднялась на еще более высокий уровень.

Музыкальная частная школа, имевшая большой авторитет и популярность у иркутян влилась в 1920 г. в другое, вновь созданное учебное заведение — «Музыкальный Университет» (МУЗУН). МУЗУН просуществовал два года, и в августе 1922 г. был создан музыкальный техникум, в котором работала большая часть педагогов МУЗУНа. Летом 1930 г. все имущество музыкального техникума было переведено в г. Красноярск, а в Иркутске музыкальное образование на 5 лет прекратилось (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 268*).

22 июля 1936 г. состоялось открытие Восточно-Сибирского музыкального техникума. Вскоре на основании постановления Всесоюзного комитета по делам искусств музыкальный техникум был переименован в Восточно-Сибирское краевое музыкальное училище. Директором училища был назначен опытный и деятельный педагог Флегонтов М.К. Первыми преподавателями училища были В.Ф. Сухиненко (фортепиано) и П.П. Гоголев (кларнет). За семидесятилетнюю историю училище выпустило около 4000 выпускников. Среди выпускников — солисты оперных театров Свердловска, Новосибирска, Перми, Московского музыкального детского театра, артисты оркестров Большого театра, образцово-показательного оркестра Министерства обороны, лауреаты международных и Российских конкурсов, кандидаты искусствоведения, аспиранты, преподаватели консерваторий, институтов искусств, музыкальных факультетов педагогических университетов, многочисленные педагоги детских музыкальных школ и школ искусств. В 2005 г. училище получает статус музыкального колледжа (*Иркутский музыкальный колледж: [сайт]. URL: <http://muzcollege.irk.ru/history.shtml>*).

Здание Иркутского областного училища искусств, находящееся на ул. Карла Маркса, 28 (ныне Иркутского музыкального колледжа и Иркутского художественного училища) было построено в 1911–1913 гг. Архитектором являлся В.Ю. Иогансон при участии В.И. Коляновского. Крупное трехэтажное здание — одно из лучших строений города в стиле модерн, оно строилось под Иркутское отделение товарищества Российско-Американской мануфактуры фирмой «Треугольник». До революции часть здания арендовалась иркутским отделением Волжско-Камского коммерческого банка. С 1922 по 1959 гг. здесь работали областные партийные и комсомольские органы, а позже разместилось училище искусств.

Отделение народных инструментов в Иркутском музыкальном колледже основано в 1943 г. Был открыт класс баяна, преподавателем которого стал М.С. Иванов, подготовивший много специалистов, вставших на путь преподавательской деятельности. В 1958 г. И.А. Соколовым был основан оркестр тембровых баянов, который по сей день продолжает свою деятельность под управлением Н.М. Мочалова. В 1966 г. открылись классы балалайки и домры под руководством Г.В. Анциферова. С приходом В. Ильина в 1977 г. начал свою деятельность оркестр народных инструментов, руководителями которого в разные годы были С.Д. Толстых и В.Н. Арбатский. В 1992 г. руководство оркестром взял на себя Н.М. Мочалов, под управлением которого коллектив стал дипломантом Международного видеоконкурса в г. Владивостоке в 1999 г. Заслуженным уважением пользуются старейшие педагоги отделения В.В. Куковякин и А.М. Тирских. Под их руководством многие студенты становились лауреатами областных и региональных конкурсов, почти все продолжили музыкальное образование в высших учебных заведениях. За последние годы студенты отделения неоднократно становились лауреатами Международных, Всероссийских конкурсов, стипендиатами различных фондов. Студенты и преподаватели отделения ведут активную концертно-просветительскую деятельность, выступая на различных концертных площадках города и области.

Дирижерско-хоровое отделение было открыто в 1945 г. У истоков отделения стоял выпускник Синодального училища, учитель музыки в общеобразовательной школе Николай Николаевич Глаголев, с ним работали: М.С. Иванов, В.А. Патрушев, вокалисты: А.Б. Куровская, М.Г. Тополев, музыковеды и теоретики: профессор А.В. Абромович, В.Ф. Сухиненко; пианисты: Э.И. Венгельникова, А.И. Мазур и др. Отделение активно развивалось. В коллектив преподавателей вливались «новые силы» из числа

выпускников Московской консерватории: В.В. Криволапов-Ульянов, В.В. Кирюшин, а также В.Н. Дубровский, В.А. Гулевич. С 1961 г. студенты и преподаватели отделения были постоянными участниками традиционных в городе Иркутске «Музыкальных пятниц», которые устраивались раз в месяц. В 1964 г. отделение пополнилось молодыми специалистами: З.П. Чтецовой и выпускницей Казанской консерватории Т.И. Вавиловой. Трудолюбию и глубине знаний, заинтересованностью профессией новых кадров можно было только восторгаться. Шестидесятые годы подарили отделению двух замечательных, широко образованных, высокопрофессиональных и творческих хоровиков: А.К. Ромащенко и А.А. Герасину. Педагоги были известны в городе и области. Семинары, конкурсы, концерты, научно-практические конференции стали нормой и необходимостью для педагогов училища. С появлением на отделении выпускников Уральской консерватории О.С. Башириной и В.В. Щипунова появились и новые хоровые коллективы, где современная хоровая музыка заняла одно из почетных мест в программах хоровых концертов. Совместно с Иркутской областной филармонией стало возможным осуществлять и крупные проекты. Так появились концертные постановки опер: «Пиковая дама» П. Чайковского, «Аида» Дж. Верди, «Борис Годунов» М. Мусоргского. В настоящее время на отделении работают бывшие выпускники училища, окончившие консерватории страны: Н.Г. Аникина, возглавляющая отделение, И.В. Михед, В.Д. Плотников, О.Н. Букреева. Хоровые коллективы педагогов посетили с концертами США, Германию, Польшу, Венгрию, Францию.

В 1978 г. при отделении духовых инструментов была открыта эстрадная специализация. В 1982 г. было основано эстрадное отделение. За весь период существования этого отделения было выпущено около двухсот специалистов. Основная задача отделения — подготовка концертирующих музыкантов, руководителей творческих коллективов. Выпускники эстрадного отделения входят в составы ансамблей камерной музыки, симфонические и джазовые коллективы различных городов России (*Использованы материалы из личного архива Л.С. Люберцевой — преподавателя Иркутского музыкального училища*).

В 2010 г. Иркутскому музыкальному колледжу присвоено имя польского композитора Фредерика Шопена. С этой инициативой вступила директор учебного заведения Анастасия Дурбажева (*Иркутский музыкальный колледж будет носить имя Фредерика Шопена // Вестн. Иркутск: [сайт]. URL: <http://vesti.irk.ru/>*

obshestvo/2010/10/18/103410/). Инициатива нашла поддержку у областного министерства культуры и архивов, генерального консульства Польши, члена попечительского совета колледжа Дениса Мацуева.

А. Тихонова

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ИРКУТСКЕ В XVIII в.

Занимая выгодное положение в центре разветвления торгово-промысловых и колонизационных путей, Иркутск в конце XVII и первой половине XVIII вв. становится центром торговли и ремесла. Иркутская провинция, позднее наместничество и губерния занимали огромную территорию от Енисея до Тихого океана. Город постоянно расширялся, превращаясь в «средоточие всей многообразной сибирской торговли» (*Чекурков В.Ф. Из истории банковской системы Иркутской области (конец XVIII–начало XX века) // Библиотека банковского дела: [сайт]. URL: http://www.bbdoc.ru/history/index.html?HIST_ID=376*).

Иркутск, как торговый центр имел четыре выезда. Московский вел через тайгу и реки, через Каменный пояс в Европу; Заморский — в Забайкальские степи; Кругоморский — в Южное Прибайкалье, к знаменитому Китайскому торгу, в Монголию и Китай; Якутский — на север — в Русскую Америку, к Лене и Амуру, к холодным морям и Восточному океану. С запада в Иркутск поступали предметы текстильного производства, шубы овчинные, железо, медь, мед, сахар, бумага, немецкие, голландские и испанские шелковые и полотняные изделия. Китайские товары — текстильные изделия, чай, черешки чернил китайских — поступали в Иркутск с китайской границы через Кяхтинский форпост. Из предметов местного производства преобладали мука, крупы, кедровые орехи, мясо, сало, кожа, шерсть. Широкий сбыт имела рыба, особенно омуль. Из полезных ископаемых продавались слюда, железо, свинец, серебро (*Иркутск. Торговля // Байкал: [сайт]. URL: <http://baikal.ru/ru/irkutsk/about/es11.html>*). К середине XVIII в. товарооборот города Иркутска составлял миллионы рублей.

В самом городе сформировалось несколько больших базаров: один в районе современного рынка, другие — недалеко от современного цирка — Хлебный и Мелочный. Барахолка и сенной базар располагались недалеко от р. Ушаковки. Самая оживленная

торговля в Иркутске осуществлялась на Тихвинской площади, где располагалось два Гостиных двора. В 1778 г. стали строить новый Гостиный двор, так как прежний обветшал, да и стал тесноват для Иркутска.

В Иркутске рано сложился слой предприимчивых торгово-промышленных людей, в первое десятилетие XVIII в. купечество составляет самую многочисленную группу жителей города — более 80% людей, в той или иной степени связанных с торговлей. (*История Иркутского купечества // Иркутский экспресс: [сайт]. URL: <http://express.irkutsk.ru/history/cup/histor.htm>*). Запись в гильдии в то время была во многом формальной. Этому способствовал и низкий имущественный ценз, приводивший к тому, что в составе купечества оказывались люди, которые не всегда могли даже заплатить за себя подати. Однако после реформы 1775 г., которая в 10 раз подняла имущественный ценз людей, состоящих в гильдии купцов, но, в то же время, закрепила за ними сословные привилегии (они исключались из подушного обложения, с них была снята рекрутская повинность и т.д.), произошло резкое сокращение купечества. В частности, в Иркутске количество купцов сократилось в несколько раз. В середине XIX в. в Сибири было всего лишь около 7 тыс. купцов, подавляющее большинство из которых — 85% — относились к третьей гильдии. Самым «купеческим» городом оставался Иркутск, где проживали более 700 купцов (*История Сибири. Курс лекций. Иркутск: ИрГТУ, 2003. С. 116*).

Главную роль в развитии Иркутска как торгового центра играла торговля с Китаем. В конце XVII и первой четверти XVIII вв. русско-китайская торговля не являлась еще вполне устойчивой, караваны в Китай отправлялись не ежегодно, не было постоянных торговых пунктов, оставался неурегулированным вопрос о южной границе между двумя государствами. Все эти обстоятельства вызвали необходимость отправки в 1725 г. в Китай особого посольства во главе с Саввой Владиславичем Рагузинским. Ему было поручено после переговоров с китайским правительством определить южную границу России с Монголией и Китаем, установить порядок регулярных торговых сношений между странами, организовать охрану границы. В 1726 г. русское посольство прибыло в Иркутск. Опасаясь осложнений с Китайской империей, русский полномочный посол Савва Рагузинский стремился увеличить состав воинских гарнизонов в городах Восточной Сибири, в частности в Иркутске, и построить в этом городе укрепления.

Опасения русского посла не оправдались: никаких столкновений с Китайской империей не произошло. Наоборот, между

Россией и Китаем постепенно установились мирные торговые и дипломатические связи. Значительную роль в торговле с Китаем стал играть Иркутск. Здесь до 1792 г. находилась таможня, переведенная затем в Кяхту. Через Иркутск провозились товары, отправлявшиеся в Китай и приходившие оттуда. Часть товаров продавалась непосредственно в Иркутске и Иркутской губернии.

Указом от 31 июня 1762 г. правительство уничтожило казенную монополию в кяхтинской торговле и разрешило купцам свободно торговать с китайцами всеми видами мягкой рухляди. Для иркутских купцов наступил «золотой век». Они устремились в близлежащие села и улусы, далекие северные окраины, скупая пушнину и мерлушку, сбывая промышленные товары, привезенные из Европейской России и Китая. Уже в 60-х гг. XVIII в. внешняя и внутренняя торговля стала монополией крупных купцов.

В 1768 г. в Иркутске была учреждена торговая ярмарка, а с 1775 г. она стала проводиться ежегодно в осеннее и весеннее время: с 15 ноября по 1 января и с 15 марта по 1 мая. Обороты Иркутской ярмарки были весьма значительны. В конце XVIII в. ее товарооборот достигал 3,7 млн рублей, что составило почти 6% от общероссийского ярмарочного оборота. Ассортимент привозимых на иркутские ярмарки товаров был богат и разнообразен. (*Иркутская ярмарка // Вост.-Сиб. правда. 2001. 13 дек. С. 16*). Товары получали из Москвы, Архангельска, а также с Макарьевской, Ирбитской и Енисейской ярмарок, азиатские товары — из Китая.

Из предметов питания в Иркутске больше всего привозили мед и хмель, сахар, различные сорта чая. Иркутяне могли приобрести и европейские товары — ткани, предметы роскоши и сладости, вина. В привозимых товарах заметно преобладали предметы, предназначенные для массового потребления широкими слоями горожан.

Из пушных товаров, продаваемых в Иркутске, главное место принадлежало белке. Здесь можно было найти ленскую чернохвостку, якутскую серую, ангарскую, илимскую, тункинскую, нерченскую, чикойскую, селенгинскую и баргузинскую белку. Цены на нее были самые различные — от 60 до 150 р. за тысячу. В некоторые годы в Китай сбывалось до семи миллионов штук шкурок этого зверька. Славился иркутский рынок также обилием лисиц разных родов. Вслед за лисицами шли камчатские и якутские соболи, затем песцы, камчатские бобры, горностаи, рыси и выдры.

Из Кяхты в большом количестве привозили разнообразные китайские товары. В Иркутске из китайского можно было найти

бархат, шелк-сырец, китайку (хлопчатобумажная ткань), сученый шелк, чай байховый и кирпичный, бадьян, румяна, белила, фарфоровую и глиняную посуду, сахар-леденец и песочный, разные сорта фруктов, орехи, конфеты, табак «шар», тушь и некоторую мелочь. Незначительная часть этих товаров расходилась в Иркутске среди горожан и вывозилась купцами, торгующими в розницу, в ближайшие села и деревни. Большая часть отправлялась по эстафете через сибирские города в Москву.

Роль купечества в развитии города, как в культурном, так и в экономическом плане трудно переоценить. Однако не станем идеализировать иркутское купечество — баснословные богатства наживались не только праведными путями. Вот как писал долгодетный городской голова В.П. Сукачев, который и сам принадлежал к этому сословию: «Господствуя и в думе, и в магистрате, богатое и сильное иркутское купечество в конце XVIII и начале XIX столетия заправляло всеми общественными и городскими делами, и заправляло исключительно в своих интересах». (*Иркутск. Торговля...*). Но, имея огромные деньги, сибирские купцы могли себе позволить выделить немалые суммы на обустройство жизни в родном городе. Большинство церквей, которыми славился Иркутск, гимназии, школы, больницы, приюты, библиотеки, магазины, самые красивые здания построены были и содержались купцами.

А. Тыкманова

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

ГРАФ А.Ф. РАСТОПЧИН О ИРКУТСКЕ

По сибирским меркам Иркутск очень старый, с богатым прошлым. От маленького острога на берегу Ангары до привычного нам современного города Иркутск прошел путь в три с половиной века. Тем, кто живет в нем сейчас, очень важно знать его прошлое и пытаться сохранить память. Но наша картина прошлого Иркутска сейчас складывается, подобно мозаике, из тысяч маленьких фрагментов. Мы находим их в старинных фотографиях, художественных и научных книгах, воспоминаниях современников тех или иных событий. Однако всегда существует проблема того, насколько полно и достоверно наши источники отражают прошлое, не искажена ли его картина в этих зеркалах. Сложнее всего принимать на веру то, что писали авторы разных мемуаров. Именно у них мы видим иногда настолько разные картины старого Иркутска

ка, что часто кажется, будто они пишут о самых разных городах. И всегда хорошо понятно, принял ли наш город того, кто о нем пишет, сложились ли их отношения.

Одним из самых интересных примеров того, что может получиться при не очень хорошо сложившихся отношениях, можно назвать книгу графа А.Ф. Ростопчина. Этот необычный человек провел в нашем городе не так много времени. Он служил чиновником по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе в конце 60-х гг. XIX в. Сын знаменитого московского генерал-губернатора, который в период войны с Наполеоном приказал поджигать оставленную французам первопрестольную, Андрей Федорович Ростопчин принадлежал к числу известнейших русских меценатов-библиофилов и собирателей живописи. Но привычка к роскошной и беспорядочной жизни не по средствам довела его, как и многих русских дворян, до печальной необходимости зарабатывать себе на жизнь службой.

Бывший иркутский генерал-губернатор граф Н.Н. Муравьев-Амурский в 1868 г. рекомендовал А.Ф. Ростопчина своему преемнику М.С. Корсакову следующим письмом: «На днях едет к тебе граф Ростопчин, сын того, который сжег Москву в 1812 году, мой однокашник в Пажеском корпусе, а ныне в должности шталмейстера двора; он совершенно разорился и ищет спасения на службе в Восточной Сибири. Не сомневаюсь, что, в память знаменитого отца его, ты сделаешь усилие, чтобы дать ему средства к существованию в службе» (*Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск: ОГИЗ, 1947. С. 34*).

Служба в Сибири для графа А.Ф. Ростопчина продлилась всего три года, но он получил здесь очень много впечатлений, которыми потом захотел поделиться со всем прогрессивным человечеством. В 1874 г. в Брюсселе вышла его книга: «Россия анекдотическая, библиографическая, биографическая, географическая, историческая, литературная, статистическая и, против обыкновения, правдивая. Труд, посвященный иностранцам, стремящимся ее познать, но не порицать». Среди русских городов автор особое внимание уделил не только Петербургу и Москве, но также Иркутску. Что же написал о нашем городе человек, пообещавший быть правдивым и ничего не порицать?

Начал он с того, что к общим сведениям (статус города, особенность местности, численность населения и т.п.) сразу же присоединил потрясающую характеристику Иркутска: «центр деморализации страны». Так сказать, Содом и Гоморра в масштабах Российской империи! И дальше пошел описывать этот ужас в де-

талях: «Иркутск... содержит ряд грязных строений, которые носят имя больницы, гимназии, казарм и пр. Между многочисленными неприятностями этого, так называемого, города, особенно нужно отметить многочисленные разливы Ангары, затопляющие целые кварталы, и частые землетрясения, случающиеся каждую зиму; постоянные кражи со взломами и убийствами; неудобство, грязь и дороговизна квартир, изобилующих миллионами мокрыц и совершенно неопишваемым количеством клопов, и в которых каждый вход пропах и загажен отхожими местами, очищающимися только пожарами. К этому нужно добавить, что жизнь в Иркутске страшно дорога, продукты питания скверного качества, овощей и фруктов нет почти совсем, отсутствие же всего этого возмещается отвратительной рыбой по имени омуль, которую иркутяне едят сырой и грязной и благодаря которой они заслужили прозвище омулятников» (*Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири... С. 35*).

Не лучше выглядят в описании А.Ф. Ростопчина жители Иркутска. Они предстают его взору в виде странной массы местных и приезжих чиновников, ссыльных поляков, бурят, татар, китайцев, евреев и каторжников «на свободе или на действительной службе». Чтобы усилить впечатление, автор отмечает: «...эта окрошка, чтобы быть еще более приятной, смешана с каторжниками, уже отбывшими свой срок, или находящимися в бегах, которые беспрерывно бродят вокруг, грабят, убивают и поджигают» (*Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири... С. 36*). Все это пестрое общество, по его мнению, одинаково нечистоплотно, неряшливо и абсолютно некультурно. Даже представители зажиточной части иркутского общества, по словам А.Ф. Ростопчина, никогда не употребляют мыла и зубной щетки. Главное занятие описываемых им иркутян — «...безделье, сон, карты, кулачные дуэли, обжорство, и превыше всего — пьянство. Чтение не только книг, но даже газет рассматривается как пустяки и пустое занятие, которое отнимает только время от игры в карты» (*Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири... С. 36*). Вполне понятно, что все эти люди представляются А.Ф. Ростопчину полными моральными уродами. Он уверенно пишет, что типичный иркутянин совершенно некультурен, лжив, корыстен, склонен пресмыкаться перед богатыми и высокопоставленными людьми. «...И самый богатый из них продолжает до конца своих дней валяться в грязи, которая ему так же приятна как навоз свинье» (*Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири... С. 36*). Женщины-иркутянки вообще не удостоились особой ха-

рактистики А.Ф. Ростопчина, он только отметил, что их «...в том смысле, как это понимается в культурных странах, в Иркутске совершенно нет... Вместо них — грязные самки» (*Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири... С. 36*).

Конечно, несложно объяснить причину, по которой Иркутск как в кривом зеркале превратился под пером А.Ф. Ростопчина в средоточие мерзости и разврата. Избалованный аристократ с привычками богатого интеллектуала вдруг разом лишился привычного образа жизни и круга общения, был выброшен за тысячи километров от столицы и принужден работать. Все это он воспринимал как глубочайшее и незаслуженное унижение, явно ненавидел свою новую жизнь всей душой. Однако есть отклики современников А.Ф. Ростопчина, посетивших Иркутск приблизительно в это время.

Князь П.А. Кропоткин, который несколькими годами ранее побывал в Иркутске, весьма похвально отозвался о его публичной библиотеке, отметил у горожан значительный интерес к книге и множество молодых деятельных людей среди местных чиновников (*Кропоткин П.А. Письма из Восточной Сибири. Иркутск, 1983. С. 52*). Г.Н. Потанин, сравнивая Иркутск с другими городами Сибири, особенно подчеркнул заметную «окультуренность» нашего города. Он отметил благотворное влияние декабристов и относительную широту культурных интересов местного чиновничества, которое интересовалось литературой и театром. Особенно его порадовал культурный облик иркутского купечества, которое тратит значительные средства на благотворительность, питает глубокое уважение к местной старине, равнодушно к искусству, науке и образованию (*Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 146–147*). Нам достаточно прогуляться по историческому центру нашего города, чтобы увидеть здания образовательных и учебных заведений, построенных на средства иркутских купцов. Мы помним, что наш замечательный областной художественный музей начинался с личной коллекции одного из представителей купеческой династии, что здание нашего драматического театра тоже строилось не на государственные средства, что в областном краеведческом музее хранятся коллекции, собранные в XIX в. экспедициями работавшего в Иркутске ВСОРГО...

Культурная жизнь нашего города в прошлом и настоящем не может сравниться со столичной. У нас просто не те возможности. Но в каждый период истории Иркутска мы можем найти повод чему-то порадоваться и чем-то гордиться. Если не готовы слепо

верить мнению избалованного столичного сноба, который считает, что за пределами окраины Петербурга или московской кольцевой автодороги цивилизация заканчивается.

Я. Харьковская

Байкальский государственный университет экономики и права

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО КУПЕЧЕСТВА

В XIX–начале XX вв. иркутские купцы имели значительные доходы и высокое социальное положение в обществе, но это не мешало им заниматься благотворительностью, меценатством. Очень часто купцы имели крестьянское происхождение, что мотивировало их на помощь людям той местности, из которой они происходили. Купечество Иркутска занималось благотворительностью в разных сферах: от строительства больниц, до организаций елок для детей в приютах.

Помощь стране во время войны была святым долгом для купечества. Так, в сложный период Отечественной войны 1812 г. иркутское купечество пожертвовало огромную по тем временам сумму — 3 145 р., хотя самим меценатам в ту пору в материальном плане было очень сложно. Николай Чупалов пожертвовал 2 тыс. р., Николай Баснин — 500 р., Логин Медведников — 200, Михаил Саватеев — 100, Гаврила Белоголовых — 50 (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... Истории старого города. Иркутск: Комсомольская правда — Байкал, 2007. С. 162*).

Некоторые купцы, не ограничиваясь материальной помощью, демонстрировали высокие личные качества. Так, С.К. Трапезников, известный в городе меценат, во время пожара 1879 г. в Иркутске самоотверженно бросился спасать имущество бедняков, рискуя здоровьем и жизнью. Впоследствии он помогал материально в ликвидации последствий пожара, участвовал в организации работы пожарных служб (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... С. 406*).

Многие архитектурные сооружения Иркутска были построены на средства купцов-меценатов. Кафедральный собор Казанской иконы Божией Матери был сооружен на средства иркутского миллионера-золотопромышленника Е.А. Кузнецова (250 тыс. р.), завещанные им в 1860-х гг. На улице Декабрьских событий располагается Владимирская церковь, построенная на средства купца Якова Протасова.

Одним из важнейших направлений меценатства в Иркутске являлось вложение средств в постройку общественных зданий. На-

пример, большинство медицинских учреждений в Иркутске возникли не благодаря казне, а личной инициативе местных купцов, промышленников. Одним из таких меценатов в области медицины, которого помнят и в наше время, был М.В. Михеев. В 1861 г. в городе благодаря ему появилась Михеевская лечебница для приходящих больных. Также он пожертвовал средства на устройство общественной аптеки, названной в честь него Михеевской.

Все самое лучшее в деле образования и просвещения в Иркутске было сделано благодаря поддержке местного купечества. Пономаревские училища, Кузнецовские больницы и школа, Трапезниковские и Медведниковские учебные заведения, Сибиряковские школы были созданы на средства купеческого сословия. В 1845 г. в Иркутске появилось новое учебное заведение — Институт благородных девиц. В 1855 г. средства на его расширение пожертвовал иркутский купец Е.А. Кузнецов (100 тыс. р.). Удивительно, как трепетно относились сибиряки к делу образования. В 1887 г. в Общество для оказания пособий учащимся вступило 195 человек. На начало года в него вступили и представители купеческой среды Иркутска — Патушинский и Голдобина внесли средства на стипендию в Харьковском университете, Сукачев внес средства на стипендию имени отца П.П. Сукачева (*Гаврилова Н.И. Благотворительная деятельность в общественном быту горожан Иркутской губернии во второй половине XIX в. Иркутск: Изд-во «Вост.-Сиб. Правда», 2002. С. 67*). Известным радетелем народного образования был иркутский почетный гражданин, купец 1-й гильдии Иван Иванович Базанов. Он 80 тыс. р. пожертвовал для устройства Иркутского военного училища. Он мечтал, чтобы в старинном сибирском городе появилось Базановское юнкерское училище. Дело об организации такового на 40 человек рассматривалось в Главном управлении Восточной Сибири в ноябре 1871 г., но оказалось, что средств на постройку недостаточно. Тогда Базанов согласился на открытие учительской семинарии «для приготовления учителей в начальные станичные школы» (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... С. 475*). В 1873 г. он пожертвовал на нужды образования 60 тыс. р. Еще одним помощником народному образованию был И.С. Хаминов, особенно много средств жертвовавший на дело образования. Он открыл женскую гимназию и прогимназию в Иркутске, училища для слепых, приют для девочек и сиропитательно-ремесленную школу для мальчиков. Под его патронатом находились также Александрийский и Маринский приюты (*Гольдфарб С. Иркутск, Иркутск... С. 421*). В старом Иркутске даже говорили: «Я ведь не Хаминов, чтобы везде жертво-

вать». Все учебные заведения, связанные с именем Хамина, получали типовые двухэтажные каменные здания. Они и по сей день используются по назначению. Александр Михайлович Сибиряков также жертвовал средства на образование и искусство. Он основал Музыкальное общество, часть своего капитала передал городу для создания школы-приюта, названной впоследствии Сибиряковским. Василий Баснин также способствовал развитию образования в Иркутске. В 1837 г. он вложил безвозмездно в Иркутский банк 6 тыс. р. с тем, чтобы на проценты воспитывались сироты.

Жены и дочери купцов также принимали участие в благотворительной деятельности. На улице Тимирязева было построено здание специально для женского воспитательного заведения Иркутска — Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой, известной в Иркутске вдовы купца Медведникова. Умирая, она распорядилась на оставленный ею капитал в размере 70 тыс. р. устроить для девушек-сирот специальное учебное заведение. В 1844 г. иркутское общество утверждает директором Сиропитательного дома В. Баснина.

Последний содействовал не только развитию образования, но и иркутского театра, оркестра и хора. За свою активную попечительскую деятельность Василий Баснин был удостоен внимания императрицы, которая прислала письменное «благоволение, зачитанное при общем собрании горожан». Василий Баснин имел огромную по тем временам библиотеку (более 2 тыс. наименований); часть своего собрания он передал Иркутску. Память о Баснине и до нашего времени жива в Иркутске. В научной библиотеке университета книги Баснина и сейчас составляют редкий фонд: покидая город, он все свое книжное собрание подарил местной семинарии. В художественном музее висят его портреты. Его именем была названа одна из центральных улиц города (в советское время она была переименована в улицу Свердлова).

В Иркутске среди купцов было принято становиться попечителями приютов и детских садов. Купец Е.К. Трапезников долгое время был попечителем детского сада, после им стал иркутский купец П.А. Сиверс. После пожара 1879 г. он на свои средства построил новое здание сада и погасил его долги.

Одним из главных меценатов, развивавших искусство в Иркутске, был В.П. Сукачев. Он собрал огромную коллекцию картин в 70-х гг. XIX в. и мечтал устроить постоянную картинную галерею в Иркутске. Иркутяне впоследствии любовались произведениями таких мастеров, как Айвазовский, Семирадский, Платонов, Маковский, Репин, Верещагин, Пуссен, Гоферих, Ри-

гер и многих других (*Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева // Кто есть кто в Иркутске: [сайт]. URL: http://whoiswho.irkutsk.ru/9/9_5.html*). После революции картины, собранные Сукачевым стали основой для Художественного музея.

Что заставляло иркутских купцов оказывать помощь городу, жителям Иркутска? Неужели возможность прибыли? Снижение налогов? Благотворительность была делом сугубо личным, купец не мог рассчитывать на выгоду от нее. Иркутский купец — житель своего города, понимающий проблемы других жителей. Неслучайно очень часто многие купцы-меценаты Иркутска были городскими головами. Иркутские купцы были настоящими гражданами своей страны, стремившимися не только получить прибыль от своей деятельности, но и оставить что-то после себя, что-то, что будет служить обществу во благо. Как не хватает такого в современном Иркутске!

Б. Цыбенова

Байкальский государственный университет экономики и права

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ИРКУТСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Купечество в Иркутске всегда было особенным и отличалось тем, что оно занималось не только своими торговыми и предпринимательскими делами, но и активно участвовало в управлении города, что было связано с отсутствием дворянского сословия в Иркутске. Ведущая роль в городском управлении подкрепляла их экономическое положение. Наиболее значимые выборные должности доставались купечеству, поскольку оно материально могло отвечать за вверенные ему казенные средства и имущество. На протяжении многих лет городскими головами избирались представители купечества. Такое положение дел в истории иркутского городского управления было не случайным.

Местное самоуправление в городах предполагалось как привилегия для высшей верхушки купечества, как для дворянства — уездные дворянские собрания. В реальной жизни одна и та же верхушка купечества служила и в градской думе и в городском магистрате. Например, Михаил Сибиряков — первый городской голова в 1787–1789 гг., избранный по «Городовому положению 1785 г.», был в 1766 г. земским старостой, т.е. человеком, который непосредственно сам собирал государственные налоги, передавал их в магистрат, составлял списки населения. В 1777–1780 гг. он

же был в магистрате президентом, т.е. отвечал за хозяйственную деятельность города, сбор налогов и суд (*Иркутская история: выборы как привилегия // Право выбора. 2010. № 17. С. 7*). Еще один купец, городской голова (1790–1792 гг.) Илья Сизых также был земским старостой в 1767 г., в 1771–1772 гг. — бургомистром в магистрате, в 1781–1784 гг. — президентом в магистрате.

Представители иркутского купечества, избираемые городскими головами, были действительно выдающимися личностями: Трапезников Константин Петрович — купец, почетный гражданин, стоявший много лет во главе иркутского общества; Баснин Василий Николаевич — иркутский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин города; Демидов Дмитрий Дмитриевич — городской голова в 1877–1885 гг., один из известнейших купцов Иркутска, занимался виноторговлей; Владимир Платонович Сукачев (1849–1920) — крупный общественный деятель Сибири, организатор картинной галереи, меценат, совмещал обязанности городского головы с должностью председателя Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО).

Городские головы Иркутска являлись профессионалами, прошедшими всю иерархическую лестницу в органах местного самоуправления. С другой стороны, тесная связь купечества с местной администрацией служила источником накопления капитала. В конце XVIII и в начале XIX вв. купечество заправляло всеми общественными городскими делами, и исключительно в своих интересах. Хлебная торговля, поставка соли, торг мясом, винокурение — все захвачено было откупщиками, поставщиками, подрядчиками. Дело дошло до того, что право торговать мясом в Иркутске в 1810 г. предоставлено было только трем купцам: Ланину, Попову и Кузнецову. В контракте они выговорили себе такое условие: «Никто кроме нас и тех, кому собственно от нас дано будет сие позволение, не должен торговать мясом в городе, ни в мясном ряду, ни в домах и нигде ни гуртом, ни в розницу» (*Иркутская история: выборы как привилегия... С. 7*).

Из-за отсутствия дворянства, малочисленности и слабости административного аппарата на плечи «лучшей» части горожан ложились самые различные казенные и общественные службы. В их ведении было управление городскими доходами и расходами, раскладка и сбор налогов, рекрутский набор, содержание городских и сиротских судов и опека, городское благоустройство и санитарное состояние и т.п. Особенно тяжелы были для купцов службы, связанные с разъездами по губернии. Они требовали

материальных и временных затрат. Участие в выборах и службах содействовало расширению кругозора купцов, осознанию их роли в обществе, становлению общественного мнения, так как только человек, несущий большую ответственность может называться личностью. Выполнение различных общественных служб содействовало укреплению связей между купечеством и губернской администрацией. В ряде случаев эти взаимоотношения приобретали коррумпированный характер (*Шахеров В.П. Города восточной Сибири в XVIII–первой половины XIX вв. Иркутск, 2001. С. 135*).

Вместе с тем, отстаивая свои интересы, купечество являлось единственной оппозиционной силой, с которой не могла не считаться местная администрация. В борьбе за общесословные и городские права наиболее деятельные, волевые представители элиты купечества приобретали общественный вес и авторитет. Современники отмечали, что уже в конце XVIII в. в Иркутске сложилась сплоченная купеческая группировка, претендующая на монопольные права в предпринимательской деятельности и сфере городского управления и хозяйства. Известный иркутский историк В.П. Шахеров отмечает, что «в городе, где не было дворянства, кроме бедных и безгласных чиновников, купеческое общество одно составляло некоторый оплот самоуправству и беззаконию, столь обыкновенному в прежнее время в отдаленных провинциях». Справедливости ради, следует сказать, что занятие купцами высших должностей нередко содействовало их предпринимательской деятельности. Они получали возможность захватить в свои руки выгодные контракты, подряды и откупа. Купец, успешно исполняющий свою службу, получал признание общества и правительства, мог просить о выделении его из числа сограждан присвоением званий «именитого» или с 1832 г. — потомственного «почетного гражданина» (*Шахеров В.П. Иркутск купеческий. История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006. С. 110*).

«Купечество иркутское, — отмечал Г.И. Давыдов, посетивший город в начале XIX века, — предприимчиво, сведуще в управляемых им торговых делах и производит оные лучшим образом, нежели иногороднее российское купечество» (*Шахеров В.П. Иркутск купеческий... С. 4*). Далеко не случайно современники так высоко оценивали деловые качества и предприимчивость иркутян. Иркутское купечество играло ведущую роль в городском управлении и общественной жизни. В большинстве случаев оно неплохо справлялось со своими обязанностями. Многие купцы

при этом проявляли широкий кругозор, государственное мышление, гражданскую ответственность. Современный Иркутск, во многом благодаря купечеству, является одним из административных и культурных центров в Сибири.

Д. Шапортина

Байкальский государственный университет экономики и права

САМОУПРАВЛЕНИЕ В ИРКУТСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Вторая половина XIX столетия стала одним из наиболее динамичных периодов с точки зрения изменений принципов самоуправления, а также участия и деятельности граждан в муниципальных органах. Правительство, стремясь приспособить законодательную базу к потребностям капиталистического развития страны и процессу урбанизации, возрастающим задачам муниципальных учреждений, дважды (в 1870 и 1892 гг.) провело реформы городского самоуправления.

К 1850-м гг. в Иркутске существовала достаточно сложная система муниципальных органов, сложившаяся в результате реформы 1822 г. (*Институты самоуправления: историко-правовое исследование / Графский В.Г. [и др.]. М., 1995. С. 265*). Общественное управление подразделялось на общее (для всего городского общества) и частное (по сословиям). Главным его органом выступала дума. Городская дума функционировала с января 1787 г. (*Гаврилова Н.И. Городское самоуправление в Иркутске // 89-й Конгресс Европейской организации качества: [сайт]. URL: http://www.tpp89.ru/metropol/Gorodskoe_samoupravlenie_v_irkutske.html*). В компетенцию думы входили, в основном, второстепенные вопросы: благоустройство, продовольствие, санитарное состояние, развитие торговли и промышленности города, решение которых требовало согласования с губернской администрацией и проходило под ее контролем. Хозяйственная деятельность не обеспечивалась достаточными финансовыми средствами. Действовали городской, словесный и сиротский суды. Под председательством полицеймейстера работала квартирная комиссия, включавшая представителей от дворян, купечества и мещанства, кандидатов по ним. Роль распорядительного органа выполняло собрание городского общества. Более низким звеном являлись городские старосты, представлявшие сословные группы купцов, мещан и цеховых, а также многочисленная категория выбираемых отде-

льно каждой сословной общиной низших служителей, выполнявших податные задачи, задачи организации торговой и производственной деятельности горожан, и рассыльные. Суммарно количество лиц, занятых в общественном управлении, составляло около или чуть больше сорока. Систему характеризовали иерархичная сословная корпоративность, жесткое подчинение губернским властям, использующим ее в качестве податного и хозяйственного механизмов.

Наиболее массовой формой участия жителей в делах самоуправления являлось собрание городского общества. В его функции входили выборы на должности общественного управления, проверка денежных сборов, рассмотрение смет, составление приговоров по городскому хозяйству. Первые должности в городской думе, городском и словесном судах, наиболее престижные и социально значимые, занимались купечеством. Назначение купечества на высшие должности было связано, с одной стороны, заинтересованностью иркутян выбирать на наиболее ответственные должности богатых жителей, так как «собрание общества городского» несло материальную ответственность за свои решения; с другой стороны, государство, стремясь поднять престиж купечества, предоставляло ему главные роли в городском самоуправлении. В свою очередь, возглавляя общественное управление, крупное купечество стояло за укрепление полномочий высших органов самоуправления, прежде всего за городские головы (Гаврилова Н.И. *Гражданские инициативы иркутян // Земля Иркутская. 2001. № 15. С. 49*).

Дальнейшие преобразования местного самоуправления были связаны с реформами 1860–1870 гг., которые коснулись практически всех сфер — социальной, общественной, политической, административной. К середине XIX в. существующий подход к городскому управлению уже морально устарел. В общественных кругах преобладала, так называемая «общественная теория местного самоуправления», в основе которой лежало исключение местных дел из сферы государственных интересов. Власть поддержала эту теорию, что нашло свое отражение в Городовом Положении 1870 г. Реформа заменила сословно-бюрократический аппарат всесословным, основанным на буржуазном принципе имущественного ценза, обеспечив решаящую роль в органах самоуправления представителям крупной буржуазии и примыкающей к ней верхушке дворянства. Согласно городской реформе были созданы учреждения городского общественного управления. К ним относились городские избирательные собрания, которые собира-

лись только для избрания гласных городской думы через каждые 4 года. Городская дума работала под председательством городского головы и состояла из гласных (в Иркутске из 72 гласных), избираемых на четыре года (*Гаврилова Н.И. Городское самоуправление в Иркутске...*). Дума являлась распорядительным органом. Городская управа также работала под председательством городского головы, а число ее членов определялось городской думой. Управа являлась исполнительным органом. На нее возлагались дела городского хозяйства и общественного управления. Она вела текущие дела по городскому хозяйству, принимала меры к его улучшению, взимала и расходовала городские сборы и представляла в думу отчеты о своей деятельности.

В Иркутске введение Городового положения выявило противоречивость представлений социальных групп и сословных группировок об их участии и месте в реформированных органах самоуправления, о роли самих органов в общественной и хозяйственной жизни города. Лишь в ноябре 1872 г. Новое «Положение» было приведено в действие. Первым городским головой Иркутска был выбран статский советник В.В. Петров, а старшим членом городской управы — титулярный советник М.М. Березовский. Городская дума приступила к исполнению своих обязанностей 28 ноября, а управа — 7 декабря 1872 г. Для установления порядка ведения финансовых дел городская дума в декабре 1872 г. избрала подготовительную комиссию. В декабре 1874 г. На должность городского головы заступил иркутский купец 1 гильдии М.И. Пономарев.

Изменение политической и социально-экономической ситуации в стране в 1880–1890 гг. привело к выработке и принятию нового Городового Положения, изданного 11 июня 1892 г. Реформа существенным образом меняла отношения между административной властью и думами, усиливая опеку над ними, сокращая пределы самостоятельности их действий. На государственную службу, наряду с городским головой, его помощником и замещающими его лицами, были поставлены все остальные члены управы. В Иркутске закон был введен в полном объеме в январе 1894 г. Увеличение имущественного ценза почти в два раза уменьшило численность избирателей. В выборах на первое четырехлетие по новому Положению 1892 г. право голоса получили всего 1819 человек, или 3,9% всего населения. Дума создавалась исключительно как орган городского управления, ведающая городским хозяйством. И она таковой в Иркутске и являлась. И даже если она поднимала, на первый взгляд, политические вопросы, то они

напрямую были связаны с решением хозяйственных вопросов (Гаврилова Н.И. *Гражданские инициативы иркутян...* С. 52).

Таким образом, на протяжении второй половины XIX в. наблюдалась постоянная деградация органов сословного самоуправления Иркутска на фоне более высокого престижа деятельности городского общественного самоуправления.

А. Шелин

Байкальский государственный университет экономики и права

ИРКУТСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. Н.П. ОХЛОПКОВА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ИРКУТСКА

Культурная жизнь города — это его визитная карточка. При этом важно не только наличие организаций и мероприятий, но также их востребованность населением и гостями города. Иркутск — один из немногих городов, который может похвастаться интересной внутренней организацией. В нем одних только театров и концертных залов семь — Драматический театр им. Н.П. Охлопкова, Театр Юного Зрителя им. А.Вампилова, Музыкальный театр имени Н.М. Загурского, Театр-студия «Театр пилигримов», Театр кукол «Аистенок», Органный зал Иркутской областной филармонии, Концертный зал Иркутской областной филармонии. Кроме того, иркутяне и гости города могут посетить цирк, несколько выставочных залов, музеи и временные экспозиции.

Мысль «завести свой театр со всеми принадлежностями» возникла в иркутском обществе на рубеже XVIII–XIX вв. В конце XVIII в. Восточной Сибирью управлял генерал-губернатор Б. Леццано, который квартировал в Иркутске. За покровительство сценическим увлечениям горожан его по праву можно считать основоположником театральных традиций города. Одна из них — постоянный патронаж театру со стороны губернских властей. Почти каждый из преемников Б. Леццано внес вклад в развитие театрального дела в Иркутске.

Статус профессионального иркутский театр приобрел в 1850 г., когда странствующая труппа актеров осталась в Иркутске для постоянной работы. Первые спектакли профессионалов были даны в Благородном собрании. В следующем году при попечительстве генерал-губернатора Муравьева-Амурского завершилось строительство здания для театра, которое торжественно

открылось 22 сентября 1851 г. постановкой пьесы Н. Полевого «Русский человек добро помнит». В Иркутск также приезжали на гастроли крупнейшие мастера русского театра (*Боков А., Егорьев Е. Иркутск: Прошлое и настоящее // Декор. Искусство СССР. 1989. № 3. С. 18*).

В 1967 г. Постановлением Совета Министров РСФСР театру было присвоено имя выдающегося российского актера и режиссера Н.П. Охлопкова.

Николай Павлович Охлопков (1900–1967) — выдающийся актер, режиссер. Народный артист СССР. Родился в Иркутске. С 17 лет работал в Иркутском драмтеатре — вначале рабочим сцены, затем актером. Организовал театр под лозунгом: «Молодость, смелость, эксперимент». 1 мая 1921 г. в Иркутске на Тихвинской площади (ныне площадь имени Кирова) поставил свое первое массовое представление — «Мистерия-буфф» Владимира Маяковского. В 1922 г. по комсомольской путевке уехал в Москву учиться и остался там работать. Около 50 лет отдал театру. Долгое время был главным режиссером Московского академического театра им. Маяковского. Профессор института театрального искусства, член-корреспондент Берлинской академии художеств, член коллегии Министерства культуры. Шесть раз был удостоен Государственной премии СССР, награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями (*Народный В. Иркутской сцене — два века // Вост.-Сиб. правда. 1999. 29 марта. С. 5*).

Современная труппа театра достаточно именита, и знаменита не менее своих предшественников. В ее составе: народных артистов РФ — 3, заслуженных артистов РФ — 12, лауреат Государственной премии РФ — 1. В репертуарной политике коллектив стремится освоить лучшие достижения мировой и отечественной драматургии. Вместе с тем, отдает дань испытанным временем пьесам, драматургам, получившим иркутскую сценическую прописку: А. Вампилову, В. Розову, А. Арбузову, В. Гуркину, Л. Разумовской, Ю. Князеву, Н. Коляде, С. Лобозерову. Театр стремится открыть новые имена, расширить круг интересных авторов. С этой целью им учрежден Всероссийский театральный фестиваль современной драматургии им. А. Вампилова. Ставя перед собой задачу приумножения культурных традиций и формирования художественных вкусов молодежи, с 2005 г. театр проводит молодежный фестиваль любительских театров «Алые паруса», который является частью проекта «Молодежь и театр». Театр много выезжает с гастролями по городам России, а также за рубеж:

в Польшу, Болгарию, Монголию, Украину, Узбекистан, Крым, Японию. Сегодня старейший сибирский драматический театр возглавляют: директор, заслуженный работник культуры РФ А.А. Стрельцов и художественный руководитель Г.В. Шапошников (*Коллектив театра // Иркутский Академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова: [сайт]. URL: <http://www.dramteatr.ru/people/>*).

В 2009 г. драматический театр отмечал сразу две знаменательные даты: первая — пять лет со дня окончания реставрации здания театра, благодаря которому храм искусства стал краше и больше, а вторая (и самая замечательная не только для театра, но и для всей области) — открытие 155-го театрального сезона.

В данное время на афише театра сформировался достаточно разнообразный репертуар. Как всегда значительное место в нем занимает русская и зарубежная классика, пьесы современных авторов. Старинное здание театра претерпело грандиозную реконструкцию, рядом выстроен еще один театр в миниатюре со сценой для камерных спектаклей. Ответить на этот подарок новыми творческими достижениями возможности у нынешней труппы без сомнения есть, ибо в театре плодотворно трудятся народные артисты России В. Венгер, В. Егунов, Заслуженные артисты России К. Мыльникова, А. Берман, Л. Слабунова, Н. Королева, А. Басин, В. Сидорченко, Т. Панасюк, Т. Олейник, А. Булдаков, Н. Дубаков, Г. Гуцин, Т. Двинская, Е. Мазуренко, А. Крюков и много талантливой молодежи. Всего сегодня в театре работают: 50 артистов, 2 режиссера, 3 помощника режиссера. За последнее время труппа театра обновилась молодыми актерами (*Коллектив театра...*).

В 2009 г. Иркутский академический драматический театр имени Охлопкова стал обладателем статуэтки «Золотого Витязя» в номинации «Драма. Большая форма». Иркутяне представили в столице спектакль «Последний срок» по повести Валентина Распутина. Эту постановку жюри уже назвало шедевром, а актерский ансамбль — блистательным. «Золотой Витязь» проходил в Москве с 23 октября по 2 ноября 2009 г. В нем приняли участие 33 театра из России, Белоруссии, Болгарии, Польши, Сербии, Эстонии и Украины. Вместе с иркутским театром главный приз смотря — статуэтку «Золотого Витязя» — получила еще одна постановка — спектакль «Рассказы Шукшина» Театра наций. Главные роли в последнем исполнили Евгений Миронов и Чулпан Хаматова (*Медведев Г.И. Актеры Драмтеатра получили «Золотого Витязя» // Иркутск. 2009. № 40. С. 7*).

Театр, который есть искусство отражать жизнь, как говорил еще Константин Сергеевич Станиславский, — это меньше всего способ развлечься. Это — энциклопедия жизни, шкала нравственных ценностей, учебник жизни. Постичь ее, открыть в себе какие-то неведомые глубины, узнать этот мир и себя в нем, — на верное, для этого мы приходим в театр. И Иркутский Академический драматический театр дает нам такую возможность.

ИРКУТСК — СЕРДЦЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Н. Андреева

Сибирская академия права, экономики и управления

ТРУДЯЩИЕСЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О вероломном нападении фашистской Германии на СССР иркутяне узнали из сообщения по радио 22 июня в 5 часов вечера. На предприятиях и в учреждениях, колхозах и совхозах, транспорте и учебных заведениях прошли митинги и собрания. В эти трудные для Родины дни тысячи наших земляков изъявили желание идти на фронт, с оружием в руках бороться с врагом. В военкоматах стояли очереди. К 15 июля 1941 г. заявлений от желающих добровольно пойти на фронт в военкоматы области поступило 6000. Пример показывали коммунисты и комсомольцы. За первые три месяца войны было мобилизовано в армию 3919, а всего за годы войны 11 тыс. коммунистов области. Среди них — много ответственных партийных, советских и комсомольских работников. Защищало Родину от фашистских захватчиков 57 944 комсомольца (*Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Иркутск, 1965. С. 33*).

В дни войны усилился приток людей в партию и комсомол. За первый год войны вступило в партию 3 912 человек, а всего за годы войны — 25 790 человек (*Кудрявцев Ф. История Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. С. 121*).

В годы войны промышленность области была перестроена на военный лад. Из западных районов сюда было эвакуировано 15 только крупных промышленных предприятий, которые сразу вступили в строй действующих. Значительно были расширены и переоборудованы многие машиностроительные предприятия. Промышленность области в короткий срок освоила выпуск свыше 50 наименований продукции оборонного значения и дала Советской Армии техники, вооружения, боеприпасов и обмундирования на сумму около 3 млрд р.

Большую лепту в дело победы внесли трудовые коллективы иркутских железнодорожников, машиностроителей, шахтеры Черембасса, рабочие оборонных предприятий. Коллектив завода им. Куйбышева, участвуя в соревновании, был дважды награжден переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Оборона и орденом Трудового Красного Знамени. Рабочие завода героически трудились, не считаясь со временем. Живой отклик среди них нашло движение двухсотников, развернувшееся в 1941 г. по почину трудящихся г. Горького. Комсомолка Михитова, работая на четырех станках, давала 440% плана. Комсомолец Иван Артемчук всю войну был трехсотником. Движение двухсотников развивалось на всех предприятиях области под лозунгом: «Работай за себя и за товарища, ушедшего на фронт». Трудовой энтузиазм проявился также в создании комсомольско-молодежных фронтовых бригад осенью 1941 г., работавших под девизом: «Работать так, как сражаются воины Красной Армии, не уходить из цеха, пока не выполнено задание». К концу войны в области было более 1500 комсомольско-молодежных бригад, из них 712 — фронтовых. Это почетное звание давалось самым лучшим бригадам, победителям в соревновании.

Широкое развитие получило движение женщин-домохозяек по овладению мужскими профессиями. Горячий отклик это патриотическое начинание встретило в Черемхове — городе шахтеров. Во время войны забойщиками стали и женщины. Одними из первых спустились в шахты Е. Татаринцева и Е. Рузга. Забойщица шахты № 3 комсомолка В. Велик ежедневно давала на-гора 30 т при норме 7,6 т, а забойщица шахты № 6-бис комсомолка Г. Чернышева каждый месяц давала в фонд победы по 50 т угля сверх плана.

Широкое движение развернулось в области и за внедрение рационализаторских предложений. В результате внедрения в производство 12 тыс. рационализаторских предложений промышленность дала дополнительной прибыли на 142 млн р. В этом большая заслуга не только рабочих, но и инженерно-технических кадров, всей интеллигенции области, которая трудилась также самоотверженно (*Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. Очерки по истории Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. С. 181*).

История трудовых подвигов иркутян в годы Великой Отечественной войны не может быть полной, если не включить в нее патриотические дела пионеров и школьников. Они внесли свой посильный вклад в дело победы. Учиться пришлось в трудных условиях. Многие школьные здания заняли под госпитали, не всег-

да в школах было тепло, занимались в три смены. Хотя государство проявляло о детях заботу — открывало специальные детские столовые и в школах давали завтраки, но все же питание резко ухудшилось, редко приходилось есть досыта. Несмотря на это, настроение школьников было чрезвычайно боевое. Школьники организовали шефство над госпиталями, устраивали для раненых воинов концерты, читали газеты и книги, собирали им праздничные подарки, стирали белье, украшали комнаты. Для лечения раненых не хватало лекарств, и школьники, особенно младших классов, собирали лекарственные растения и травы. Особенно отличились Раздольнинская школа Усольского района, Тангуйская школа Братского района, школы № 3 и 9 г. Иркутска.

Большое значение в годы войны имел сбор металлолома как важнейшего сырья для оборонной промышленности. Первое место по сбору металлолома заняла иркутская школа № 9, которая за это получила благодарности ЦК ВЛКСМ. Каждое лето школьники сельских и городских школ работали в колхозах, совхозах и леспромхозах. Было сокращено количество экзаменов, и учебный год заканчивался раньше, а начинался позднее, чем обычно, так что учащиеся могли работать на полях по пять месяцев. За все время войны выезжало на сельскохозяйственные работы 270 тыс. учеников, они выработали 4,8 млн трудодней. В соревновании школ на полях области первое место завоевала усольская средняя школа, а школы № 8, 9 и им. Ленина г. Иркутска были награждены премиями (*Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. Очерки по истории Иркутской области... С. 185*).

На героических традициях наших земляков воспитываются новые поколения молодежи, которая знает и высоко чтит их бессмертные подвиги во имя нашей Родины.

Л. Боровик

Ангарская государственная техническая академия

ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ (XVI–XIX вв.)

Знакомство русских людей с Сибирью началось еще в XI в. Северная часть Западной Сибири была известна новгородцам под названием Югорской земли. Туда отправлялись новгородские ушкуйники для пушного промысла, менового торга и сбора дани. В XIII в. Югра упоминается в числе подчиненных Новгороду волостей. В XV в. совершались периодические походы из Москвы в

Сибирь и к концу века установились дипломатические отношения Русского государства с тюменским ханом Ибаком. С этого же времени некоторые угорские племенные объединения Нижнего Приобья платили русским дань. В середине XVI в. завязались отношения России с правителями Сибирского ханства. К последней четверти XVI в. сложились условия, делавшие возможным присоединение Сибири к России. Развитие отношений привело к расширению внешнеторговых связей России и соответствующему увеличению спроса на пушнину. Одновременно расширилось количество населения (крестьяне, казаки, «промышленные люди»), которое составило основу для заселения Сибири. Окрепшее централизованное государство обладало достаточными военными и финансовыми возможностями для присоединения огромной, трудно осваиваемой территории, населенной различными народами (ханты, манси, эвенки, буряты, якуты, хакасы и др.).

Можно выделить определенные этапы освоения русскими землепроходцами Сибири. Первый этап начинается с 1558 г., когда правительство Ивана IV санкционировало создание пермских вотчин Строгановых в восточных районах страны. Строгановы сформировали наемный казачий отряд во главе с Ермаком, который выступил за Урал в 1581 г. Поход Ермака открыл русским путь в долину Иртыша. Началось планомерное закрепление путей через Урал и самой новой территории в пределах таежной части Западной Сибири. Основным экономическим стимулом колонизации в это время являлась добыча пушнины. В 1601 г. была основана Мангазея — исходный пункт северного пути для продвижения в Восточную Сибирь. В 1604 г. в связи с добровольным переходом в русское подданство еуштинских (кузнецких) татар был основан Томск.

Второй этап колонизации — с начала XVII в. характеризуется присоединением и первичным освоением Восточной Сибири. Инициатива присоединения новых территорий в значительной мере переходит в руки местной администрации или даже осуществляется стихийно «промышленными» и служилыми людьми. Русские землепроходцы проникают в бассейн Среднего Енисея. В период с 1618 по 1628 гг. на Енисее были основаны три острога: Маковский, Енисейский и Красноярский. В 1630–1631 гг. на Ангаре появились Илимский и Братский остроги, а на р. Лена — Якутский острог. Одновременно шло продвижение на Восток северным путем из Мангазеи. В 1639 русские вышли к Охотскому морю. В конце 1640-х гг. был построен Баргузинский острог и приведено в русское подданство тунгусское население (*Иркутск*

в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2003. С. 6).

Важную роль на этом этапе освоения и развития Сибири имело основание Иркутска. В исследованиях сибирских ученых на основе анализа различных исторических источников указывается, что в 1647 г. впервые встречается название реки «Иркутъ». «Открыл» ее «енисейский сын боярский, бывший прикащик пашенных крестьян Иван Похабов» (Панов В.И., Тюкавкин В.Г. *Очерки по истории Иркутской области. Восточно-сибирское книжное издательство, 1970. С. 21).*

История основания Иркутска покрыта тайной. Казалось бы, существуют неопровержимые факты, но появляются новые свидетельства, которые изменяют сложившееся мнение. Так, например, долгое время считалось, что его основанию предшествовало строительство зимовья на Дьячем острове в устье Иркутта. Новые документы позволили сделать вывод: в отличие от многих других сибирских острогов, Иркутский не имел в качестве предшественника зимовья — оборонительного сооружения простейшего вида. Были уточнены дата основания и имя человека, который построил острог (Косых А.П., Рабецкая З.И. *История земли Иркутской. Иркутск: «Символ», 2002. С. 33–35).*

Первое поселение в районе Иркутска было основано как промышленное зимовье енисейских казаков в 1620 г. Оно находилось на левом берегу реки Иркут в версте от устья. В 1629 г. у него уже имелось острожное укрепление. В 1652 г. енисейский сын боярский И. Похабов ставит новое зимовье на острове Дьячем, находящемся в устье Иркутска. А в июле 1661 г. другой енисейский атаман Яков Похабов на высоком правом берегу Ангары заложил «государев» острог, который первое время назывался Яндашским. Первый острожек был невелик, а гарнизон состоял из 20 казаков. В августе 1670 г. служилый человек А. Бернешлев построил новый, более вместительный острог, он имел форму квадрата и по периметру достигал уже 200 м. Следующий этап перестройки острога относится к 1684 г., когда в острожную стену были встроены приказная изба и воеводский двор. В 1693 г. произошла новая перестройка острога. На всех башнях были устроены сторожевые площадки с резными перилами, причем если глухие башни были, четырёхугольными, то главная, проезжая, башня были уже восьмиугольной, а высота ее была свыше 20 м. От нее к Ангаре вел деревянный «ввоз», здесь же располагалась и пристань. К концу XVII в. посад вышел за стены острога. Со временем необходимость в нем отпала. Стены и башни местами разрушились и в 1796 г.

были убраны вовсе. С конца XVII в. формируется площадь у стен Спасской церкви. Здесь зачитывались манифесты и указы, благословлялись все начинания в городской жизни. Место основания города стало его административным центром, который сыграл важную роль в дальнейшем развитии юга Сибири.

Третий период освоения Сибири с середины до конца XVIII в. характеризовался смещением русского населения на юг, в лесостепную и степную полосы, а также расширением русских владений на севере и востоке Сибири. За небольшим исключением, территория Русского государства достигла естественных материковых границ; на юге рубеж шел по границе леса и степи, предгорьям Алтая и Саян. Русское население в Сибири, составляющее 300 тыс. человек, превышало более чем в два раза коренное население. Свыше 40% его составляли крестьяне.

Изменились экономические стимулы освоения новых территорий: вместо добычи пушнины началось развитие земледелия и становление горнометаллургической промышленности. К концу 1780-х гг. в Западной Сибири засевалось примерно 550 тыс. десятин земли.

В Восточной Сибири процесс хозяйственного освоения шел в том же направлении, но более медленными темпами. Житницей Восточной Сибири являлась Енисейская губерния. Развивались очаги хлебопашества и на северо-восточных окраинах. К неустойчивому хлебному рынку региона могло приспособиться только мелкотоварное, а не крупное хозяйство феодала. Государственные крестьяне пользовались большой хозяйственной самостоятельностью, распоряжались землей (сдавали в аренду, закладывали, продавали). С возникновением металлургического производства часть государственных крестьян была приписана к заводам. Кроме того, на заводах использовался подневольный труд мастеровых и, в небольшой мере, — вольнонаемных работников. На Нерчинских заводах широко использовался также труд каторжан.

Хотя для большинства районов Сибири земледелие в течение всего XVIII в. оставалось важной стороной экономики, росла торгово-ремесленная часть жителей за счет выходцев из-за Урала и из разных сословий сибирского населения. В наиболее развитых городах появились элементы капиталистических отношений. В процессе первоначального накопления капитала в Сибири большую роль играла торговля, особенно внешняя с Востоком. Продолжалось переселение в Сибирь. Росло количество ссыльнопоселенцев, но добровольное переселение давало более прочные и эффективные результаты.

Четвертый этап освоения Сибири — с первой половины XIX в. характеризуется дальнейшим закреплением за российским государством восточных районов (*Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2003. С. 8*). Появляются новые отрасли хозяйства, в частности — золотопромышленность, соляная, лесная и др. В 1836 г. были открыты месторождения золота на границе Енисейской и Иркутской губерний, а через 10 лет в Лено-Витимском районе. Но промышленная добыча в этот период проводилась на ограниченной территории. В Восточной Сибири активно развивалась соляная промышленность в районе Усоля и Усть-Кута. Здесь осуществлялось производство выварочной соли, т.е. на солеварнях выпаривали соляной раствор, используя специальные котлы. Чтобы получить 1,5 пуда соли, требовалось около 1 пуда дров. Если первоначально с середины XVII в. основным местом производства соли являлся Усть-Кутский завод, основанный Е.Хабаровым, то в XIX в. лидерство переходит к Усольскому заводу, на котором производилось 180 тыс. пудов соли, а к концу XIX в. это количество увеличилось в 5 раз. Площадь сибирских лесов была обширна и оценивалась в конце XIX в. в 5–6 млн км², но добыча и переработка сдерживалась из-за отсутствия дорог. Бурное развитие лесодобычи начинается позже, после постройки железной дороги.

Таким образом, в рассматриваемый период была заложена основа для дальнейшего заселения, освоения и экономического развития Сибири. Весомую роль в этом процессе играли города, в том числе Иркутск, постепенно превратившийся в крупный административный центр региона.

В. Вахнович

Байкальский государственный университет экономики и права

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УСОЛЬЯ-СИБИРСКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

До 1936 г. в Восточной Сибири не было химической промышленности. При этом вопрос об использовании энергетических ресурсов Приангарья, в особенности гидроресурсов реки Ангары, привлекал внимание научно-исследовательских институтов и проектных организаций. Поэтому в кратчайшие сроки был построен завод, который 2 августа 1936 г. выпустил первую партию своей продукции — этиловую жидкость. Именно эту дату принято считать годом рождения усольского химического

комбината — первенца химической промышленности Восточной Сибири.

Комбинат развивался поэтапно. В 1943 г. был введен в эксплуатацию цех по производству хлора и каустика. Метод производства — электрохимический электролиз раствора поваренной соли. В электролизерах БГК-50/25 с твердым катодом в процессе электролиза получается хлор, водород и каустическая сода. Каустическая сода используется в производстве искусственных волокон, красителей, пластмасс, органических полупродуктов, лекарственных препаратов, в нефтяной промышленности, а также служит исходным сырьем в мыловарении. Полупродуктами в производстве едкого натра является хлор газообразный и водород, которые по трубопроводам поставляются в другие цеха в качестве сырья в производстве хлора жидкого, гипохлорита кальция, трихлорэтилена, эпихлоргидрина и других отбеливающих средств, солей, хлорорганических соединений, а также для очистки и стерилизации питьевой соды, в фармацевтической промышленности.

В тяжелые военные годы многие, казалось бы, неразрешимые проблемы с успехом решались рационализаторами, новаторами. Своими предложениями они помогали производству «распирать узкие места». Так, в связи с отсутствием некоторых видов сырья, например бромжелеза, получаемого с черноморских заводов, и хлористого этила, поступавшего из западных областей страны и оккупированных в те годы немцами, рационализаторами завода был разработан проект получения собственного хлорэтила в отделении № 12. В результате поиска новаторов удалось добиться 25% -й экономии купоросного масла, а применение серы позволило сэкономить 2 500 тыс. р. (*Шаманский В.Ф. Усольский химзавод в строю // Ленинский путь. 1973. 24 янв. № 3*).

В 1946 г. вступило в строй производство кислорода, в 1949 г. — производство хлорнафталина, соляной кислоты. В 1952 г. введено в эксплуатацию производство хлористого этила на базе этилена, в 1956 г. — производство пергидроля. Выпускать перекись водорода отличного качества позволил высокий технический уровень производства, постоянное совершенствование аппаратурного оформления процесса и методов контроля, использование чистого сырья (*Кузьмин Н.В. История химзавода // Усольские новости. 2001. 3 авг. № 29*). Благодаря высокому содержанию активного кислорода перекись водорода применяется как окисляющий, гидроксиметилирующий и эпоксилирующий агент в химических производствах, как эффективное отбеливающее средство для хлопка,

шерсти, текстиля, мехов, бумаги, синтетических и искусственных волокон. Уникальные свойства перекиси водорода позволяют ее использовать в косметике, электронной, пищевой, медицинской, фармацевтической и других отраслях промышленности.

В августе 1959 г. Совет народного хозяйства Иркутского экономического района постановил объединить усольские химические предприятия в единый химический комбинат. В 1962 г. вступило в строй производство хлора и каустической соды диафрагменным методом, в 1963 г. — производство хлорвинила и полихлорвинила. В 1963–1964 гг. — производство кремнийорганических мономеров, полимеров и производство товаров бытовой химии. В 1966 г. вводится производство карбида кальция. Первые тонны карбида кальция были получены в 1966 г. Способ получения продукта — электротермический, основан на взаимодействии компонентов шихты, обожженной извести и кокса. На протяжении многих лет карбидное производство являлось кузницей кадров для всего предприятия. Здесь работали, а затем стали генеральными директорами Иван Андреевич Нартов и Виктор Петрович Калмыков, Николай Александрович Шишкин, ставший затем главным инженером «Химпрома», Василий Сергеевич Тихомиров — первый директор карбидного производства.

Ремонтно-механический завод был построен в 1970 г. для обеспечения технологических цехов химического завода оборудованием и запчастями. В состав завода вошли следующий цеха: котельно-сварочный, механический, литейный, который выпускает чугунное и стальное литье. Назначение завода — ремонт оборудования цехов и изготовление нового нестандартного оборудования и запасных частей. Было освоено изготовление калориферов, электролизеров для цеха № 2202 и многое другое. В 1975 г. введено в эксплуатацию производство тетрахлорэтана, трихлорэтилена и пентахлорнитробензола.

Производство по выпуску эпихлоргидрина — самое молодое. В 1988 г. был подписан акт о приемке в эксплуатацию этого производства. За период эксплуатации совершенствовалась технология, что позволило получать продукт высокого качества. Эпихлоргидрин химически высокореакционное соединение, которое используется для производства синтетического глицерина, эпоксидных смол, стабилизаторов для химических соединений, ионообменных смол в химической промышленности, в резинотехнической и других отраслях промышленности (*Шаманский В.Ф. Усолье-Сибирское: Историко-экономический очерк. Иркутск, 1982. С. 45*).

Сегодня ситуация в корне изменилась, Химпром уже не тот, что раньше. Теперь всеми оборотными денежными средствами «Химпрома» руководит управляющая компания «Nitol-Холдинг», находящаяся в городе Москве. Именно там решают, сколько и когда дать денег на покупку сырья, на выплату заработной платы и погашение текущих долгов. Именно туда поступают средства от реализации продукции «Химпрома». Всю глубину происшедших изменений администрация города уже ощутила, а коллектив «Химпрома» только начинает ощущать. Отсутствие свободных денег на «Химпроме» чувствовалось давно. Чего стоит оснащение лабораторий: угрожающе велики запредельные сроки использования старого оборудования. Но теперь и это отходит на второй план. Ровно год давал обещания Д.В. Котенко — генеральный директор компании «Nitol Solar» — работающим на предприятии, в его речах был набор специфических фраз и терминов вроде «инвестиционной привлекательности», «всерьез и надолго» и прочее. Теперь никто ничего не говорит. Предприятие нищает, и это особенно заметно в рабочих столовых. Управление общественного питания и торговли перешли в структуру «Химпром Усолъе» и все семь столовых кормят рабочих только по талонам лечебно-профилактического питания, которые выдаются далеко не всем.

За последние полтора года численность работников Химпрома значительно сократилась. Причин для этого достаточно. Одна из них — естественно, мировой экономический кризис. Вторая — то, что Химпром развивает новое производство (например, производство поликристаллического кремния, необходимого для изготовления солнечных батарей), которое в данный момент находится на конечной стадии строительства и требует больших финансовых вложений, поэтому не может содержать другие цеха. Другие же цеха вынуждены содержать это новое производство, однако эти цеха также нужно содержать, на что, разумеется, у Химпрома средств не хватает. В связи с этим за ворота предприятия за сентябрь–октябрь 2010 г. были вынуждены уйти около двух тысяч человек.

Химпром являлся самой главной составляющей Усолъя-Сибирского, так как именно это предприятие обеспечивало жизнь в городе, предоставляло немало рабочих мест для населения, также обеспечивало и работу других предприятий. Его продукция пользовалась спросом. Есть ли будущее у современного Химпрома — большой вопрос. Усолъчане уже не могут с гордостью говорить, как раньше: «Химпром — Усолъе, Усолъе — это Химпром».

РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Модернизация — это термин, который имеет различное наполнение в научных исследованиях. В современных условиях модернизацию можно характеризовать как мировой процесс перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Важнейшей особенностью модернизации в России является ее вторичный характер по отношению к наиболее развитым странам Запада, что приводит к ориентации и широкому заимствованию «образцов», созданных в этих странах и активной культурной вестернизации.

Стартом развития и модернизации Сибири и, в частности, Иркутской области можно считать 21 октября 1727 г., когда С.Л. Разумовский, посол от Российской империи в Китае, подписал с представителями китайского правительства Кяхтинский русско-китайский мирный договор, который нормализовал отношения с Китаем и способствовал экономическому развитию Сибири.

К началу XVIII в. рост населения Сибири и ее успешное освоение создали условия для присоединения Южной Сибири, населенной тюркоязычными племенами кочевников-скотоводов. Увеличение численности населения Сибири в первой половине XIX в., прежде всего, шло за счет переселения из западной части России, которое давало подавляющий прирост процента населения. Переселение происходило по двум формам: добровольное и принудительное (военнопленные, приписные крестьяне, ссыльные и т.п.). Другим источником увеличения численности Сибири являлось присоединение новых территорий и добровольное переселение. Таким образом, в Сибири можно было наблюдать различные социальные страты: от духовенства, купечества, дворянства до крестьян и ссыльных.

С постройки московского сухопутного тракта начался первый цикл становления и развития современной цивилизации, который способствовал росту населения, развитию хозяйства и торговли. Вдоль тракта, проходившего от Томска через Красноярск до Иркутска, вырастали новые деревни, впоследствии ставшие городами. Так появились Черемхово, Зима, Тулун.

В XVIII в. быстрыми темпами началось освоение природных богатств, развитие мануфактурного производства. К середине

XIX в. в Иркутской губернии было 42 предприятия промышленного назначения. Темпы развития сдерживались отсутствием свободной рабочей силы, дорог, наличием сурового климата, а также особой позиции правительства по отношению к Сибири. Оно считало, что основное назначение Сибири в земледельческой деятельности, а также в ресурсно-сырьевом назначении.

К концу XVIII в. на территории современной Иркутской области было три города — Иркутск, Илимск, Балаганск, и 5 острогов — Киренский, Тушинский, Бельский, Верхоленский и Братский (*Косых А.П., Рабецкая З.И. История Земли Иркутской. Иркутск, 2002. С. 145*). В это же время на Иркутской земле появились общеобразовательные и профессиональные школы. Школьная сеть была сословной, специалистов готовили для дипломатической и торговой деятельности на востоке, для развития мореходного дела, выпускали служителей православных церквей, чиновников и учителей. К середине XIX в. были сформированы предпосылки становления «новой культуры» урбанистического общества.

Отмена крепостного права существенно повлияла не только на промышленность, но и на общественную и культурную жизнь губернии. Выросла сеть общих и специальных учебных заведений. В них обучались главным образом дети чиновников, зажиточных мещан и купцов. Способствовало также росту числа образовательных учреждений и уровня грамотности населения значительное развитие литературной жизни и библиотечного дела. Архитектурный облик губернского центра представлял смешение различных стилей и направлений, что придавало им неповторимость и особое обаяние. В архитектуре учитывалась специфика сибирского климата, наличие разнообразного строительного материала. Особенностью культурного процесса губернии была в том, что в нем преобладала русская традиция, русское слово. Взаимодействие с культурой коренного населения в наибольшей степени проявлялось в материальной сфере, в одежде, жилище, орудиях производства, ремеслах, охоте. В духовной же культуре населения преобладало русское влияние.

Значительный толчок к развитию индустриализации дало строительство железной дороги и введение в общественную и деловую жизнь телеграфной и телефонной связи. 19 мая 1891 г. во Владивостоке состоялась торжественная церемония начала строительства Великого Сибирского пути. В 1899 г. в Черемховской волости началась промышленная добыча угля, связанная именно с появлением железной дороги. 16 августа 1898 г. первый поезд

прибыл в Иркутск, это было большое событие, «настоящий праздник», писал об этом И.И. Попов в книге «Забывтые иркутские страницы»: «Вокзал был украшен флагами, гирляндами, звонил колокол. Люди приветствовали первый поезд криками ура и всеобщим ликованием».

Телеграфное сообщение в Иркутске было открыто в 1864 г. К концу века Иркутск установил почтово-телефонную связь с Тайшетом, Тулуном, Тыретью, Витимом, Черемхово и др. В 1875 г. начала действовать внутренняя городская почта.

Итак, железная дорога, телеграф, телефон, стали реальностью в Иркутской губернии к концу XIX в., способствовали развитию ее экономики, повышению культуры, росту численности населения, укреплению связи с центром.

В начале XX в. в Иркутской губернии развиваются рыночные отношения, усиливаются монополизация производства, углубляется расслоение общества, растет стихийное переселение крестьянства. Оживление промышленности не ликвидировало отсталости экономики губернии. Причиной такого положения была политика правительства, ориентированная на сырьевое назначение региона. Это подтвердил премьер-министр страны А.П. Столыпин, посетивший Сибирь в 1910 г. Он считал что: «Сибирь — страна сырья и вывоза, развивать промышленность в ней невыгодно. Наша экономическая политика в Сибири должна быть основана на признании той истины, что Сибири еще на много лет предстоит быть страной главным образом сельскохозяйственной, добывающей и поставляющей на мировой рынок сырье» (*Наумов И.В. История Сибири. Иркутск, 2003. С. 134*).

После революции частью внутренней политики Столыпина было переселение крестьян из центра страны на окраины, в Сибирь, где были свободные земли. С 1906 по 1914 гг. в Иркутскую губернию переселилось около 100 тыс. человек. Это приводило к увеличению посевных площадей, заселению новых земель, приобретению сельским хозяйством рыночных черт, интеграции культур местных народов.

Следующий период (середина 1920–конец 1950 гг.) характеризуется завершением оформления урбанистического типа культуры и является одновременно периодом «оформления» предпосылок будущего типа социального развития. В конце данного периода городское население численно преобладает над сельским, меняется система расселения. Индустриализация началась в трудных условиях — не хватало средств, специалистов, транспортных сетей. Доля промышленности в экономике со-

ставляла около 5%, что было в два раза меньше среднего уровня по стране. Немногочисленные заводы и фабрики были мелкими, полкустарными заведениями с устаревшим оборудованием. Но наличие природных богатств создавало благополучные условия для индустриального развития. В годы первой пятилетки в Иркутске, наряду с заводом им. В.В. Куйбышева, появилось много других предприятий: трикотажная, обувная, швейная, мебельная фабрики; механический, мыловаренный заводы. Несмотря на все трудности, в довоенный период в Иркутской области были сделаны первые шаги индустриального развития. Валовая продукция крупных промышленных предприятий выросла в разы, появились новые отрасли промышленности. Послевоенные трудности определили стремительный характер развития региона.

В конце 1950-х гг. Россия вступила в третий цикл своего развития, основным содержанием которого является переход от урбанистической к постурбанистической форме организации. В 1958 г. В Иркутске состоялась вторая всесоюзная научно-практическая конференция по развитию производственных сил в Восточной Сибири. В области было определено 150 строительных площадок, пригодных для возведения гигантов индустрии. Развитие производственных сил в области происходило крупными территориально-производственными комплексами, в основе которых были природные ресурсы или энергетические источники, или сочетания природных компонентов со сложившейся структурой производства.

С середины 1980-х гг. экономика Иркутской области прочно встала на индустриальный путь. Здесь была рождена новая форма организации индустриального производства — территориально-производственный комплекс ТПК, промышленность стала развиваться в северных районах. По производству электрической энергии, алюминия, целлюлозы Иркутская область стала занимать в России одно из ведущих мест, что выявило, кроме положительных следствий и отрицательные явления, например, обострение экологической ситуации.

Сегодня в области демонстрируются сложные и противоречивые процессы развития региона. Положение области в Сибирском Федеральном округе достаточно стабильно, но не умаляет опасность некоторых социальных явлений, например, оттока населения из области (наблюдается отрицательное сальдо миграции). Вместе с тем, регион остается экономически привлекательным как для развития промышленности, так и для экотуризма.

Процесс модернизации Иркутской области — это уникальный процесс, который не может быть повторен ни в одной другой точке мира, уникальность его заключается в геополитическом детерминизме. Богатство ресурсно-сырьевой базы, географическая отдаленность от центральной части страны, суровые климатические условия, низкая плотность населения, специфические морально-нравственные черты характера сибирского субэтноса, преобладание традиционности — все это неполный список критериев, определяющих индивидуальность процессов развития и модернизации Иркутской области.

Б. Данзанова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ АГИНСКОГО БУРЯТСКОГО ОКРУГА

Агинский Бурятский округ, административно-территориальная единица с особым статусом в составе Забайкальского края, располагается в центральной части южной половины Забайкальского края, в междуречье р. Онона и Ингоды. Площадь округа — 19,6 тыс. км², численность населения — 75,6 тыс. чел. В состав округа входят Агинский, Могойтуйский, Дульдургинский районы, городской округ «Поселок Агинское», 39 поселений. Агинский округ имеет герб и флаг, награжден орденами Дружбы народов (1972), Трудового Красного Знамени (1977). Столица Агинского Бурятского округа — поселок городского типа Агинское, его население составляет около 14 тыс. человек. Основан в 1781 г. (*Официальный сайт администрации Агинского Бурятского округа. URL: www.aginskoe.ru*).

История Агинского Бурятского округа с его богатым культурным, духовным и природным наследием, своими вековыми традициями, которые корнями уходят в прошлое, неразрывно связана с Забайкальем и Россией.

Археологические исследования Забайкалья свидетельствуют, что первый человек появился в этих местах 100–40 тыс. лет назад. Стоянки современного человека появляются в Забайкалье около 40 тыс. лет назад. В последующую эпоху мезолита (25–10 тыс. лет до н.э.) на территории современного Агинского Бурятского округа существовало несколько археологических культур. В 1100–300 гг. до н.э. в степях Забайкалья и Монголии сформировалась культура плиточных могил, существовавшая около 800 лет. Имя народа, который соорудил эти могильники, неизвестно, а носителей этой

культуры называют «плиточники». От плиточников в степях остались многочисленные погребения. На территории округа зафиксировано более 3 тыс. таких могильников.

Хуннский период истории Забайкалья (с 209 г. до н.э. до конца I в.) определил судьбу и специфику развития древних и средневековых монгольских и тюркских племен. Современные буряты являются потомками древних хунну.

Во II в. до н.э. хунну потерпели серьезные поражения в столкновениях с племенами сяньби, которые покорили часть хунну, а часть вынудили уйти на запад. Начиная с II в. до н.э. территория Забайкалья входила в состав государств сяньби, жуужаней, древних тюрков, Уйгурского ханства и государства киданей. Государство киданей превратилось в империю Ляо, покорив монгольские степи до Алтая, а затем в начале XII в. — в империю чжурчженей Цзинь, усиление которой вынудило объединиться ее западного соседа — монголов. Центром объединения монголов становятся Ононские степи (*Юдин А. Агинский Бурятский автономный округ. Путеводитель Пти Фюте. М.: Изд-во Авангард, 2006. С. 148*).

В конце XII–начале XIII вв. Забайкалье оказалось в центре событий мирового значения — объединения монгольских племен и создания единого Монгольского государства. Ключевая роль в объединении монголов принадлежала полководцу Темучину, впоследствии получившему титул Чингисхан (Великий хан).

Между крахом Монгольской империи в середине XIV в. и присоединением бурят к России в XVII в. об истории Забайкалья мало сведений. Никаких письменных источников по истории бурятских племен в этот период нет. О жизни предков бурят можно судить только по фольклорным и археологическим данным. В XVI–первой половине XVII вв. происходит переселение хоринцев (бурят) из Южной Монголии.

Ага, как уникальная часть этнической Бурятии, появилась на границе России с Внутренней Монголией Китая в середине XII в., когда от хоринских бурят отделились роды, ставшие нынешними агинцами. Агинские буряты получили свое название по занимаемой территории, расположенной на р. Ага. С конца 1620-х гг. в Забайкалье появляются русские. Начинается присоединение и вхождение бурят в состав Российского государства.

В 1648 г. агинские буряты приняли российское подданство; с этого времени началось интенсивное заселение региона русскими. Русские заселяли Забайкалье в три этапа. В XVII в. пришли казаки-землепроходцы, в XVIII–XIX вв. сюда были высланы ста-

рообрядцы (семейские), в конце XIX–начале XX в. — крестьяне-переселенцы. Все три волны принесли свою самобытную культуру, наиболее яркой из них является старообрядческая.

Вхождение в Российское государство обособило бурят от остального монголоязычного мира, позволило обрести окончательное месторасположение по ареалу обитания, сформировало собственные языковые, культурные и этнические особенности. Русские передали бурятам достижения своей более высокой материальной культуры, орудия производства, хлебопашество, познакомили с неизвестными сельскохозяйственными культурами и видами животных, более современными средствами передвижения, жилья, научной и художественной литературой. У бурят появился доступ к достижениям Европы, Азии, остального мира.

Кроме того, присоединение к России позволило через бурят расширить границы, укрепить и узаконить тем самым восточные границы Российской империи. Относительная комфортность пребывания в Российской империи в начале прошлого века стала причиной появления первых агинских бурятских ученых просветителей, таких как Цыбен Жамцарано, Базар Барадин, Петр Бадмаев, Гомбожап Цыбиков (*Махачкеев А. Агинские виражи. Улан-Удэ: Кн. изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 120*).

После Октябрьской революции земли агинских бурят неоднократно подвергались административным изменениям: они были частью Дальневосточной республики (1921–1922 гг.), Бурят-Монгольской автономной области (1922–1923 гг.), вошли в состав РСФСР как часть Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (1923–1937 гг.). 26 сентября 1937 г. произошло отделение этих земель от БМАССР и образование Агинского Бурят-Монгольского национального округа в составе Читинской области.

В годы гражданской войны территория Агинского округа стала ареной ожесточенных боев. В годы Великой Отечественной войны все мужское население округа сражалось с фашизмом. Прославили родной округ Герои Советского Союза Базар Ринчино и Александр Парадович, легендарный командир партизанского отряда Герой России Бадма Жабон, снайперы Тогон Санжиев и Семен Номоконов и многие агинцы — фронтовики Великой Отечественной.

16 сентября 1958 г. округ был переименован в Агинский Бурятский национальный округ, а в 1977 г. — в Агинский Бурятский автономный округ.

31 марта 1992 г. округ стал самостоятельным субъектом Российской Федерации, одновременно оставаясь в составе Читин-

ской области. Получение статуса самостоятельного субъекта совпадает с периодом резкого падения уровня жизни населения, развала промышленности и сельского хозяйства в России. С 1992 по 1997 гг. округ переживает экономический, социальный спад, обостряется борьба за власть, идут ожесточенные выборные компании. В феврале 1997 г. жители округа сделали выбор в пользу Баира Жамсуева, яркого, талантливого политика и руководителя.

Буквально за десять лет из отсталой, подавленной сельскохозяйственной окраины Ага превращается в один из самых динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. Это период времени, когда округ совершил впечатляющий скачок в социально-экономическом развитии, когда во главе округа находился один из самых успешных руководителей субъектов РФ Баир Баясхаланович Жамсуев.

1 марта 2008 г. Агинский Бурятский автономный округ объединился с Читинской областью в единый Забайкальский край. Процесс объединения двух субъектов проходил непросто, так как жители округа в основном были против объединения, да и администрация округа вначале заявляла о нецелесообразности объединения. Однако со временем позиция руководителя округа кардинально изменилась. В результате всенародного голосования округ вошел в состав Забайкальского края с особым статусом, который гарантировал округу сохранение границ территории (три района со своим бюджетом, налогами), сохранение системы организации органов местного самоуправления и т.д.

31 января 2011 г. в округе был подведен итог годовой работы в условиях единого Забайкальского края после переходного периода. «Ага» может стать «локомотивом» экономики края», — сказал на итоговом совещании руководитель Администрации Бурятского округа Сокто Мажиев.

На сегодняшний день в округе идет адаптация и обкатка сформированных органов государственной власти, определились положительные и негативные стороны объединительного процесса, поиск эффективных методов управления (*Добчинов А. «Ага» может стать «локомотивом» экономики края // Агинская правда. 2011. 1 февр. № 10. С. 1*).

Сегодня округ — динамично развивающийся российский регион, он является центром политической, культурной и социальной жизни бурят. Сложно переоценить вклад агинцев в развитие общепурятской культуры. Именно они являются сейчас наиболее активными в творческом отношении ее носителями.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЯТСКИХ СТЕПНЫХ ДУМ

В истории России первые десятилетия XIX в. характеризуются попыткой перестроить организацию государственной власти, систему высшего и центрального управления империей. Реформаторская деятельность Александра I коснулась и Сибири, которая вступила в XIX столетие в составе трех губерний — Тобольской, Томской и Иркутской.

9 марта 1822 г. Сибирский Комитет рассмотрел «Устав об управлении инородцев». Этот документ является «детисцем» законодательной деятельности М.М. Сперанского в Сибири. Согласно уставу, коренное население Сибири делилось на три разряда: «оседлые», «кочевые», и «бродячие». В основе деления лежал уровень хозяйственного развития. Большая часть бурятского населения была отнесена к разряду кочевых. Кочевые приравнивались к крестьянам в налоговом отношении, но были самостоятельными в управлении и суде.

Организация управления населения Сибири была построена на основе учета некоторых национальных особенностей. Органы самоуправления кочевого населения состояли из трех ступеней: низшая ступень — родовое управление (в рамках одного селения), средняя ступень — инородная управа (несколько селений), высшая — степная дума (несколько инородных управ). Функции Степных дум были схожи с функциями Городских дум. Степные думы занимались переписью населения, сбором налогов и податей, регистрацией всех сумм и общественного имущества, распространением земледелия.

У иркутских бурят было учреждено семь Степных дум: Аларская, Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская, Тункинская (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М.: Прогресс, 1995. С. 154*). В Забайкалье были образованы Агинская, Баргузинская, Кударинская, Селенгинская, Хоринская Степные думы.

Обязанности Инородных управ по «Уставу» расписывались подробнее. Так, обязанности делились на три категории: 1) По полиции: обнародование и исполнение всех предписаний высшего начальства, меры против повальных болезней, скотских падежей, пожаров, сбор сведений о происшествиях; 2) По хозяйству: раскладка ясака и повинностей, их взнос в казначейство, размно-

жение хлебопашества, хлебные магазины, продовольствие хлебом и солью, составление ведомостей по данным формам; 3) По суду: исполнение решений и предписаний высшего начальства по гражданским и уголовным делам, судебное рассмотрение мелких уголовных и гражданских дел и наложение наказания за них.

Сборы также делились на три категории: казенные продажи, земские повинности, внутренние повинности на содержание степного управления. Объем земских повинностей определялся губернскими властями, а внутренние — Степными думами (Мунханов В.А. *Хозяйственная деятельность бурятских дум в XIX в. // Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI—начала XX в.: Третьи Щаповские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 7 октября 2003 г. / сост. А.С. Маджаров. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 112).*

Основываясь на данных о населении и его доходах, губернатор производил раскладку сборов раз в год. Она направлялась в Степные думы, которые раскладывали сборы по родовым управлениям. Непосредственный сбор производился последними, которые подавали их в Инородные управы, а те — в Степные думы. Главный родоначальник Степной думы отсылал денежные суммы в земские суды и отчитывался по ним. Это фиксировалось в специальных книгах. 44-копеечный подушный сбор являлся основным. К земским повинностям относилось устройство дорог, но непосредственно к работам население не привлекалось. Внутренние сборы направлялись на содержание самих органов управления, постройку новых зданий (больниц, школ, училищ).

Рассмотрим особенности бурятских дум на примере деятельности Агинской степной думы. «Агинские буряты имели единоплеменное происхождение и смежную территорию с хоринскими бурятами, входили в ведомство Хоринской степной думы. Впоследствии по увеличению народонаселения и по разбросанности, часть хоринских бурят, проживавшая в Нерчинском округе, отделилась от Хоринской степной думы и образовала свое ведомство — Агинскую степную думу» (Прокопьева О.И. *Агинская степная дума XIX в. // Сословное (народное) представительство и самоуправление в России XVI—начала XX в.: Третьи Щаповские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 7 октября 2003 г. / сост. А.С. Маджаров. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 112).*

Дума составляла статистические сведения о движении населения, производила раскладки податей и повинностей, вела учет всех сумм и общественного имущества, способствовала разви-

тию сельского хозяйства и промышленности, следовала предписаниям вышестоящих органов, представляла интересы бурят в высших органах власти. Во главе думы стояли главный тайша, второй тайша и семь заседателей. Всего по ведомству было сорок человек служащих. Выборы должностных лиц осуществлялись общими собраниями, в присутствии родоначальников, общественных доверенных и почетных жителей.

Согласно Положению об инородцах (изданного в 1892 г.) запрещается выбор на должности бурят не имеющих собственного хозяйства и уличенных в дурном поведении, незнание русского языка не отнесено к числу условий обязательных при выборах. Царская администрация была заинтересована в развитии бурятского хозяйства, в его благоустройстве и платежеспособности. Остро стоял вопрос о распространении среди бурят земледелия. Дума пропагандировала хлебопашество и разведение картофеля, чтобы обеспечить народное продовольствие и получить возможность иметь дополнительный заработок. В функции Степных дум входило создание хлебозапасных магазинов, которые застраховывали население в случаях неурожая.

Агинская степная дума представляла ведомости о прививках детям предохранительной оспы в Читинский окружной оспенный комитет, выполняла предписания по инфекционным заболеваниям, эпидемиям. За медицинской помощью люди обращались к ламам, владеющим тибетской медициной. Дума постановила в 1893 г. очистить город от нечистот около основных общественных зданий в целях предотвращения распространения холеры.

Первым учебным заведением в Агинской степи было Агинское одноклассное училище, открытое по ходатайству жителей в 1842 г. и, содержащееся на общественные деньги. Кочевой образ, плохие условия жизни и отсутствие медицинской помощи — причины, которые тормозили распространение грамоты среди бурят. Со временем буряты осознали пользу от грамотности, их дети стали учиться в Нерчинском уездном училище, Читинской мужской гимназии, Иркутской гимназии.

Агинские буряты через свою думу несколько раз обращались в Сенат для получения грамоты на три участка агинских земель. Агинская степная дума занималась также проблемами общественной нравственности. За нравственным состоянием следила вся администрация думы.

В 1886–1890 гг. степные думы были ликвидированы у бурят Иркутской губернии, а в 1901 г. — у бурят Забайкальской области (*Основные события и даты Восточной Сибири*

XVII–XX вв. // *Предыстория: [сайт]. URL: <http://www.predistoria.org/index.php?name=News&file=print&op=PrintPage&sid=100>*). И все же бурятские степные думы сыграли немаловажную роль в становлении и развитии бурятских земель и народа, заселяющего их.

А. Довженко

Байкальский государственный университет экономики и права

БРУСНИЧНЫЙ, ЧТО ЖДЕТ ТЕБЯ?

Мы живем в непростое время, и не всегда можно однозначно оценить наши действия, не всегда можно понять, что теряем, осознать всю глубину связи между прошлым, настоящим и будущим... Сегодня Илимчане пишут новую историю района. Но если мы будем бережно хранить память об ушедшем, то имеем право на будущее!

В 2011 г. Нижнеилимскому району исполняется 85 лет со дня основания. В масштабах страны и даже Иркутской области роль Нижнеилимского района невелика, многие даже не слышали ни разу о нем. Но это замечательный по своему район, со своей богатой историей, где живут и трудятся прекрасные люди. История Нижнеилимского района, его образования и развития неотделима от истории Иркутской области и в целом Сибири. Ведь именно отсюда началось заселение Сибири к востоку от Енисея. История Нижнеилимского района начинается с Илимского острога, заложенного отрядом Ивана Галкина в 1630 г. у начала Ленского волока. Как административная единица Нижнеилимский район образовался в 1926 г. Славен район делами своими. Есть чем гордиться, жителям земли Илимской.

В середине прошлого века на территории района начались большие перемены. На Илимскую землю пришло время великих строек. Шло массивованное освоение района: создавались леспрохозы, строились новые поселки. Ударными комсомольскими стройками были объявлены строительство Коршуновского горно-обогатительного комбината, прокладка железной дороги Хребтовая — Усть-Илим и строительство Усть-Илимской ГЭС. Пуску ГЭС предшествовал многолетний труд по подготовке ложа водохранилища, а также подготовка к переселению населения и предприятий на новые места из зоны затопления. 17 октября 1974 г. началось наполнение Усть-Илимского водохранилища, которое затопило территорию всех старых деревень района. Се-

годня в районе нет ни одного поселка старше 50 лет. От старых деревень осталась одна улица в поселке Семигорск — это бывшая деревня Мука, и несколько домиков бывшей деревни Каймоновой в поселке Видим. Под воду ушли не просто живописнейшие места Илимского края, сельскохозяйственные угодья, родные места тысяч людей, но и живая история русского народа Сибири. Ушли под воду населенные пункты Илимск, Нижнеилимск, деревни Оглоблина, Прокопьева, Макарова, Пушмина, Черемнова, Погодаева, Коробейникова, Ступина, Туба, Игнатьева, Белобородова, Романова... Таких населенных пунктов по долине Илима было 46 (данные Гонсишиной О.А., Лаврухиной Т.П. // *Архив школьного музея «Истоки» МОУ «Брусничная СОШ». Папка № 10. С. 36*).

Для переселения из зоны затопления началось строительство новых рабочих поселков — Рудногорск, Новая Игирма, Новоилимск, Янгель, Радищев, Березняки, Заморск, Дальний и др. Среди них — поселок Брусничный.

«Поселок Брусничный расположен в глубинке Нижнеилимского района. До районного центра — г. Железногорска — 150 км. До ближайших городов: Усть-Илимска — 200 км по железной дороге, Братска — 300 км, до областного центра г. Иркутска — 900 км. Ближайшая железнодорожная станция в 45 км в п. Рудногорск» (*Илимская пашня. Времена перемен / Бубнов А.С. Ч. 1. Иркутск: Издание ОГПУ «Иркутская областная типография № 1», 2008. С. 95*).

Брусничный был основан в 1966 г. Название и статус поселка присвоены в 1967 г. Это один из первых новых поселков, возникших на берегу будущего Усть-Илимского водохранилища в брусничном хвойном лесу, отсюда он и получил свое название. Первоначально это был поселок лесников, готовящих ложе водохранилища. Название предложил директор Ленского химлесхоза Быков Александр Прокопьевич, — на месте поселка был сплошной ковер брусничника. «Весной 1966 г. был дан указ: всем жителям СССР на строительство Усть-Илимской ГЭС. Провели дорогу в Тайге по карте, начали основание поселка Брусничный. Первые бригады леспромхоза убрали лес, подготовили место под строительство поселка, аэропорта. Летом 1967 г. приехал коллектив студентов (строй-отряд) они рубили стены, т.е. коробки домиков. Строительство поселка шло быстро. Брусничный зарождался, в 1969 г. работали: магазин, детский сад, баня, пекарня, начальная школа» (*Из письма первостроителя поселка С.С. Команченко, г. Волгоград // Архив школьного музея «Истоки» МОУ «Брусничная СОШ». Папка № 7. С. 32*).

1 сентября 1986 г. — исторический день для поселка Брусничный — открылась средняя общеобразовательная школа, — большое современное двухэтажное здание.

Интересен Брусничный и людьми, проживающих в нем. Сейчас это небольшой поселок, численность жителей которого на 1 января 2010 г. составляла 717 человек. Это и старожилы Илимской земли, из зоны затопления, которые переехали вместе со своими домами в поселок, и ветераны Великой Отечественной войны, и настоящие герои сегодняшнего дня. Чеченская война не обошла стороной и парней с Илима. Только по официальным данным в Чечне побывало более 200 нижеилимцев. Многие вчерашние выпускники Брусничной средней школы проходили срочную службу в горячих точках нашей Родины — Савченко Андрей, Савченко Алексей, Зеленский Вячеслав, Абраменков Алексей, Чеботков Вячеслав, Чувашев Виктор, Боровик Сергей, Лейкин Сергей, Андрощук Андрей — герой России, трагически погибший в 1995 г. при исполнении служебного долга. В школьном музее хранятся личные вещи Андрея, воспоминания матери, одноклассников, знакомых, учителей (*Архив школьного музея «Истоки» МОУ «Брусничная СОШ». Папка № 9. С. 12).*

И все же печальны последствия деятельности человека на земле Илимской. Проблемы, связанные с водохранилищем, известны всему миру. Создание гигантского искусственного моря привело к неблагоприятным последствиям: изменяется форма берегов, повышается уровень грунтовых вод, что способствуют всплыванию торфяников, изменяется климат, характер растительности. Когда-то относительно чистое, сейчас Уст-Илимского водохранилище «гниет». На некоторых участках водохранилища течения совсем не стало, а это повлекло развитие сине-зеленых водорослей — сильнейшего яда для обитателей водоемов. Водохранилище также влияет на изменение климата, растительности, почвы и животного мира. На берегу водохранилища наблюдается замедленное развитие растений. Уменьшилась численность диких животных в связи с вырубкой леса: почти не стало красной лисицы, зайца-беляка, выдры и птиц: ястреба-перепелятника, вальдшнепа, бекаса и других (*данные О.И. Сотевой, Т.П. Лаврухиной // Архив школьного музея «Истоки» МОУ «Брусничная СОШ». Папка № 6. С. 15).* А в наше время к экологическим проблемам добавились еще и социальные. Сегодняшние мальчишки и девчонки, окончивая школу, уже не мечтают о том, чтобы вернуться назад в свой поселок, как это было еще каких-нибудь

10 лет назад. Брусничный уже не тот цветущий и подающий надежды поселок, каким он был раньше. С ликвидацией Ждановского ЛПХ — основного предприятия поселка — постепенно стали разъезжаться люди.

Печально осознавать, что пройдет еще какое-то время и Брусничный может остаться только напоминанием на старых картах района и Иркутской области; его жители так же молчаливо и смиренно принимают свою судьбу, как и полвека назад жители затопленных деревень. Самое главное для нас, живущих сегодня, — знать историю родного края, сверять свою жизнь с жизнью предков и не допускать ошибок, сделанных прошлыми поколениями.

В. Дыленов

Иркутский государственный технический университет

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ БУРЯТ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XIX—НАЧАЛЕ XX вв.

В управлении Сибирью власти пытались найти гибкую и оптимальную модель, в которой бы сочетался жесткий диктат центра и геополитические и этнические особенности коренных жителей Азиатской России.

В июне 1822 г. Александр I утвердил принятый сибирским комитетом «Устав об управлении инородцев», регламентирующий многие стороны жизни инородцев с сохранением национальной самобытности и традиций. В соответствии с «Уставом» коренное население делилось на три разряда — «оседлых», «кочевых» и «бродячих» по принципу хозяйственного развития. Причем «оседлые инородцы» приравнивались к сословию государственных крестьян во всех правах и обязанностях, кроме рекрутской. «Кочевые» приравнивались к крестьянам в налоговом отношении, но сохраняли самостоятельность в управлении и суде. На «бродячих» распространялись правила, «для кочующих постановленные».

Сибирским комитетом сразу же была поставлена задача разработки специальных «Степных законов» на основе норм обычного права сибирских инородцев. Сбор необходимых сведений завершили к 1824 г., а в апреле 1825 г. проекты сводов «Степных законов» поступили на рассмотрение Сибирского комитета. Эта работа продолжалась до 1847 г., но так и не была завершена.

Органы самоуправления имели три ступени: низшая — родовое управление, средняя — инородная управа, высшая — Степ-

ная дума. Выборы проходили на общем собрании с участием всех членов общины. Хозяйственная деятельность выборных органов касалась, прежде всего, сбора налогов и податей. Судебные функции состояли только в разборе незначительных гражданских дел (*От суглана к степной думе // Право выбора. 2006. № 6 (27 марта–9 апр.). С. 4*).

Степные думы были построены на основе идеи общинно-родовой демократии, по форме они являлись национально-территориальным самоуправлением. Особой формой управления являлись общественные собрания — сугланы при Степных думах, созываемые для обсуждения вопросов о сборах и повинностях, о земельных делах, об избрании должностных лиц и т.д. Власть местных органов была наследственной, она принадлежала «родоначальникам» и «почетным родовичам», избирательные должности были пожизненными. Большинство бурятского населения было отнесено к разряду кочевых «инородцев». Среди западных бурят было учреждено семь степных дум: Аларская, Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхнеленская, Ольхонская и Тункинская. Эти Степные думы являлись основными органами инородческого самоуправления, занимались взысканием казенных сборов, ясака, выполнением различных повинностей, службе царскому правительству и его администрации. Бурятские Степные думы наделялись правом осуществления суда и судопроизводства на основе степных законов. Степные думы здесь вели учет посевных площадей, урожая, собираемого с полей, роста поголовья скота. Они оперативно реагировали и на крупные падежи, вызванные засухой, сильными морозами. Все инородческие Степные думы выполняли обязанности по улучшению условий жизни и быта, хозяйственной деятельности и культуры соплеменников.

В Иркутской губернии в конце 80-х гг. XIX в. решились на реформу местного управления бурятского населения. В ходе ее степные думы, существовавшие на протяжении полувека, были упразднены. Вместо них учреждались более мелкие, но более гибкие административные единицы — «инородные управы». Наличие «инородных управ» предусматривал и Устав 1822 г., в соответствии с которым они становились промежуточным звеном между степной думой и родовым управлением. В новых условиях, спустя полвека, инородные управы превращались в верхнюю ступеньку местной власти, оставаясь рядом с народом. «Инородческая» администрация занималась сбором ясака, раскладкой налогов и податей, натуральной повинности, взиманием недоимок, распространением хлебопашества, ростом поголовья скота,

развитием торговли, учетом численности населения. В ее функции также входили вопросы землепользования, составление статистических сведений о количестве скота, урожае хлебов и трав, сенокосении, учете прихода и расхода общественных сумм. Эти же органы выполняли и судебные функции, занимаясь разбором гражданских дел, в частности бракоразводными процессами, на основе норм обычного права.

В реформированном виде возникновение инородных управ началось в 1886 г., когда Аларская Степная дума была поделена на три инородных управы — Выгдинскую, Куйтунскую и Аларскую. На четыре части распалась Балаганская Степная дума. На ее месте возникли инородные управы — Унгинская, Нельхайская, Зунгар-Быкотская и Ашехабатская. Идинская Степная дума разделилась на пять инородных управ — Боханскую, Бильчирскую, Укырскую, Улейскую и Молькинскую. Из состава Верхнеленской думы были выделены Баяндаевская, Хоготская и Верхнеленская инородные управы. Ликвидация степных дум сопровождалась и упразднением должностей тайшей — главных родоначальников, занимавших высшие посты, чаще всего, по наследству (*Краинский Б.Д. Степная Дума — Начало начал // Якутская степная дума — первый опыт областного самоуправления: Материалы научно-практической конференции, 3 апреля 2007 г. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. С. 33*).

В конце 1908 г. П. Столыпин издал несколько циркуляров, в котором подчеркивалось, что с переходом на положение оседлых земледельцев буряты будут причислены «к сословию сельских» и сохранят льготы по отбыванию воинской повинности. На требования правительства губернское начальство ответило самым решительным образом. И вскоре около 100 тыс. бурят, считавшихся кочевыми, получили статус оседлых.

Одновременно бурятского населения коснулась волостная реформа. Вслед за степными думами пришел черед для упразднения инородческих управ. В бурятских улусах стали возникать сельские и волостные управления. На должности сельских старост и волостных старшин все чаще стали назначаться зажиточные улусники.

По волостной реформе низшей административной единицей у бурят становилось сельское общество. Оно объединяло тех, кто жил в одном улусе и был связан между собою общностью хозяйственных интересов. И на верхнем — втором уровне местной власти создавалась волость, в которую объединялось несколько сельских общин. В числе первых волости возникли в 1912 г. у бильчирских

и аларских бурят. В частности, Аларское ведомство было поделено на три волости — Аларскую, Алятскую и Зонскую. В 1913 г. оформились еще две волости — Улейская и Молькинская. Спустя год волостная реформа коснулась Балаганского, Верхнеленского и Нижнеудинского уездов. В 1914 г. новое административное устройство коснулось большей части (64%) бурят, проживавших в Прибайкалье. И к 1916 г. волостная реформа было практически полностью завершена (*Краинский Б.Д. Степная Дума — Начало начал... С. 34*).

В июле 1905 г. в селе Бохан совещались представители пяти бурятских ведомств, а в с. Ользоны — представители Иркутского и Верхоленского уездов. На последнем совещании прозвучала мысль о бурятском самоуправлении. В том же месяце в деревне Нижне-Середкино Евсеевской волости собрался съезд бурят Балаганского уезда. На нем было решено собрать общегубернский съезд бурят. Он состоялся 21–26 августа 1905 г. в Иркутске. Присутствовало 77 делегатов от большинства бурятских ведомств Иркутской губернии (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М.: Прогресс, 1995. С. 258*).

7–12 апреля 1917 г. в Иркутске проходил I губернский бурятский национальный съезд. Он требовал разработки нового земельного законодательства, с тем, чтобы бурятам были переданы земли, находившиеся раньше в их фактическом пользовании (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа... С. 270*). Те же самые вопросы обсуждались 23–26 апреля 1917 г. в Чите на I общенациональном съезде бурят Иркутской губернии и Забайкалья. На нем был создан Бурятский национальный комитет (Бурнацком) с резиденцией в Чите. В Иркутске действовал его отдел — Иркутский национальный комитет (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа... С. 271*).

Очередной общепурятский съезд, проходивший с 28 ноября по 5 декабря 1917 г. в Верхнеудинске, постановил ввести в аймаках явочным порядком национальные земства. 25 января 1918 г. Иркутская губернская комиссия по введению земств под председательством правого эсера П.Д. Яковлева утвердила решение об образовании Ангарского, Эхирит-Булагатского и Тункинско-го земств и выделила для этих целей небольшую сумму денег (2 500 р.). Знаменателен тот факт, что губернское управление земств признало право бурят на национальное самоуправление.

Весной 1918 г. при орготделе Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири (Центросибири) был создан сектор по организации Советской власти в бурятских улусах. Руководила

им М.М. Сахьянова, а входили в него не только большевики, но и левые эсеры. 25–30 апреля 1918 г. в Иркутске проходил съезд представителей бурятского населения губернии, которые рассмотрели отчет о деятельности Иркутского отдела Бурнацкома и земских учреждений, продовольственный вопрос, состояние народного образования и здравоохранения.

В начале 1918 г. в Иркутской губернии были образованы три аймака, два из них — Ангарский и Эхирит-Булагатский — на территории современного Усть-Ордынского Бурятского округа. Существовали также повсеместно хошунные управы. Одновременно делались попытки организации Советов. В начале 1918 г. были созданы Новониколаевский Совет крестьянских и бурятских депутатов, распространивший свою деятельность на пять русских сел и два улуса: Байтогский и Хутургунский, и Шархерский, объединивший семь улусов с 783 жителями. Организовали их солдаты, вернувшиеся с фронта, буряты-бедняки и русские крестьяне (*История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа... С. 346–347*). 25 января 1920 г. Булагатский хошунный ревком постановил ликвидировать все колчаковские учреждения, в том числе и земские. Подобные решения приняты в течение января-февраля 1920 г. все ревкомы Эхирит-Булагатского и Ангарского аймаков. В начале февраля 1920 г. Исполком Иркутского Совета постановил ликвидировать губернское земство.

30 мая 1923 г. Президиум ВЦИК принял постановление, который объединил в одну Бурят-Монгольскую Автономную Социалистическую Советскую Республику автономные области бурят-монголов с центром в г. Верхнеудинске, куда вошли территории двух автономных областей и часть Прибайкальской губернии. Всего было образовано восемь аймаков (Агинский, Аларский, Боханский, Баргузинский, Троицкий, Тункинский, Хоринский, Эхирит-Булагатский и один уезд (Верхнеудинский)).

В конце XX в. остро встал вопрос о роли и месте национально-государственных образований в составе Российской Федерации. Потребовала пересмотра и национальная политика государства. В связи с этим особенно актуальными становятся вопросы, связанные с взаимоотношениями государства и традиционных общественных институтов самоуправления. Особенную остроту эта проблема приобретает в связи с проводимыми в Российской Федерации административными реформами. Именно поэтому обращение к историческому опыту местного самоуправления, в том числе — национального, жизненно необходимо.

ИЗ ИСТОРИИ ПОСЕЛКА ТЕЛЬМА

Место, где сегодня располагается поселок Тельма, было заселено с древнейших времен. Как населенный пункт село Тельма формируется с того времени, когда был проложен Московский тракт от Москвы до Нерчинска. Именно в это время появляются первые ямские станции вдоль Московского тракта. Московский тракт имел большое экономическое, политическое, международное значение. По этому тракту ехали послы в Китай и Монголию. В то время население Тельмы занималось извозом. Вскоре появились и земледельцы, ремесленники — столяры, сапожники, медники, кузнецы, тележники, бондари. Женщины пряли холсты и сукно, используя в качестве сырья коноплю и шерсть. Тельма очень быстро разрасталась (*Артема З.Ф., Кустенко К.И. Краеведческий альбом // материалы Краеведческого музея п. Тельма. С. 12*).

Преобразования первой четверти XVIII в. серьезно отразились на развитии села. В 1731 г. в Тельме был заложен первый железоделательный завод Восточной Сибири. Возникновение его было связано с грандиозными планами русского правительства — готовилась Камчатская экспедиция под командованием капитана командора Витуса Беренга. Тельминский завод должен был изготовить необходимую корабельную оснастку (снасти, топоры, багры, якоря и т.д.); для населения изготавливали топоры, ухваты, щипцы (*История Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. С. 26*).

В 1732 г. Великоустюжский купец Яков Бобровский «со товарищи» основал Тельминскую мануфактуру, которая вырабатывала сукно, шелковые ткани, поярковые шапки. Продавали продукцию в Восточной Сибири, Забайкалье, Якутске, даже в Китае (*Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Т. 2. Иркутск: Изд-во ИГЭА: Изд-во ОАО НПО «Обл-машинформ», 1999. С. 15*). Мастерских людей, знающих производство сукна, выписывали из Тобольска. В начале XIX в. при суконной фабрике организовался промышленный комбинат, производивший вату, ковры, свечи. Позднее при мануфактуре был открыт Кожевенный завод, который производил сапоги, перчатки, дубленки и многое другое. Тельминская кожа славилась отличным качеством.

В 1798 г. В Тельме открылось стекольное производство. После длительных опытов завод стал изготавливать прекрасную граненую посуду и зеркала для сбыта в Китай, а также оконное стекло, посуду, винные бутылки, хрустальные изделия, которые были очень хорошего качества. Позднее в Тельме было открыто бумажное, мыльное производство, начал работать Винокуренный завод, которые производил вино, спирт. В 1866 г. начал работать маслобойный завод, на котором выпускали льняное масло. В 1869 г. открылось свечное производство (*Артема З.Ф., Кустенко К.И. Краеведческий альбом... С. 22*).

Тельма пленяла путешественников добротными деревянными и каменными домами, прямыми и широкими улицами, лавками и трактирами. Ее посещали известные люди, такие как писатель И.Т. Калашников (1817), путешественник и коммерсант П.В. Добель (1815), исследователь Эрман (1829). В Тельме жил поэт-декабрист А.И. Одоевский.

Тельма была центром волости. Деревянная церковь в поселке была построена в 1799–1802 гг. по плану, составленному иркутским губернским архитектором А.И. Лосевым. В 1804 г. церковь сгорела и вместо нее в 1805 г. на казенные средства построили другую, прирубив к бывшей часовне алтарь и колокольню. Церковь это просуществовала до конца XIX в.

На Тельминской казенной мануфактуре действовало училище для фабричных детей. Это было первое образовательное заведение в Тельме. Возрастающий технический уровень суконной промышленности требовал наличия подготовленных рабочих кадров. В начале XX в. в Тельме было двухклассное училище.

В начале XX в. Тельма, как промышленный центр, стала объектом революционной пропаганды. Здесь активную революционную работу проводили Анурьевы Владимир и Павел, дочь местного священника Анна Павловна Тарелкина, Н.В. Титов, Г.Г. Безврыжий, В.Л. Литвинцев. После Октябрьской революции А.П. Тарелкина возглавила народное просвещение Иркутской губернии. В годы Гражданской войны тельминские партизаны во главе с Т.Л. Грибиным воевали с колчаковцами. Белые сожгли цех суконной фабрики. Под руководством Т.Л. Грибина рабочие самостоятельно восстановили фабрику. 27 октября 1920 г. был образован Тельминский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

1 июня 1932 г. село Тельма было отнесено к категории рабочих поселков и Тельминский сельский Совет был переименован в поселковый Совет. К 1935 г. на территории поселкового Совета

находились: спиртовой завод, суконная фабрика, откормочный пункт, дорожно-эксплуатационный участок, клееваренный завод.

С болью и гневом встретили нападение Германии на Советский Союз тельминцы. Среди тех, кто принес Родине Победу — кавалер ордена Славы всех степеней житель поселка Тельма Н.И. Марков. Участником Парада Победы 1945 г. был Г.А. Рыбинский. Сотни тружеников тыла, работавших ради Победы, были награждены советским правительством (*Артема З.Ф., Кустенко К.И. Краеведческий альбом... С. 29*).

Потом были непростые годы восстановления народного хозяйства и мирного строительства. 27 декабря 1991 г. была образована Тельминская поселковая администрация. С 1993 г. в состав поселковой администрации входят поселок Тельма, поселок Озерный, село Картон, село Ершовка.

А. Ефремова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БАЙКАЛА

Байкал — великий дар природы, символ красоты и вечности. Ему нет равных на земном шаре. Это неотъемлемая часть нашего национального богатства и всемирное наследие. Байкал — не только крупнейшее пресноводное озеро, но и самое глубокое озеро нашей планеты. Его глубина 1637 м, объем — 23 600 км³, что составляет около 20% пресных озерных вод планеты (*Тиваненко А.В. Вокруг Байкала. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1979. С. 172*). Для того чтобы представить себе всю огромность водного тела озера, напомним, что реке Ангаре, ежегодно выносящей 60,9 кубических км воды, нужно 387 лет непрерывной работы, чтобы осушить его чашу при условии, конечно, что за это время в него не будет попадать и с его поверхности не будет испаряться вода. Основные свойства байкальской воды можно коротко охарактеризовать так: в ней очень мало растворенных и взвешенных минеральных веществ, ничтожно мало органических примесей, много кислорода. Про байкальскую воду говорят, что она очень чистая. От чистоты воды зависит ее прозрачность. Изумительная прозрачность байкальской воды давно уже стала легендой. Также поражает разнообразие органического мира Байкала: животные и растения, не встречающиеся больше ни в одном водоеме земного шара. По роду некоторых основных особенностей природы — воз-

раст, размеры, глубина, запасы воды, ее чистота и прозрачность, многообразие органической жизни, Байкал — совершенно неповторимый водоем, причем большинство его особенностей исключительны в масштабах земного шара. Такая экстраординарность Байкала ставит его в один ряд с величайшими памятниками природы мирового значения. Задача сохранения этого чуда легла на плечи нашего общества.

Со временем на берегах Байкала выросли города и заводы, вдоль южного побережья от порта Байкал до Посольского сора прошла дорога, рядом — широкое асфальтированное шоссе. На многие десятки километров протянулись бетонные дамбы, волнобой и волнорезы. Проекты хозяйственного устройства Байкала возникли не из злого умысла, а на почве экологической безграмотности. Сегодня, по прошествии многих лет, можно с полным правом сказать: прогнозы ученых, предостережения писателей, общественности оказались верными. Разработка новых карьеров, заводской дым оказывают губительное действие на природу Байкала. Площадь ослабленных и усыхающих лесов, страдающих от пылегазовых выбросов, уже достигла полумиллиона гектаров. Одна из важнейших задач охраны Байкала — завершение формирования на его побережье сети охраняемых природных территорий и объектов: заповедников, заказников, памятников природы и национального парка. Из 2,5 тыс. км побережья под охраной всего около 2%. Для сохранения местной природы, считают ученые, должно быть заповедано в 15 раз больше. Словом, Байкалу нужна единая сеть охраняемых территорий, которой на озере нет. Надежно работают лишь два заповедника — Баргузинский и Байкальский. Несмотря на многочисленные протесты организаций, изучающих и охраняющих Байкал (Прибайкальский национальный парк, Байкальская экологическая волна, Байкальский исследовательский центр (АНО)), озеро все же подвергается колоссальному воздействию негативных факторов. Основными источниками хозяйственного воздействия на экосистему озера Байкал являются: Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, расположенный на берегу озера; промышленные комплексы Улан-Удэ, Селенгинска и других городов бассейна р. Селенги; Иркутско-Черемховский промышленный узел; лесозаготовительные предприятия; туризм, рекреационная деятельность, промысловое и любительское изъятие биоресурсов, браконьерство; коммунальные стоки городов и поселков на берегах Байкала; железнодорожная Транссибирская магистраль, идущая по южному берегу озера (Култук, Слюдянка, Байкальск,

Выдрино, Бабушкин). Особенно потенциально уязвимо в экологическом плане восточное побережье Байкала (Винокуров М.А., Суходолов А.П. *Экономика Иркутской области. Т. 4. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 199*).

В 1950 г. было начато строительство Иркутской гидроэлектростанции — первой ГЭС Ангарского каскада. Плотина ГЭС повысила уровень воды в Байкале на метр. Резкие изменения уровня воды в Байкале причиняют огромный вред флоре и фауне Байкала. При быстром спаде уровня воды Байкала происходит обсыхание нерестилища ценных пород рыбы, погибает икра. Плотина Иркутской ГЭС не имеет рыбопропускных устройств, заграждает пути миграции рыбы, которая идет на нерест в верховья Ангары. Ценные породы осетровых и сиговых вытесняются сорогой, окунем и ершом. Бурятские ученые пришли к заключению: резкое изменение уровня воды оказывает влияние на всю Байкальскую экосистему, приводит к смешению водных масс, сильному разрушению берегов. Места нереста, воспроизводство рыбной массы находятся в опасности.

Крупнейшим притоком Байкала является река Селенга. Дельта Селенги — это уникальный природный объект, она является основной точкой в Восточной Сибири на пути миграции перелетных птиц. На мелководье дельты располагаются главные нерестилища байкальского омуля. Деревообрабатывающие и металлургические предприятия города Петровск-Забайкальский и несколько фабрик в Красночикийском и Хилокском районах Забайкальского края ежегодно сбрасывают в реки Чику и Хилок, которые являются притоками Селенги, более 20 млн м³ сточных вод. Главные источники загрязнения реки Селенги располагаются в Бурятии. Там находятся большие промышленные города, например, Улан-Удэ и Селенгинск. Очистные сооружения города Улан-Удэ дают 35% от общего количества отходов, сбрасываемых в Селенгу. В 1973 г., недалеко от г. Селенгинска и в 60 км от Байкала был открыт Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат. С 1991 г. там используется система замкнутого водоборота. Как заверяет руководство комбината, сброс отходов производства в р. Селенгу полностью прекращен. Но при этом предприятие продолжает загрязнять воздух, за год выбрасывается более чем 10 тыс. кубометров твердых отходов, которые просачиваются в почву и оказываются в водах Селенги, а затем и в Байкале. Химические вещества, применяемые в сельском хозяйстве смываются в Селенгу с дождями. Кроме того, на качестве воды в Байкале отрицательно сказываются сброс отходов животноводс-

тва и эрозия почв. В дельте реки Селенги, по результатам исследования 2008 г., концентрация тяжелых металлов (цинк, свинец и медь) превысила норму в полтора-два раза (*Павлов Б.К. Еще раз об уникальности озера Байкал // Волна. 2007. № 28. С. 14–15*). Сильное загрязнение дельты р. Селенга является основной причиной гибели икры омуля.

В небольших городах и селах прибрежной зоны Байкала живет более 80 тыс. человек. Вместе все эти населенные пункты сбрасывают около 15 млн м³ отходов в год. Очистные сооружения бытовых и промышленных сточных вод в населенных пунктах вблизи Байкала или вовсе отсутствуют, или имеют очень низкое качество.

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат — единственное предприятие, которое сбрасывает промышленные стоки непосредственно в озеро Байкал. Сточные воды комбината содержат диоксиды, органические соединения серы, фенолы и многие другие вредные вещества. Ежедневный сброс вод с комбината эквивалентен по объему загрязнения стокам города с населением в 500 тыс. человек. После долгих академических и политических споров в 2010 г. правительственным постановлением, подписанным В. Путиным (кстати, первым в этом году) было разрешено возобновить сброс ядовитых стоков ВЦБК в Байкал, а также складировать, захоранивать и сжигать на его берегу опасные отходы (*Грязная история Байкальского ЦБК // Магия Байкала: [сайт]. URL: <http://www.magicbaikal.ru/ecology/bcbk-story.htm>*).

Проблема Байкала — это проблема сохранения чистой воды, здоровой фауны и флоры, комфортных природных условий проживания населения России и Монголии. Для успешного решения этих проблем желательно поэтапно выполнить, в содружестве с Монголией и с привлечением ведущих научных институтов нашей страны, ряд научно-исследовательских работ. Например, необходимо разработать программу и методику ведения мониторинга экологии Байкальского региона и в монгольской части бассейна Селенги на международном, федеральном, региональном и местном уровнях; информировать население о проблемах экологии на Байкале; содействовать повышению активности населения; развивать экологическое образование и пропаганду экологического образа жизни; активизировать действия по улучшению экологической ситуации. Байкал — это бесценный дар. Наш долг — оберегать озеро и сохранить его красоту для следующего поколения.

К ИСТОРИИ БРЯНСКОГО ЦЕМЕНТНОГО ЗАВОДА

В районном центре Заиграево, что в Республике Бурятия, до наших дней сохранились развалины Брянского (по имени реки Бряни, вдоль которой расположен поселок) цементного завода, а в памяти местного населения — немало воспоминаний о его хозяевах. В былые времена завод был едва ли не единственным на всем Дальнем Востоке, обеспечивая нужды в цементе Забайкальской, Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог, поставляя цемент в Китай, Монголию и даже Японию. Заинителем дела, учредившим в 1895 г. вблизи станции Заиграево цементный завод, был благовещенский купец 1-ой гильдии Харлампий Петрович Тетюков, а продолжателем — его сын «потомственный почетный гражданин» Тетюков Анатолий Харлампьевич (*Яманов С.Ф. У истоков Заиграева // Вперед. 2006. 8 сент.*).

Вокруг предпринимателей Тетюковых всегда существовало немало загадок. Какие пути привели благовещенского купца в Забайкалье на маленькую железнодорожную станцию Заиграево? Каковы источники капиталов, вложенных в строительство цементного завода? Почему Тетюков-старший построил свой завод в Заиграево, а не в пади Татарский ключ, где находится мраморная гора — источник сырья для производства цемента? Ответы на эти и многие другие вопросы активно пытаются найти забайкальские историки-краеведы, среди которых следует, прежде всего, отметить Заслуженного учителя РФ, методиста Заиграевского центра детско-юношеского творчества В.Л. Петрова (*см., например: Петров В.Л. Загадки господина Тетюкова // Вперед. 1993. 26 окт.*).

Ответ по крайней мере на один из названных вопросов дает «История Бурят-монгольской АССР», упоминающая о том, что «капиталист» А.Х. Тетюков являлся владельцем не только Заиграевского цементного завода, но и Тарбагатайских угольных копей и Дарасунских золотых приисков (*История Бурят-монгольской АССР / под ред. П.Т. Хантаева. Т. 1. Улан-Удэ, 1954. С. 424*). В середине XIX в. его отец, Харлампий Петрович, принимал участие в геологоразведочной экспедиции под руководством М.П. Амосова, занимавшейся поисками золота. Основательно изучив геологические «выкладки» Амосова, он в 1865 г. оперативно создает уже свою поисковую партию и отправляет ее на речку Херпучинку. Промышленное золото, найденное в долине этой реки, по-

ложило начало не только золотодобывающей промышленности на этой территории, но и значительным капиталам купеческой династии, инвестированным позднее в том числе и в цементное производство (*Муниципальный район имени П. Осипенко: [сайт]. URL: <http://www.khabkrai.ru/about/posipenko>*).

Первое описание Брянского цементного завода оставил нам крестьянский и инородческий начальник 3-го участка Селенгинского уезда, коллежский ассессор Сергей Гаврилович Рыбаков, по распоряжению военного губернатора Забайкальской области обследовавший поселки от станции Выдрино до станции Заиграево. 11 августа 1907 г. он представил в канцелярию губернатора «Записки крестьянского начальника Рыбакова С.Г.», содержащие описания как железнодорожной станции Заиграево, так и расположенного на ее территории завода. Хранящиеся ныне в Национальном архиве Республики Бурятия, «Записки...» сообщают, что завод занимал земельную площадь в 256 десятин, в поселке была лавка с бакалейными и мануфактурными товарами, и пивная, а также содержавшаяся Тетюковым лечебница для рабочих. При заводе работало училище Министерства народного просвещения, построенное в 1905 г. Х.П. Тетюковым на собственные средства, в котором в разные годы обучалось от 50 до 70 человек. К 1907 г. на территории завода было 20 домов, в которых проживали 102 мужчины, 60 женщин, 25 мальчиков и 30 девочек. С 1906 г. помимо цементного начал свою работу и лесопильный завод, которым руководил А.Х. Тетюков (*Яманов С.Ф. У истоков Заиграева...*).

Брянский цементный завод был динамично развивающимся предприятием, обеспечивающим занятость местного населения. Так, если в 1906 г. на нем работало 60 человек, то спустя семь лет — уже 400. Годовой объем производства цемента составлял 52 тыс. т.

Интересную для реконструкции истории Брянского цементного завода информацию содержит еще одно архивное дело, материалы которого рассказывают о шагах, предпринятых в 1911 г. А.Х. Тетюковым, по отведению ему земли для прокладки узкоколейной железной дороги от завода до пади Татарский ключ, где производилась добыча мрамора. Ее прокладка могла благотворно сказаться на развитии предприятия и бизнеса благодаря снижению издержек производства цемента. Сход жителей села Новая Брянь, состоявшийся в сентябре 1911 г., пошел на встречу просьбе Тетюкова и согласился выделить землю под строительство, однако не в бессрочную аренду, а лишь до «нового передела, т.е.

до 1916 г.», что шло в разрез с интересами предпринимателя, но соответствовало интересам местных жителей. Последние, в массе своей крестьяне, испытывая недостаток земли, не хотели лишаться дополнительного заработка, связанного с перевозкой мрамора от пади Татарский ключ до цементного завода. Может быть именно поэтому строительство узкоколейки так и не перешло в активную фазу, ограничившись сооружением в нескольких местах рядом с Заиграево насыпей из земли и гравия (*сведения, содержащиеся в архивных материалах, предоставлены В.Л. Петровым*).

Кроме перечисленных, для изучения истории завода большую ценность представляют материалы устной истории — воспоминания старожилов. Первым начал их сбор и публикацию на страницах районной газеты «Вперед» В.Л. Петров, отбирая лишь те, что подтверждались документально. По свидетельствам опрошенных старожилов поселка, на территории завода работали школа, библиотека, церковь или часовня, имелись стадион, танцплощадка, парк, аллеи которого украшали скульптуры и фонтаны. После революции 1917 г. завод пришел в упадок, поскольку часть его оборудования была вывезена прежним хозяином (*информаторы: С.А. Жерлов, Н.Б. Гыпылова, Л.С. Данилова, П.Г. Заиграев, Л.А. Сурова, Н.И. Кухтина, В.Л. Петров*).

История Брянского цементного завода далека, конечно же, от написания. Предстоит еще долгий путь кропотливого поиска сведений о жизни и деятельности людей, связанных с поселком Заиграево, а также заводом, некогда дававшим ему жизнь. Быть может, обращение к прошлому опыту, реконструкция истории завода дадут старт возрождению экономики поселка, района в целом, его предпринимательства. Мраморная гора «стоит» на том же месте, но камень, из которого готовили цемент Тетюковы, сегодня развозят по России как дешевое сырье, а не перерабатывают на месте.

О. Жарникова

Байкальский государственный университет экономики и права

ЭКОНОМИКА КЯХТЫ В XVIII—XX вв.

Кяхта — уникальный город, расположенный на стыке русской, монгольской, китайской культур, который сыграл и продолжает играть в истории России довольно значительную роль. Благодаря экономическим и географическим особенностям Кяхту называют «Песчаная Венеция» и «Забалуй-городок» (так называл ее декабрист Н.А. Бестужев).

Своим рождением Кяхта обязана царскому послу графу Савве Рагузинскому, которого Екатерина I в 1725 г. отправила в Китай с целью налаживания экономических связей и установления границ между Империями. Уже в августе 1727 г. с Китаем был заключен Буринский, а 14 июня 1728 г. — Кяхтинский договоры. В процессе подготовки этих договоров и возникла мысль создания опорного торгового пункта. 15 июня 1728 г. Савва Рагузинский в присутствии китайских дипломатов и членов русской миссии заложил первый камень в основание форпоста, названного по имени протекавшей там реки Кяхты. К концу 1728 г. уже были возведены торговые ряды с 24-мя лавками и купеческие избы.

Как же начиналась кяхтинская торговля? Уже в конце сентября 1728 г. из Пекина в Кяхту прибыл русский караван, привезший меха, оставшиеся с продаж на Пекинском рынке. Этот товар комиссар каравана передал целовальнику Лягунову, который в свою очередь продал его китайским купцам. Вот так была совершена первая крупная торговая сделка в истории Кяхты.

Кяхта по указу Сената в декабре 1743 г. была возведена в ранг торговой слободы. До 1762 г. главную ценность в русском вывозе составляли кожи и грубошерстные сукна, но в 1762 г. был отменен закон о запрещении обменивать пушнину на китайские товары, и с тех пор основным товаром кяхтинской торговли с российской стороны стала пушнина. В 1768 г. правительство дало согласие на участие в кяхтинской торговле 6 купеческим центрально-российским компаниям: Московской (по вывозу через Кяхту бобров, выдр, сукна, плиса и других товаров); Вологодской и Архангельской (по вывозу северорусских мехов); Тульской (по вывозу мерлушки, кошачьих шкур); Казанской (по вывозу юфти и других кож); Тобольской (по вывозу сибирских мехов) (*Жемчужина Забайкалья. Кяхта: страницы истории. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. С. 61*). В 1800 г. казанские купцы уступили место в этой шестерке еще одной сибирской компании — Иркутской.

В 1757–1761 гг. было променяно товаров на 5 662 244 р. Ежегодная сумма промена достигала в среднем 11 324 48 р. В 1769–1773 гг. промен товаров определялся в 11 247 084 р. В среднем на год приходилось 2 249 417 р. (*Бурятия. История (XVII–XIX вв.). Улан-Удэ, 1997. С. 60*). Итак, в 1758–1760 гг. кяхтинская торговля составляла 67% общего оборота торговли России со странами Азии. Во второй половине XVIII в. русско-китайская торговля через Кяхту составляла 7–8% всего торгового оборота России (*Бурятия. История... С. 60*). И такие внушительные результаты были

получены несмотря на то, что с 1762–1768 гг. торговля была полностью запрещена из-за разногласий между обеими Империями.

Кяхтинская торговля способствовала развитию некоторых отраслей прибайкальской промышленности. Спрос на кожевенные товары вызвал рост кожевенного производства.

В конце XVIII в. начинает сокращаться удельный вес пушнины — с 85% в 1757–1784 гг. до 70% в 1792–1799 гг. (*Жемчужина Забайкалья. Кяхта: страницы истории... С. 60*). Это свидетельствовало о том, что спрос возрастал и на другие товары. С китайской же стороны увеличился вывоз чая.

В 1770-х гг. Новотроицкая крепость, в которой и располагалась Кяхта, не вмещала в себя всех желающих в ней поселиться, и постепенно за ее стенами вырос небольшой городок, населенный солдатскими и служилыми людьми, который стал называться Троицкосавском.

В 1800 г. были опубликованы «Положение о торговле в Кяхте» и «Инструкция Кяхтинской таможне и компаньонам». Из этих документов следовало, что деятельность русских торговых компаний в Кяхте находилась под строгим контролем государства. В Кяхте разрешалось производить только меновую торговлю. До 1800 г. меновой единицей была китайская хлопчатобумажная ткань «китайка», с 1800 г. — китайский чай.

С 1800–1824 гг., не включая 1812 г., товарооборот в Кяхте возрос на 90%. А вот в военный 1812 г. вывоз русских товаров уменьшился почти на 40%. Как уже отмечалось, удельный вес пушнины начал падать, и уже в 1826 г. на долю этого товара приходилось 47,5% общей стоимости экспорта, зато увеличился вывоз сукна, который в 1815 г. достиг 533 930 аршин, а в 1820 г. — 916 618 аршин (*Жемчужина Забайкалья. Кяхта: страницы истории... С. 69*). Основным же ввозимым товаром являлся чай, который уже к 1825 г. в общей стоимости импортированных через Кяхту товаров составлял 87,8% (*Жемчужина Забайкалья. Кяхта: страницы истории... С. 70*). Причиной такого заметно повысившегося спроса на чай являлся возросший интерес стран Европы к этому продукту. Именно чай приносил Кяхте не только общероссийскую, но и мировую известность.

В период роста «чайной» торговли начинается и строительство промышленных предприятий. Все они строились по инициативе купечества или мещан. Так, в 1839 г. купец Н. Игумнов имел в Кяхте конский, сахарный, мыловаренный, свечной заводы. Но большое количество мелких заводов появляется в конце XIX–начале XX вв. Это было связано с тем, что к концу XIX в. Кяхта

стала утрачивать свои позиции в торговле. Причиной же этому послужило открытие Суэцкого канала, по которому проходил более короткий путь продвижения товаров из Китая в Россию и Европу, а также строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, по которой тоже стал осуществляться ввоз и вывоз товаров из Китая в Россию. Так, например, еще в 1863 г. через Кяхту было вывезено товаров на сумму 197 тыс. р., а уже в 1901 г. — на 68 тыс. р. (*Шестые Востоковедные чтения БГУЭП. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. С. 170*). Поэтому город стал производить собственные товары из монгольского сырья и продавать их за границу. В это время образуются свечной завод Я.М. Пятовского, мыловаренные заводы А.Л. Бушуева, Я.М. Пятовского, С.С. Смолева, Ф.С. Шергина. На монгольском сырье работал и первый в Восточной Сибири «Стеариновый, мыловаренный и химический завод Георгия Осокина и К^о в Кяхте». В марте 1896 г. возникло «Товарищество Кяхтинского кожевенного производства». В 1909 г. Собенников и братья Молчановы ввели в действие войлочный завод, в 1910 г. в городе уже были лесопильный, пивоваренный заводы, две паровые мельницы.

Население города в XIX в. начало активно заниматься сельским хозяйством. Однако доход от него не выходил за рамки собственного потребления.

После Октябрьской революции 1917 г. в соответствии с декретами Советского правительства Троицкосавский Совет национализировал крупные промышленные предприятия: кожевенные заводы, овчинно-шубный завод и другие. Были национализированы и здания крупных городских домовладельцев, конфискованы торговые склады купцов. Большое внимание Троицкосавский Совет уделял сельскому хозяйству, стараясь воплотить в жизнь «Декрет о земле». Все экономические реформы пришлось остановить из-за начавшейся Гражданской войны.

В 1934 г. в результате объединения города Троицкосавска и торговой слободы Кяхта был образован город Кяхта. Молодая страна Советов стала налаживать торгово-экономические связи с Монголией, в этом в значительной степени помогала Кяхта. Сейчас неподалеку от Кяхты на российско-монгольской границе действует международный автомобильный переход, который выполняет роль торгового канала. Развивается также туризм, но пока только в самой начальной стадии. Промышленность в советские годы играла довольно значительную роль, но с распадом СССР одна часть промышленного комплекса перестала существовать, другую приватизировали частные лица.

Кяхта — маленький городок на краю России с большим историческим прошлым. На протяжении почти двух веков он имел огромное значение для Российской империи, ряда стран Центральной Азии и Европы. Но и сейчас история Кяхты продолжается.

В. Козлова

Иркутский государственный университет путей сообщения

РЕШЕНИЕ КАДРОВЫХ И БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ НА ВСЖД В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В противостоянии против злейшего врага всего человечества — фашистской Германии и милитаристской Японии, Советский Союз стал победителем, отстояв не только свою независимость, но и свободу других государств. Плата, конечно же, колоссальная — миллионы убитых, миллионы поломанных судеб. Восточно-Сибирская железная дорога, как и другие предприятия, сыграла важную роль в поддержке фронта и обеспечении трудовой жизни в тылу.

В первые же дни войны в связи с уходом на фронтовые магистрали и в Красную Армию десятков тысяч железнодорожников на ВСЖД очень остро встала кадровая проблема. Основным источником пополнения кадров были женщины, подростки, пенсионеры. Подготовка новых кадров стала одной из главных задач руководства партии. «Все средства, — говорилось в передовой статье «Правды», — направить на подготовку кадров военного времени, весь богатый опыт нашей индустрии, образование технических кадров, разносторонний опыт технических кадров — все должно быть использовано к привлечению для обучения сотен тысяч новых рабочих и работниц».

Подготовка кадров началась с первых же дней войны. Уже в июле 1941 г. Политуправление НКПС приняло постановление «Об организации обучения женщин и подростков и вовлечении их на транспорт», в котором потребовало от руководства железнодорожным транспортом развертывания широкой массово-политической работы среди жен и других членов семей железнодорожников для привлечения их на транспорт. Тысячи жен и дочерей железнодорожников встали к станкам, начали осваивать профессии слесарей, токарей, а также машинистов паровозов, кондукторов, кочегаров, путевых рабочих и путевых обходчиков. На ВСЖД до войны работало 2 880 женщин, а к июню 1942 г. —

8 852. А всего только за два года войны на ВСЖД было подготовлено около 35 тыс. новых железнодорожников.

Большой удельный вес в общем количестве рабочих в условиях войны стала занимать молодежь — подростки 14–17 лет. Чтобы обучить их железнодорожным специальностям, на дорогу были приглашены самые опытные мастера, которые не только обучали их железнодорожному делу, но и передавали, как эстафету, трудовые и боевые традиции железнодорожников.

Шефство кадровых рабочих над молодежью сыграло определенную роль в решении кадровой проблемы. Многие ветераны железнодорожного транспорта за годы войны подготовили по нескольку десятков молодых рабочих. Приток нового пополнения вызвал значительные изменения в возрастном составе железнодорожников. Численность молодежи на железнодорожной магистрали заметно увеличилась по сравнению с довоенным временем. На ВСЖД в 1943 г. 60% всех железнодорожников относилось к возрастной группе от 15 до 25 лет.

Война изменила условия обучения молодых кадров. Значительно сократились сроки обучения, а в соответствии с этим объемом теоретических курсов. Большая часть времени отводилась на производственную практику, которая была направлена непосредственно на выполнение производственных заданий. Для оказания практической помощи и осуществления контроля за подготовкой учащихся все железнодорожные училища и школы ФЗО были закреплены за предприятиями дороги.

Трудности войны наложили отпечаток на материально-техническую базу системы трудовых резервов: не хватало помещений для занятий, станков и инструмента; железнодорожные училища и школы испытывали острый недостаток в квалифицированных мастерах производственного обучения. Но нужда в молодых обученных железнодорожниках заставляла управления дорог открывать новые училища или их филиалы. Так, 27 марта 1942 г. начальник ВСЖД издал приказ об открытии на ст. Нижнеудинск, Зима и Улан-Удэ филиалов школ ФЗО для подготовки железнодорожников массовых профессий. А количество училищ и школ ФЗО на дороге в 1944 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1940 г. Только за 1943 г. в них было подготовлено 5 297 железнодорожников. Таким образом, привлечение на транспорт женщин, молодежи, пенсионеров, сочетание многих форм и методов обучения новых кадров железнодорожников позволило дороге в значительной степени облегчить решение кадровой проблемы. Что касается качественной стороны подго-

товки, то в условиях военного времени она была в значительной степени снижена.

И все-таки, несмотря на недостатки и трудности, большая организаторская работа по привлечению и подготовке кадров, проведенная на дороге, позволила устранить нехватку железнодорожников основных профессий. Это способствовало быстрой перестройке работы дороги на военный лад, выполнению задач по мобилизационным перевозкам и на протяжении всей войны наращиванию темпа работы.

Война и связанные с ней огромные трудности и лишения наложили большой отпечаток и на материальные условия жизни трудящихся магистрали, сложился суровый и своеобразный военный быт, тяготы которого сегодня трудно даже представить.

В связи с мобилизацией огромных ресурсов на нужды фронта резко ухудшилось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. Была введена карточная система. Дневная норма хлеба работающего железнодорожника составляла 800 г, месячная норма сахара — 800 г, а их дети до 12 лет получали по 400 г хлеба. Нормы снабжения продовольственными товарами не были устойчивыми и неоднократно снижались. Снижение норм отмечалось осенью 1941 г., весной 1942 г., осенью 1943 г. Стабильными нормы стали лишь в 1944 и 1945 гг.

Нормы выдачи на тот или иной период менялись в зависимости от состояния продовольственных ресурсов дороги, но принцип «за ударный труд — лучшее снабжение» соблюдался все время. За перевыполнение месячных заданий в несколько раз выдавались натуральные и денежные премии.

Одним из главных средств к существованию железнодорожников Восточно-Сибирской, как и всего населения страны, являлась заработная плата. За годы войны она повысилась и составляла в среднем у железнодорожников основных профессий 1440 р. Однако в условиях войны действовали факторы, снижавшие реальное содержание зарплаты. Во-первых, немалую часть средств население страны, в том числе железнодорожники, вносили в фонд обороны, на выплату военных займов, на покупку билетов лотерей, на оплату военного налога и т.д. За годы войны поступления от населения составили 26% всех государственных доходов. Во-вторых, большой недостаток промышленных и продовольственных товаров привел к резкому повышению рыночных цен. По сравнению с 1941 г. рыночные цены к апрелю 1942 г. возросли в 7 раз, а к апрелю 1943 г. — в 15 раз, и превышали уровень пайковых цен в 20 раз.

Поскольку централизованные поставки продовольствия были резко сокращены, одной из основных для дороги стала задача расширения собственной продовольственной базы. До войны при Трансторгпите ВСЖД имелось несколько подсобных хозяйств, но они были маломощными и большой роли в снабжении железнодорожников продуктами питания не играли. Руководство дороги вынуждено было уделить должное внимание развитию продовольственной базы. За вторую половину 1942 г. и 1943 г. на ВСЖД были организованы подсобные хозяйства не только при отделенческих ОРСах, но и при наиболее крупных производственных предприятиях дороги, посевные площади их увеличились вдвое, значительно возросло поголовье скота. 7 апреля 1942 г. СНК СССР принял постановление «о выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих». Коллективу ВСЖД, согласно данному постановлению под индивидуальные огороды было отведено 8250 га — в основном для посадки картофеля. Руководство дороги и дорпрофсоюз оказали разнообразную помощь в период посевных работ: снабдили железнодорожников семенами, организовали пахоту участков для тех, кто не мог это делать собственными силами. В отдельных коллективах были даже организованы агрономические лекции по выращиванию картофеля на почвах Иркутской области. Индивидуальное и коллективное огородничество, широко развитое в годы войны, сыграло не только определенную роль в обеспечении картофелем и овощами, оно значительно ослабило действие голода, помогло железнодорожникам выстоять в экстремальных условиях войны и обеспечить необходимые перевозки.

Тяжелым в годы войны было положение с одеждой. Поскольку запасы одежды и воинского обмундирования были весьма ничтожны, то переключение предприятий легкой промышленности на обслуживание фронта привело к резкому сокращению производства одежды и обуви для населения. Железнодорожники спецодежду стали получать лишь с переводом транспорта на военное положение, да и то парадную. Выход из тяжелого положения с обувью находили в создании своих пошивочных мастерских или в кооперировании труда с коллективами обувных и швейных предприятий. За отработанные на них смены железнодорожники получали обувь и одежду и распределяли ее в своих коллективах.

Тяжелейшей в годы войны была жилищная проблема. В Сибири она обострилась в связи с прибытием большой массы эвакуированного населения к 1 января 1943 г. Красноярский край и Иркутская область приняли более миллиона человек, среди кото-

рых было несколько тысяч железнодорожников. Под жилье приспособлялись культурно-бытовые здания, склады, строились бараки, землянки. До предела заселялись общежития. Перенаселенность общежитий на дороге была очень большой. В 60 общежитиях на ВСЖД в 1945 г. проживало свыше 14 тыс. человек и на одного проживающего жилая площадь составляла 2,8 м². Материально-бытовое обеспечение общежитий было неудовлетворительным. Во многих из них не хватало столов, стульев, постельного белья. Руководство дороги, профсоюзные комитеты уделяли быту молодых рабочих недостаточное внимание. В ноябре 1942 г. по заданию Иркутского облисполкома на дороге была проведена проверка бытового обеспечения молодых железнодорожников. Комиссия побывала во всех общежитиях дороги. Были вскрыты вопиющие недостатки. В особенно запущенном состоянии находились общежития Черемховского, Зиминского, Слюдянского, Тайшетского железнодорожных узлов, жилые вагоны ст. Тулун, Нижнеудинск.

Одной из важнейших проблем бытового характера в годы войны было общее санитарное состояние дороги. В условиях войны при массовых эвакуационных перевозках на вокзалах и станциях скапливались тысячи людей, что могло явиться причиной эпидемических заболеваний. Поэтому из многочисленных забот железнодорожников одной из первых явилась забота о чистоте и порядке на ВСЖД. Дорога содержалась в чистоте и до войны, однако в условиях войны спрос за чистоту и хорошее санитарное состояние стал намного строже. Традиционно дважды в год железнодорожники устраивали общедорожные общественные смотры чистоты и порядка, когда все хозяйственные единицы дороги получали паспорта готовности к зиме и при переходе к весенне-летним перевозкам. В годы войны этого было недостаточно и потому часто устраивались субботники и воскресники, декадни и месячники по санитарной обработке дорог.

Таким образом, анализ материального обеспечения железнодорожников в условиях военного времени показывает, что, несмотря на огромные трудности в продовольственном снабжении, острую нехватку промышленных товаров, положение железнодорожников не было удручающим. Расширив собственную продовольственную базу, увеличив количество индивидуальных огородов, они сумели в значительной мере ослабить голод и организовать продовольственное снабжение, что позволило железнодорожникам выполнить весь объем работ по перевозкам военных и народнохозяйственных грузов.

ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

Начало XX в. явилось зарей развития авиации в России. В связи с надвигавшимися войнами в имперской России основной упор в развитии авиации был направлен на создание воздухоплавательного флота.

Воздухоплавание в России, являясь предшественником авиации, подвигло к созданию в 1882 г. А.Ф. Можайским летательного аппарата тяжелее воздуха. Из числа воздухоплателей вышли и первые русские летчики, спортсмены Н.Е. Попов, М.Н. Ефимов, а в городе Чите таковым был Иван Николаевич Виноградов.

Россия по праву может гордиться тем, что является родиной авиации и космонавтики. У истоков рождения авиации стояли известные сегодня всему миру конструкторы — А.Ф. Можайский, И.И. Сикорский, П.В. Евсюков, летчики М.Н. Ефимов, С.И. Уточкин, П.Н. Нестеров и др.

Царское правительство в те годы рассматривало авиацию как вспомогательную силу для армии и флота. Поэтому основной упор в развитии авиации был направлен на создание военно-воздушных сил, главной задачей которых являлась разведка.

Внесли свою лепту в развитие российской авиации и авиаторы Забайкалья. На протяжении всего своего исторического пути авиация Забайкалья с честью решала задачи, которые ставило перед ней государство.

Опыт военных воздухоплателей впервые подвергся боевой проверке на Дальнем Востоке в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. В период боевых действий в Манчжурию были направлены 4-я воздухоплавательная рота и три воздухоплавательных батальона. Один из этих батальонов позже был расквартирован в селе Спасском. Наличие больших возможностей воздухоплавания при ведении боевых действий поставило военное министерство царской России перед необходимостью формирования новых частей во всех военных округах. К началу первой мировой войны русская армия имела 4 воздухоплавательных роты с дирижаблями, семь крепостных воздухоплавательных рот, одно воздухоплавательное отделение (*РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2558. Л. 7*). На вооружении этих частей состояло 15 дирижаблей («Кречет», «Альбатрос» и др.) и 46 привязных аэростатов.

Первые успехи на пути освоения воздушного пространства воздухоплавателями России дали толчок к созданию воинских частей для наблюдения за противником, фотографирования и корректировки огня артиллерии. В феврале 1904 года в г. Чите была сформирована 4-я Сибирская воздухоплавательная рота под командованием капитана Борескова. Располагалась она здесь до 1914 г. Материальная часть ее состояла из привязных аэростатов, воздушных шаров, двух моторов «Гном», кислородной станции, мастерской и моторного класса.

В 1910 г. при 4-й Сибирской воздухоплавательной роте создается школа по подготовке мотористов-механиков для воздухоплавания. Первый выпуск этой школы был произведен 20 апреля 1911 г. в количестве 21 специалиста моторного и механического дела. В числе выпускников были рядовые И. Степанов, В. Кузнецов, Г. Давыдов, которые после окончания школы были оставлены при ней в качестве инструкторов-преподавателей. Среди офицеров-командиров и преподавателей также были опытные воздухоплаватели — участники русско-японской войны: командир 4-й воздухоплавательной роты в г. Чите — полковник Шнейко, старший офицер — капитан Фомин, младшие офицеры — поручики Кусаков и Бойко-Родзевич. В составе этой роты в должности механика служил Михаил Селиверстович Бабайлов. Он один из тех, кто в апреле 1911 г. закончил школу при 4-й Сибирской воздухоплавательной роте. М.С. Бабайлов в Первую мировую войну закончил Гатчинскую авиационную школу, воевал на Румынском фронте в качестве разведчика-корректировщика, летчика-истребителя. За успешные боевые вылеты награжден Георгиевским крестом (*Забайкальский рабочий. 1972. № 39. 28 сент.*).

В августе 1910 г., в период «авиационной недели» в Забайкалье, помимо проведения лекций, докладов, бесед о воздухоплавании были устроены и полеты. Военные авиаторы 4-го Сибирского отряда на воздушных шарах совершили полеты по маршрутам: Чита—Чиндант, Чита—Кубухай. В тот день на самолете «Блерио», купленном сыном владельца электростанций в Забайкалье инженером Поляковым, И.Н. Виноградов на читинском ипподроме после нескольких предварительных тренировок совершил первый рекламно-демонстрационный полет.

Первый пилот Забайкалья И.Н. Виноградов в империалистическую войну проходил службу в роте обслуживания Гатчинской авиашколы, затем закончил ее и служил инструктором, готовил летные кадры для армии. Он, используя авиационный двигатель, построил аэросани, изобрел приспособление для включения

2-й системы управления самолетом. Много раз сам перегонял самолеты на фронт.

В связи с развитием авиационной научной и технической мысли в России и появлением перспектив использования авиации в военном деле воздухоплавательные части начинают пополняться и летательными аппаратами. В сентябре 1911 г. военное министерство России принимает решение о создании первых шести авиаотрядов при воздухоплавательных частях. 14 ноября 1911 г. штаб Иркутского военного округа первый доложил об окончании формирования авиационного отряда при 4-й Сибирской воздухоплавательной роте, расквартированной в г. Чите (*РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 242. Л. 324*). На Дальнем Востоке подобный отряд был сформирован при Сибирском воздухоплавательном батальоне в селе Спасском. Всего за период с сентября 1911 г. по май 1913 г. в России было создано 18 авиаотрядов по шесть самолетов в каждом отряде, в том числе 3 отряда в Сибири (*РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 23в. Л. 99*). В г. Иркутске был сформирован 14-й авиационный отряд.

Царское военное министерство затягивало, ввиду отдаленности региона, обеспечение первых авиационных отрядов на Востоке. Так, первый авиационный отряд при Сибирском воздухоплавательном батальоне (село Спасское), укомплектованный личным составом в конце 1911 г., получил самолеты только летом 1912 г. (*Авиация нашей Родины. М., 1965. С. 30*). Судя по имеющимся данным, авиационная техника в отряде при 4-й воздухоплавательной роте существовала по-прежнему лишь в виде изношенных моторов «Гном».

Несмотря на то, что русские конструкторы в первое десятилетие XX в. создали несколько типов самолетов, превосходящих по летным и техническим данным зарубежные, царское правительство делало ставку на иностранные авиационные фирмы. Именно поэтому и в воздушных отрядах царской армии подавляющее большинство самолетов было заграничных марок типа «Блерио», «Форман», «Сопвич», «Ньюпор».

С началом Первой мировой войны 4-я воздухоплавательная рота, переименованная в 6-ю авиароту, была поднята по тревоге и отправлена на Западный фронт в г. Одессу. Часть летчиков и техников 6-й авиационной роты вошла в состав 30-го авиаотряда, воевавшего на Западном фронте против кайзеровской Германии. Основная часть личного состава 6-й авиароты продолжала действовать на румынском фронте. В 30-м авиаотряде воевал механиком и забайкалец М.С. Бабайлов.

6-я авиарота на фронте не только вела разведку войск и техники противника, корректировала огонь своей артиллерии, но и

уничтожала вражеские самолеты. Летом 1915 г. воздухоплаватели роты сбили самолет-биплан «Таубе» № Си 359/16.

В числе боевых подвигов русских авиаторов в годы войны известен успешный ночной налет самолетов гренадерского и 28-го авиационных отрядов на железнодорожную станцию Циткеман и расположенный недалеко от нее немецкий аэродром. В составе группы летчиков был и Николай Михайлович Брагин, в дальнейшем ставший одним из организаторов авиации уже в советском Забайкалье. За участие в ночной бомбардировке Н.М. Брагин был награжден Георгиевским крестом.

Будучи органичной частью армии и флота, русская авиация не претерпела значительных изменений в ходе первой мировой войны. Зависимость от иностранных фирм отрицательно сказалась на русской авиации в ходе войны, в том числе на количестве и качестве самолетов действующей армии. Многие авиационные отряды были вынуждены вести боевую работу на устаревших, изношенных самолетах. Главнокомандующий армиями Западного фронта в донесении от 12 января 1917 г. писал: «В настоящее время на фронте состоит 14 авиаотрядов со 100 самолетами, но из них исправных аппаратов современных систем только лишь 18» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1224. Л. 21).

Таким образом, в первые годы зарождения авиации в России она была представлена небольшим количеством военных самолетов и в Забайкалье. Авиаотряды располагались в Чите, Иркутске. Отдаленность региона, зависимость от ведущих капиталистических стран Запада не позволяли своевременно оснащать действующую армию, тем более — авиачасти, стоящие в Сибири.

Дальнейшее развитие авиация Сибири получила уже в 1920-х гг., после установления советской власти на территории Восточной Сибири.

С. Кузьмищева

Байкальский государственный университет экономики и права

СВИРСКИЙ МЫШЬЯК: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА?

Свирск — один из небольших городов Иркутской области, расположенный на левом берегу реки Ангары. В ноябре 1949 г. ему присвоили статус города, а в 2006 г. Свирск стал самостоятельным муниципальным образованием. С этого времени в городе на-

чался период ренессанса (ранее, в 1990-е гг. город потерял более половины населения) — был принят новый генеральный план развития города, стали открываться новые и старые предприятия, строились объекты социально-культурной сферы: бассейн, магазины, отделы промышленной группы, фирмы, мастерские, совместное российско-китайское предприятие «Биотех». Но не все так гладко: история Свирска оставила не совсем благополучное экологическое наследство.

В 1934 г. на берегах Ангары был построен печально известный Ангарский металлургический завод (мышьяковый завод). Что скрывала вывеска Ангарского мышьякового завода? Так никто толком и не знал. «По данным рассекреченных ныне государственных архивов там располагался секретный Завод боевых отравляющих веществ, где НКВД разрабатывали отравляющие вещества кожно-нарывного действия, компоненты для производства химического оружия. В качестве рабочей силы и подопытного материала использовались заключенные». Предприятие действовало 15 лет — с 1934 по 1949 гг. За время его работы в отвалах накопилось около 130 тыс. т пиритных огарков, пропитанных мышьяком (Свирск 2007: «Мышьяк, вино и старые кружева» // Первый неофициальный сайт Свирска: [сайт]. URL: <http://gorod-svirsk.narod.ru/eco.html>).

От воздействия этих отравляющих веществ в Свирске ежегодно умирают несколько десятков человек. «В 1991 г. исследования специалистов Иркутского государственного технического университета показали, что токсические вещества проникли в почву на глубину 6 м, сейчас глубина залегания составляет уже 20 м. Переработка такого вида отходов обходится в 100 тыс. р. за тонну, а ближайший завод по утилизации находится в Челябинске. Кроме Свирска, аналогичное предприятие было построено в Днепродзержинске, и его отходы сегодня перерабатываются за счет федеральных средств» (Свирск 2007: «Мышьяк, вино и старые кружева»...).

Местность вокруг бывшего предприятия пропитана белым мышьяком и его соединениями. Согласно исследованиям специалистов, в килограмме кирпича содержится примерно два грамма яда. В Свирске на открытом воздухе можно найти 130 тыс. т мышьяковых соединений в виде отходов. Его вполне хватит для того, чтобы отравить население всей Иркутской области (Мышьяк убивает жителей Свирска // Baikalarea.ru: [сайт]. URL: <http://www.baikalarea.ru/pribaikal/villages/svirsk/mishyak.htm>).

Рядом с мышьяковым заводом находятся жилые дома и Макаревская средняя общеобразовательная школа, в которой обучается около 250 детей, и преподают 17 учителей. В учебное время эти люди подвергаются химическому воздействию мышьяка. А жители — круглосуточно, изо дня в день, из года в год.

В 2001 г. впервые за всю историю существования города власти впервые подняли вопрос о ликвидации отходов мышьякового завода, обозначив его как серьезную экологическую проблему. В 2006 г., спустя 5 лет после начала исследований, вопрос о ликвидации мышьяковистого заражения в городе был поставлен на заседании Комитета по чрезвычайным ситуациям Иркутской области. Понятно, с этой бедой не под силу справиться ни городу, ни области. Необходимо принятие решения на уровне федеральных властей, а государство, которое построило и эксплуатировало этот завод, взяло бы на себя полную ответственность за ситуацию в Свирске и дальнейшее развитие событий в этом городе. Необходимо создание независимой экспертной комиссии, в которую вошли бы не только представители власти, но, в первую очередь, специалисты-экологи, журналисты, представители общественных российских и зарубежных организаций, таких как ГРИНПИС, «Байкальская волна».

А что остается делать жителям Свирска? Терпение свирчан длится десятилетиями, они надеются на власть и ждут от нее помощи.

Сейчас в Свирске обсуждают два варианта утилизации отходов. По первому нужно протянуть к руинам завода железнодорожную ветку и вывезти окатыши в Забайкальский край — на то самое предприятие, где эта руда добывалась и где сейчас уже проводятся работы по утилизации подобных отходов. Кроме того, промплощадку со всеми строениями, которые относятся ко второму классу химической опасности, необходимо снести, провести обеззараживание и захоронить здесь же, построив на месте завода саркофаг. Второй вариант предусматривает рытье громадного котлована, при котором весь зараженный грунт будет снят послойно, пролит щелочью, которая переводит мышьяк в нерастворимые соединения, провести щелочной гидролиз, т.е. замачивание в растворе каустической соды, окисление перекисью водорода и осаждение в виде нерастворимого арсенида железа. И построить на этом месте саркофаг (*Свирск накроют саркофагом // Baikalarea.ru: [caim]. URL: <http://baikalarea.ru/pribaikal/villages/svirsk/a7970.htm>*).

В 2009 г. Свирск вошел в федеральную целевую Программу «Национальная система химической и биологической безопас-

ности Российской Федерации (2009–2013 гг.). На разработку проекта и ликвидацию очага загрязнения отходами Ангарского металлургического завода выделено 204 млн р. из федерального бюджета и 10 млн из областного. А ведь помимо этого в Свирске есть еще много вредных предприятия. На общую площадь Свирска в 3862 га и численностью населения 14 300 чел. приходится 9 предприятий, 5 из которых вредные, это: ООО фирма «Автоспецдеталь» — производство коммунальной техники; ЗАО «Актех-Байкал» — производство свинцово-кислотных стартерных аккумуляторных батарей для автомобилей; ООО «Свирский РМЗ» — ремонт и изготовление горно-шахтного нестандартного оборудования; ООО «ТМ Байкал» — обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели). Продукция поставляется на рынок Японии; ОАО ВСРП «Свирский речной порт» — доставка и перевалка грузов; паромная переправа; МУП «Теплоцентральный» МО «город Свирск»; ЗАО «Эколидер» — переработка аккумуляторного лома и производство свинца и сплавов; ООО «ПромРесурсы» — производство шпал; Бюро ремонтных и строительных работ «КоМфОрТ» — евроремонт любого типа и профиля (Мусатов А. *Информационный доклад в сфере экологической безопасности на территории МО «город Свирск» // Свирск. Город на Ангаре. 2009. № 4. С. 5*).

С начала 80-х гг. XX в. город потерял более половины своего населения, а за последние 5 лет — 1500 человек. Ежегодно здесь умирает более 500 человек. К этому можно прибавить, что четверть всего населения — инвалиды и старики, вторая четверть — люди с алкогольной зависимостью и бомжи, третья четверть — безработные, остальное население — это те, кто еще думает о своем будущем и о будущем своего города. Большинство юношей и девушек после окончания школ уезжают из Свирска с мыслью больше не приезжать туда. Своего будущего они в этом городе не видят. Хотя вернуться в родной город иногда хочется, но для чего? Чтобы через несколько лет получить инвалидность? А что будет через 5, 10 или 50 лет? В этом городе останутся одни развалины недействующего завода? Что мы можем оставить своим детям? Таких вопросов очень много, но ответов на них нет.

Свирск — прекрасный город, но история у него печальная. Сегодня ему живется нелегко, но общими усилиями мы можем сделать его лучше. Администрация города без поддержки населения не сможет поднять город, мы также должны проявить инициативу, участвовать в жизни города, понимая, что никто кроме нас эти проблемы не решит.

ИЗ ИСТОРИИ КИРЕНСКОГО ОСТРОГА

25 тыс. лет тому назад верхняя Лена была уже населена племенами, которые медленно продвигались на север. В последующие времена из Прибайкалья и верховьев Лены пришли предки современных якутов — курумчинцы и курыканы. Они оставили следы своего пребывания в виде различных бронзовых и железных предметов, наскальных рисунков.

Первое знакомство русских людей с Леной состоялось в 20-х гг. XVII в., когда землепроходец Пянда с небольшим отрядом прошел по Лене. Позднее на этих местах возникли остроги — Якутский в 1632 г. и Верхоленский в 1641 г.

Освоение Лены шло и другим путем — из Енисейска. В 1628 г. казачий атаман Василий Бугор с Верхней Тунгуски (Ангары) через Илим, Игирму и Куту сплыл на Лену, собирая ясак с местного населения. Он дошел до реки Чая. В 1630 г. Бугор вернулся в Енисейск, оставив для ясачного сбора в устье реки Киренги четырех казаков, а в устье реки Куты — двух. Это были первые оседлые русские люди на Лене. Они построили ясачные зимовья. В устье реки Киренги стихийно возникло поселение под названием Никольский погост (податный округ, сборный пункт). Это название за поселением сохранилось до 1655 г. и связано оно было с именем святого Николая-угодника — покровителя всех путешественников (*История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 2. С. 143*).

Город Киренск, один из старейших городов Иркутской области, основан в 1631 г. Василием Бугром. Киренский острог был назван по имени реки Киренги, в дельте которой на одном из островов он располагался. Слово Киренга происходит от эвенкийского «киреннга», что означает «орлиное гнездо», отсюда и название города Киренск. В 1681 г. построили острог, который лежал на основных путях промыслового населения Лены, Киренги и Нижней Тунгуски. Как и все казачьи остроги того времени, он играл роль укрепления на случай нападения немирного населения и на случай «шалости» русских промышленных «людишек».

Представлял он собой деревянное укрепление общей длиной 109 сажень с тремя башнями. Одна из них была проезжая, а в угловых башнях были бойницы для «огненного» боя. В середине острога помещалась церковь, судная изба с камерой для заложников

с пристроем для правежа (место для пыток и истязаний). В пороховом погребе хранились боевые и охотничьи припасы. Имелись три единорога (небольшие пушки). Гарнизон насчитывал десяток казаков. За стеною острога, на юго-западе, находился гостиный двор (торговые ряды).

В первые же годы существования Киренского зимовья, когда слух о баснословных богатствах Лены пушным зверем подтвердился, приток русского населения усилился за счет казаков, в которые участвовали в далеких походах и географических открытиях. Но долго казаки на киренской земле не задерживались. Более постоянной частью населения были промышленные люди, многие из которых стали пашенными крестьянами (*Арутюнов Г.Б. Именем Киренги нареченный. Иркутск, 2002. С. 7*). В 1646–1647 гг. двумя партиями были доставлены на Лену и посажены на пашню ссыльные черкасы. Имена первых поселенцев ленских деревень сохранились до наших дней. Киренский острог, расположенный на важнейшей магистрали, быстро рос. Современные населенные пункты, основанные в первые десятилетия прихода русских на Лену в наши дни являются основными земледельческими районами. Они сохранили названия, данные им по имени их основателей, а год основания служит приблизительной датой, указывающей на время начала земледелия в крае.

Впервые же в устье реки Киренги зазеленела хлебородная нива в 1641 г. Целинных земель коснулся плуг землепашца, и был этим землепашцем промысловый и торговый человек Ерофей Павлович Хабаров — первый земледелец на Лене. Точная дата прибытия Ерофея Хабарова на Лену не известна, но скорее всего это произошло в 1632 г. (*Сафронов Ф.Г. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск, 1956. С. 11*). В первые несколько лет пребывания в Ленском крае Хабаров не имел постоянного места жительства. Занимаясь соболиным промыслом, он переходил с места на место в поисках богатых соболиных урочищ. Районы интенсивного соболиного промысла находились сравнительно недалеко. Поэтому Хабаров с артелью охотился на верхних притоках Лены. Видимо, уже тогда Хабаров впервые побывал в зимовье в устье Киренги и, конечно же, был знаком с десятником Василием Бугром. Будучи предприимчивым человеком, а по натуре своей еще и торговым, Хабаров первым сообразил, в чем имеет особую нужду новый необъятный край. Хлеб и соль! Вот два продукта, которые доставлялись с превеликим трудом в Ленский край и продавались за высокую цену. И Хабаров решил именно на этих отраслях построить свое благополучие. В первый же год урожай составил не менее

1300 пудов ржи. В голодном и малохлебном Ленско-Илимском районе это было целым богатством. К весне 1641 г. Ерофей Павлович поднял «наемными работниками» около 30 десятин.

Свое владение землей Хабаров оформил специальным документом — «данной», или «отводной». В ней писалось о выделении Хабарову «на великой реке Лене, на устье Киренги земель под двор, и под гумно, и под огород и под пашню». Хабаров поднял пашню только за свои средства, не прибегнув к казенной помощи: «...пахал... тою пашню, наймующи... своими крошишками, для заводу и распахал шестьдесят десятин... и кляченка и наймитов наймовал самую дорогою ценою» (*Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М., 1991. С. 37*). Прослышав о хорошем урожае у Хабарова, воевода Головин, без учета льготного года взял с первого же урожая пятую часть для пополнения казенного дохода и потребовал еще, чтобы Хабаров помог своими деньгами пустой якутской казне. Хабаров это сделать отказался. За дерзость и «невежливые слова» в адрес воеводы Хабаров был брошен в тюрьму в Якутске. Там он просидел два с половиной года.

После освобождения Хабаров вернулся на Киренгу и снова начал кипучую деятельность. Он решил принести в Восточную Сибирь практику самому организовать сельское поселение и стать слободчиком. Летом 1655 г. Сибирский приказ признал служебные заслуги Ерофея Хабарова и поверстал его в дети боярские. Случай зачисления Хабарова в дети боярские, минуя казачью или стрелецкую службу, был большой редкостью. Осенью этого же года Хабаров выехал в Илимск, в гарнизон которого он был зачислен.

На Лену Ерофей Павлович вернулся примерно в 1658 г. Он поселился на Киренге в своей деревне, которую местные жители называли Хабаровкой (*Арутюнов Г.Б. Именем Киренги нареченный... С. 36*). Ерофеем Хабаровым был установлен большой деревянный крест на стрелке — высоком обрывистом берегу, в том месте, где сливаются Лена и Киренга. Деревня Хабарова существует и поныне, как единственный на Киренской земле памятник знаменитому землепроходцу, положившему начало заселению русскими людьми Приамурья. Его имя запечатлено навечно на земле, которую он первым распахал и засаял. По указу царя Алексея Михайловича земли, принадлежавшие Хабарову, были дарованы обители Никольской, в то время еще называвшейся Усть-Киренской пустынью, а впоследствии — Усть-Киренским Святотроицким мужским монастырем, основанным в 1633 г.

Киренский монастырь являлся ценным историческим памятником. Это было двухэтажное здание о трех главах с воротами под церковью, которые служили единственным проездом в монастырь и потайными теремами. В окнах вместо стекол была вставлена слюда. Материалом для постройки служили толстые листовые бревна, инструментом один топор, которым отделялись и архитектурные детали. С первых лет своего существования монастырь и монахи эксплуатировали население, используя его для обработки монастырской пашни. Монастырь ссужал инвентарь и лошадей, давал семенной хлеб и брал за это четвертую часть урожая. Киренский монастырь сыграл определенную роль в освоении края. По сохранившимся до нашего времени документам известно, что более 290 лет тому назад он начал разработку Мамского слюдяного месторождения. В 1931 г. монастырь сгорел.

Экономические благополучие населения зависело не только от земледелия, но и от охоты на пушных и копытных зверей и от рыбной ловли, так как суровый климат, тайга, примитивность сельскохозяйственных орудий часто не оправдывали труд земледельцев.

В XVIII в. Киренский острог стал центром Приленского края, к которому тяготело коренное и русское население. Появились «государевы ямщики», которые обслуживали транспортное сухопутное движение (почтовую гоньбу) по Лене, занимаясь перевозкой людей, грузов, пушнины от Якутска до центра России, несли государеву службу. Значительно вырос и оживился Киренск в первую половину XVIII в. в связи с экспедицией, возглавляемой Чириковым и Берингом. Здесь строились суда. Многочисленные и разнообразные грузы этой экспедиции транспортировались в Охотск и на Камчатку через Киренск. Позднее с открытием золота в бассейне Витима и организацией в 1856 г. пароходства по Лене и Витиму, обслуживание водного транспорта стало очень важной статьёй дохода в бюджете местного населения.

В 1775 г. Киренск стал центром большого Сибирского округа. Ему присваивается статус города и пожалован герб: на серебряном поле — голубые полосы, обозначающие слияние р. Лены и Киренги. В 1785 г. в Киренск переезжает из Илимска воеводская канцелярия. Первым воеводой Киренска стал Черемисинов Илларион. В 1882 г. Киренск становится окружным центром. В 1898 г. он вновь преобразуется — в уездный город Иркутской губернии. В 1926 г. Киренск опять переходит на положение окружного города. В 1929 г. образуется Киренский район, а Киренск становится районным центром и продолжает оставаться им до нашего времени.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО В ИРКУТСКЕ

«Патриот, человек бодрый, энергичный, умный до тонкости и самый любезный из всех русских людей — это Николай Николаевич Муравьев, генерал-губернатор Восточной Сибири», — так писал И.А. Гончаров (*Чернигов А.К. Иркутские повествования: 1661–1917 годы. Иркутск: «Оттиск», 2003. С. 82*).

Николай Николаевич Муравьев был назначен генерал-губернатором Восточной Сибири в 1847 г. Одновременно с этим он стал Иркутским и Енисейским губернатором. Это был дальновидный политик, чей государственный ум сочетался с талантом дипломата, а неумная энергия опиралась на недюжинные организаторские способности. В феврале 1848 г. он прибыл в Иркутск. Именно с именем Муравьева связано дальнейшее развитие общественной жизни в Иркутске, появление первой в Восточной Сибири газеты, но еще большее значение для города, да и для всей Сибири, имело присоединение к России Приамурья и Приморья, установление новой границы с Китаем (*Гольдфарб С.И. Весь Иркутск. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 121*).

Главными вопросами его деятельности являлись амурские территории и отношения России с Китаем. Начало переговоров с китайской стороной по приграничным амурским территориям Николай Николаевич начал, на свой страх и риск, самостоятельно. И только 11 января 1854 г. генерал-губернатор получает высочайшее разрешение «плыть по Амуру», но император Николай I требовал, чтобы экспедиция обошлась без кровопролития. Средства для экспедиции жертвовали золотопромышленники и откупщики. В мае 1854 г. флотилия Муравьева вошла в Амур. Она включала сотню плавучих средств, которые везли от Иркутска до Амура и далее в Николаевск переселенцев и военные команды, сельскохозяйственный инвентарь, скот и провиант, мануфактуру и инструменты. Все это было необходимо для мирной колонизации новых земель. Уже к концу 1854 г. на Амуре было пять сельских поселений. Позже последовали экспедиции: 1855 и 1858 гг. Дипломатическая политика Николая Николаевича также увенчалась успехом. В 1858 г. им подписывается с китайской стороной Айгунский договор, определивший русско-китайскую границу по Амуру. За выдающиеся заслуги перед Отечеством Муравьева возводят в графское достоинство, а к его титулу отныне

добавлялось почетное имя — «Амурский» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 82*). В августе 1858 г. Иркутск широко отпраздновал присоединение Приамурья к России. Фабриканты распустили рабочих, как в воскресенье, закрылись лавки и магазины. На Амурской улице возвели триумфальные ворота. Даже выставка, открывшаяся в феврале 1859 г. в зале благородного собрания, была посвящена этому краю (*Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2006. С. 114*).

Особого внимания заслуживают триумфальные Амурские ворота, которые были возведены специально для торжественной встречи генерал-губернатора. Они располагались при спуске с Крестовой горы на стыке улиц Амурской и Заморской (ныне улица Ленина). Изначально планировалось, что ворота будут украшать центральную улицу в течение одного сезона, однако их разобрали лишь спустя несколько десятилетий. Ворота были деревянными и имели сводчатый проезд. Вся отделка монумента была выполнена с особой тщательностью. Помимо всего прочего, арку украшали и надписи. На северном фризе, со стороны города, было высечено «Дорога к Великому океану», а с южной, байкальской стороны увековечили дату великого события «16 мая 1858 года». Примечательно, что виновник торжеств по каким-то причинам уклонился от прохода через ворота. Монумент реставрировали лишь однажды, в 1891 г., а в 1920 г. было принято решение снести вновь обветшавшую арку (*Соколов А. Амурские ворота — триумфальная арка // Копейка. 2010. 8 дек.*).

Николай Николаевич Муравьев-Амурский одобрительно отнесся к изданию первой официальной газеты в Иркутске «Иркутские губернские ведомости» и первой частной газеты «Амур». Первый номер газеты «Иркутские губернские ведомости» вышел 16 мая 1857 г. Ее главными сотрудниками стали ссыльные петрашевцы: Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский, Николай Александрович Спешнев, Федор Николаевич Львов, а также сибирские писатели: Михаил Васильевич Загоскин, Серафим Серафимович Шашков, Всеволод Иванович Вагин и Николай Семенович Щукин. Тематика материалов газеты затрагивала все стороны сибирской жизни и впервые в истории российской прессы редакция предлагала читателям участвовать в полемике. Однако «Иркутские губернские ведомости» находилась под строгой цензурой, что не могло не сказаться на содержании издания. И все же многие исследователи XIX в. отмечают эту газету как лучший провинциальный орган российской журналистики.

Не менее интересной является история создания частной газеты «Амур». Свое название газета получила благодаря актуальному в то время Амурскому вопросу. Организаторами нового дела выступили сотрудники «Ведомостей»: Михаил Васильевич Буташев-Петрашевский, Федор Николаевич Львов, Михаил Прокофьевич Шестунов и Михаил Василевич Загоскин. Программа газеты включала обзор общественных вопросов Восточной Сибири, распоряжения правительства и различные официальные известия, известия из России и разных частей Сибири, обзор иностранной политики, научные статьи, новости науки и искусства и многое другое. Первый номер «Амура» вышел 1 января 1860 г. Спустя два месяца со дня выхода первого номера Буташев-Петрашевского выслали в Минусинск. Он был выслан по личному распоряжению Михаила Семеновича Корсакова, исполняющего обязанности генерал-губернатора, которые были возложены на него в связи с отъездом Муравьева. 16 июня 1860 г. Муравьев возвратился в Иркутск. В конце июня, на 26-м номере, издатели газеты решили остановить ее выпуск, потому что им не нравилось вмешательство Муравьева в дела редакции и его требования изменить направление газеты. Когда встал вопрос о закрытии газеты, Муравьев убедил Загоскина не отказываться от поста редактора и приказал ежегодно выдавать редакции по 800 р. на покрытие возможного дефицита (*Родимов С. Старые иркутские газеты // СМ Номер один. 2005. 13 янв.*).

С момента назначения Муравьева генерал-губернатором, он изменил к лучшему положение декабристов, отменив ряд ограничений и запрещений. Муравьев вместе с супругой Екатериной Николаевной нанес визиты Трубецким и Волконским, открыл двери своего дома для них и тем самым определил свое отношение к ним, как к «равноправным членам местного общества» (*Чернигов А.К. Иркутские повествования... С. 82*).

17 января 1861 г. Николай Николаевич Муравьев навсегда покидает Иркутск. Это явилось следствием непринятия его проекта о разделении Восточной Сибири на два генерал-губернаторства и его личных убеждений в том, что никто не должен долго находиться на одном месте. Муравьев часто повторял: «Переслуживать — преступление». Ему были устроены иркутянами такие пышные проводы, каких по единодушию и искренности чувств горожан ни раньше, ни позже Иркутск не видел. Благодаря Муравьеву-Амурскому Иркутск стал настоящей столицей Сибири, или, как его называли, «Сибирскими Афинами».

ИЗ ИСТОРИИ ТАМОЖНИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Самым первым таможенным законом, дошедшим до нас, был Пальмирский камень. Само слово «таможня» произошло от тюркско-монгольского «тамга», которое означало особый знак хана (клеймо, печать). Тамгу ставили на товар после того, как определенная часть его была отобрана монгольскими завоевателями в пользу хана (XIII век). Впоследствии этот вид сборов стал называться таможней.

Первым документом, который ввел таможенные пошлины в России, был Указ царя Алексея Михайловича от 1653 г. Этим указом было велено учитывать и облагать пошлиной товары, кои возятся из Москвы и в Москву.

История Иркутской таможни начинается в 1682 г. Почти четыре века назад молодая русская нация устремилась своими помыслами на восток, за окраины Московского государства. Малочисленные казачьи дружины шли или плыли «навстречь солнцу» в неведомые края на свой страх и риск, осваивать новые земли. Ориентирами служили реки, да солнце, встающее с Востока. Задачами служивых людей-казаков, помимо основания городов-острогов, заведения вокруг них пашен и крестьянских поселений, организации охотничьих и других промыслов, было развитие меновой и товарно-денежной торговли. Главный же интерес государевых люди видели, в том, чтобы обеспечивать проживание себе, да пополнять государеву казну (*Единархова Н.Е. Кяхта и кяхтинская торговля (40–60-е гг. XIX в.) // Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX–начале XX вв. Иркутск, 1982. С. 18*). Такими категориями, вероятно, мыслил и сын боярский Яков (Якунька) Похабов, закладывая в 1661 г. Иркутский острог — «Иркуцкый рубленый город», который занял в Прибайкалье стратегически удобное месторасположение — от него лежал водный путь к востоку по Байкалу с его притоками (Селенгой, Верхней Ангарой и др.), на север по Лене, по Иркуту на юг и по Ангаре — на запад. Это и сыграло главную роль в его быстром развитии и становлении как торгового и административного центра (*История Иркутской таможни // Сов. молодежь. 1995. 9 февр. С. 4*).

В 1670–1672 гг. первоначальный острожек был перестроен — он стал более обширным с несколькими угловыми, проезжими и жилыми башнями. Были отстроены воеводский двор, хлебные

амбары, деревянная церковь, за Ангарой на речке Кае отсыпали запруду и поставили государеву мельницу. А к 1682 г. в городовую стену со стороны Ангары между главной проезжей и угловой башнями была встроена таможенная изба.

В Иркутской таможенной избе с «явленных» товаров взимались пошлины, велся учет всего, что поступало в государеву казну — денег, хлеба, пушнины и прочего. В ведении тогдашних таможенников были винные и пивные сборы. Вино же делали из лучших сортов хлеба (картофель еще не был завезен и сахарную свеклу еще не сажали). На государевой мельнице вино гнать было запрещено, а частные мельницы вино курили. Жалованье из казны таможенникам также платили хлебом. Так начиналась история Иркутской таможни.

В конце XVII в. Иркутск стал перекрестком трех торговых направлений — на Дальний Восток, в Китай и в Монголию. С запада на восток везли русские промышленные товары, холст, из Китая — чай, шелковые и хлопчатобумажные ткани. К концу XIX в. Иркутск стал крупнейшим центром пушной торговли. Кроме этого, через столицу Восточной Сибири пролегал знаменитый «чайный путь», — известно, что через Иркутск в Россию поступало 38% китайского чая (*Единархова Н.Е. Кяхта и кяхтинская торговля... С. 25*).

Центр тяжести внешнеторговых операций сибирского купечества был направлен на взаимодействие с главным торговым партнером России на сибирском направлении — Китаем, торговля с которым начала интенсивно развиваться после заключения в 1689 г. между Россией и Китаем Нерчинского договора и производилась в 1689–1706 гг. через Нерчинск, а впоследствии в основном через Селенгинск и Кяхту. Главенствующие позиции в русско-китайской торговле через Забайкалье с самого начала заняли доминировавшие в этот период на сибирском рынке купцы из Европейской России. Сибирским торговцам, которые хотя и стремились активно использовать для накопления и преумножения своих капиталов возможности, открывавшиеся в ходе освоения внешнеазиатских рынков, сложно было конкурировать с более капиталистами торговцами из метрополии. По данным отпускной книги Иркутской таможни за 1699 г., в которой регистрировался отпуск китайских товаров «иркутской покупки» (значительная часть доставлявшихся из Науна через Нерчинск китайских товаров скупалась в Иркутске торговцами, отправлявшими их затем в сибирские города и «на Русь»), торговцы из разных сибирских городов вывезли в этом году из Иркутска китайских товаров (в

основном хлопчатобумажных и шелковых тканей) на 7,7 тыс. р., а торговые люди и гости из Европейской России — на 34,5 тыс. (*История Иркутской таможни... С. 6*).

Иркутская таможня и сейчас с честью справляется со всеми возложенными на нее задачами.

С. Моисеева

Иркутский юридический институт (филиал)

Российской правовой академии Минюста

К ВОПРОСУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ БУРЯТСКИХ ЗЕМЕЛЬ К РОССИИ В XVII В.

В XVII в., к моменту появления на территории Байкальского региона русских, здесь обитали монголоязычные, тунгусоязычные и тюркоязычные народы. Эта полиэтничность является ярким проявлением специфики контактной зоны, которая в силу своего пограничного положения, в данном случае между тайгой и степью, сочетая в себе черты того и другого ландшафтов, определяла этнокультурный облик региона (*Павлинская Л.Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия // Народы Сибири в составе Государства Российского (очерки этнической истории). СПб., 1999. С. 166*). Самым большим местным этносом были буряты. При этом политическая ситуация на бурятских территориях была различной — Забайкалье продолжало оставаться в составе монгольского государства Халха, которое в начале XVII столетия разделилось на три ханства — Цецен-хановское, Дзасакту-хановское и Тушету-хановское, в то время как Предбайкалье лишь номинально зависело от монголов (*История и культура бурятского народа. Улан-Удэ: БЭЛИГ, 1999. С. 35–36*).

Присоединение бурятских территорий к России, начавшееся в конце 20-х гг. XVII в., осложнялось внешними обстоятельствами. Буряты подвергались постоянным набегам монгольских и ойратских феодалов, поэтому широкие слои бурятского населения были заинтересованы в союзе с русскими, чтобы с их помощью оградить себя от постоянных грабительских вторжений более сильных южных соседей, а также расширить торговые связи (*История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 50*).

Бурятское население районов, прилегающих непосредственно к Байкалу, вошло в контакт с русскими с начала 1640-х гг., когда в верховьях Лены был основан Верхоленский острог. Некоторые

верхоленские и ольхонские буряты пытались сохранить свое исключительное право на эксплуатацию улусного населения, однако в целом бурятское население само предлагало «мириться» и выплачивало ясак.

В 1661 г. на правом берегу Ангары Яковом Похабовым был построен Иркутский острог, ставший административным центром Иркутского уезда и важным торговым пунктом Восточной Сибири (*История Сибири... С.51*). С середины XVII в. монголы стали усиливать набеги на бурятские земли, что ускорило окончательное присоединение западнобурятского населения в состав России.

Восточные же бурятские земли (Забайкалье) были закреплены за Россией значительно позже. Именно здесь русскому правительству пришлось столкнуться с наиболее организованным сопротивлением бурятских племен. Это было связано с тем, что здесь бурятское население было относительно многочисленно, территории Забайкалья непосредственно входили в состав монгольских ханств, а у самих бурят интенсивно проходил процесс феодализации (*Евдокимова С.В. Очерки истории городов Забайкалья. XVII–XVIII вв. Ч. 1. Улан-Удэ, 1993. С. 7*).

Говоря о присоединении бурятских земель в XVII в. к России и о сложностях взаимоотношений бурят с русскими, не следует забывать, что «буряты» в данном случае — термин очень неточный. Бурятского народа как такового тогда еще не существовало. Он сформировался уже тогда, когда территория байкальского региона вошла в состав России. Ко времени прихода русских буряты состояли из из пяти основных племен: булагаты — на Ангаре и ее притоках Унге, Осе, Иде и Куде; эхириты (эхэриты) — по верховьям Куды и Лены и притокам последней Манзурке и Анге; хонгодоры — на левобережье Ангары, по низовьям рек Белой, Китоа и по Иркуту; хоринцы — на западном берегу Байкала у р. Бугульдеихи, на острове Ольхон, на восточном берегу Байкала в Кударинской степи, по р. Уде и у Еравнинских озер; табунуты (табангуты) — по правобережью р. Селенги в районе низовьев Хилока и Чикоя. Две группы булагатов жили отдельно от остальных бурят: апсехабаты в районе современного Нижнеудинска, икинаты в низовьях р. Оки. Также в состав бурятов входили отдельные группы, жившие на нижней Селенге, — атаганы, сартолы, хатагины и другие. Это были отдельные племена (не союзы), которые выплачивали дань монгольским ханам или другим бурятским племенам. После присоединения к России бурятам было предоставлено право свободно исповедовать свою религию, жить согласно своим традициям, с правом выбора своих старейшин и глав.

В XVII в. бурятские племена (булагаты, эхириты и, по крайней мере, часть хондогоров) формировались на основе монгольских племенных групп, живших на периферии Монголии. В состав бурятов вошло некоторое число этнических монголов (отдельные группы халха-монголов и джунгаров-ойратов), а также тюркские, тунгусские и енисейские элементы. После присоединения к России также прекратились внутренние конфликты, начался процесс консолидации различных групп и племен, обладавших культурной и языковой близостью, образовав к концу XIX в. новую социальную общность — бурятский народ, располагавший экономической и культурной общностью (*Буряты // Энциклопедия «Вокруг света»: [сайт]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=%D0%91%D1%83%D1%80%D1%8F%D1%82%D1%8B>*).

Смешиванию с русскими и распространению русской культуры способствовало переселение в XVIII–XIX вв. в Забайкалье старообрядцев-семейских, а в конце XIX–начале XX в. — крестьян — аграрных переселенцев. Результатом крещения бурятов явилось складывание новой этнической группы бурятов — метисов карымов. Эта этническая группа — лишь одна из многих, формирующихся в Сибири в результате смешения русских с коренным населением (затундренные крестьяне, гураны, забайкальские казаки, камчадалы, карымы, русскоустыинцы (индигирщики), колымчане (приходчане), уссурийские казаки, бухтарминцы (каменщики), якутяне и т.д.). Таким образом, в целом освоение Сибири — это уникальный опыт межнационального сотрудничества.

А. Муравьев

Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия

ДЕКАБРИСТЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ

В истории каждого государства есть незабываемые памятные даты. Проходят годы, меняются поколения, новые и новые люди выходят на историческую арену, меняется быт, уклад, общественное мировоззрение, но остается память о тех событиях, без которых нет подлинной истории, без которых немислемо национальное самосознание. Декабрь 1825 г. — явление такого рода, «Сенатская площадь» и «Черниговский полк» давно стали историко-культурными символами (*Немзер А. Мемуары декабристов. М.: Правда, 1988. С. 5*).

Декабристы сыграли огромную роль в истории нашего государства, их подвиг на многие годы отпечатался в исторической памяти нашего народа, а их фамилии стали синонимами и спутниками такого понятия как «свобода». Но решительный шаг на пути свержения крепостного права и самодержавия — не единственная их заслуга. Также большого внимания заслуживает их просветительская деятельность на территории Сибири.

Где бы не были декабристы на поселении, они несли людям свет и знания. Первые революционеры, они были и первыми краеведами Сибири, изучали природу, хозяйство и историю края.

Одним из тех, кто оставил глубокий след в становлении педагогики в Сибири был декабрист Иван Дмитриевич Якушкин.

После подавления восстания Якушкин был отнесен к первому разряду преступников и приговорен к каторжной работе на 20 лет, а потом должен был быть отправлен на поселение. Указом 22 августа 1826 г. срок каторжных работ был сокращен для него до 15 лет, а за пять дней до того он был отправлен на время в финляндскую крепость Роченсальм. Только в ноябре 1827 г. Якушкин был отправлен в окопах в Сибирь

Указом от 14 декабря 1835 г. Якушкин был освобожден от каторжных работ, с оставлением на вечном поселении. Местом его поселения был назначен город Ялуторовск Тобольской губернии. Жена Якушкина поселилась с детьми в посаде Троице-Сергиевой лавры, где, при помощи учителей местной духовной академии, могла с меньшими издержками продолжать обучение детей, начатое ею самой (*Якушкин Иван Дмитриевич // Русский биографический словарь. Сетевая версия: [сайт]. URL: <http://www.rulex.ru/01320080.htm>*). В 1839 г. в Ялуторовск был назначен протоиереем молодой священник Знаменский, благодаря содействию которого Якушкин мог осуществить свою мечту об устройстве школы (Синод еще в 1836–37 гг. разослал указы об открытии при церквях приходских училищ). Мужская школа была открыта в августе 1842 г. Пришлось выдержать борьбу со смотрителями местного уездного училища, видевшим в новой школе подрыв заведению, находившемуся под его начальством. Однако губернатор и архиерей не дали в обиду школу Якушкина и Знаменского. Первоначально в ней обучали чтению гражданской и церковной печати, письму и первой части арифметики; преподавание велось по способу взаимного обучения по методу Ланкастерской. Когда во втором учебном году Тобольская семинария, с разрешения архиерея, нашла удобным обучать в этой школе детей духовного звания, было введено преподавание вто-

рой части арифметики, черчения и географии, русской грамматики, пространного катехизиса, краткой священной истории и первой части латинской и греческой грамматик. До 1849 г. преподавались также русская история и начала алгебры, геометрии и механики, кратко изложенные Якушкиным (*Семевский В. Якушкин Иван Дмитриевич: [сайт]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/120/120310.shtml>*).

Большой вклад в интеллектуальное развитие Сибири внес и декабрист Муханов — талантливый литератор, член северного общества. Находясь на поселении в Братске, он изучал местные говоры для академического словаря, глядя на то, какое неудобство и трудности представляют ангарские пороги для судоходства, выдвинул смелый и оригинальный проект постройки обводного канала. Десять лет, не имея необходимых приборов, Муханов вел наблюдения и записи о вскрытии и замерзании Ангары, об изменении ее температуры. Все эти записи были позднее учтены при строительстве Братской ГЭС (*Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. Очерки по истории Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. С. 52*).

Декабристы первыми в Сибири стали проводить опыты по разведению фруктовых деревьев и созданию цветников. Они убеждали крестьян разводить сады (*Панов В.Н., Тюкавкин В.Г. Очерки по истории Иркутской области... С. 54*).

Помимо научной и педагогической деятельности именно декабристы стояли у истоков развития медицины в Сибири. В частности Фердинанд Бернгардович Вольф основное время отдавал медицинской помощи. Это был титанический труд, добровольный и совершенно бескорыстный. Человек замечательных душевных качеств, обширных медицинских познаний, он самоотверженно лечил всех кто в этом нуждался. Михаил Бестужев говорил о Вольфе: «Искуснейший врач, который мертвых поднимал на ноги». Слава о замечательном докторе разлетелась по всей Сибири. А вера в Вольфа была так велика, что и двадцать лет спустя, вспоминает врач И.А. Белоголовый, его иркутские пациенты показывали его рецепты, уже выцветшие от времени и хранимые с благоговением, как святыню, спасшую их некогда от смерти. Именно Вольф впервые в Восточной Сибири провел оспоривание (*Вольф Ф.Б. // Энциклопедия Забайкалья: [сайт]. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=364>*).

Декабристы всячески старались облегчить жизнь крестьянина. Так, Константин Петрович Торсон в Селенгинске по просьбе крестьян создал молотильную машину, приводимую в движение

водой; Андрей Николаевич Андреев в далекой Олекме впервые в этом крае построил мукомольную мельницу. Через родных и знакомых декабристы выписывали огородные семена и распространяли овощные культуры среди крестьян (*Косых А.П. История Иркутской области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. С. 39*).

Пребывание крупнейших русских интеллигентов, самых просвещенных людей Сибири оказало немалое влияние на судьбу нашего края. Каждый из них оставил в истории Сибири яркий след и благодарную память.

Д. Сукнев

Байкальский государственный университет экономики и права

ПЕРВЫЙ НАРОДНЫЙ ГУБЕРНАТОР

Назвать этого человека «бывшим» невозможно, он всегда был и останется первым. Первым в истории постсоветской России всенародно избранным губернатором Прибайкалья. Его имя — Юрий Ножиков. Он скончался в реанимации областного онкологического диспансера 15 июня 2010 г., ему было 76 лет. Юрий Абрамович был самым ярким региональным лидером в Сибири 1990-х гг. Он отстаивал, чего бы это ему не стоило, интересы тех людей, которые его избрали. Сегодня таких, как он, нет: не то, чтобы буйных было мало, просто — вертикаль. Но Ножиков показал — в России может быть и иначе.

Юрий Абрамович Ножиков родился 17 февраля 1934 г. в Ленинграде в семье китайца и русской. Его отец исчез в 1937 г. Мать, медсестра, перед войной вышла замуж за Абрама Ножикова. Отчим погиб в боях под Ленинградом.

«Про отца я знаю только, что его звали Чен Кин Сан, а по-русски Леонид (бесследно исчез в 1937 г., и приговора отыскать не удалось). Так что в действительности я Юрий Леонидович Чен. Никто, конечно, этого не знал, не ведал, но в школьные годы, глядя на мою физиономию, меня прозвали Мао Цзедун, или, сокращенно, — Мао. Но дразнили как-то незло, без издевки, и я не обижался. В последние времена, когда стало модным выяснять национальные корни политиков, начали подозревать — из-за отчества Абрамович, — что я еврей. Ельцина в том же подозревали, даже пустили в ход версию, что настоящая его фамилия Эльцер. Но стоит посмотреть на физиономию Ельцина, и сразу поймешь, что он с матушки-Волги — то ли мордвин, то ли чуваш, что-то в этом роде. И на меня можно посмотреть, и все будет ясно» (*Ножи-*

ков Ю. Я это видел, или Жизнь российского губернатора, рассказанная им самим. Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина, 2007. С. 165).

Окончив Ивановский энергетический институт и получив диплом инженера, Юрий Абрамович долго работал в Свердловске. Потом — Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север и, наконец, Братскгэсстрой, куда он был назначен генеральным директором.

«Знаменитый «Братскгэсстрой», фактически государство в государстве, за короткое время горел дважды. Сначала сняли одного начальника — Яценко. Объявили — за коррупцию. Потом другого — Закопырина. За то же самое. Я знал об этой истории, но никак не мог предположить, что она может иметь ко мне какое-то отношение. Да и в коррупцию Закопырина не верил и теперь не верю. Я работал с ним. Его можно было обвинить в чем угодно — в излишнем самолюбии, в упрямстве, во многом другом, но только не в этом... Вся страна занималась этими подношениями. Но всех не накажешь. Когда пошла кампания, начали бороться, надо было кого-то выбрать и наказать — для примера, чтобы другим неповадно было. Наказать какой-нибудь трест или другую небольшую контору — не произведет впечатления. Нужна значительная, солидная организация. Вот и напали на «Братскгэсстрой», несмотря на четыре ордена и заслуги перед страной. Полетели головы — многих исключили из партии, сняли с работы. Потом, когда я пришел, мы всех вернули, восстановили, не найдя оснований для репрессий. Но это — потом» (Ножиков Ю. Все ли может «БратскГЭСстрой» // Вост.-Сиб. правда. 1987. 13 февр.).

19 августа 1991 г., являясь уже Председателем Иркутского облисполкома Ю.А. Ножиков заявил о незаконности отстранения М.С. Горбачева от власти и объявил, что на территории Иркутской области действуют только Конституция РСФСР и указы президента РСФСР. Через месяц Б.Н. Ельцин назначил его губернатором. Еще через три месяца Ножиков отказался выполнять его указ о земельной реформе.

И дальше не соглашался, конфликтовал с властью, заставляя править Федеративный договор. А в 1992 г. и вовсе отказался передавать в ведение Москвы гидроэлектростанции. В затяжном конфликте президента и парламента, Ножиков отказался занимать чью-либо сторону, заявив об их равной ответственности. Весной 1993 г. Ельцин отстранил от должности двух сибирских губернаторов: Ю.А. Ножикова из Иркутской области и В.П. Муху из Новосибирской области. Спустя два дня перед ними извинились и попросили продолжить работу. Ножиков всегда горой

стоял за выборы. Да, и еще — за свободу прессы (кроме того, он ее читал и живо реагировал на критику.) В следующем году, 27 марта, Юрий Абрамович на первых в иркутской истории выборах губернатора набрал 78% голосов избирателей.

На посту губернатора он высказывался против налоговых преференций, кроме тех, которые заложены в законе о бюджете. Считал, что надо обязательно установить рамки для людей, получающих слишком высокие доходы, иначе разница в оплате труда может привести к социальному взрыву. Отмечал, что налог с физических лиц имеет не только финансовое, но и социальное значение. Поэтому не понимал, почему правительство забирает налог физических лиц себе, он должен быть полностью отдан территориям. Полагал, что любой закон о налогах обязательно должен иметь механизм исполнения. Юрий Абрамович заявлял, что важнейшей задачей областной администрации на ближайший период будет развитие цивилизованного рынка ценных бумаг. Необходимо экономическими методами приостановить скупку за бесценок у населения акций местных предприятий, цель которой — последующая перепродажа в европейскую часть России. Необходимо уменьшить налоговую нагрузку предприятиям-экспортерам или установить ее дифференцированно в зависимости от цен на мировом рынке. Следует предоставить промышленным предприятиям право производить зачеты с федеральным бюджетом через региональное казначейство. Высказывался за отмену валютного коридора или обеспечение варьирования валютного курса рубля в зависимости от цен на мировом рынке. Выступал за принятие закона о взыскании налогов с лиц, занимающихся посреднической деятельностью и лиц, зарегистрированных как частные предприниматели. Считал необходимым отменить все виды пени по платежам в бюджетные и внебюджетные фонды.

Люди не видели денег месяцами, и Ножииков запрещал перечисления налоговых платежей в федеральный бюджет, запрещал любые расходы из областной казны, кроме выплат зарплаты, пособий на детей и стипендий. Однако этот вопрос — перечислять или нет налоги в Москву — Ножииков уже не мог решать. Действовал механизм взаиморасчетов. Осознав бессилие и невозможность найти понимание в Москве, Юрий Абрамович 25 апреля 1997 г. ушел в отставку с поста губернатора. Он не уехал ни в Москву, ни за границу. Он прогуливался по городу и ходил на рынок без охраны, как и тогда, когда был губернатором. Ездил на «Ниве», как и в бытность губернатором. Вы сейчас видели, чтобы хотя бы один чиновник ездил на советской «Ниве»?

«Я жил при Сталине, Хрущеве, Брежневе, Горбачеве, Ельцине. При всех российских правителях двадцатого века, кроме Николая II и Ленина. Каждый — целая эпоха. Мне не надо рассказывать, как это было, — я сам все видел: и то, что происходило внизу, и то, что происходило сверху. Я наблюдал это, пережил и перечувствовал на своей, как говорится, шкуре» (*Ножиков Ю. Я это видел... С. 59*).

Юрий Абрамович — это светлый человек и он не мог не запомниться многим нашим современникам. Его непокорные вихры, как отражение характера, никто не мог пригладить.

Находясь всегда в гуще людей и событий, Юрий Абрамович, тем не менее, оставался одиноким: он не мог позволить себе слишком приблизить каких-то людей. Тяжелая плата за независимость и объективность. А взамен — высочайшая признательность соратников и обычных граждан, называвших своего губернатора человеком чести.

Размышляя о себе, о других, о Ножикове, наверное, каждый старается понять, что представляют собой люди, каков он — человек. Ответ на этот вопрос одновременно ясен и сложен. Натура человеческая может проявляться в многообразии. «Благодетство и гордость, отвага и страх — все с рожденья заложено в наших телах». Он — патриот России, он — сын земли иркутской, он тот, кто, выполняя свой долг, старался постичь многое и все сделать для людей.

Проходят десятилетия, и мы, живущие в XXI в., любящие землю, взрастившую нас, пытаемся понять: «Какой будет наша страна? Каким будет будущее России?». Юрий Абрамович действительно останется в Сибири символом острой и опасной эпохи.

П. Чалбышев

Иркутский государственный университет путей сообщения

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Победа советского народа над германским фашизмом и японским милитаризмом — ярчайшая глава в героической истории нашей Отчизны. 1418 дней длилась небывалая по своим масштабам и напряженности война. Путь к победе пролегал через жестокие и кровопролитные сражения и битвы на фронте, но ее рождал и неустанный труд в советском тылу. Многие славные страницы в летопись Великой Отечественной войны вписали восточносибирские железнодорожники.

С первых дней войны началась перестройка работы железнодорожников на военный лад. Для того чтобы железнодорожный транспорт справлялся с возросшими задачами, был введен график военного времени. Трудовые коллективы предприятий железной дороги стали работать под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» Так коллектив рессорно-кузнечного цеха Иркутского вагонного депо, руководил которым В. Измайлов, в августе 1941 г. выполнил задание на 358%, а в сентябре — на 514%. Коллектив электросварочного цеха этого же депо — соответственно на 468 и 526%. Многие коллективы паровозных и вагонных депо и железнодорожных мастерских перешли на выпуск военной продукции — гранат, снарядов и ящиков для них, лыж и др.

Наряду с перевозками важных грузов железнодорожники в начальный период войны выполнили огромный объем работ по эвакуации в тыл предприятий, оборудования, материальных ценностей и людей из прифронтовых районов. В соответствии с планом совета по эвакуации при Совете Народных Комиссаров СССР и по приказу НКПС от 26 июня 1941 г. были определены сроки продвижения поездов с эвакуационными грузами для Омской, Томской, Красноярской и Восточно-Сибирской дорог. Всего за вторую половину 1941 г. и за 1942 г. в восточные районы страны было эвакуировано около 3 тыс. предприятий и более 25 млн человек рабочих, служащих и членов их семей. Значительная часть эвакуированных предприятий и населения была направлена в Сибирь, и в связи с этим увеличился объем работы железнодорожников. Мобилизационным планом для железнодорожного транспорта эвакуация не предусматривалась, поэтому не были подготовлены места и средства выгрузки. Выгрузка прибывших грузов проходила зачастую в открытом поле, в непригодных для размещения местах. Железнодорожники не только доставляли грузы к месту назначения, но и участвовали в их выгрузке. С этой целью устраивались воскресники на железных дорогах, проводилась массовая мобилизация населения. Работали круглосуточно, вручную, без подъемных механизмов. На ВСЖД за период с сентября 1941 г. по март 1942 г. было выгружено 4766 вагонов.

Основными пунктами разгрузки были ст. Иркутск-Сортировочный, Улан-Удэ, Тайшет, Усолье-Сибирское и Черемхово. Всего в Иркутскую область и Бурятию было эвакуировано оборудование 36 промышленных предприятий, наиболее крупное из них — ремонтно-механический завод из Днепропетровска, оборудование которого разместили частично на ст. Алзатай, частично — на Усольском заводе горного оборудования. Станки и оборудо-

дование Гомельского паровозного депо разместили на ст. Тулун. На Улан-Удэнский паровозоремонтный завод было эвакуировано оборудование Острогожского вагоноремонтного завода и линейно-механического завода г. Люблино, на базе которых возникли новые цеха. В целом дорога справилась с выполнением задания Наркомата путей сообщения по эвакуационным перевозкам. Причем, несмотря на их авральность, дорога не вышла из ритма работы. Все коллективы погрузочных и разгрузочных станций добились сокращения простоя вагонов при грузовых операциях. За 1941 г. работники дороги сэкономили почти 270 тыс. вагоно-часов, что позволило перевезти 3,5 млн т грузов сверх плана.

В сентябре 1941 г. с запада начали прибывать военно-санитарные поезда. Железнодорожники Восточной Сибири должны были не только принять эти поезда и организовать их разгрузку, но и провести оздоровительный ремонт прибывшего подвижного состава. Только за 5 месяцев 1941 г. на Восточно-Сибирскую дорогу поступило 52 военно-санитарных поезда. Одновременно в порядке эвакуации стали поступать в массовом количестве нефтепродукты. Наличная емкость всех прирельсовых складов в три дня оказалось переполненной. Пришлось изыскивать дополнительные емкости.

Второе полугодие 1941 г. навсегда останется в памяти сибиряков-железнодорожников. Темп работы неизмеримо возрос. В связи с прибытием внеочередных грузов размеры среднесуточной выгрузки резко увеличились. Там, где раньше грузилось или выгружалось один-два вагона в сутки, стали ежедневно грузиться и выгружаться десятки вагонов. Работа Восточно-Сибирской дороги во втором полугодии 1941 г. показала, что железнодожники успешно справляются с заданиями военного времени. Повысилась техническая скорость движения поездов на 5%, была сокращена стоянка поездов на участковых станциях до 10–15 мин. вместо 45–50 мин. в мирное время. Улучшилась среднесуточная скорость следования поездов.

В первый период войны железнодожники почти не получали новых паровозов, вагонов и оборудования, поэтому их усилия были направлены на максимальное использование внутренних резервов, экономию материалов, топлива, запасных частей. Для организации этой важной работы по решению правительства при Главном управлении материально-технического снабжения НКПС и соответственно при управлениях дорог были созданы отделы по мобилизации внутренних ресурсов транспорта. Поскольку паровозоремонтные заводы (ПВРЗ) страны переключились на

выпуск военной продукции, то заводской ремонт подвижного состава вынуждены были осуществлять коллективы паровозных и вагонных депо. Восточносибирские железнодорожники, готовя паровозный парк к работе в зимних условиях, провели ремонт 75% паровозов. Причем паровозы ремонтировались только своими силами, т.е. запасные части, используемые для ремонта, изготавливались в самих депо. От работников паровозной службы не отставали и другие. На ВСЖД был освоен заводской ремонт товарных вагонов, цистерн, платформ, а также вагонов для санитарных поездов. Ремонтные бригады были малочисленными, да и состав их изменился: подростки, женщины, пенсионеры являлись их основной силой. Поэтому ремонт локомотивов в депо не стал укладываться в нормативные сроки, и качество ремонта оставляло желать лучшего. Железнодорожники нашли выход из этой сложной ситуации. В дни войны зародился и получил широкое распространение метод кооперированного ремонта паровозов. Суть кооперированного метода заключалась в том, что паровозные бригады нескольких локомотивов, свободные от перевозной работы, приходили в депо и принимали участие в ремонте паровозов вместе с бригадой локомотива, находящегося в ремонте. Метод кооперированного ремонта паровозов силами самих локомотивных бригад широко был внедрен на ВСЖД. Первыми на дороге такой ремонт освоили зиминские машинисты.

Испытывая трудности в снабжении металлом, многие коллективы паровозных и вагонных депо создавали собственные литейные цехи, в которых переплавлялся в основном металлолом черных и некоторых цветных металлов. В качестве топлива машинисты использовали местный уголь, а иногда дрова, опилки и камыш. Уже в первые дни войны дороги Восточной Сибири стали широко использовать местный (бурый) уголь. Были приняты меры к увеличению его добычи. ВСЖД тоже частично перешла на самообеспечение местным улем. Были введены три угольные шахты: в районе ст. Переемная и у ст. Гусиное Озеро общей мощностью 400 т угля в сутки. На территории Черемховского угольного бассейна железнодорожники Черемховского и Зиминского узлов разработали открытым способом угольный пласт, ежегодно добывая 350–400 т угля. Эксплуатация разреза позволила создать путем самозаготовки определенные запасы.

В поиск внутренних резервов на ВСЖД включились путейцы, связисты, движенцы. Они изготавливали новые и восстанавливали старые детали, инструмент, шпалы, стрелки, оборудование связи. Борьба за использование внутренних резервов носила поистине все-

охватывающий характер. Это помогло не только обеспечить своевременный и качественный ремонт пути и подвижного состава, но и сберечь миллионы рублей государственных средств. Железнодорожники Восточно-Сибирской дороги только за 1942 г. изготовили запасных частей и инструмента на сумму свыше 10 млн р.

Вместе с тем следует сказать, что кооперированный ремонт паровозов свидетельствовал о недостаточной готовности к работе железнодорожного транспорта в условиях войны, а изыскания внутренних резервов подрывали здоровье людей. Машинисты, их помощники, кочегары, занимаясь ремонтом, не успевали восстанавливать силы между поездками и работали на износ. Поэтому нередко были случаи, когда члены локомотивных бригад засыпали во время вождения составов, что приводило к авариям и крушениям.

Одним из примеров самоотверженного труда железнодорожников явилось известное Лунинское движение, которое зародилось еще до войны на Томской железной дороге, но в полную силу развернулось в военное время. Лунинский метод применяли не только паровозные бригады, но и работники других служб: путейцы, движенцы, вагонники. Они экономили материальные и денежные средства, сокращали количество бригад, помогали сохранять подвижной состав в тяжелейших условиях войны. В июле 1941 г. на Восточно-Сибирской было 320 лунинских паровозных бригад, а к январю 1943 их стало более 400. В начале войны по-лунински стали работать не только локомотивной бригады, но и железнодорожники всех основных профессий. Стрелочники своими силами ремонтировали стрелки, рабочие паровозных и вагонных депо — токарные, слесарные, шлифовальные станки, путейцы сами заготавливали щебень и шпалы. Каждая служба транспорта выдвинула своих героев-лунинцев. Далекими пределами Восточно-Сибирской дороги были известны имена машинистов-лунинцев: В. Шишкина (Нижеудинск), И. Василенко (Зима), А. Шибунина (Слюдянка). Лунинское движение на транспорте способствовало большой экономии средств, значительному повышению производительности труда.

Как и в предвоенные годы, самым массовым среди железнодорожников являлось движение стахановцев и ударников. Стахановцы и ударники составляли «золотой фонд» дороги, поэтому партийные и комсомольские организации стремились к увеличению их числа. С этой целью на дороге проводились слеты молодых стахановцев. Движение стахановцев и ударников на дороге было массовым, им было охвачено более половины железнодорожников.

В годы Великой Отечественной войны важнейшим фактором жизни и трудовой деятельности железнодорожников явился истинный патриотизм. Мощнейшим катализатором роста производительности труда в годы войны явилось социалистическое соревнование. Факты свидетельствуют, что соревнование в условиях военного времени играло исключительно важную роль. На железнодорожном транспорте оно было нацелено на быстрейшее продвижение поездов к фронту, на выполнение в кратчайший срок военных заказов, на мобилизацию материальных и людских ресурсов для достижения победы. В мае 1942 г. началось Всесоюзное социалистическое соревнование за перевыполнение месячных заданий и планов, за экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии. В него включились и восточносибирские железнодорожники. Многие коллективы ВСЖД и дороги в целом неоднократно выходили победителями Всесоюзного социалистического соревнования, завоевывали переходящие знамена НКПС и ВЦСПС, а Маритуйская дистанция пути получила его на вечное хранение, как реликвию героического труда в годы войны.

Считая себя в едином строю с защитниками Родины, железнодорожники старались во всем быть похожими на фронтовиков. Во многих депо дороги были созданы «фронтовые колонны паровозов», «фронтовые бригады», «воинские подразделения». Все члены «фронтовых коллективов» объявляли себя военнообязанными, устанавливали военный порядок и дисциплину, по-боевому выполняли задания. Отлично трудилась на дороге «фронтовая колонна» паровозов В. Щетинина (Нижеудинское депо), состоявшая из 10 локомотивов. Машинисты — члены «фронтовой колонны» — работали по-лунински, осуществляя скоростные рейсы, перевыполняя все показатели при эксплуатации паровозов. По-фронтовому стремились трудиться не только работники, обслуживавшие подвижной состав, но и путейцы. Они для поддержания пути в хорошем состоянии часто использовали местный материал: сами изготовляли шпалы, использовали старые рельсы, накладки, противоугоны и т.д. Использование местных материалов позволило путейцам дороги только в 1944 г. сэкономить 321,4 тыс. р. государственных средств.

В начале войны железная дорога пережила наибольшие трудности, которые были обусловлены отсутствием необходимых резервов подвижного состава и запасных частей на случай войны, и потребностью в разработке и внедрении новой системы транспортных связей. Все это хотя и осложнило функциональную способность Восточно-Сибирской дороги, но парализовать ее не смогло.

Благодаря патриотизму, сверхнапряженному труду десятков тысяч железнодорожников ВСЖД были обеспечены надежная связь между фронтом и тылом и беспрерывное снабжение сырьем оборонной промышленности.

О. Черникова

Сибирская академия права, экономики и управления

БАЙКАЛЬСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

«Святое море», «святое озеро», «святая вода» — так называли Байкал с незапамятных времен и коренные жители, и русские, пришедшие на его берега уже в XVII в., и путешествующие иноземцы, преклонялись пред его величественной, неземной красотой.

Байкал окружен многими легендами и сказаниями народов, живущих и живших на его берегах. Когда туристы приезжают в Иркутскую область, большинство разговоров либо начинается, либо заканчиваются Байкалом. С Байкалом связано множество достопримечательностей Иркутска и окрестностей.

В истоке Ангары, на его середине лежит легендарный Шаман — камень, которым по легенде швырнул разгневанный Байкал в убегающую к любимому Енисею дочь Ангару (*Долгополова М. Легенда о Енисее и красавице Ангаре // Информационный туристический портал Красноярского края: [сайт]. URL: <http://www.sibterra.ru/sights/detail.php?ID=1067>*). С древности его наделяли таинственной силой. По верованию бурят, на камне обитали всемогущие духи, и именно Шаман-камень был местом обитания хозяина Ангары — Ама Саган Найона. Здесь молились и проводили важные молитвенные обряды, здесь же вершили правосудие — привозили преступника и оставляли его на камне. Если за ночь воды сурового Байкала его не смывали, то преступника оправдывали.

Недалеко от устья Ангары находится архитектурно-этнографический музей Тальцы — уникальное собрание памятников архитектуры и истории народов Восточной Сибири XVII–XX вв. В этом месте спрессованы более трех столетий сибирской жизни и истории. Он, можно сказать, вобрал в себя всю историю Прибайкалья. На данный момент в музее Тальцы насчитывается 40 историко-архитектурных памятников, 8000 экспонатов на площади в 67 га. Движение по созданию необычного — под открытым небом — музея было связано со строительством ТЭС на Ангаре и

затоплением берегов Ангары. В 1966 г. было принято решение о создании музея деревянного зодчества, так как в связи с очередным затоплением необходимо было спасти древнейшие и ценнейшие памятники — Спасскую проезжую башню (1667) и Казанскую превратную часовую Илимского острога (1669). Казанская часовня была единственным сохранившимся в Сибири православным культурным зданием XVII в., Спасская же башня — уникальным образцом оборонного зодчества того же века. Они были вывезены из зоны затопления в 1969 г. И стали первыми экспонатами этого музея (*История музея // Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»*: [сайт]. URL: <http://www.talci.ru/history.htm>).

В музейный комплекс входят:

- каскад из трех водяных наливных мельниц конца XIX в. Вывезен из деревни Владимировки Братского района;
- усадьба крестьянина Московского конца XIX в. Вывезен из деревни Антоновка Братского района;
- общественный хлебный амбар конца XIX в. Вывезен из одной из деревень Красноярского края;
- Илимская привратная Казанская острожная церковь, строилась как оберек ворот острога. Вывезена из села Илимск в 1970 г.;
- Спасская проезжая башня Илимского острога XVII в., первого острога в Прибайкалье. Башня стояла на парадном въезде в Илимск со стороны Енисейского тракта;
- церковно-приходская одноклассная школа 1880 г. Вывезена из с. Ксуль Усть-Илимского района;
- усадьба крестьянина-середняка Непомилуева (конец XVIII–начало XIX вв.). Вывезена из д. Гарминки Братского района;
- усадьба крестьянина Серешева (середина XIX в.). Вывезена из деревни Антоновка Братского района;
- усадьба крестьянина Прокопьева (1860-е гг.). Вывезена из деревни Зырянова Нижнеилимского района;
- Троицкая церковь (1914 г.). Вывезена из деревни Дядино Жигаловского района;
- Бурятский летник конца XIX–начала XX вв. Вывезен из улуса Алагуевский Ольхонского района;
- кладбищенский комплекс XIX в. Образовался в результате переноса из зоны затопления Иркутского водохранилища одиночных могил и общего братского захоронения жителей старого селения Тальцы;
- усадьба крестьянина Заридана XX в.

Перед въездом в Листвянку находится Байкальский музей, единственный в России музей озера, и один из трех существую-

щих в мире. Байкальский музей Иркутского научного центра СО РАН создан в 1993 г. на базе существовавшей ранее Байкальской экспозиции Лимнологического института СО РАН. Экспозиция, рассказывающая о происхождении, жизни и исследованиях озера Байкал, начала создаваться еще в 1925 г., одновременно с организацией Байкальской экспедиции РАН. С 1928 г. она пополнилась и совершенствовалась на Байкальской лимнологической станции в п. Листвянка. Сегодня Байкальский музей входит в список все-российских туристических маршрутов и заслуженно пользуется большой популярностью. Это единственный музей, экспозиции которого знакомит с историей изучения озера Байкала, его животным и растительным миром (*Байкальский музей // ИНЦ СО РАН: [сайт]. URL: <http://www.isc.irk.ru/bm.htm>*). Сегодня в фондах музея хранится около 17 тыс. экспонатов байкальских комплекций. В Байкальском музее представлены четыре крупные экспозиции. Аквариумная состоит из 11 огромных аквариумов. Они появились в музее в 2003 г. В аквариумах содержится вся водная байкальская фауна — от рачков-гаммарусов до байкальской нерпы. Подобных аквариумов нет нигде в мире: вода в них подается с помощью насосов из природного водоема с глубины 400 м. За сутки насос перекачивает 500 м³ воды, температура которой около 4 °С. В аквариуме вода нагревается до 7–8 °С, а перед возвращением в Байкал проходит через тепловой насос системы обогрева здания музея и возвращает излишнее тепло. Аквариумы построены таким образом, что подводных обитателей Байкала можно рассмотреть самым тщательным образом. Виртуальная экспозиция «Батискаф» также уникальна. Она дает возможность стать участником подводного путешествия по Байкалу. Это настоящее приключения, которому нет аналогов в России. Погружение на глубину 1637 м занимает всего 15 минут. Посетители заходят в имитацию подводной лодки, начинается виртуальное погружение на дно озера, создается полная иллюзия погружения. Дендропарк «Каменушка» — модельная территория, прилегающая к зданию музея, сохраняющая природную среду, и экспериментальная школа для студентов и туроператоров. Самая старая экспозиции музея — «сухая», существует уже более сорока лет. Сейчас Байкальский музей продолжает ее реконструкцию и создает новую экспозицию «Развитие жизни на фоне геологической эволюции», которая демонстрирует развитие Земли от «большого взрыва» до наших дней.

Музей постепенно становится Байкальским научно-образовательным центром. В декабре 2008 г. в Байкальском музее начал ра-

боту уникальный экологический образовательный центр. Создана передвижная выставка «В гостях у седого Байкала». В музее проводятся конкурсы, конференции, научные семинары и олимпиады по байкаловедению (*О Байкальском музее ИИЦ СО РАН // Научно-образовательный центр «Байкал»: [сайт]. URL: <http://lake.baikal.ru/ru/articles/museum/index.html>*).

Уникален остров Ольхон — излюбленное место отдыха иркутян. Остров Ольхон не похож на своих братьев. Он разлегся на глади славного моря более чем на 70 км в длину и до 20 км в ширину. На его немалой площади в 730 км² есть и леса, и степи, и горы, украшенные вершиной Ижимей высотой 1300 м. Центр Ольхона — поселок Хужир, в котором живет почти 2000 человек. Здесь находится главная достопримечательность Ольхона — мыс Бурхан (скала Шаманка). Это одна из девяти святынь Азии, ставшая своего рода визитной карточкой озера, одним из самых знаменитых ключевых образов Байкала. Здесь совершались жертвоприношение духам, мыс был главным местом паломничества верующих бурят Прибайкалья (*Мыс Бурхан // Магия Байкала: [сайт]. URL: <http://www.magicbaikal.ru/objects/burkhan/>*). Рядом с ним в шаманской роще сжигали и хоронили шаманов. На шаманском мысе ольхонские буряты давали клятвы, чтобы снять ложные обвинения или отстоять свою честь, обещания об исполнении долга. Сюда приезжали бездетные буряты из разных регионов с просьбой о даровании детей.

По-прежнему мы пытаемся постигнуть тайну бесконечной красоты Байкала, дарящей нравственное обновление. К Байкалу, как к чуду природы, влечет людей его красота. На Байкале все гармонично, все с такой грацией соединено друг с другом, что дух захватывает. Наедине с природой мы все чувствуем себя писателями, художниками, композиторами и обновленными, влюбленными в родную землю возвращаемся в мир своих трудов и забот.

А. Шавлова

Иркутский государственный медицинский университет

ЗОЯ И АЛЕКСАНДР КОСМОДЕМЬЯНСКИЕ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Зоя и Александр Космодемьянские. Их имена стали олицетворением высокого патриотизма советской молодежи, ее мужества и преданности светлым идеям своего народа. Мало кто теперь помнит, что эти имена тесно связаны с Иркутской областью.

Зоя Космодемьянская родилась 13 сентября 1923 г. в селе Осиновые Гаи Тамбовской области в семье сельских учителей: Любови Тимофеевны и Анатолия Петровича Космодемьянских. В июле 1925 г. их семья увеличилась: родился сын Александр.

В Сибирь Космодемьянские приехали «людей посмотреть, мир повидать» и, по направлению, из Канска попали в село Шиткино (ныне — поселок городского типа в Тайшетском районе Иркутской области), где прожили до лета 1930 г. Здесь шестилетняя Зоя училась плавать в реке Бирюсе, вместе с четырехлетним братом Шурой и с деревенскими ребятами ходила в лес по ягоды. С маленькими ведерками Зоя любила ходить по воду на Бирюсу. Зимой она с Шурой каталась на санках, сделанных отцом. Неизгладимое впечатление у Зои и Шуры оставили рассказы о гражданской войне в Сибири, о Шиткинском партизанском фронте. С 1930 г. Зоя жила и училась в Москве. Она присматривалась к людям, окружавшим ее, задумывалась над их поступками и все это сравнивала с тем, о чем прочитала в книгах, часто ставя себя на место героев. Однажды в руки Зои попал сборник очерков «Женщина в гражданской войне». Ее особенно привлек в нем очерк «Татьяна Соломаха», о молодой сельской учительнице, коммунистке, которая героически погибла, не выдав белогвардейцам товарищей. В 1938 г. Зоя вступила в ряды ВЛКСМ.

Грозная, страшная пора пришла на советскую землю с рассветом 22 июня 1941 г. С первых дней войны Зоя часто стала наведываться в райком комсомола, спрашивать, чем она могла бы помочь фронту. 31 октября 1941 г. по путевке Московского комсомола Зоя попадает в партизанское соединение под Москвой, которое готовило партизанские отряды к операциям в тылу врага. В ночь с 4-го на 5-е ноября Зоя вместе с товарищами дала клятву-присягу. Дважды в составе специальных диверсионно-разведывательных групп она забрасывалась в тыл противника. В первый раз — в самом начале ноября 1941 г. Уже тогда отличилась: заметив на обочине лесной дороги проржавевший металлический трос, предложила, дождавшись сумерек, перегородить им проезжую часть. В результате без лишнего шума был ликвидирован вражеский мотоциклист, в сумке которого были обнаружены, а затем доставлены в распоряжение советского командования очень ценные карты и штабные документы с планами предстоящих боевых действий немецких войск под Москвой. 28 ноября, выполняя очередное задание в селе Петрицево, Зоя была схвачена немецким часовым. Она назвалась Таней. Во время допроса на все вопросы девушка отвечала: «Нет, не знаю, не скажу». После

допроса пьяные солдаты и офицеры издевались над ней: гасили на ее теле папиросы, провели по спине пилой, подносили к лицу зажженные спички, выводили босиком, в одной нижней сорочке на мороз. Долго продолжались пытки, но Зоя, крепко стиснув зубы и полным ненависти взглядом окидывая своих палачей, до конца стойко прошла свой путь мучений. Наутро принесли вещи, на грудь повесили доску с надписью «Поджигательница» и вывели на площадь, где уже стояла виселица и куда солдаты согнали местных жителей деревни Петрищево. Гордо подняв голову, Зоя обернулась к палачам: « Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Вам отомстят за меня. Солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен, победа все равно будет за нами! Мне не страшно умирать, товарищи, — обратилась она к петрищевцам. — Это счастье — умереть за свой народ. Боритесь, не бойтесь!». Девушку повесили утром 29 ноября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 г. Зое Анатольевне Космодемьянской было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Священная месть за сестру привела на фронт Александра Космодемьянского. В 1943 г., после окончания танкового училища, Александр Космодемьянский попросил направить его на тот участок фронта, где шли бои с остатками 197-й вражеской дивизии, офицеры и солдаты которой казнили Зою. Он не раз проявлял пример героизма, воинской доблести командирского мастерства. О нем писали в газетах. Его умения и смелые действия на войне не раз отмечали в приказах командования. 13 апреля 1945 г. старший лейтенант Космодемьянский погиб смертью героя при штурме Кенигсберга. Александр был награжден орденом Отечественной войны первой степени, орденом Красного Знамени. 5 мая 1945 г. Шуру похоронили на Новодевичьем кладбище, возле могилы Зои. 29 июня 1945 г. Александру Космодемьянскому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Война и смерть неотделимы, но тяжелее всего было переносить каждую смерть накануне Победы.

23 ноября 1953 г. в Шиткино, в доме, где жила семья Космодемьянских, открылась детская библиотека, названная именем Зои Космодемьянской. Выступая на открытии библиотеки, пионеры и школьники давали слово быть такими же, как Зоя. 9 мая 1965 г. в Шиткино состоялось официальное открытие памятника-бюста Герою Советского Союза Зое Космодемьянской.

23 июня 1967 г. состоялся митинг — встреча населения поселка Шиткино с матерью Героев Советского Союза — Любовью Тимофеевной Космодемьянской. После митинга Любовь Тимофе-

евна побывала в Доме культуры поселка, посетила детскую библиотеку имени Зои.

29 ноября 1971 г. исполнилось 30 лет со дня гибели Зои Космодемьянской, 30 лет со дня ее подвига. В этот день в доме, где раньше была библиотека имени Зои, состоялось торжественное открытие дома-музея Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских. На фасаде домика мемориальная доска: «В этом доме с 1929 по 1930 гг. жили Герои Советского Союза Зоя и Александр Космодемьянские». Перед тем как перерезать ленту были произнесены слова: «Переступая порог дома-музея, мы будем вечно помнить тех, кто отдал жизнь за наше будущее».

Ежегодно в дни рождения и дни гибели Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских в Шиткино, в сквере детской библиотеки, у памятника Зое, проходит митинг. В год дом-музей принимает около 500 человек. Сегодня каждый приезжающий в поселок Шиткино может пройтись берегом реки Бирюсы по улице имени Зои Космодемьянской, зайти в дом-музей Зои и Александра Космодемьянских, в детскую библиотеку имени Зои, и в раздумье постоять у памятника Зое.

А. Шкурметов

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗ ИСТОРИИ НОВОЙ БРЯНИ

В 1764 г. по велению императрицы Екатерины II из пределов Польши с территории Ветки была произведена вторая высылка старообрядцев, которых этапом повели через всю Русь «в страшную глушь» «за Байкал море». В 1765 г. группу в числе 824 человека приписали к Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церкви, а затем расселили всех по различным селениям (*материалы «Летописи родного края» // архив с. Новая Брянь Заиграевского района Республики Бурятия*).

Старообрядцы, поселившиеся в Куйтуне, посеяли хлеба, но они попали под ранние заморозки. У некоторых созрел план покинуть эту неприветливую местность. Группа смелых и предприимчивых людей перешла через Куйтунский хребет, и увидели реку Брянка. Глубокой сенью 1767 г. здесь был построен выселок. («Летопись родного края»). «Ладное» место было выбрано по тем временам: широченная долина с обильными пастбищами, глубокая речка, богатая рыбой. Лес, зверь, птица, ягоды, степные увалы, пригодные для хлебопашества. В труде, заботе и креп-

кой любви жили люди. Быстро росло население Новой Бряни: к 1851 г. на новом месте жило 58 семей. Новая Брянь росла, улица протянулась на несколько километров. Появились дома за рекой, земли там были плодородные. В это время сюда стали прибывать переселенцы из других мест (*материалы библиотеки «Зенит» // с. Новая Брянь Заиграевского района Республики Бурятия*).

В середине XIX в. в Новой Бряни проживало 366 мужчин и 24 женщины, и жили большими семьями. К началу XX в. количество жителей исчислялось уже в тысячах. В 1919 г. было около 5361 жителей (*данные архива школы №1 // с. Новая Брянь Заиграевского района Республики Бурятия*). Основное население составляли крестьяне-землепашцы. В конце XIX–начале XX вв. в Новую Брянь пришла торговля. В это время село по уровню жизни населения занимало одно из первых мест в Забайкалье. Семьи были крепки обычаями, обрядностью, столетними уложениями.

Но ветры перемен долетели и до этого села. После реформы Александра II старообрядцы стали призываться на службу в армию. Новобрянцы участвовали в русско-японской войне, защищали Отечество на полях Первой мировой войны. Попадая на фронт, молодые мужчины сталкивались с другим миром, многие стали учиться грамоте, стали курить табак. От прежней религиозности ни осталось и следа. Домой фронтовики принесли дыхание революции, желание переменить жизнь. И на долю их выпало большое испытание.

В апреле 1918 г. в Новой Бряни случился большой пожар, сгорело 225 дворов. И с тех пор село потеряло свой былой вид. Прошло некоторое время и началось возрождение села. Вставляли новые избы вдоль Брянки. Но беда не приходит одна. Пожар революции и гражданская война раскололи крепкие семьи новобрянцев (*Край любимый, сердцу близкий. К 70-летию Заиграевского района / автор-сост. А.А. Трофимова. Улан-Удэ: Изд. ОАО «Республиканская типография», 2005. С. 89*). В августе 1918 г. атаман забайкальских казаков Семенов создал свое управление краем и сформировал армию, опираясь на поддержку японцев и части зажиточных крестьян. Стали проводить мобилизацию в армию Семенова, но желающих было немного, солдаты навоевались. Начались репрессии. Это привело к созданию отрядов самообороны. И в декабре 1919 г. впахнуло восстание против «семеновцев». Все, кто мог, вышли «на низ» и охраняли деревню, день и ночь, вооружившись: кольями, вилами, ружьями. Когда «семеновцев» отогнали на восток, большая группа зажиточных крестьян ушла в Монголию и Маньчжурию (*«Летопись родного края»*).

Освободившиеся дома передавались новым хозяевам, большей частью беднякам, или перевозились в другие села. Часть домов было просто разрушено. Уничтожена церковь. Двухсотлетняя стойкость семейских в вере была сломлена атеистической «борьбой». Победа над религией была связана с расколом самой среды семейских.

В 1920 г. семейные единоличные хозяйства были ликвидированы. Создаются коммуны, артели, ТОЗы. В начале 1924 г. в селе была открыта гражданская школа, в этом же году созданы пионерская организация и комсомольская ячейка. Появились в и селе первые коммунисты («Летопись родного края»). В 1930 г. полным ходом шла коллективизация, затронула она и Новую Брянь. Пришлось новобрянцам пережить и репрессии. Молчали семейские при раскулачивании, молчали при репрессиях. Не винули власть за тяжелые муки, за каторжные испытания. «Нет власти еще не от Бога» (*Край любимый, сердцу близкий... С. 90*).

Терпение, испытанное веками, получило свое подтверждение, когда началась Великая Отечественная война. Сердцем и кровью стояли новобрянцы, не за власть и ее вождя, а за свои семьи, свою землю. 316 новобрянцев воевали на всех фронтах Великой Отечественной. За честь и свободу Родины отдали жизнь 137 уроженцев села (*данные архива школы № 1*).

Время идет. В марте 1959 г. был построен Новобрянский головной ремонтный завод. В 1960-х гг. здесь ремонтировали трактора, автомобили и агрегаты. В 1970 г. было проведено техническое перевооружение завода — смонтировано 150 единиц нового оборудования. Производственная площадь увеличилась. Это отразилось и на социальной сфере: строились пятиэтажные дома, был вырыт пруд, в котором планировалось разводить рыбу, возведены котельная, очистные сооружения, энергосиловое хозяйство («Летопись родного края»).

За короткое время из небольших ремонтных мастерских завод превратился в одно из крупнейших промышленных предприятий района и республики Бурятии. Со всех концов республики сюда начали пребывать люди. Одни по направлению, другие сами по себе. Заработали новые цеха, пошла заводская продукция во все концы. Что не год, то сложнее. Завод обслуживал не только совхозы и колхозы Бурятии, но и хозяйства соседних областей. Ряд работников завода стали кавалерами орденов Ленина, Трудового Красного знамени и Трудовой славы. В 16 зарубежных стран шла продукция завода По объему выпускаемой продукции завод вышел на 4 место в Бурятии («Летопись родного края»).

В 1978 г. в селе был построен культурно-спортивный комплекс «Зенит» на 600 мест, с библиотекой и читальным залом. Здание позволяло не только демонстрировать фильмы, ставить постановки, но и принимать артистов театров оперы и балета, симфонические оркестры лучших театров страны. Здесь в свое время побывали артисты из Москвы, Новосибирска, Саратова, Ленинграда. Работало подсобное хозяйство, где выращивали крупный рогатый скот. Почти ежегодно вводились в строй жилые дома. Были построены банно-прачечный комбинат, бассейн. Был создан Колхоз «Гигант», построена Детская школа искусств («*Летопись родного края*»).

С 1990-х гг. Новая Брянь, как и вся Россия, переживает трудные времена. 4 мая 1993 г. Новобрянский завод стал акционерным обществом «Новая Бряньсельмаш». Из-за нехватки продовольственных товаров и товаров народного потребления, руководство завода заключало договоры с разными предприятиями на поставку мебели, одежды, бытовых приборов в обмен на продукцию завода. Немало трудных дней пережило село. Но постепенно оно отстраивается, хорошеет и возвращается на свои позиции. В селе живет олимпийский чемпион по гиревому спорту Леонов Сергей Трофимович. С.Т. Леонов — шестикратный чемпион России, абсолютный победитель кубка мира, 14-кратный победитель чемпионата вооруженных сил СССР и России, многократный рекордсмен чемпионатов СССР, России, СНГ, мира. Сейчас работает тренером в ДЮСШ. В селе жила чемпионка мира международного класса по силовому троеборью Теслева Светлана Викторовна. Светлана за короткий период времени стала заслуженным мастером спорта международного класса, является многократной чемпионкой России, Европы, и мира. Света — первая спортсменка из Бурятии, вписанная в книгу рекордов Гиннеса за выдающиеся результаты, выступает в весовой категории до 48 кг.

Новобрянская земля до сих пор полна силы и молодости. Она не только ждет новых перемен, но и приближает их своей энергией, своим трудом.

Научное издание

ИРКУТСК В ИСТОРИИ РОССИИ

Материалы студенческой
научно-практической конференции

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 11.03.11. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 15,8. Тираж 200 экз. Заказ 10603.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в типографии «Репроцентр А1».

664023, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2.

Тел. (395-2) 540-940.